

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

**выпуск XXXII
Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион
2015 – 2016 гг.**

**МОСКВА
2016**

**«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года**

под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Индекс **65047** в подписном каталоге
«Издания научно-технической
информации» агентства «Роспечать»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по **истории и политологии**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мосяков Д.В.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Малетин Н.П.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Астафьева Е.М.

РЕДАКТОРЫ

Астафьева Е.М., Другов А.Ю., Симония А.А.,
Соколов А.А., Фомичева Е.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Акимов А.В.	Другов А.Ю.
Захаров А.О.	Канаев Е.А.
Колотов В.Н.	Костюнина Г.М.
Мазырин В.М.	Малетин Н.П.
Пале С.Е.	Рогожин А.А.
Соколов А.А.	Симония А.А.
Фомичева Е.А.	Федоровский А.Н.

ISSN 2072-8271

© ИВ РАН, 2016

© Редколлегия, 2016

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

- Мосяков Д.В.** Решение арбитражного суда в Гааге: реакция России и мирового сообщества 5
- Канаев Е.А., Бэ Бумки** Международный арбитраж по проблеме Южно-Китайского моря и морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии 11
- Рогожин А.А.** Экономическое Сообщество АСЕАН на пути к созданию единой региональной энергосистемы 24
- Рубан Л.С.** Результаты международных экспертных опросов о роли и месте России в АТР и глобальном процессе 35

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

- Другов А.Ю.** Индонезия: судьбы национальной идеологии . 50
- Петрова О.Л.** Реакция Индонезии на постановление Гаагского суда по иску Филиппин 71
- Фомичева Е.А.** Трудности консенсуса по ЮКМ (пример Лаоса, Камбоджи, Таиланда)..... 82
- Панарина Д.С.** Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда 91
- Астафьева Е.М.** Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море 101
- Бектимирова Н.Н.** Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи) 111
- Зеленкова М.С.** Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама 134

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Пракапович Н.В.** Система образования на Филиппинах: знакомство с испанским наследием 151
- Омарова У.А.** Планы по уничтожению чамов и попытки их реализации в период правления «красных кхмеров» ... 160

Кукушкина Е.С. К проблеме исторической преемственности комического в малайской театральной и литературной традиции: образы слуг-шутов.....	170
Фролова М.В. Реальность и ирреальность в романе индонезийского писателя Эки Курниавана «Красота наносит раны»	186

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. Ситуация в Южно-Китайском море после вердикта международного арбитражного суда в Гааге.....	204
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

Астафьева Е.М. рец. на: Д.В. Мосяков, «Новая и новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ» М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2016. 558 с.	213
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотации, ключевые слова	215
Summaries and Key words	222
Сведения об авторах	229

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА в ГААГЕ: РЕАКЦИЯ РОССИИ и МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Сегодня одна из ключевых проблем в понимании предстоящего хода событий в конфликте в Южно-Китайском море заключается в том, чтобы определить, насколько решение третейского суда в Гааге повлияет в позитивную или негативную сторону на процесс его урегулирования.

С одной стороны, напрашивается вывод о том, что это влияние будет негативным, так как третейский суд практически отверг все китайские доводы относительно прав КНР на акватории и острова в Южно-Китайском море и встал целиком на сторону Филиппин. В его решении сказано, что суд, не нашел оснований для территориальных притязаний Китая в Южно-Китайском море в пределах так называемой «девятипунктирной линии», более того, подчеркивается, что КНР не может претендовать и на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли. «Нет свидетельств тому, что у Китая когда-либо был исключительный контроль над водами Южно-Китайского моря», — указывается в обнародованном 12 июля этого года документе. Незаконным признаны этим судом и строительство на рифах и отмелях архипелага Спратли искусственных сооружений и попытки выдать их за полноценные естественные острова. Кроме того, суд признал неправомерными действия Китая по ограничению доступа филиппинских рыбаков на риф Скарборо, находящийся у побережья Филиппин. Деятельность Пекина на островах Спратли также признана губительной для экосистемы региона¹.

Неприемлемым для Китая является и то, что «историческое право», на которое постоянно указывает Пекин, как на главное доказательство своих прав, было фактически полностью исключено из процесса. Суд заявил, что решение конфликта может происходить исключительно на основе современного международного права и конвенции ООН по морскому

праву 1982 г. Интересно, что после вынесения вердикта Пауль Рихтер, американский адвокат, представлявший в Гааге интересы Филиппин, заявил, что «Решение арбитража поможет не только Филиппинам, оно также послужит на благо другим странам, имеющим выход к ЮКМ, в частности, Индонезии, Малайзии и Вьетнаму.— Если китайская «девятипунктирная линия» признана недействительной для Филиппин, она недействительна и для остальных прибрежных государств и вообще для всех остальных членов международного сообщества»².

Как и можно было предполагать, решение суда вызвало резкое неприятие и крайне негативные отзывы в Пекине. Его не признали и осудили и председатель КНР Си Цзиньпин, и премьер-министр Ли Кэцэн, Китайский МИД назвал это решение недействительным, не имеющим обязательной силы и заявил, что не принимает и не признает его. Министр иностранных дел Ван И отметил, что «Китай не признавал, не участвовал в суде», что суверенитет Китая над оспариваемыми территориями в Южно-Китайском море «имеет историческую и законную основу и не подвержен решению суда». Вместе с тем, министр сказал, что «Китай продолжает призывать к разрешению споров мирным путем посредством переговоров и консультаций, к поддержанию мира и стабильности в регионе.

Если реакция КНР была вполне прогнозируемой, то реакция победившей в суде стороны - Филиппин при новом президенте Дутерте оказалась более чем неожиданной. Да было народное ликование с одной стороны, но было и более чем сдержанное отношение к решению суда со стороны президента и его окружения. Вьетнам, также приветствовавший вердикт, подчеркнул, что решительно поддерживает мирный путь решения споров и выступает за воздержание от угроз применить силу за диалог и переговоры.

Изучая реакцию на решение суда можно увидеть интересную ситуацию, когда страны непосредственно заинтересованные и участвующие в конфликте проявляют сдержанность, а страны, которые в конфликте прямо не участвуют, выступают с куда более решительными заявлениями относительно обязательств по выполнению решений суда.

Япония, например, призвала заинтересованные страны подчиниться решению суда. В Токио выразили надежду на то, что это приведет к мирному решению конфликтов в Южно-Китайском море. Подчиниться решению суда призвала КНР и Австралия. В Вашингтоне решение Третейского суда назвали «важным вкладом» в разрешение территориальных споров в регионе. Этот вердикт должен восприниматься как «окончательный и носящий юридически обязательный характер», говорилось в заявлении американского госдепартамента. Власти США, заявил пресс-секретарь Белого дома Джошуа Эрнест, настаивают на том, чтобы Китай и Филиппины полностью выполнили вердикт Постоянной палаты третейского суда Гааги по спорным Парасельским островам, острову Спратли и рифу Скарборо в Южно-Китайском море.

Индия заняла более осторожную позицию - МИД Индии призвал все стороны уважать Конвенцию ООН по морскому праву. В его заявлении отмечалось, что государства должны разрешить споры мирными средствами, без применения или угрозы применения силы, и проявлять сдержанность в деятельности, которая может осложнить или усугубить споры, затрагивающие мир и стабильность». В заявлении, в тоже время, особо подчеркивалось, что Индия поддерживает свободу мореплавания, полетов над морской поверхностью и торговли, основанных на принципах международного права.

Реакция России, как мне представляется, требует особого рассмотрения, так как в ней выражена вся сложность российской позиции относительно противоречий в Южно-Китайском море, с одной стороны, и ее важность и влияние для участников конфликта, с другой. В заявлении МИД России на решение третейского суда указывалось, что «позиция России по ситуации в Южно-Китайском море последовательна и неизменна. Мы выступаем за то, чтобы вовлеченные в территориальные споры в указанной акватории государства строго следовали принципу неприменения силы, продолжали поиски путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся разногласий на основе международного права, прежде всего, конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а также в духе асеановско-китайских документов. Представитель МИД РФ указа-

ла, что «мы поддерживаем усилия АСЕАН и КНР по выработке кодекса поведения в Южно-Китайском море», подчеркнув при этом, что Москва «не является участником территориальных споров в Южно-Китайском море» и «не будет в них втянута»³. Анализ этого документа показывает, что он практически полностью совпадает с заявлением по итогам официального визита в СРВ в ноябре 2013 г. президента В.В. Путина. Тогда было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». В нем российский президент и президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг отметили, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой согласно действующему международному праву, прежде всего Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Они совместно выступили за выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 года и скорейшее принятие юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ»⁴.

Но не все так просто. Уже после этого заявления в «Российской газете» - официальном органе правительства РФ появилась статья некоего Константина Щепина под названием «Тигр бумажный арбитражный», где решения третейского суда полностью отвергались и излагалась односторонняя трактовка событий в Южно-Китайском море. О, мягко говоря, необъективном характере этой статьи можно судить хотя-бы по такому пассажи посвященному рыбакам и их рыболовецким судам из как (пишет автор) сопредельных стран. По его словам «оборудованы эти суда зачастую далеко не для промысловых нужд. Многие усилены и имеют на борту арсенал легкого оружия. Такая ситуация, указывает он, побудила Китай на меры по ограничению деятельности «простых рыбаков» из сопредельных стран. С января 2014 г. КНР ввела ограничения на рыболовство в спорных территориях Южно-Китайского моря. Всем иностранным судам перед началом рыбного промысла необходимо получить официальное разрешение от китайских властей. Нарушителям грозит полное изъятие улова и обору-

дования, а также штраф в размере до полумиллиона юаней (более 80 тыс. долларов).

Автор, видимо, никогда в глаза не видел углых баркасов, на которых выходят в лов рыбаки, как он называет их, из сопредельных стран, которые (он, наверняка, этого и не подозревает) исторически всегда, из поколения в поколение занимались промыслом рыбы в районах, на которые был введен китайский запрет. Более того, он, вероятно, не в курсе, что ведущиеся сегодня переговоры и поиски компромисса между Китаем и сопредельными государствами, скорее всего, затронут и этот важный для миллионов людей в странах АСЕАН вопрос и он будет урегулирован.

Следует отметить, что, несмотря на публикацию этой статьи, никаких изменений в российской позиции, озвученной ранее в МИДе, не произошло. На встрече двадцатки в Ханчжоу в начале сентября 2016 г. президент Путин на вопрос - признает ли Россия легитимность решения третейского суда в Гааге, - ответил отрицательно, что Россия не признает легитимность решения гаагского суда. При этом президент четко сказал почему - «Китай не участвовал в рассмотрении этого вопроса, а значит и решение трибунала не может, с нашей точки зрения, иметь легитимную силу». При этом он ни на шаг не отступил от сути нашей позиции, которая была четко сформулирована в заявлении МИД от 13 июля. Кстати, эту позицию поняли и оценили в Пекине. В своем заявлении представитель китайского МИД высказал поддержку позиции российского президента «Мы обратили внимание на заявление президента Путина относительно решения международного арбитража по Южно-Китайскому морю, и мы высоко её оцениваем. Это заявление демонстрирует объективную и справедливую позицию, которой придерживается Россия», — заявила на брифинге Хуа Чуньин - официальный представитель МИД КНР. Там же было заявлено, что «любой, кто заботится о мире и стабильности в Южно-Китайском море, будет поддерживать Китай в его стремлении к мирному урегулированию этого спора с непосредственного вовлечёнными странами на основе международного права».

Это заявление, в котором после долгого перерыва Китай говорит не о своих неоспоримых правах, а о переговорах с соседями о поиске компромисса носит во многом знаковый характер. Впрочем, как и филиппино-китайские переговоры, прошедшие в Гонконге, уже после решения суда. Китай явно не хочет остаться в одиночестве перед лицом общей позиции мирового сообщества, выступающего за поиски мирного пути урегулирования конфликта. Более того, выясняется и то, что нейтральная позиция, которую последовательно придерживается российская сторона, которая придает большое значение мирным путям урегулирования существующих в ЮКМ противоречий, без применения силы, является важным и влиятельным фактором для сбалансирования ситуации в Южно-Китайском море.

В то же время очевидно и другое, что осторожный оптимизм, который сегодня можно испытывать, опирается на довольно хрупкий фундамент. Дело в том, что США ни в каком случае не устраивает достижение компромисса в Южно-Китайском море. И они почти наверняка приложат все свои немалые возможности для того, чтобы вновь обострить ситуацию, так как только в случае углубления конфликта смогут и дальше продвигать свой план создания так называемого санитарного кордона из стран АСЕАН против Китая, сами оставаясь у них за спиной. Такое развитие событий на долгие годы сможет превратить регион в поле глобального противостояния.

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/3038013>.

² <http://www.kommersant.ru/Doc/3036968>.

³ <http://www.kommersant.ru/doc/3038013>

⁴ http://news.kremlin.ru/ref_notes/1562.

©

*Канаев Е.А.
НИУ ВШЭ*

©

*Бэ Бумки
ИМЭМО РАН*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ ПО ПРОБЛЕМЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ И МОРСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Решение Постоянной палаты третейского суда по Южно-Китайскому морю в Гааге, озвученное 12 июля 2016 года, отвечает логике современной – революционной – фазы мировой политики. Фактором, способным предотвратить падение ее управляемости, может стать формирование Большой Евразии как второго геополитического полюса. Северо-Восточная Азия (СВА), объединяющая крупнейшие азиатско-тихоокеанские экономики, евразийская составляющая политики которых имеет тенденцию к усилению, объективно содействует этому процессу.

Вместе с тем, государства СВА не выступают скоординированно в силу комплекса причин. В их числе – противоречия по политическим вопросам, в ряду которых особое место занимают морские территориальные споры. После оглашения гаагского вердикта эти споры стали объективно менее управляемыми.

Констатируя необходимость переломить эту тенденцию, расширив инструментарий государств СВА поддерживать противоречия по морским территориальным вопросам в управляемом состоянии, имеет смысл рассмотреть возможности Российской Федерации. Их использование может и должно осуществляться в сотрудничестве с партнерами из СВА. Одним из таких является Республика Корея.

Снижение управляемости проблемы Южно-Китайского моря после вердикта международного арбитража

Суммируя последствия вердикта Постоянной палаты третейского суда для эволюции проблемы Южно-Китайского моря, выделим основное – падение ее управляемости. Это связано со снижением возможностей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как координатора многостороннего диалога по вопросам безопасности выработать подход к проблеме, устраивающий не только внерегиональных партнеров Ассоциации, но и ее собственных участников. Подтверждением служит обострение отношений между Вьетнамом и Филиппинами с одной стороны, и Лаосом и Камбоджой с другой, во время 49-й встречи министров иностранных дел АСЕАН, прошедшей в Лаосе спустя две недели после оглашения гаагского вердикта¹.

В перспективе развитие внутриасеановских противоречий может пойти по нарастающей. Вьетнамские специалисты уже заявили о возможности пересмотра статуса Парасельских островов по аналогии с архипелагом Спратли². Есть основания считать, что политика Филиппин в год своего председательства в АСЕАН, на который придется пятидесятилетний юбилей Ассоциации, усилит эти разногласия.

Элиты стран АСЕАН не могут предложить новых подходов к проблеме с учетом ее современных особенностей. Вероятно, скорее, иное: политики с готовностью будут использовать рост националистических настроений в своих странах для повышения собственных электоральных возможностей.

Проблема Южно-Китайского моря может еще больше подорвать позиции АСЕАН как координатора многостороннего диалога по вопросам безопасности. В репутационном отношении Ассоциация находится в неприглядном положении: один из ее «отцов-основателей» без консультаций с партнерами по АСЕАН нарушил 4 статью Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, которую подписал Китай и Ассоциация как единое целое. Эта статья гласит, что все противоречия по Южно-Китайскому морю должны быть урегулированы суверенными государствами, непосредственно вовлеченными в конфликт³. Таким образом, не высказав протест против заявки

Филиппин, поданной в Постоянную палату третейского суда и собственно ее решения, Ассоциация пошла на нарушение положений Декларации 2002 года.

Ожидая притока китайских инвестиций в ЮВА по мере развития проекта «Один пояс, один путь», АСЕАН не может не задумываться о том, что оптимальным шагом было бы дистанцироваться от противоречий по Южно-Китайскому морю. Тем более, что АСЕАН не предлагает новых идей и не создает новые институты, способные снизить остроту противоречий. Однако сделав этот шаг, АСЕАН, фактически, делегитимирует свои позиции координатора региональных форматов и инициатив многостороннего диалога по вопросам безопасности.

Еще одна проблема, с которой сталкивается Ассоциация, состоит в неспособности структурировать китайско-американские противоречия по Южно-Китайскому морю. Если до оглашения гаагского вердикта их суть была более или менее понятна⁴, то сейчас ясности нет. В асеановских столицах едва ли найдется аналитик, способный более или менее точно предсказать будущие повороты американской политики в Южно-Китайском море в период президентства Д. Трампа и ответ на них Китая. Пока очевидно лишь одно: эти отношения с высокой долей вероятности будут конкурентными, и противоречия по вопросам азиатско-тихоокеанской безопасности, в том числе относящиеся к проблематике Южно-Китайского моря, будут иметь тенденцию к усилению. То, что их будут смягчать положения китайско-американского Меморандума о взаимопонимании по правилам поведения для безопасности в случае столкновений на море и в воздухе, подписанного в 2014 г.,⁵ представляется сомнительным.

Мультиплицирующим эффектом такой ситуации стало «раскачивание» других угроз азиатско-тихоокеанской безопасности. В их числе – морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии.

Последствия для морских территориальных споров Северо-Восточной Азии

В морях Северо-Восточной Азии между Японией и Китаем оспаривается территориальная принадлежность островов

Сенкаку в Восточно-Китайском море, между Японией и Кореей в Японском море – островов Токто. В Желтом море между КНДР и Республикой Корея существуют разногласия относительно прохождения морской границы (т.н. «Северной разделительной линии»). В Охотском море Япония выдвигает территориальные претензии России относительно государственной принадлежности четырех островов Малой Курильской гряды.

Решение Постоянной палаты третейского суда по Южно-Китайскому морю объективно работает на снижение управляемости морских территориальных споров СВА. Тем более, что их острота была высокой и до оглашения гаагского вердикта. Выделим наиболее важные причины.

Первый комплекс причин носит международно-правовой характер. Основным примером служат противоречия из-за Северной разделительной линии в отношениях между КНДР и Республикой Корея. В 1953 г. Объединенное командование ООН в одностороннем порядке провело морскую границу между Северной и Южной Кореей на расстоянии, меньшем, чем 12 морских миль. Таким образом, пять Северо-Западных островов – Тэ-Ёнпхёндо (Большой Ёнпхендо), Со-Ёнпхёндо (Малый Ёнпхендо), Пэннёндо, Тэ-Чхондо (Большой Чхондо), Со-Чхондо (Малый Чхондо) – остались под контролем ООН, а впоследствии отошли Южной Корее. Однако это противоречит новой редакции Конвенции ООН по международному морскому праву, принятой в 1982 г., и устанавливающей замену 3-мильной границы территориального моря на 12-мильную. Фактический маршрут Северной разделительной линии противоречит Статьям 7 и 15 Конвенции 1982 г., определяющим правила прохождения прямых исходных линий и делимитации территориального моря между государствами с противоположными или смежными побережьями. Апеллируя к Конвенции 1982 г., Пхеньян требует от Сеула перенести прохождение Северной разделительной линии на Юг, подкрепляя свою позицию агрессивной риторикой, демонстрацией военной силы, а в отдельных случаях ее применением.

Второй комплекс причин связан с различными трактовками государствами СВА фактов исторического прошлого. Они накладываются на такие эмоционально чувствительные про-

блемы, как японская политика времен Второй мировой войны, посещение японскими руководителями храма Ясукуни, где покоятся преступники класса времен второй мировой войны, и другие. В последнее время эти противоречия подпитываются эскалацией националистических настроений в Китае, Японии и Южной Корее. Структурная перестройка экономик трех государств с неминуемыми социальными издержками, а также процессы адаптации их политических институтов к новым социальным и экономическим реалиям, ставят вопрос о доверии общества к элитам. Последние стремятся перенаправить общественное недовольство на внешнеполитическую проблематику, частью которой являются явно или мнимо погрязшие национальные интересы.

Третий комплекс факторов связан с природными ресурсами. Согласно оценкам КНР, запасы нефти и природного газа Восточно-Китайского моря могут составить до 160 млрд баррелей и 250 трлн кубических футов соответственно⁶. Воды, омывающие острова Токто, предположительно содержат до 600 млн тонн газогидратов⁷. Залежи нефти и газа островов Малой Курильской гряды составляют, по предварительным оценкам, порядка 300 млн тонн. Спорные участки и острова Северо-Восточной Азии содержат значительные запасы редкоземельных металлов, наиболее ценный из которых – рений. Его запасы на островах Малой Курильской гряды оцениваются в 10-15 тонн, а при выделении вулканических газов – до 20 тонн в год⁸. Рений и его сплавы широко применяются в атомной, авиационной и космической промышленности. Стремление стран СВА расширить доступ к этим ресурсам для обеспечения потребностей экономического развития усиливает противоречия относительно принадлежности спорных территорий.

Северо-Восточная Азия – морской субрегион, и рацион его жителей зависит от промысла рыбы и морепродуктов. С учетом важности укрепления продовольственной безопасности в странах азиатского северо-востока и развития ими индустрии промыслового рыболовства, в перспективе значимость добычи морских биоресурсов будет возрастать. Отсутствие делимитации морских границ препятствует полноценному осуществлению такого промысла, приводя к систематическому задержа-

нию военными кораблями рыболовецких судов стран-претендентов и конфискации улова.

Четвертый комплекс факторов имеет геополитическое измерение. Северо-Восточная Азия является субрегионом, где высокая концентрация вооруженных сил шести государств, а также Тайваня, существует на ограниченной территории. В СВА расположены ключевые базы и пункты стратегического назначения США: база морской авиации Ацуги (Япония), авиабаза Мисава (Япония), база ВВС США Осан (Южная Корея) и другие. В водах СВА регулярно происходят крупные военно-морские маневры США и их союзников.

Серьезных попыток решить морские территориальные споры СВА путем многосторонних переговоров не предпринималось. Несмотря на то, что все государства СВА, включая КНДР, являются участниками Регионального форума АСЕАН (АРФ), АСЕАН как координатор этой диалоговой площадки обратилась к разработке такой возможности на рубеже 2010-х гг. В это же время обострились двусторонние территориальные споры между самими ассоциированными государствами, а также проблема Южно-Китайского моря. Стартовавшие в сентябре 2013 г. консультации между Китаем и АСЕАН по замене Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море не принесли тех результатов, которые Ассоциация рассчитывала достичь. «Раскачивание» Вашингтоном проблемы Южно-Китайского моря на заседаниях Регионального форума АСЕАН, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и Восточноазиатского саммита в первой половине 2010-х гг. было ретранслировано Китаем на ситуацию в Северо-Восточной Азии и интерпретировано как попытка США и их союзников сдерживать КНР на морских рубежах. Вкупе с нежеланием государств СВА искать решение проблем, связанных с вопросами суверенитета, на многосторонних переговорах и их явное предпочтение двустороннему формату это привело тому, что потенциал многостороннего диалога по данной проблематике был и остается незадействованным.

После оглашения гаагского вердикта ситуация на морях СВА усложнилась. Уже на следующий день Южная Корея и США принимают решение о размещении на южнокорейской

территории противоракетных комплексов заатмосферного перехвата *THAAD*, тем самым увязав северокорейскую ядерную проблему с противоречиями на морских рубежах АТР. В начале августа, после публикации Токио Белой книги по вопросам обороны, обострились китайско-японские противоречия из-за островов Сенкаку⁹. Наконец, Япония и ее соседи втянулись в перепалку относительно атолла Окиноторисима в Филиппинском море, который японские власти считают самой южной точкой страны¹⁰.

Резюмируя, что вердикт Постоянной палаты третейского суда не только не послужил для стран СВА примером того, как именно необходимо подходить к урегулированию морских территориальных споров, но и, напротив, усилил их остроту, важно отметить растущую необходимость поиска решений, адекватных состоянию накопившихся проблем.

Российский вектор

Предлагая такие решения, целесообразно отталкиваться от понимания того, какие ключевые тенденции будут определять формирование несущих конструкций будущей системы региональной безопасности, и каким образом их можно использовать для того, чтобы поддерживать территориальные споры в Северо-Восточной Азии происходила в управляемом состоянии. Из спектра таких тенденций выделим три основных.

Первой из них является формирование Большой Евразии как второго полюса современного мира. В его основе – укрепление российско-китайского сотрудничества, расширение ШОС, развитие проекта ЕАЭС, перспектива выстраивания связи ЕАЭС-ШОС-АСЕАН. Укрепление тенденции к формированию биполярного мира делает его более сбалансированным, а следовательно – стабильным и ориентированным на сотрудничество.

Второй тенденцией можно считать укрепление такого направления сотрудничества на евразийском пространстве, как наращивание взаимосвязей. Эту тему разрабатывают участники АТЭС, АСЕАН и АСЕМ. Есть основания ожидать усиления компонентов наращивания взаимосвязанности в повестке будущего Регионального всеобъемлющего экономического парт-

нерства (РВЭП)¹¹. Совместные усилия России и Китая по сопряжению Экономического пояса шелкового пути и Евразийского экономического союза будут иметь отчетливое инфраструктурное, институциональное и межчеловеческое измерение.

Третьей тенденцией можно обоснованно считать усиление влияния Китая на процессы, происходящие не только на азиатско-тихоокеанском, но и на евразийском пространстве. Это неизбежно при любом развитии событий, будь то форсированное наращивание сотрудничества между КНР и ее партнерами в реализации проекта «Один пояс, один путь», или пробуксовки и даже попятные движения на этом направлении.

Учет этих моментов дает возможность спрогнозировать контуры будущей системы уже не только региональной, но и континентальной – евразийской – системы безопасности. В ее центре, скорее всего, будет находиться Китай, а контуры будут определяться китайской политикой. Однако у соседей КНР никуда не делись алармистские настроения, в основе которых – опасения, что со временем политика КНР будет иметь все меньше общего с процветанием других стран и регионов. Не являются исключением государства США и ЮВА. Воспринимая проект «Один пояс, один путь» как заявку Китая на лидерство, Япония и Южная Корея обеспокоены отсутствием конкретики, а потому рассматривают ее как потенциально опасную. Страны Юго-Восточной Азии склонны считать, что по мере притока китайских инвестиций в Индокитай АСЕАН станет уже не просто сложно, а невозможно соблюдать баланс интересов своих участников и внерегиональных игроков применительно к проблеме Южно-Китайского моря. Помимо государств США и ЮВА, Индия, чья политика «действовать на Востоке» оказывает растущее влияние на ситуацию в АТР, рассматривает проект «Один пояс, один путь» как, прежде всего, политическую инициативу, способную привести к расширению сотрудничества между Китаем и Пакистаном в ущерб индийским интересам.

В таких условиях евразийской системе безопасности объективно необходим игрок, который, с одной стороны, способствовал бы реализации китайского проекта, а с другой — предупредил бы возможные рецидивы наиболее одиозных исто-

рических прецедентов политики КНР. Обоснованно считая таким игроком Российскую Федерацию, определим, что она может сделать для снижения остроты территориальных споров на морях СВА. Рассматривая проблему с этого ракурса, выделим двусторонний, азиатско-тихоокеанский и евразийский треки.

На двустороннем направлении России необходимо развивать отношения с Японией без их прямой увязки с территориальной проблемой. Россия и Япония нужны друг другу как важные экономические и геостратегические партнеры, они могут и должны укреплять консолидирующие компоненты во взаимном сотрудничестве и не рассматривать его как заложника вопроса о принадлежности четырех островов Малой Курильской гряды. Актуальной задачей было и остается совместное экономическое освоение спорных территорий, оставив в стороне вопрос о суверенитете.

На азиатско-тихоокеанском треке России целесообразно использовать свое председательство в Рабочей группе, созданной в рамках Шестисторонних переговоров, под названием Механизм обеспечения мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. Несмотря на то, что проведение Шестисторонних переговоров приостановлено, заседания этой Рабочей группы могут проходить в сепаратном режиме. На их основе может быть сформирован постоянно действующий форум, где обсуждались бы актуальные вопросы политики и безопасности СВА, в том числе связанные с морскими территориальными спорами. Его участники могут разработать документ, регламентирующий «правила поведения» на морях СВА, взяв за образец Соглашение о предотвращении конфликтов на море и в воздушном пространстве над ним, заключенное между СССР и США в 1972 г.

Обострение морских территориальных споров в СВА происходит в значительной степени потому, что не определены действия, которые должны предпринимать стороны при непосредственном контакте (например, при обнаружении военными кораблями рыболовецких или исследовательских судов других участников споров). В таких условиях любая случайность может привести труднопредсказуемым последствиям. Отсюда – задача установить правила поведения в подобных ситуациях –

на каком расстоянии должны останавливаться корабли, если они заметили друг друга в пределах видимости, какие сигналы должны быть поданы и пр. Этот документ мог бы называться «Кодекс поведения сторон на морях Северо-Восточной Азии».

Положения этого документа не должны затрагивать вопросы, так или иначе связанные с суверенитетом над спорными территориями, что имеет смысл отразить в преамбуле. Их задача – определить, как максимально эффективно «заморозить» территориальные споры в СВА.

Мерами, дополняющими и конкретизирующими такое сотрудничество, мог бы стать совместный мониторинг ситуации в водах СВА на основе объединенных спутниковых систем (многосторонний аналог совместного проекта Глонасс и Бэйдоу), а также скоординированные действия по проведению спасательных операций, ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

На евразийском треке возможности России заключаются в координации перспективных планов с партнерами, вовлеченными в противоречия по морским территориальным вопросам СВА. С одним из них – Республикой Корея – такое сотрудничество возможно по линии освоения Арктики.

Заинтересованность в этом Южной Кореи связана с комплексом факторов. В их числе – сокращение расстояния от южнокорейских до европейских портов и затрат на топливо на 40% и 25% соответственно¹². Используя Северный морской путь, Республика Корея нацелена на диверсификацию источников импорта энергоносителей. По мере развития СМП Южная Корея планирует придать импульс модернизации своих портов и привлечь заказы для своих компаний, занятых в судостроительной отрасли.

Рост интереса к Арктике со стороны южнокорейского руководства и деловых кругов происходит одновременно. Примеры того – предложения об усилении арктического вектора политики РК, озвученные на высшем уровне находят поддержку корейского бизнеса. Впервые использовав СМП в октябре 2013 г., южнокорейские компании приступили к перевозкам высокотехнологичного оборудования: летом 2016 г. реакторы, произведенные компанией Hyundai Heavy Industries, были доставле-

ны из Ульсана в казахстанский Павлодар¹³. Растущий интерес к Арктике проявляют такие гиганты южнокорейского бизнеса, как Samsung Heavy Industries и Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering¹⁴.

Российско-южнокорейское сотрудничество в Арктике может способствовать «заморозке» морских территориальных споров в Северо-Восточной Азии. Транспортировка арктических ресурсов в южнокорейские порты, а оттуда – в Китай, Японию и на Тайвань, будет объективно способствовать усилению тенденций к сотрудничеству между игроками азиатского северо-востока, одновременно повышая их мотивацию не доводить эти противоречия до состояния крупных кризисов. Отсюда – основания ожидать путь и временной, но тем не менее, «заморозки» вопроса о суверенитете.

По сумме этих обстоятельств есть основания считать, что Россия обладает возможностями снизить остроту морских территориальных споров СВА. В практической разработке этих возможностей сотрудничество с Южной Кореей будет играть важную роль.

Выводы

Морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии имеют длительную историю и большой конфликтный потенциал. Решение Постоянной палаты третейского суда, не став для государств азиатского северо-востока образцом подхода к урегулированию существующих противоречий, не только не способствует снижению их остроты, но и имеет высокие шансы их усугубить.

Глобализация морских территориальных споров в СВА укрепляет запрос на состоявшегося глобального игрока, обладающего возможностями для удержания проблем в контролируемых рамках. Россия, хотя и остающаяся втянутой в территориальный спор с Японией, обладает широким спектром таких возможностей. В перспективе наиболее ресурсной из них может стать формирование Большой Евразии.

Как одна из крупных евразийских стран, Российская Федерация будет играть в этом процессе одну из ключевых ролей. Сотрудничество с Республикой Корея в развитии потенциала

Северного морского пути имеет высокие шансы оказать стабилизирующее влияние на эволюцию морских территориальных споров СВА.

¹ Подробнее см.: Канаев Е. (2016) АСЕАН и проблема Южно-Китайского моря: к итогам 49-й встречи министров иностранных дел АСЕАН. Актуальный комментарий ИМЭМО. 2 августа. // http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2536

² (2016) Le Hong Hiep. Perspective from Vietnam. ASEAN Focus. Special Issue on the South China Sea Arbitration. July. P. 21. // <https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ASEANFocusSChinaSeaArbitration.pdf>

³ (2002) Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. Adopted by the Foreign Ministers of ASEAN and the People's Republic of China at the 8th ASEAN Summit in Phnom Penh, Cambodia on 4 November. //

<https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2002%20Declaration%20on%20the%20Conduct%20of%20Parties%20in%20the%20South%20China%20Sea-pdf.pdf>

⁴ Подробно см.: Подробнее см.: (2014) Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр. С. 71-76.

⁵ (2014) Memorandum of Understanding between the Department of Defense of the United States of America and Ministry of National Defense of the People's Republic of China Regarding the Rules of Behavior for Safety of Air and Maritime Encounters. // <https://www.hsdl.org/?view&did=787565>

⁶ East China Sea Energy Report. Commodities and Future Trading. // <http://www.tradingfutures.info/article/884272847/east-china-sea-energy-report/>

⁷ (2005) Dokdo Islets a Treasure Trove of Resources. The Chosun Ilbo. 20 March. // http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2005/03/20/2005032061011.html

⁸ Николаев Я. Рений вышел из вулкана. Российская газета. 26 апреля. // <https://rg.ru/2016/04/26/reg-dfo/na-kurilah-budut-dobyvat-metall-ne-imeishchij-analogov-v-mire.html>

⁹ Gady F.S. (2016) Japan's Defense White Paper Highlights Growing Threat from China. // <http://thediplomat.com/2016/08/japans-defense-white-paper-highlights-growing-threat-from-china/>

¹⁰ Ryall J. (2016) How The Hague ruling against China could spell trouble for Japan. South China Morning Post. 14 July. <http://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/1989782/how-hague-ruling-against-china-could-spell-trouble-japan>

¹¹ Elek, A. (2014). RCEP will help get Asian integration back on track. East Asia Forum. 7 June. // <http://www.eastasiaforum.org/2014/06/07/rcep-will-help-get-asian-integration-back-on-track/>

¹² Young Kil Park. 2013. Arctic Prospects and Challenges from a Korean Perspective. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. // https://www.files.ethz.ch/isn/175233/no3_9.pdf

¹³ The Arctic. 2016. South Korea will use the Northern Sea Route for the first time to deliver chemical reactors to Kazakhstan. // <http://arctic.ru/infrastructure/20160718/390088.html>

¹⁴ Tanker Shipping and Trade. 2015. Charter Rates for Shuttle Tankers Are Holding Up. December 11. // http://www.tankershipping.com/news/view,charter-rates-for-shuttle-tankers-are-holding-up_41226.htm; LNG World Shipping. 2016. Daewoo Readies Prototype Yamal Icebreaking LNGC for Action. June 20. // http://www.lngworldshipping.com/news/view,daewoo-readies-prototype-yamal-icebreaking-lngc-for-action_43397.htm

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО АСЕАН НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ¹

Концепция формирования Экономического сообщества АСЕАН (ЭС АСЕАН) предусматривает достижение странами-членами максимального сближения и тесной взаимозависимости в самых разных областях. Одним из центральных компонентов этой концепции – всемерное укрепление взаимосвязей в сфере инфраструктуры. Это предусмотрено первым пунктом принятого 6 сентября 2016 г. во Вьентьяне Второго генерального плана повышения связности АСЕАН как единой системы (Master Plan on ASEAN Connectivity 2025, МРАС 2025).

Во Втором генплане развиваются основные идеи, заложенные в первом Генплане (МРАС 2010) и реализованные лишь отчасти (полная информация о его реализации пока не опубликована). Причины, которые помешали реализации МРАС 2010 в полной мере, известны: 1) недостаточное финансирование: странам-участницам в первом десятилетии века не удалось привлечь к реализации МРАС 2010 частный капитал (национальный и, тем более, иностранный); 2) в АСЕАН до сих пор отсутствует общий инвестиционный фонд для финансирования проектов, имеющих общерегиональное значение.

Наибольшие успехи были достигнуты, по нашему мнению, в развитии региональной энергетической инфраструктуры, что было продиктовано стремительно растущим спросом на энергоносители со стороны практически всех стран-членов АСЕАН и осознанием нарастающих угроз энергетической безопасности для большинства из них.

¹ Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 гг. №III 10П «Дисбалансы современного миропорядка и Россия». Проект «Экономические и социальные дисбалансы в макрорегионах современного мира».

Поэтому страны АСЕАН сосредоточили свои усилия на поэтапном строительстве Единой энергосистемы (The ASEAN Power Grid) и Единой газовой сети АСЕАН (Trans-ASEAN Gas Pipeline, TAGP).

Единая электроэнергосистема АСЕАН. Как правило, в качестве главного фактора развития систем электроснабжения на страновом и трансграничном уровнях в АСЕАН называют экономические причины: 1) рост спроса на электроэнергию вследствие расширения масштаба промышленного производства и ускорения его темпов; 2) потребность повышения эффективности производства электроэнергии в странах-членах Ассоциации, в том числе снижения издержек и ликвидации огромного разрыва между ними по этому показателю.

Однако в АСЕАН прекрасно понимают, что перед странами-членами Ассоциации и организацией в целом стоит другая, не менее важная и в политическом отношении задача: обеспечить доступной электроэнергией всё население региона. Пока примерно 120 млн чел. в ЮВА (19% всего населения по состоянию на 1 января 2014 г.) не имеют доступа электроэнергии, а 274 млн (45%) – используют в хозяйстве только традиционные виды топлива. При этом страны региона резко отличаются как по первому, так и по второму показателю (см. таблицу 1)

Таблица 1

Население Юго-Восточной Азии, не имеющее доступа к источникам энергии

(по состоянию на 1 января 2014 г., последние официальные сопоставимые данные)

	Население ЮВА			
	не имеющее доступа к электроэнергии и газу		использующее традиционные виды топлива (дрова, тростник, отходы животноводства)	
	(млн. чел.)	(%)	(млн. чел.)	(%)
Индонезия	49	20	98	39
Филиппины	21	21	53	54
Мьянма	36	68	49	93
Вьетнам	3	3	42	47
Таиланд	1	1	15	53
Камбоджа	10	66	13	88
Лаос	1	13	4	65
Малайзия	0	1	0	0
Бруней	0	0	0	0

Сингапур	0	0	0	0
ЮВА	120	19	274	45

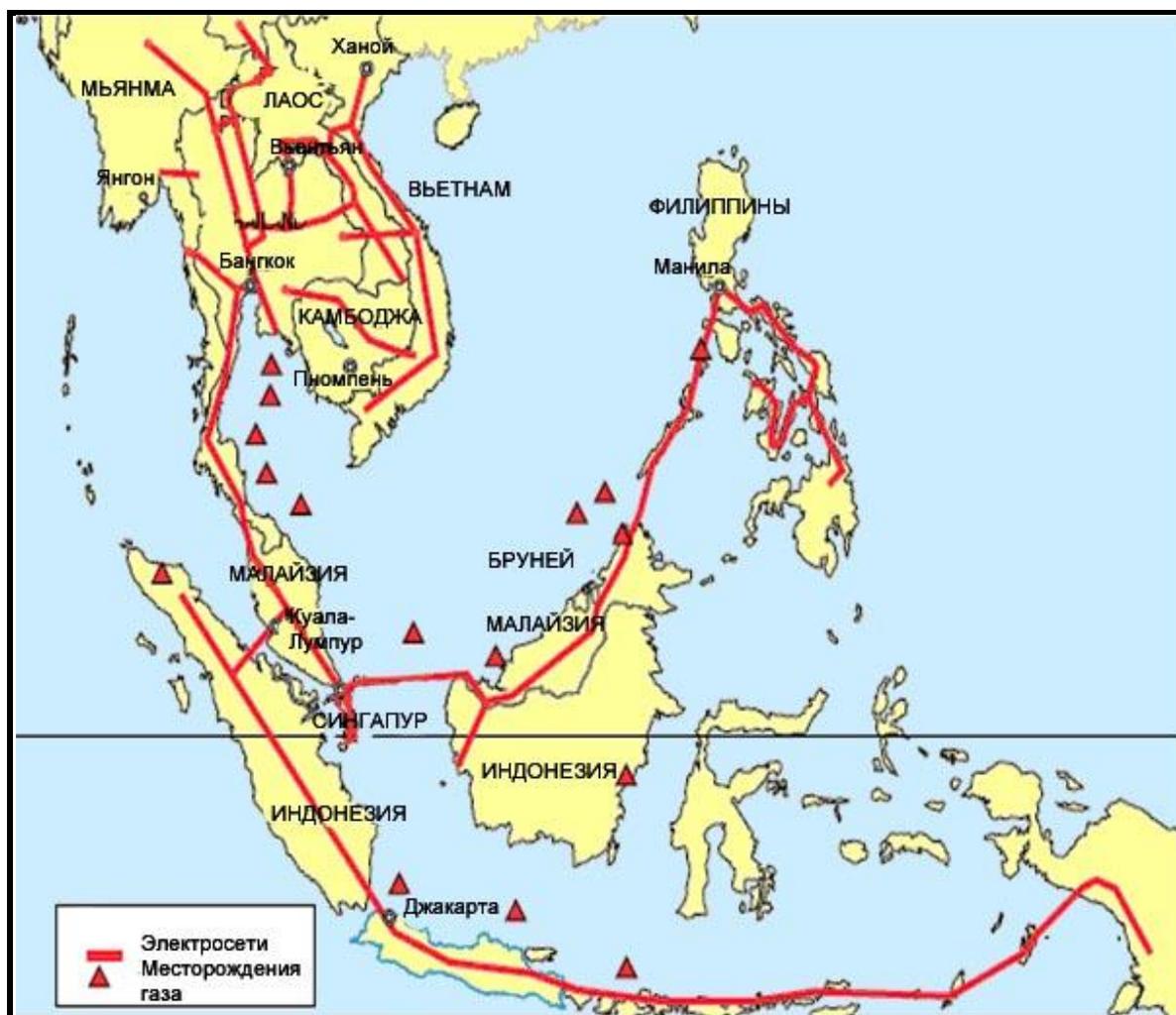
Рассчитано по: Southeast Asia Energy Outlook. IEA Special Report. December 2015. P. 119.

Что касается обеспечения электроэнергией, то наилучших показателей удалось достичь Сингапуру, Брунею, Малайзии, Таиланду, Лаосу и Вьетнаму. Некоторые из них добились впечатляющих результатов. Так, например, Вьетнам осуществил весьма успешную программу электрификации сельской местности: если в конце 1980-х годов лишь примерно 10% жителей сельских районов пользовались электричеством, то в 2015 г. – 97%. Самые скромные показатели у крупных стран ЮВА – Индонезии, Мьянмы, Филиппин, и улучшить их надеются в том числе с помощью трансграничных сетей (очевидно, например, что электроснабжение Центральной и Северной Суматры гораздо эффективнее обеспечивать с помощью поставок электроэнергии с территории Малайзии, а не с о. Ява).

Хотя исторически системы энергоснабжения стран ЮВА выстраивались как автономные, идея создание единой энергосистемы возникла уже достаточно давно – в 1971 г., когда в строй вошла гидроэлектростанция Nam Ngum-1 в Лаосе. В 1978 г. были созданы единые энергосистемы, объединяющие три страны ЮВА – Малайзию, Таиланд и Сингапур. В настоящее время в регионе действуют шесть трансграничных энергосистем, соединяющих энергосистемы Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Малайзии и Вьетнама (совокупная мощность 3803 МВт), строятся ещё шесть (в которые войдёт Бруней, 7292 МВт) и планируются десять (с участием Мьянмы, 22158 МВт) – см. картосхему 1.

С 1981 г. координация развития Единой электроэнергосистемы АСЕАН осуществляется Советом национальных органов управления энергоснабжением стран АСЕАН (The Heads of ASEAN Power Utilities and Authorities, NAPUA). В соответствии с разработанным этим органом планом в ЮВА к 2020 г. должно быть создано не менее одиннадцати трансграничных электроэнергосистем. В более отдалённой перспективе все трансграничные электроэнергосистемы ЮВА должны быть закольцованы в единую систему.

Трансграничные сети электроснабжения в Юго-Восточной Азии – действующие, строящиеся и проектируемые

Некоторые зоны региона обладают особо благоприятными перспективами для развития национальных и трансграничных сетей в оптимальном сочетании. Это, в первую очередь, Индокитайская зона (Камбоджа, Мьянма и Лаос), обладающая огромными и лишь в малой степени освоенными гидроресурсами, масштабная эксплуатация которых может не только полностью решить проблему обеспечения электроэнергией стран зоны на национальном уровне, но и сформировать солидный экспортный, весьма конкурентоспособный потенциал для реализации его не только на рынке Таиланда, но и во Вьетнаме, Малайзии и Сингапуре

Развитие трансграничной сети электроснабжения ещё до образования Единой электроэнергосистемы АСЕАН может способствовать активизации торговли электроэнергией в регионе. Пример тому можно найти в Индокитайской зоне: после завершения строительства второй очереди ГЭС Nam Ngum в 2010 г. Лаос резко увеличил экспорт электроэнергии в Таиланд более чем вчетверо – с 2,8 ТВт ч в 2000 г. до 12,5 ТВт ч в 2013 г. Электроэнергия ныне составляет почти 80% лаосского экспорта в Таиланд. Лаос стал первым в АСЕАН нетто-экспортёром электроэнергии. Малайзия вышла на эту позицию в начале 2000-х годов, однако с трудом удерживает её в связи с ростом внутреннего потребления электроэнергии. Нельзя не заметить, что ЮВА как регион в целом пока является нетто-импортёром электроэнергии, вынужденным импортировать её из Китая.

Согласно исследованию, проведённому в 2014 г. Институтом экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии (The Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, ERIA) страны АСЕАН получают немалые выгоды от создания Единой энергосистемы. Эксперты ERIA оценивают потенциальные выгоды региона в целом только за счёт повышения эффективности производства и транспортировки электроэнергии в 6,6 млрд. долл. в период до 2035 г. В распределении по странам выгоды определены следующим образом (см. таблицу 2)

Таблица 2

Прогнозируемые выгоды Единой электроэнергосистемы для стран АСЕАН

Бруней	Импорт относительно дешёвой электроэнергии из соседних стран приведёт к сокращению использования газа на электростанциях страны, увеличит экспортные ресурсы Брунея
Вьетнам	Импорт относительно дешёвой электроэнергии позволит сократить потребность в строительстве новых электростанций, работающих на угле и природном газе (трубном и СПГ)

Камбоджа	Увеличение экспортного потенциала гидроэнергетических ресурсов за счёт развития объектов гидроэнергетики, ориентированных на экспорт
Лаос	Увеличение мощностей ЛЭП, связывающих с внешними потребителями, позволит увеличить продажи электроэнергии за рубеж, что привлечет новые инвестиции в строительство гидроэлектростанций
Малайзия	Поставки электроэнергии на экспорт будут способствовать развитию ГЭС в шт. Саравак
Мьянма	Увеличение экспортного потенциала гидроэнергетических ресурсов за счёт развития объектов гидроэнергетики, ориентированных на экспорт
Сингапур	Импорт относительно дешёвой электроэнергии позволит снизить стоимость поставляемой на внутренний рынок электроэнергии, а так же диверсифицировать её источники, преодолев нынешнюю высокую зависимость от электростанций, работающих на газе
Таиланд	Импорт относительно дешёвой электроэнергии позволит значительно сократить инвестиции в строительство электростанций, использующих природный газ, и будет содействовать удовлетворению быстрорастущего внутреннего спроса на электроэнергию
Филиппины	Импорт относительно дешёвой электроэнергии повысит уровень энергетической безопасности страны, особенно в связи с тем, что в настоящее время сырьё для производства электроэнергии в стране практически полностью импортируется

Разумеется, в процессе создания Единой электроэнергосистемы АСЕАН, странам-членам Ассоциации предстоит решить немало сложных задач. Для решения некоторых из них уже сейчас имеются благоприятные условия: например, современные технологии позволяют решить практически все технические проблемы, связанные с регулированием напряжения, ча-

стот и перепадов напряжения в трансграничных сетях любой протяжённости и конфигурации.

Более сложной является проблема строительства трансграничных ЛЭП, требующих крупных инвестиций – потенциальные инвесторы обычно предпочитают финансировать строительство электростанций и уклоняются от весьма затратного и не приносящего быстрых доходов инвестирования в сетевое хозяйство (если в течение первого десятилетия нынешнего века среднегодовые капиталовложения в строительство электростанцию в ЮВА почти удвоились, то инвестиции в монтаж сетей передачи и распределения оставались практически на одном уровне).

Немалых усилий потребуют также преодоление институциональных барьеров на пути формирования трансграничных сетей (гармонизация технических норм и стандартов, регуляторных правил и условий функционирования национальных рынков электроэнергии, заметно отличающихся в отдельных странах АСЕАН), а также согласование интересов инвесторов и потребителей в различных отраслях экономики стран-партнёров. Примечательно, что при анализе проблем, возникающих в процессе формирования Единой электроэнергосистемы АСЕАН, соответствующие органы Ассоциации и национальные эксперты из стран-членов в значительной мере используют положительный опыт наиболее успешного регионального сообщества – Европейского Союза.

Единая газовая сеть АСЕАН (Trans-ASEAN Gas Pipeline, TAGP). Идея её создания зародилась ещё в 1997 г. Однако повышенное внимание к проекту TAGP возникло только тогда, когда стало очевидным, что уровень запасов нефти в ЮВА имеет явную тенденцию к снижению², тогда как при нынешних темпах добычи газа, его доказанных запасов в ЮВА всё же хватит не менее чем на 35 лет (разумеется, этот показатель

² По данным экономического отдела Посольства США в Индонезии совокупные запасы газа в странах АСЕАН в 2004 г. составляли 9,1 трлн куб. м. Согласно новейшему прогнозу МЭА, на начало 2015 г. их объём сократился до 7,5 трлн куб. м. В наступившем веке в регионе происходит неуклонное падение числа вновь открытых нефтегазовых месторождений.

сильно варьируется по странам: от 7 лет в Таиланде до 66 лет – во Вьетнаме). На начало 2015 г. доля ЮВА в мировых запасах нефти была менее 1%, а газа – 3,6%.

Все десять стран-членов АСЕАН заинтересованы в развитии трансрегиональной газовой сети в масштабах региона не только из-за того, что природный газ – наиболее надёжный энергоноситель, которым обладают уже семь из них.

Природный газ в XXI-ом веке во всё большей степени используется в электроэнергетике и в ЮВА: в Сингапуре и Мьянме в первом десятилетии нынешнего века на нём уже работало около 60% электростанций, в Малайзии и Таиланде – порядка 70-75%, высокими темпами ведётся перевод на газоснабжение электростанций в Индонезии и Вьетнаме.

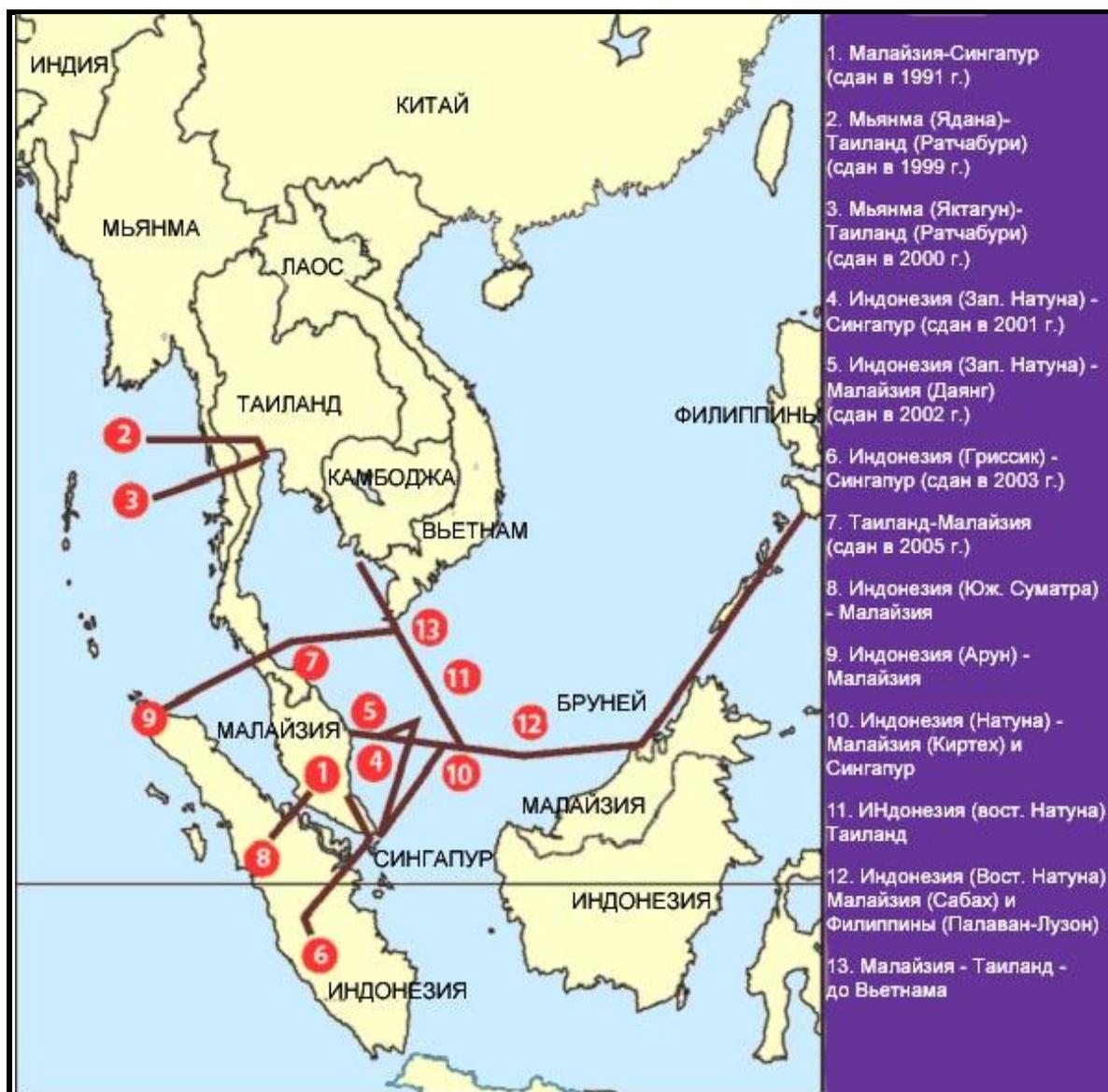
При наличии единой региональной газовой сети страны-потребители будут иметь возможность маневрировать объёмами поставок и в значительной мере повысят уровень коллективной энергетической безопасности, особенно при возможном сокращении поставок нефти и СПГ из стран Ближнего и Среднего Востока.

На основании меморандума о взаимопонимании АСЕАН по данному проекту (The ASEAN MOU on the TAGP) общий надзор за разработкой и реализацией генерального плана Trans-ASEAN Gas Pipeline (TAGP), рассчитанного первоначально на пять лет, осуществляет Совет по нефти и газу АСЕАН (ASEAN Council of Petroleum, ASCOPE) – региональная ассоциация национальных нефтегазовых компаний стран-членов АСЕАН.

Разработкой плана освоения главного источника сырья для газопровода – месторождения Натуна – занималась индонезийская нефтегазовая компания Pertamina при участии профильных компаний некоторых других стран АСЕАН, в основном Малайзии. Непосредственные контрольные функции в проекте выполняет Газовый центр, работающий под эгидой ASCOPE (ASEAN Gas Center).

Запланированная проектом 1999 г. протяжённость TAGP – примерно 10 тыс. км, а её строительство потребует не менее 15 млрд долл.

Действующие и проектируемые газопроводы в ЮВА

Единая сеть будет состоять из семи взаимосвязанных участков, но первоначально предполагается уложить на суше и под водой 4 тыс. км труб, построить необходимое число компрессорных станций и обеспечить их газом с платформ, расположенных на континентальном шельфе (первая очередь сети потребует капиталовложений в сумме более 7 млрд. долл.)

По сути дела в проекте TAGP объединены два подхода: строительство (расширение) национальных газовых сетей и прокладка магистралей, соединяющих в одну сеть национальные компоненты. Уже определено пять из семи компонентов-связок в проекте TAGP: Малайзия-Таиланд, Индонезия-

Малайзия, Мьянма-Таиланд, Индонезия-Сингапур, Филиппины-Малайзия. Далее к сети будет подключён Вьетнам. Первоначально предполагалось, что создание TAGP будет завершено к 2020 г.

Оценивая уже достигнутые к 2016 г. фактические результаты (см. картосхему 2), этот прогноз представляется чрезмерно оптимистическим. На начало 2016 г. протяжённость TAGP составила всего 3631 км (менее запланированных для первой очереди 4 тыс. км) и построено лишь четыре компонента-связки (Сингапур-Малайзия, Сингапур-Индонезия, поставки с месторождений архипелага Натуна), из 13-ти, запроектированных для всего комплекса TAGP (7 для первой очереди), Таиланд-Мьянма и Таиланд-Малайзия.

В немалой мере реализация проекта TAGP сдерживается появлением второго после месторождений архипелага Натуна источника газа – регионального СПГ. Современные технологии производства и транспортировки СПГ позволяют поставлять СПГ в любые точки потребления и в любых регулируемых объёмах по всё более приемлемым ценам.

Затраты на строительство погрузоразгрузочных и регазификационных платформ постоянно снижаются, что делает цены на СПГ всё более конкурентоспособными по сравнению с ценами на трубопроводный газ, избавляя заодно от необходимости прокладки трубопроводов и строительства компрессорных станций в сложных природных условиях, в том числе в необитаемых и сейсмически опасных зонах, постоянного наблюдения за ними и практически повсеместно – охраны.

Соответственно, ряд участников проекта TAGP, уже по-иному планирует свои действия по обеспечению газом, по крайней мере, в отдельных зонах, уклоняясь под различными предлогами, от прокладки газопроводов, предпочитая закупать газ у операторов мобильных регазификационных комплексов.

В настоящее время наибольшую активность по созданию погрузоразгрузочных и регазификационных платформ, стационарных и мобильных, проявляют Индонезия, Малайзия и Сингапур.

Реализации TAGP препятствуют и другие обстоятельства: технические, экономические и регуляторные:

- 1) технические проблемы освоении месторождений арх. Натуна (различие качественных параметров добываемого на разных месторождениях газа, высокое содержание в газе двуокиси углерода – технические требования к этому показателю в странах ЮВА, например, в Сингапуре, Малайзии и Мьянме, отличаются); в результате появляется необходимость предварительно обработки газа, поступающего из различных источников – задача ещё более усложняется, когда необходимо смешение обычного и регазифицированного СПГ;
- 2) территориальная удалённость месторождений арх. Натуна от зон потребления;
- 3) существенные расхождения в структурах национальных рынков газа и систем ценообразования на него в каждой из стран-потребителей; нередко власти на местах произвольно устанавливают приоритет поставки газа на местный рынок перед транспортировкой его по TAGP;
- 4) трудности перехода от традиционных трансграничных газопроводов к интегрированным системам;
- 5) отсутствие гармонизации национальных систем регулирования поставок газа;
- 6) усилия Сингапура по превращению страны в региональный центр (hub) по торговле трубопроводным газом и особенно СПГ, обладающий необходимыми возможностями для управления региональным ценообразованием по газу вплоть до установления согласованных (и даже единых) цен на него для всех региональных потребителей. Все прочие страны ЮВА по разным причинам пока не готовы поддерживать такие намерения Сингапура.

Тем не менее, несмотря на все преграды, в том числе и значительно превышающие по сложности те, с которыми были связаны аналогичные региональные в других частях света (например в ЕС), оба региональных энергетических проекта АСЕАН постепенно реализуются, формируя систему взаимозависимости стран-членов Ассоциации, которая лежит в основе длительного, но неизбежного процесса их реальной интеграции.

©

Рубан Л.С.
НИУ «МЭИ»

**РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ
ОПРОСОВ о РОЛИ и МЕСТЕ РОССИИ
в АТР и ГЛОБАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Для Азиатско-Тихоокеанского региона характерно развитие процесса интеграции, здесь активно работают организации: Форум «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН (АСЕАН+3, АСЕАН +6), Восточноазиатский союз (ВАС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанский Форум по безопасности (АРФ), Федерация островов Тихого океана, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (SAARC), Организация исламская конференция. В 1966 г. вступило в силу соглашение о создании Азиатского Банка Развития, в задачу которого входит стимулирование экономического роста и участие в ускорении экономического развития развивающихся государств – членов АБР. Кроме стран АТР в АБР входят 15 развитых стран из др. регионов, включая США, Канаду, Великобританию и 15 западноевропейских стран. В 1987 г. Банк создал Фонд азиатского развития для консолидации источников специальных средств. Продолжает также существовать отдельный фонд для финансирования операций по технической помощи¹.

В предыдущей статье, опубликованной в XXX выпуске данного журнала, автор обобщила результаты международных опросов экспертов из 16-ти стран АТР. Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Респ. Корея, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии, проведенных с 2005 по 2014 гг. В нынешней статье автором представлены окончательные результаты исследований по 2016 г., включая материалы контрольных интервью.

Современная ситуация обуславливает и актуализирует исследования по характеристике расстановки сил в АТР в экономической, в т.ч. ресурсной, финансовой, технико-технологической, научно-образовательной и военно-

стратегической сферах, а главной целью данного комплексного исследования был поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Все эксперты отмечают, что с изменением мировой экономической конфигурации меняются геоэкономическая и геополитическая конфигурации. Успешно развивающиеся экономики вполне закономерно претендуют на участие в принятии стратегических решений в развитии мировой экономики и международных отношений. В новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. Идет формирование новой конструкции безопасности, которая должна учитывать растущий военный потенциал региона, политическую самостоятельность государств, которые в прошлом находились под военно-политическим патронажем СССР и США. Актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них РФ, разработка новой концепции политики России в АТР на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий и изменения межстрановой иерархии и лидерства в регионе.

Основные показатели совокупной мощи страны определяют: 1) территория, 2) население, 3) ресурсы, 4) экономический потенциал (развитие производства), 5) интеллектуальный потенциал, 6) безопасность. Под эти характеристики в АТР и Южной Азии подходят: Китай – нынешний лидер, Япония – технологический лидер, США – лидер нынешнего и предшествующего периода, Индия – выдвигающийся лидер, Россия (как правопреемница СССР) – лидер предшествующего периода (данные по странам см. в таблице 1).

Таблица 1

Показатели / годы		Китай	США	РФ	Индия	Япония
Территория (тыс. кв. км)		3)9598,962	4)9519,431	1)17098,2	7)3287,590	61)377,835
Население (млн чел.)	2011	1)1,334	3)307,0	8)142,9	2)1166	10) 127,6
	2015	1)1,380	3) 320,48	8) 146,4	2)1,310	10) 126,7

Темпы роста ВВП (в %)	2011	9,2	1,7	4,3	7,4	-0,9
	2015	6,9	2,6	-3,8	7,0	0,5
ИЧР (место)	2011	101	4	66	134	12
	2015	90	8	50	130	20

Рост производства невозможен без массивованного развития фундаментальной и прикладной науки, выработки и внедрения новых технологий. В таблице 2 представлены %-доли крупнейших мировых экономик в общем объеме мировых затрат на НИОКР (1980–2030), из которых четко видно, как Россия, занимавшая в 1981 г. наряду с Японией 2-е место по этому направлению и отстававшая только от США, утратила к настоящему времени данную позицию, пропустив вперед и США, и Японию, и КНР.

Таблица 2²

Страны	1981	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	1.3	1.7	2.9	12.1	18	25
США	26.6	36.1	29.4	29.8	25	20
Япония	8.6	15.7	10.7	11.8	9	7
Россия	8.6	6.8	1.3	1.9	1.5	1.5

В таблице 3 фиксируется значительное отставание РФ по процентной доле в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных продуктов.

Таблица 3³

	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай	0.03	0.6	3.7	19.7	25	30
США	26.1	22	19.6	13.4	10	8
Япония	15.2	15	11.5	6.4	5	4
Россия	3.3	0.3	0.4	0.3	1	1

– в таблице 4 – снижение доли РФ в общемировом объеме НИОКР» (1980–2030).

Таблица 4⁴

в %	1980	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	0.2	1.3	3.7	10.9	18	25
США	39.7	34.9	28.6	29.0	24	20
Япония	7.2	7.6	9.6	6.7	5	4
Россия	5.7	6.2	3.3	2.6	2	2

– в таблице 5 показано снижение в России количества ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (в % от мирового показателя).

Таблица 5⁵

Страны	1995	2000	2005	2007	2020	2030
Китай	10.2	10.1	13.5	19.7	30	35
США	18.3	18.4	16.5	19.8	15	12
Япония	18.4	15.2	12.3	14.6	10	8
Россия	10.5	7.3	5.6	6.5	5	5

Экспертный опрос включал вопросы, по характеристике статуса и места России в АТР, роли, которую она играет в регионе. Ответы на вопрос «Какова роль России в АТР?» очень важны, так как лица, принимающие решения в российском государстве по активизации внешней политики РФ в восточном направлении (ее внешнеэкономической и особенно энергетической составляющих), должны иметь полную и достоверную информацию, какой видится наша страна и ее внешнеполитические действия странам АТР, и особенно лицам, принимающим решения в этих странах.

Таблица 6

Страны-лидеры в АТР (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	1)84	3)56	3)51	3)47	3)37	3)34	3)47	2-3) 31	2-3) 30	3)41	3)40	3)40
Китай	2)72	1)86	1)87	1)100	1)100	1)90	1)95	1)96	1)95	1)93	1)92	1)92
Япония	3)48	2)61	2)62	2)51	2)41	2)37	2)54	2-3) 31	2-3) 30	2)43	2)43	2)43
Россия	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15	4)14	4)14
Респ. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)15	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14	4)14	4)14

В таблице 6 представлены страны-лидеры АТР. По мнению экспертов, в 2006 г. произошла смена лидеров в регионе: на первое место вместо США выдвинулся Китай, а США уступили Японии вторую позицию, отодвинувшись на третье место. РФ на протяжении всего периода опросов занимала 4-ю позицию, а Республика Корея – пятую, хотя к 2015 г. их позиции в США выровнялись (по 14% предпочтений экспертов).

В таблице 7 сравниваются самооценки экспертами позиций США, КНР и России за период с 2005 по 2016 гг.

Таблица 7

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США - всего	1)84	3)-56	3)51	3)47	3)37	3)34	3)47	2-3)40	2-3)40	3)41	3)40	3)40
Амер.		66	25	30	45	22	66	67	80	80	92	92
Кит.		50	46	45	12	28	27	21	21	20	20	20
Рус.		70	48	48	43	40	46	34	50	52	46	46
КНР – всего	2)72	1)86	1)87	1)100	1)100	1)90	1)95	1)90	1)92	1)93	1)92	92
Амер.		66	60	90	100	85	67	66	100	100	100	100
Кит.		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Рус.		100	100	100	100	100	100	84	82	81	80	80
Япония	3)48	2)61	2)62	2)51	2)41	2)37	2)54	2-3)40	2-3)40	2)43	2)43	2)43
РФ – всего	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15	4)14	4)14
Амер.		нет	25	нет	10	11	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Кит.		50	96	90	60	71	40	14	14	14	28	68
Рус.		29	50	50	14	13	13	11	8	9	12	14
Респ. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)20	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14	4)14	4)14

Данные таблиц 6 и 7 показывают, что коллективная, групповая и самооценка лидерства стран резко расходятся. Например, при оценке США китайскими экспертами мы наблюдаем снижение оценки США как лидера в АТР с 50% в 2006 г. до 21% в 2012-2013 гг. и до 20% в 2014-2016 гг. Оценка российских экспертов выше, но в ней также прослеживается снижение с 70% в 2006 г. до 34% в 2012 г., 50-52% в 2013-2014 гг. и 46% в 2015-2016 гг.

Самооценка американских экспертов по лидерству США скачкообразна: 66% в 2006 г., затем снижение до 25% в 2008 г., небольшой рост в 2008 г. до 30% и 45% в 2009 г., затем снова снижение в 2010 г. до 10%, а затем резкий рост до 66-67% в 2011-2012 гг. и 80% в 2013-2014 гг. Следует отметить, что в 2015-2016 гг. самооценка американцами лидерства своей страны достигла пика – 92%. Т.е., чем хуже становилась экономическая и финансовая ситуация в стране, тем выше становились амбиции.

Относительно самооценки лидерства КНР китайскими экспертами тут все четко и понятно – 100% за весь период

опросов. Российские эксперты с 2006 по 2011 гг. 100%-е первенство отдали китайцам, и лишь в 2012-2013-2014-2015-2016 гг. пошло снижение до 84%-82%-81%-80%. Оценки американских экспертов относительно позиций Китая сначала постепенно растут – 66%-60%-90%-100% в 2006-2007-2008-2009 гг. (соответственно), затем снижаются до 85%-67%-66% в 2010-2011-2012 гг., а потом вновь достигают 100% в 2013-2016 гг. (когда Китай уже миновал пик своего развития).

Относительно лидерства РФ в регионе самые низкие оценки даны российскими экспертами: снижение шло с 50% в 2007 г. до 9-8% в 2013-2014 гг., также резкое снижение характерно для китайских оценок с 96% в 2007 г. до 14% – в 2012-2014 гг., американские эксперты за редким исключением в 2007, 2009 и 2010 гг. вообще не оценивали РФ как лидера в АТР. Как «великую державу» РФ оценивали вьетнамские, монгольские и китайские эксперты. Причем такие ответы китайских экспертов к 2014 г. практически сошли на нет, а затем в 2015-2016 гг. резко подскочили до 68%.

В таблице 8 приводятся данные экспертного опроса о роли России в АТР, полученные в течение 2005-2016 гг.

Таблица 8

Роль РФ на Дальнем Востоке и в АТР (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. РФ утратила в АТР позиции, которые занимал СССР	36	45	49	42	26	28	37	42	65	68	68	70
2. РФ – сильный партнер в стабилизации региона в роли балансера, в т.ч. в сфере безопасности и энергетики: – Российские минеральные и энергоресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона	38	36	36	35	30	19	24		7	7	5	5
3. Ситуация положительно изменилась по сравнению с периодом СССР, в т.ч. уход от четкого про-	4	4	12	35			24		3	3		
		12	18	25	67	12	18					

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

тивостояния США – Япония – СССР. От враждебных отношений с КНР перешли к стратегическому партнерству												
4. РФ набирает силу и вес на ДВ, тесно сотрудничает с АТЭС, участвует в ШОС. Правительство уделяет больше внимания ДВ, пытается наладить экономику. Во внешней политике – пытается наладить отношения с Японией		12	12	18	16	10	10					
5. При партнерстве с Индией и КНР Россия может оказывать влияние на стратегический баланс сил в регионе	4	12	12	25	25	6	6	3	2	2	2	2
6. У РФ нет сил и средств для развития Сибири и ДВ. Эти силы и средства есть у Японии, КНР, Юж. Кореи и США, поэтому они вместе с РФ должны осваивать данные территории и минеральные ресурсы	8	8	9	8	1	3	2					
7. РФ на ДВ сейчас – игрок среднего плана, менее важный, чем США, КНР и Япония, но более важный, чем Юж. Корея	4	8	9	16	6	4	3	6	8			
8. Роль РФ в АТР мала, она не поспевает за темпами развития стран региона				10	16	17	11	2	2	2		
9. Россия – великая держава, а не балансер и не региональная держава		2	6	6	11	6	5	3	1	1	1	1
10. Никакая, мизерная									1	1	1	1

Большинство экспертов (70%) отмечали, что Россия утратила позиции, которые занимал в АТР Советский Союз. Часть экспертов была настроена пессимистично и указывала, что РФ не имеет долговременной стратегии в Северо-Восточной Азии

и АТР и что у нее нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть себе прежнее влияние в регионе, тем более что конкуренция со стороны сопредельных и нерегionalных государств очень высока. Другие считали, что есть шанс изменить ситуацию за счет энергетических проектов. Так, Митрова Т.А. из ИНЭИ РАН отмечала: «Нам с одной стороны, повезло больше других. Россия, располагающая менее 3% населения и около 13% территории мира, имеет при этом 12-13% прогнозных ресурсов и около 10% разведанных запасов нефти, 42% ресурсов и 34% мировых запасов природного газа. Россия – углеводородная (и, в первую очередь, газовая) кладовая планеты. Однако позиция гигантского сырьевого пирога – это наименее почетная, а при определенном раскладе сил и просто опасная роль. Очень досадно было бы все наши географические и геологические преимущества свести к функции сырьевого придатка и не воспользоваться благоприятными внешними обстоятельства»⁶.

Китайские эксперты, в частности, Лян Яньци, гендиректор филиала КОО «СИНОПЕК Зарубежная Нефть и Газ, Лтд» высказывал мнение: «У РФ высокий статус. Мы хорошо понимаем, что великая Россия является не просто «ресурсным государством», а скорее «энергетической супердержавой», экономическим и политическим гигантом, располагающим благоприятной гуманитарной обстановкой, высококвалифицированными техническими кадрами». С ним был согласен Тянь Чуньшэн, зам. председателя Китайского научного общества по изучению экономик РФ, Вост. Европы и Центр. Азии; «Россия сильна своим уровнем развития энергетики. Это как раз то, в чем нуждается Китай. Обе страны являются соседями, и ни у кого не возникает сомнения, что энергосотрудничество не только станет новым направлением развития российско-китайской торговли в будущем, но и важнейшей точкой опоры в процессе реализации роста торговли между двумя странами»⁷.

Российские эксперты отмечали, что сейчас РФ – региональная сила в АТР. Это плюс к глобальной силе. Мы можем предложить другим странам научные технологии высокого уровня, кроме углеводородов, осуществить экспорт продукции агропромышленного комплекса. Постепенно соотношение сил в регионе начинает выравниваться, но в АТР мы имеем про-

блему – низкий уровень знания и понимания РФ и информированности о событиях в нашей стране. Мы фактически начинаем все с чистого листа.

Зарубежные эксперты в 2014 г. указывали, что кризис на Украине и освещение западной прессой этих событий ухудшили имидж России на международной арене, в том числе негативную роль сыграла трагедия с малазийским Боингом. Эксперты из Респ. Корея также подчеркивали, что при освещении украинской проблемы российские средства массовой информации проигрывают информационную борьбу, так как для населения АТР их информация из-за языковой проблемы недоступна, и освещение событий они получают из западной прессы. В частности, присоединение Крыма выглядит при этом следующим образом: большая и сильная страна-Россия захватила у небольшой и слабой страны-Украины Крым. У населения в АТР формируется соответствующее такой подаче материала негативное отношение к РФ, т.к. в Азии не знают российской истории, ее перипетий и не будут вникать в тонкости советского и постсоветского развития стран бывшего СССР. Общее мнение экспертов по характеристике России было образно выражено на Московском урбанистическом форуме в декабре 2014 г.: «Вы идете на огромной скорости на своем корабле и одновременно его достраиваете».

Ответы на вопрос «Каково для России значение Дальнего Востока?» (см. таблицу 9) показывают не только знание и понимание проблемы, поставленной в вопросе, но и собственную позицию экспертов, и позицию их стран по отношению к суверенитету, неприкосновенности границ РФ на Дальнем Востоке, возможности сотрудничества стран региона на Дальнем Востоке, в т.ч. по освоению природных ресурсов.

Таблица 9

Значение Дальнего Востока для Российской Федерации (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Это стратегически важный регион в плане экономики и безопасности	92	92	91	63	69	66	54	87	88	93	94	94
2. С потерей Дальнего Востока или его части начнется дезинтеграция и распад РФ	26	24	24	26	15	33	22	22				
3. Без Дальнего Востока это уже не	22	22	22	11	11	33	33	33	22	33		

Россия	1	4	7	9	5						2	2
4. Сюда смещается эпицентр мировой геополитики с ростом потенциала КНР		1 6	1 2	7	3							
5. РФ может оказаться под растущим давлением Пекина и Токио		8	8	7	3							
6. У РФ нет средств и сил для развития Сибири и ДВ, которые есть у Японии, Китая, Юж. Кореи и США, поэтому они вместе должны осваивать эти территории и минеральные ресурсы	8	8	9	1 4	3	3	3					

При ответе на этот вопрос подавляющее большинство экспертов отмечало, что Дальний Восток – это стратегически важный для России регион и в плане экономики, и в плане безопасности: «Без Дальнего Востока – это уже не Россия. Выход на Тихий океан делает РФ «глобальной» державой, потенциально претендующей на лидерство в этом регионе именно по причине того, что она принадлежит и к Европе, и к Азии. Задачу России относительно Дальнего Востока эксперты сформулировали следующим образом: «Держать – не отдавать – развивать».

Российские военные эксперты отмечали: «Дальний Восток – это наша «нога» в АТР, с которым, так или иначе, будет во многом связано наше будущее. Чтобы быть государством АТР, мы просто обязаны там присутствовать, даже не имея сейчас никаких видимых плюсов от своего присутствия. Достаточно хотя бы обозначать это присутствие, коль не хватает сил и ресурсов для развития региона».

Корейские эксперты акцентировали внимание на том, что «Россия – евроазиатская держава, и она не должна забывать об этом. Она будет великой державой, если будет помнить о значимости восточного направления ее внешней политики. В настоящий момент существует диспропорция: Россия больше обращена на Запад, многие русские преклоняются перед Западом, а к окраинным Дальневосточным регионам относятся как к обременительным и ненужным для России. России необходимо обратить внимание на Восток, в т.ч. на свои дальневосточные регионы с их природными богатствами. В настоящий момент эти регионы находятся в запустении, идет их обезлюдение. Каждый день оттуда уезжают по 200 человек, что вызы-

вает тревогу у одних соседей РФ, в то время как Китай с его избыточным населением осуществляет ползучую экспансию в эти регионы, которые РФ может потерять».

Сходную позицию занимали американские эксперты, указывая, что Россия, хоть и географически является евроазиатской страной, больше ориентирована на Европу, чем на Азию, а ее дальневосточные территории чаще и больше контактируют и ориентируются на своих восточных соседей, чем на Москву.

Исходя из ответов на этот вопрос, лица, принимающие решения в России, могут предпринимать соответствующие действия, чтобы улучшить имидж Российской Федерации на международной арене, расширить знания соседних государств Азиатско-Тихоокеанского региона о нашей стране, чтобы ее внешнеполитические шаги были понятны соседям и не вызывали у них страха или опасений.

Так как в военном и экономическом отношении Российская Федерация утратила позиции СССР, она должна это компенсировать дипломатией и своевременными адекватными тактическими ходами при четкой и взвешенной стратегии. Внешняя политика России должна быть прагматичной, направленной на осуществление ее собственных интересов, менее идеологизированной и политизированной. Российские минеральные и энергоресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона.

Корейские эксперты отмечали, что роль РФ важна для удержания мира от военного конфликта на Дальнем Востоке и в АТР и в разрешении Корейской проблемы: только РФ выступает за воссоединение двух Корей, Япония и КНР – против, т.к. опасаются ее усиления, а США еще не заняли окончательной позиции. Но южно-корейские эксперты указывают, что РФ сдержанно относится к сотрудничеству с РК, возможно, ей мешают амбиции для адекватного восприятия: «Да, Республика Корея – маленькое государство в территориальном отношении, но экономически развитое и технологически продвинутое государство, и тесное сотрудничество между РФ и Республика Корея принесло бы большую пользу обоим».

Эксперты из Брунея в 2011-2014 гг. указывали, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области эко-

номики, энергетики, безопасности и балансера между США и Китаем, а российские эксперты (в т.ч. дальневосточники) уточняли, что российские минеральные и энергоресурсы, ее экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным и стабилизирующим фактором для развития региона, но необходимо организовать поставки энергоресурсов по экономически обоснованным ценам.

В заключение первой части опроса был поставлен вопрос «Как менялась ситуация на Дальнем Востоке и в АТР?», ответы на который важны в том плане, что европейский и азиатский менталитет очень разнятся. Очень часто мы и наши азиатские партнеры воспринимаем одни и те же события по-разному, поэтому ответы на этот вопрос дают не только констатацию изменений, происшедших в АТР, но и их оценочную характеристику представителями стран АТР с указанием, что из этих событий было позитивным. Знание этих оценок и самих оценочных критериев, применяемых нашими партнерами, позволит эффективно выстраивать российскую внешнеполитическую линию в восточном направлении, а также ее энергетическую составляющую, чтобы российская энергетическая политика не воспринималась как жесткая энергетическая экспансия, угрожающая соседям, вынуждающая их к определенным действиям под давлением «энергетического рубильника».

К положительным изменениям на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии по сравнению с предшествующим периодом эксперты отнесли уход от четкого противостояния США – СССР и переход от враждебных отношений с КНР к стратегическому партнерству с этой страной, отмечая эффективность расчетливой и прагматичной политики Китая, ориентированной на экономические интересы, а не на мировоззренческие разногласия. Главный вывод: «Главный положительный момент – относительная стабильность в регионе, так как стороны понимают, чем чреваты конфликты и их обострение».

Итак, вокруг определения позиции России в мире сложилась несколько парадоксальная ситуация. Следует учитывать, что статус сверхдержавы СССР, правопреемницей которого Россия является, получил, обзаведясь в 1950-е годы ядерным оружием стратегического назначения, возглавляя Восточный

блок в соперничестве с Североатлантическим альянсом, возглавляемым США. Однако трансформация миропорядка из двухполюсного в однополюсный и кардинальные изменения положения России во внешне- и внутривластной сфере сформировали парадоксальную ситуацию, когда «великая держава», обладающая ядерным оружием глобального воздействия, находилась в инвестиционной и продовольственной зависимости извне и за десять лет (с 1996 г. к 2006 г.) передвинулась с 52-го на 71-е место в мире (из 1-й во 2-ю категорию). К 2011 г. уровень человеческого потенциала РФ повысился на 5 пунктов до 66 места, такое же место РФ занимала и по индексу глобальной конкурентоспособности (с показателем +4,21).

Темпы роста ВВП (в %) ⁸	2008	2009	2010	2011	2012 ⁹	2013 ¹⁰	2014	2015
Россия	5,25	-7,80	4,50	4,30	3,40	1,30	0,60	-3,80

Вывод, который напрашивается: рост международного престижа России возможен только при условии роста и укрепления российской экономики. Учитывая возрастание темпов экономического развития государств Азиатско-Тихоокеанского региона, Россия должна вести активную экономическую политику, укреплять и развивать экономику российского Дальнего Востока, создать стратегическую модель поведения, направленную на рациональное стратегическое партнерство со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Следует учитывать, что восточный углеводородный экспорт России по сравнению с европейским направлением невелик, в странах Северо-Восточной Азии импорт российских углеводородов составил в 2015 г.: по нефти – 12% и 0,1 % по СПГ в КНР, в Японии – 8,8% по нефти и 10% – по СПГ, в Республике Корея – по нефти 3,4% и 16% по СПГ. В странах Юго-Восточной Азии нет и такой доли. В Малайзию и Индонезию поступают отдельные танкеры с нефтью, а Вьетнам и Индонезия импортируют нефтепродукты из РФ.

По торговому обороту с Российской Федерацией в 2015 г. лидировал Китай – 68 млрд долларов США. Для России он является страной–импортером № 1, на него в 2015 г. приходилось 51,6% в российском экспорте. Далее шли традиционные для

России европейские партнеры: Германия, Нидерланды и Италия (2-4 места), Япония – на 6-ом месте, Вьетнам – на 8-ом, Республика Корея – на 9-ом, а Малайзия – на 44-ом.

Среди экспортеров в Российскую Федерацию в 2015 г. была практически та же группа лидеров: на первом месте – Нидерланды, на 2-ом – Китай, далее Германия, Италия, Турция (3-5-е места), Республика Корея – на 8-ом, а Малайзия – на 58-ом месте. Также следует отметить, что в настоящий момент ни в одной из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии) Российская Федерация не является ведущим торговым партнером.

Кроме того, следует учитывать, что никаких льгот и привилегий для России в Юго-Восточной Азии не предполагается: так, в Индонезии Российская Федерация подпадает под ограничения на собственность иностранных компаний в сфере ТЭК (введены с 2014 г.), а Вьетнам не сохраняет в 2018 г. для России налоговые послабления, а наоборот хотел бы получать от РФ кредиты под 1-2% готовых со сроком погашения кредита от 20 до 30 лет.

Таким образом, перед Россией не стоит дилемма: «Запад» или «Восток». Как евразийская держава Российская Федерация должна действовать и в восточном, и в западном направлениях, руководствуясь трезвым расчетом и прагматизмом, сохраняя и приумножая те выгоды, которые она может получить от этого взаимодействия. В настоящее время основная часть дивидендов от внешней торговли поступает в Россию с Запада, а из АТР – от КНР. Завоевание позиций в АТР для успешного продвижения своего экспорта – это процесс длительный и трудный в связи с острой конкуренцией. Российским управленцам следует учитывать жесткий прагматизм азиатских партнеров и жесткое отстаивание ими своих национальных интересов.

Какой вывод можно сделать из изложенных данных?

России нужно стойко отстаивать свои интересы и прибыли на западе, откуда ее старательно вытесняют США, и проводить последовательную прагматичную политику на Востоке, где мы просто обязаны присутствовать и отстаивать свои интересы как Тихоокеанская держава. При этом лицам, принимающим решения в Российской Федерации, необходимо учитывать,

что в новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства, так как идет формирование новой конструкции региональной и глобальной безопасности. В этой связи актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества (в том числе и в энергетической сфере) и участия в них Российской Федерации, разработка новой концепции внешней политики России на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий.

¹ Глобалистика. Энциклопедия под ред. Мазура И.И. и Чумакова А.Н. М., 2003. С. 23.

² Data for 1995–2008 were sourced from the World Bank, World Development Indicator 2010; data for 1980–1990 are the estimates by the author based on UN Comtrade Database, among which data for Russia 1980 and 1985 are estimates based on data for the former SU. Прогноз на 2020-30 гг. Ху А.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Доклад Ху Аньгана в ИДВ РАН 02.02.2012.

⁶ Мировой энергетический кризис и газовая отрасль России // Газовый бизнес. Аналитический журнал. Ноябрь-декабрь 2005. С. 18.

⁷ Ли Бо. 200 млрд долларов – это не мечта, а реальность // Китай № 8 / 2011. С. 27.

⁸ http://investorshool.ru/vvp_rossii-po-gogam

⁹ Данные Всемирного банка (WB) Country Name Serirs Name 2012 (YR2012). data.worldbank.org.

¹⁰ Данные Всемирного банка (WB) Country Name Serirs Name 2013 (YR2013). data.worldbank.org.

ИНДОНЕЗИЯ: СУДЬБЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Роль идеологии панча сила, что на санскрите означает «пять принципов», в жизни индонезийского общества и государства можно разделить с небольшой долей условности на четыре этапа. Первый (1945 – 1958 гг.) с провозглашения независимости до введения режима личной власти («направляемой демократии») президента Сукарно. Второй (1959 – 1965 гг.) – «направляемая демократия». Третий (1966 – 1998 гг.) – военно-репрессивный режим «нового порядка», при котором было институировано понятие «демократия панча сила». Четвертый – начавшийся в 1998 г. с падением «нового порядка» период демократических реформ.

Пять принципов были сформулированы будущим первым президентом независимой Индонезии Сукарно 1 июня 1945 г. в докладе на заседании Комиссии по подготовке независимости. Приводим их в том порядке и в той формулировке, в которых они 16 августа 1945 г. вошли в преамбулу конституции Республики Индонезии, провозглашенной днем раньше: 1) вера в Единого Бога; 2) справедливый и цивилизованный гуманизм; 3) единство Индонезии; 4) народность (демократия), основанная на принципе консультаций и представительства; 5) социальная справедливость для всего индонезийского народа.

В докладе 1 июня 1945 г. Сукарно говорил, что нужна идеология, приемлемая для всех. Поэтому, возможно, в его изложении они звучали несколько иначе, нежели позже в преамбуле основного закона. Он говорил о национализме, означающем создание национального государства, но без превосходства над другими нациями. Принцип представительства он толковал как приоритет переговоров, дискуссий, борьбы мнений. «Если мы стремимся к демократии, то изберем не западную демократию, но жизнеспособное представительство, политико-экономическую демократию, способную принести социальную справедливость..., всеобщее благосостояние». Он указывал,

что новое государство будет религиозным, но эта религиозность должна быть цивилизованной, что подразумевает взаимную веротерпимость. По мнению Сукарно, если бы ему предложили свести пять принципов в один, то это был бы принцип взаимной помощи между богатыми и небогатыми (заметим, что уже здесь косвенно предполагалось социальное неравенство), между христианами и мусульманами, между коренными индонезийцами и метисами¹.

Отечественный индонезиевед В.А. Цыганов справедливо относил к заслугам Сукарно «обоснование необходимости создания государства панча сила, а не государства ислама в Индонезии, внедрение этого принципа в массы и всемерное его отстаивание на всех этапах развития индонезийской государственности, сохранившей благодаря этому свою целостность»². Действительно, если бы одержали верх сторонники создания исламского государства, это почти неизбежно привело бы к отходу от Республики ее восточных территорий с преимущественно христианским населением, да и в остальных областях степень ортодоксальности мусульман в приверженности религии далеко неравномерна.

Сукарно точно уловил потребность нации в единении и сумел формулировать те принципы, на основе которых такое единение было возможно. Но реальное сплочение нации на базе единой идеологии было возможно только на самом начальном этапе независимого развития. В определенный момент в массах возникает потребность в социально-экономических сдвигах, обеспечивающих преодоление отсталости, имущественного неравенства, неравномерности экономического развития регионов и этносов. Неравномерность и неравенство в условиях Индонезии налагаются на конфессиональные различия и потому становятся еще опаснее. Феномен исламистского радикализма обозначился в независимой Индонезии еще в 1940-х гг., выступление коммунистов против центрального правительства имело место в 1948 г., а сепаратизм христиан Молуккских островов обозначился в 1950 г. Возможно, Сукарно первоначально видел в панча сила идеологию, подлежащую развитию с внедрением в нее более конкретного содержания. В то же время фактические процессы в стране порождало новые

противоречия, формировали противостоящие друг другу политические силы. В определенном смысле Сукарно и его сторонники стали заложниками своих патриархально-народнических принципов. Они инстинктивно ощущали, что экономические процессы разрушат патриотическую ауру, обнажат все до поры скрытые различия и создадут новые, более явные и непреодолимые. Отсюда введение режима личной власти президента – «направляемой демократии» в 1959 г., фактический отказ от экономического развития в пользу приоритетных широкомасштабных политических кампаний – сначала за возвращение в лоно страны западной части острова Новая Гвинея (Западный Ириан), удерживавшейся голландцами (1961-1963), затем противостояние созданной в 1963 г. Федерации Малайзия, которая позиционировалась правительством Сукарно как детище международного империализма и прямая угроза безопасности Индонезии.

Отечественный исследователь А.Б. Беленький писал, что заложенные в идеологии панча сила традиционалистские призывы к сотрудничеству и семейной сплоченности, прославление самобытности индонезийской демократии должны были «оправдать отказ от социальных преобразований, систему личной власти и культ харизматического вождя»³. Национальная идеология превращалась в некое заклинание, тогда как политические процессы развивались вне ее.

Общинно-патриархальные принципы панча сила входили в противоречие с этими процессами, из которых главными, определяющими были формирование слоя бюрократической буржуазии, преимущественно за счет коррумпированной верхушки армии, и обострение проблем в деревне, где полуфеодалская мусульманская верхушка активно саботировала проведение аграрной реформы. Это происходило в условиях ухудшения экономической ситуации, обнищания населения.

В стране назрел кризис, и этим воспользовался генералитет, который под лозунгом защиты государственной идеологии совершил в конце 1965 - начале 1966 гг. государственный переворот. Его первым этапом стал беспрецедентный по масштабам террор против массовой коммунистической партии и ее сторонников, в которых армия видела главное препятствие к осу-

ществлению своих планов прихода к власти. Вслед за этим в 1967 г. был смещен со своего поста президент Сукарно, который со своими национал-народническими взглядами был несовместим, в частности, с той ролью, которой правящая армия намеревалась наделить пять принципов. С точки зрения военного режима «нового порядка», который возглавил генерал Сухарто, панча сила фактически должна была заполнить все идеологические ниши при монопольном праве военного аппарата на ее толкование. Таким образом, бюрократическая буржуазия, ставшая господствующим классом и использовавшая армию в качестве аппарата власти, уничтожив многие сотни тысяч тех, кто мог этому противостоять, провозгласила единственной национальной идеологией панча сила с ее принципами консультаций, консенсуса и социальной справедливости.

В сфере идеологии «новый порядок» широко использовал наследие Сукарно, стремясь вместить реальности капиталистической модернизации социальных отношений в рамки его национал-народнической доктрины, но полностью отвергая относительный плюрализм, присутствовавший в «направляемой демократии». В ноябре 1972 г. президент Сухарто говорил: «В развивающемся обществе крайне необходимо чувство социальной солидарности, поскольку общество, ощущающее себя единым, обладающее сознанием общности судьбы, может справиться с самыми сложными задачами»⁴. Он призывал отказаться от «старого образа мышления» и не заниматься идеологическими дискуссиями, «поскольку всем ясно, что идеология у нас одна – принципы панча сила»⁵. Газета «Ангкатан барсенджата» (военный официоз) писала 24 марта 1971 г.: «В своей борьбе партии должны исходить не из своих идеологий – идеология у нас одна – принципы панча сила и Конституция 1945 г., – а обратиться к конкретным проблемам развития страны, решение которых принесет непосредственную пользу обществу... В настоящее время неуместна любая деятельность, не имеющая прямого или косвенного отношения к развитию».

В 1966 г. постановлением высшего законодательного органа страны Временного народного консультативного конгресса (№ XX) панча сила была объявлена первоисточником всех норм права.

Производным от государственной идеологии стала «демократия панча сила» - термин, обозначавший и политический режим «нового порядка», и систему взглядов на права и обязанности гражданина, на отношения между личностью и обществом. В заявлении парламентской фракции вооруженных сил от 13 мая 1971 г. говорилось, что принципы демократии в Индонезии предполагают «обязанность оберегать национальное единство и сплоченность, избегать действий, могущих подорвать единение нации и целостность государства, задевающих чувства той или иной группы населения или восстанавливающих одну группу против другой, особенно, когда и те, и другие принадлежат к силам “нового порядка”»⁶. Последняя оговорка чрезвычайно характерна. Правила игры, заложенные в официальной демократии, оставляли вне закона инакомыслящих, а право судить о том, какие именно деяния нарушают национальное единение, оставалось за внеконституционными всевластными военными структурами и органами безопасности. Национальная идеология с ее в целом достаточно гуманистическими принципами была не основой принятия политических решений, но лишь орудием удержания власти военной верхушкой.

Возможно, Сухарто и его окружение инстинктивно ощущали опасность, которую создавал столь строго охранявшийся ими идейный вакуум. Во всяком случае, в автобиографии Сухарто характеризовал панчасилаистское общество как религиозно-социалистическое, обосновывая это тем, что «религиозность уже несет в себе социализм», а панча сила делает упор на два неразрывно связанных свойства человека – как индивидуума и как члена общества, - и между этими свойствами всегда поддерживается равновесие⁷.

Это была несомненная демагогия, но важно, что Сухарто счел необходимым прибегнуть к этой демагогии и вернуть в политический оборот термин «социализм», находившийся под фактическим запретом со времени антикоммунистического террора 1965-1966 гг. Не исключено, что лидер режима ощутил дефицит орудий идеологического воздействия на общественность. Но это упоминание о социализме было едва ли не единственным в истории военного режима – скорее всего идею

нашли слишком опасной в условиях углубления социального неравенства, произвола властей и работодателей. Так, в 1991 г. лишь примерно в половине компаний заработная плата достигала законодательно установленного уровня или превышала его. Только в одной провинции (из 28) – в Батаме – этот уровень составил 125,5% минимальных физических потребностей, в других провинциях он достигал от 89,3% (в Аче) до 39,5% (в Джокьякарте). В столице Джакарте он равнялся 76,7%⁸.

В долгосрочном плане стране пришлось дорого заплатить за мнимую стабильность: изъятие самых насущных и острых проблем из круга общественной дискуссии, отсутствие состязательности вели к тому, что процессы в обществе развивались стихийно и подспудно, вылившись в конечном итоге в кризис и падение режима в мае 1998 г., сопровождавшиеся погромами и насилием.

Как автору приходилось отмечать, крах «нового порядка» и начало эпохи реформ не означали радикальную смену элит, поэтому ряд генетических особенностей предыдущих режимов сохранились. Сознвая необходимость радикальных политических преобразований, гражданская и, в особенности, военная элита в большинстве своем не были готовы решительно отмежеваться от репрессивного «нового порядка». Столкнувшись с активизацией радикальных исламистов, располагавших наиболее разветвленной инфраструктурой в виде мечетей и школ-интернатов, новая власть в идейном плане не смогла противопоставить этой угрозе ничего, кроме всё той же официальной идеологии, существенно скомпрометированной в предыдущие десятилетия, и не сочла нужным создать условия для реальной состязательности идей. В этих условиях социальные противоречия, как и при предыдущем режиме, остаются питательной почвой для развития исламизма, который становится, в частности, квазиидеей социальной справедливости.

Четыре пакета поправок к конституции, принятые в 1999 – 2002 гг., коренным образом изменили политическую систему страны в сторону демократизации. Армия формально лишилась статуса автономной политической силы, формирование органов законодательной власти происходит только на выборной основе, отдельная глава посвящена правам человека в их вполне со-

временной трактовке. Seriously ограничены ранее практически безбрежные прерогативы президента, создана вторая палата парламента, представляющая регионы и в этом смысле призванная укреплять единение государства Республика Индонезия. Вместе с тем, многие в стране считают, что полномочия второй палаты нуждаются в расширении. Однако в области идеологии ничего не изменилось. Попытка президента А.Вахида (1999 – 2001 гг.) добиться отмены запрета, наложенного в 1966 г. на научный социализм, встретила жесткое сопротивление со стороны, как военных, так и системной исламской элиты, и послужила одной из причин вынесенного ему импичмента.

Заметим, что состязательность была необходима и для самой официальной идеологии, нуждавшейся в новых идеях. В особенности это касается новых подходов к роли и правам личности, неотъемлемого элемента демократизации. Элита не была готова к состязанию идей. Статья 219 Уголовного кодекса предусматривает до семи лет тюремного заключения за пропаганду коммунизма, статья 220 – десять лет за создание организации на основе этой идеологии, такой же срок грозит тем, кто вознамерится заменить панча сила другой идеологией (ст. 221).

В период «нового порядка» вследствие значительного экономического развития возник новый социальный уклад и новый социальный слой – средний класс. Но, удушая политическую мысль, военный режим не позволил ему выдвинуть свои концепции политического развития или хотя бы модернизировать панча сила, приблизив ее к потребностям развития рыночной экономики. В выступлениях видных аналитиков и политических деятелей Индонезии мы находим весьма критические оценки состояния политической мысли и политической культуры современной Индонезии. Бывший председатель Конституционного суда М.Д. Махфуд считает, что страна сейчас переживает кризис, вызванный недостатком лидеров, обладающих таким качеством, как интеллигентность. «Университеты выпускают людей с дипломами, но из их стен очень мало выходит интеллигентных людей, сочетающих интеллект с высокими моральными качествами», говорит он⁹. В том же духе высказывается известный культуролог и политолог Ф. Магнис-

Сусено, обвиняющий современную индонезийскую элиту в коррумпированности и оппортунизме¹⁰.

Эти слабости находят свое отражение и в идеологической области. Стремление сохранить в новых условиях общинные системы ценностей выразилось в отношении к формулировке статьи 33 Конституции, которая (п.1) гласит, что «экономика строится на основе совместных усилий и на принципе семейности» (В индонезийском тексте термин «семейность» звучит как “*azas kekeluargaan*”, а в официальном английском переводе как “*based upon the principle of the family system*”). А.Б. Беленький переводил его как «семейная сплоченность»¹¹, что представляется близким по духу к замыслу авторов основного закона.

В.А. Цыганов справедливо считал, что основным закон, принятый в 1945 г. (до внесения в него поправок) был «конституцией третьего пути развития» - не капиталистического, не коммунистического, но народнического, общинно-эгалитарного, в нем даже не упоминалось о частной собственности¹². В первоначальном виде, формулировке 1945 г., статья 33 звучала следующим образом:

1. экономическая жизнь осуществляется в форме современных усилий на основе принципа семейной сплоченности;

2. отрасли производства, имеющие важное значение для государства и прямо затрагивающие жизненные интересы большинства населения, принадлежат государству;

3. земля, водные ресурсы и заключенные в них природные богатства принадлежат государству и в максимальной степени используются в интересах народа

Очевидно, что современные рыночные отношения не могут быть ограничены этими положениями. В 2002 г. к статье был добавлен пункт, представляющий собой весьма осторожную попытку приблизить конституционные нормы к реальностям жизни:

4. Деятельность в области национальной экономики основывается на экономической демократии при соблюдении принципа общности, эффективности, справедливости, непрерывности, сохранения окружающей среды, самостоятельности,

сохранения должного отношения между прогрессом и целостностью национальной экономики.

Фактическое сохранение статьи 33 в первоизданном виде призвано изобразить углубляющееся социальное расслоение как не соответствующее принципам индонезийской нации и потому сугубо временное.

Постулат сакральности национальной идеологии стал главным орудием партий, институтов и движений, которые с консервативных позиций весьма критически оценивают значение демократических реформ, начавшихся в 1998 г. Их диапазон достаточно широк – от втайне мечтающих о реванше генералов до системных мусульманских организаций и националистов-традиционалистов. Зулкифли Хасан, спикер верховного органа государственной власти Народного консультативного конгресса, того самого, который принимал поправки основного закона, выступая перед студентами, сказал, что с принятием этих поправок конституция претерпела коренные изменения и уже не отражает устремления отцов-основателей государства. Она, в частности, противоречит четвертому пункту панча сила (принцип консультаций и консенсуса). Нынешняя демократия, по его мнению, слишком похожа на западные образцы и способна привести к социальному неравенству и бедности¹³. В другом случае он утверждал, что демократия в Индонезии склоняется к западным образцам, а не к принципам семейной сплоченности, консультаций и консенсуса, «обходится дорого, и тот, кто хочет стать губернатором, главой района или членом парламента, должен искать себе спонсора. Таким образом, суверенитет теперь принадлежит не народу, а спонсорам, дельцам. Кроме того, богатые становятся богаче, а бедные беднее»¹⁴.

Это опасная тенденция – относить рост социальных различий и противоречий, усиление коррупции за счет демократических реформ. Свою роль играет тот факт, что грубое вмешательство Запада, прежде всего США под лозунгом развития демократии уже привело к ряду губительных кризисов на Ближнем Востоке, и в Индонезии одни всерьез опасаются аналогичных процессов в своей стране, другие ссылаются на них в качестве аргумента против демократических преобразований.

К последним относится, прежде всего, генералитет. Главком вооруженных сил генерал Гатот Нурмантьо считает, что против Индонезии ведется гибридная война, которая угрожает всем сторонам жизни государства вплоть до благополучия каждой семьи. Эта война, по его словам, находит выражение в анархистских выступлениях рабочих на предприятиях, акциях учащейся молодежи и студентов, злоупотреблениях наркотиками, расколе между армией и полицией, расколе в политических партиях, манипуляциях с использованием средств массовой информации. Все эти явления планируются и направляются невидимыми силами, использующими свою агентуру, и таким образом индонезийская нация, сама того не сознавая, идет к гибели¹⁵. Основная идея заключается здесь в том, что внутренние процессы индонезийской жизни не дают повода для конфликтов и потрясений, которые провоцируются и направляют только извне. В другом случае генерал сетовал на размывание национальной идеологии и критиковал систему голосования, противопоставляя ей принцип консенсуса как соответствующий национальной самобытности¹⁶.

Как мы видим, политическая психология военной элиты мало изменилась со времен «нового порядка» - все то же стремление возвести в абсолют гармонию, социальный мир, всеобщее равновесие. Все, что противоречит этой идеальной концепции, не порождается объективными процессами, а выдается за злокозненные акции врагов нации. При этом молчаливо предполагается, что армия есть главная сила, противостоящая этим козням. Опыт предыдущих режимов, их краха как бы не существует.

В конце 2015 г. делегация Движения за спасение унитарного государства Республики Индонезии во главе с генерал-лейтенантом в отставке Приянто посетила Зулкифли Хасана и вручила ему петицию с призывом вернуться к первоначальному варианту основного закона во избежание политических и социальных бедствий, поскольку внесенные поправки игнорируют национальную идеологию. В составе делегации были, в частности, дочь первого президента страны и сестра пятого главы государства Рахмавати Сукарнопутри и бывший главком вооруженных сил генерал в отставке Джоко Сантосо¹⁷.

Строго говоря, внесенные поправки действительно не полностью соответствуют исконным духу и букве панча сила, в особенности, в части, касающейся модернизации политической системы - отказ от назначения членов законодательных органов, принятие решений путем голосования и др. Но политическая система не смогла бы обеспечить развитие страны, если бы продолжала основываться на идеологических канонах, порожденных общинным укладом.

Апелляция к антикапиталистическим традициям в условиях ускоренного развития капиталистического способа производства и соответствующих общественных отношений отражает тот идейный вакуум, о котором говорилось выше. Индонезийский политолог Идинг Райидин (университет «Паджаджаран» в Бандунге) относит трудности современного развития Индонезии за счет того, что «реформы 1998 г. начались неожиданно, подобно некоему демократическому взрыву, и не сопровождались постепенным совершенствованием политической культуры»¹⁸. Симптомом идейного вакуума могут служить постоянные выступления против неолиберализма и капитализма как противоречащих духу национальной идеологии. Глава правозащитной организации «Ипарсиал» Ал Араф назвал забавной ситуацию, когда высокопоставленные военные, с одной стороны, критикуют капитализм и неолиберализм в экономической жизни страны, а с другой, непримиримы ко всему, что «отдает» коммунизмом и марксизмом-ленинизмом. «Так кто же вы?» - задавал он риторический вопрос¹⁹.

Опасность этой ситуации ощущают и некоторые политические деятели. Один из лидеров Демократической партии Индонезии (борющейся) Идхам Самади писал еще в 2011 г.: «Было бы чрезвычайно нежелательно, если общество начнет самостоятельно искать пути решения проблем, искать новые установки, не соответствующие государственной идеологии панча сила»²⁰. В этом высказывании характерным образом сочетается традиционализм, вообще присущий этой крупнейшей в Индонезии партии, с ощущением тревоги, для которой есть серьезные основания. Как следует из результатов одного из опросов, на вопрос, укрепляется в Индонезии национальное единство, положительно ответили 7% респондентов, а 93% считают, что

оно ослабевает. Лишь 1,6% опрошенных считают, что растет роль консенсуса, и 98,4% это отрицают. Мнения, что национальные и государственные интересы имеют приоритет над личными, придерживаются 5%, остальные на первое место ставят личные интересы. Лишь 7% респондентов считают, что общество приблизилось к осуществлению принципа социальной справедливости, 93% считают иначе. «Эти результаты показывают, что национальной идеологии грозит паралич. Пять принципов заучивают, но не осуществляют на практике», заключает приводивший эти данные З. Хасан²¹. Его мнение подтверждается положением в религиозной сфере, где предполагается господство первого принципа. Как показали исследования, проведенные Институтом имени А. Вахида, число нарушений свободы вероисповедания в 2015 г. составляло 190 против 154 годом раньше. Из них более половины (99) исходят от государственных инстанций – полиции (28), местных властей (31), Министерства по делам религий и его органов на местах (12), военных структур (7) и др. При этом местные власти, издавая постановления по проблемам религиозных отправлений, пренебрегают границами своих полномочий – таким правом располагают только центральные органы.

Неорганизованные массы совершили 29 нарушений, Совет улемов – 21, Фронт защитников ислама – 13. Районы с самым высоким уровнем религиозной нетерпимости – Западная Ява (46 инцидентов), Аче (36), Джакарта (20). Нарушения свободы вероисповеданий, исходящие от органов государственной власти, чаще всего заключаются в закрытии культовых сооружений, запрещении их возведения, запретах религиозных мероприятий. Число нарушений в целом гораздо меньше там, где мусульмане составляют религиозное меньшинство – так, в 2015 г. на Восточном Калимантане и Западном Папуа отмечено по одному инциденту²². В других же районах имеет место прямое попустительство правоохранительных органов по отношению к радикальным исламистским организациям, к их действиям против иноверцев (прежде всего христиан) и «девиантных» единоверцев, в частности, шиитов. Печать сообщает, что в некоторых случаях полиция использует экстремистов, когда ее собственное прямое участие связано с тем или иным риском²³.

Видный деятель Демократической партии Индонезии (борющейся) Ахмад Басара считает, что против Индонезии сейчас ведутся две войны, которые на первый взгляд незаметны, но последствия их ощутимы. Первая (о ней упоминалось выше) имеет целью внедрение универсальной транснациональной системы ценностей, имеющей в основе своей индивидуализм и либерализм. Вторая – религиозный радикализм. В обоих случаях дело начинается с уничтожения коллективной исторической памяти и высоких национальных ценностей, наследия, оставленного национальными лидерами. А после достижения этой цели на смену национальной доктрине придут чуждые идеологии – религиозный радикализм и неолиберализм²⁴.

Рассуждения А. Басара, в частности, относительно исламского радикализма представляются достаточно обоснованными. В условиях фактической криминализации властями Индонезии радикальной светской социальной идеологии создавшийся вакуум, по крайней мере, частично, заполняет, как и в предыдущие десятилетия, радикальный ислам, объединяя в себе консервативно-националистические устремления (противостояние глобализации, отождествляемой с американизацией) и идею равенства людей перед Всевышним. По данным опросов, проводившихся Институтом им. А. Вахида, 7,7% индонезийских мусульман готовы сотрудничать с террористами (заметим, что ислам исповедуют до 90% 256-миллионного населения страны), а 0,4% уже приняли участие в террористических акциях. В Джакарте и Бандунге настроения 35,7% учащих старших классов характеризуются «пассивной» религиозной нетерпимостью, 2,4% выражают ее активно, а 0,3% являются потенциальными террористами. Немало молодых индонезийцев воюют в Сирии на стороне ИГ²⁵.

Большинство представителей политической элиты (или субэлит) в публичных выступлениях исходят из того, что социальные, экономические и межконфессиональные конфликты могут быть преодолены, прежде всего, путем социализации на всех уровнях и всеми доступными средствами ценностей национальной идеологии. Второго июля 2013 г. парламент Индонезии принял закон об общественных организациях, который, в частности, требует, чтобы деятельность этих организаций не

противоречила панча сила. В принципе в этом не было бы ничего опасного, если бы не известная размытость принципов, позволяющая самые различные толкования в зависимости от политической ситуации.

Высказывается мнение о целесообразности возвращения к действовавшей во времена «нового порядка» системе обязательного изучения национальной идеологии на всех уровнях, в том числе для государственных служащих и парламентариев, поведение которых «не всегда соответствует требованиям, вытекающим из их статуса»²⁶.

Как было показано выше, активная апелляция к принципам панча сила исходит из трех источников – немусульманских партий, системной мусульманской элиты и армейских верхов. Как представляется, мотивы их несколько различаются. Партийные лидеры (прежде всего, ДПИБ) клянутся в верности национальной идеологии, полагая, что ссылки на нее придают законную окраску любым программным установкам в политической, экономической и социальной областях. Руководство системной мусульманской элиты исходит из тех же позиций, но к ним присоединяется тот факт, что принцип религиозности подвержен широкому спектру толкований – от запрещения атеизма до возможности выступить против оппонентов, объявив их взгляды «девиантными» и добившись по этому поводу соответствующей фетвы Совета улемов Индонезии или директив Министерства по делам религия. Впрочем, в последние годы это ведомство в подходе к религиозным вопросам занимает в ряде случаев позицию, более соответствующую эпохе реформ, хотя и встречает упорное сопротивление консерваторов. Министр Лукман Хаким заявил в 2015 г.: «исповедовать религию все равно, что любить свою жену. В моих глазах она самая прекрасная в мире, но я не вправе называть чужую жену безобразной»²⁷.

Вместе с тем, идеология панча сила рассматривается системной мусульманской элитой, как и другими политическими силами, в качестве средства противодействия развивающейся тенденции исламистского радикализма, которая рассматривается в качестве угрозы и национальной целостности, и собственному положению мусульманской верхушки.

Наконец, для генералитета, действующего и отставного, принципы панча сила суть средство противодействия тому, что генералы называют либерализмом и неолиберализмом, представляющим, по словам главкома вооруженных сил генерала Нурмантьо, главную угрозу для Индонезии, поскольку они несут с собой индивидуализм, анархию и коммунизм²⁸. В существенной мере эта позиция определяется опытом последних лет, когда в результате безоглядного и часто насильственного насаждения извне либеральных ценностей, ряд стран Востока погрузился в кровавый хаос. Но одновременно именно этот опыт используется для отрицания необходимости продолжения и углубления демократических реформ, упрочения прав личности под тем предлогом, то «в панча сила все есть» и именно эти принципы соответствуют индонезийской индивидуальности.

Армия не отказывается ни от одного звена в своей преемственности наследию предыдущего политического режима. Формальным исключением можно считать то, что в новых условиях прежнее название «Вооруженные силы Республики Индонезии» (Angkatan Bersenjata Republik Indonesia) заменено на «Национальная армия Индонезии», (Tentara Nasional Indonesia), бытовавшее в годы освободительной революции. Признание армией своей вины за все, что происходило в тот период, было бы признанием неправомерности ее позиционирования себя в качестве наднациональной силы и легитимности возглавлявшегося ею режима в 1966-1998 годах. Именно под предлогом защиты национальной идеологии армия развернула беспрецедентный террор против своих политических и классовых противников. Военная элита, пожалуй, наиболее резко и болезненно реагировала в 2015-2016 гг. на резкий всплеск внимания к событиям 1965-1966 гг. в связи с пятидесятилетием этой трагедии. Международный народный трибунал (International People`s Tribunal) в Гааге вынес чрезвычайно жесткое решение по этим событиям, признав их геноцидом по отношению к значительной части индонезийской нации. При этом был сделан вывод, что три иностранных державы участвовали в этом геноциде – США предоставляли индонезийским военным стрелковое оружие, средства связи и списки коммунистов, подлежащих репрессиям, Великобритания и Австра-

лия вели пропагандистскую кампанию, манипулируя общественным мнением в пользу индонезийских военных. Эти действия продолжались и после того, как стало очевидно, что имеют место «убийства в массовых масштабах и без разбора». При этом указанные страны имели достаточно информации от своих дипломатических представительств в Индонезии и средств массовой информации. Тогдашний министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности генерал Лухут Панджаитан был едва ли не единственным представителем правительства, кто категорически отрицал указанное в решении суда число убитых - не менее 400 тысяч человек (фактически, вероятно, значительно больше – А.Д.). Он отрицал также соучастие иностранных держав в этих событиях²⁹.

Вместе с тем, есть основания говорить об определенных сдвигах в идеологической сфере в последние годы. Достоинно внимания выдвигание формулы «четырёх столпов» индонезийского общества, к которым наряду с панча сила отнесены Конституция, унитарный характер индонезийского государства и высеченный на национальном гербе девиз «Единство в многообразии». Противники этой формулы не без основания указывают, что в ней панча сила перестает быть фундаментом индонезийского государства и нации. Но дело именно в том, что произошла известная конкретизация национальной идеологии. На первом плане оказались проблемы, требующие конкретных подходов и решений – соблюдение основного закона с внесенными в него поправками, преодоление сепаратистских тенденций и этноконфессиональных трений в полирелигиозной, полиэтнической и поликультурной стране.

Примечательно, что Джоко Видодо в своей предвыборной программе «Девять целей» (Nawacita) ни разу не упомянул о панча сила и фактически не апеллировал к ее идеалам. В документе объемом в 41 стр. были обозначены следующие задачи (цитируется по тексту, опубликованному в джакартской газете “Suara Pembaruan” 20.10.2014 г.):

1. возродить роль государства как защитника нации и вселить ощущение безопасности в сердца всех граждан путем проведения активной и независимой внешней политики, обеспе-

читать надежную безопасность, исходя из национальных интересов и упрочив самосознание государства как морской державы;

2. создать эффективное и надежное демократическое правительство, которое поставит главной своей задачей возрождение доверия населения к демократическим институтам, продолжать упрочение демократии через реформу партийной системы, всеобщие выборы и представительные органы;

3. развивать и укреплять окраинные регионы и сельскую местность в рамках унитарного государства;

4. не допускать ослабления государства, совершенствуя правоохранительную систему, свободную от коррупции, пользующуюся авторитетом и доверием;

5. повышать качество жизни населения путем совершенствования системы образования через программу «Умная Индонезия», продолжая осуществление аграрной реформы и программы расширения землевладения, развитие системы субсидируемых дешевых сельских жилищ и системы социального обеспечения к 2019 г.;

6. повышать производительность труда и конкурентоспособность продукции на мировом рынке, чтобы индонезийская нация стала передовой и поднялась на один уровень с другими народами Азии;

7. добиться экономического самообеспечения, развивая стратегические секторы национальной экономики;

8. осуществить революцию национального характера путем перестройки национальной образовательной системы, выдвигая на первый план гражданское воспитание при необходимым соотношением между изучением истории становления нации, привитием патриотических ценностей, любовью к Родине, готовностью защищать государство и нравственностью;

9. укреплять плюрализм и активизировать социальное возрождение страны путем воспитания граждан в духе плюрализма и создания пространства для диалога между гражданами.

Повторим, что здесь ни разу не упоминается панча сила, в какой-то мере с ней перекликается лишь первый пункт, где делается упор на унитарный характер индонезийского государства. Джоко Видодо, то, что по-английски называется self-made man, прошедший путь через предпринимательство к посту мэра

города Соло (столица провинции Центральная Ява) и затем мэра Джакарты, не обошел проблемы патриотизма, плюрализма, экономической и политической независимости.

Как видно хотя бы из пункта 3, для Джоко Видодо путь к обеспечению целостности страны лежит через развитие окраин, и в последующем он будет уделять значительное внимание проблемам регионов и, в частности, совершенствованию инфраструктур, прежде всего, морского транспорта.

Десятого мая 2014 г. он опубликовал в столичной газете «Компас» программу духовной революции (революции менталитета). Он указал, что индонезийцы слишком погружены в прошлое и их мышление мало продвинулось вперед в сравнении с той эпохой, когда Сухарто правил ими железной рукой. С той поры сохранились некоторые «традиции» - коррупция, нетерпимость, алчность, эгоизм, склонность к насилию как средству решения проблем, неуважение к закону и оппортунизм. Он призвал осуществить духовную революцию, которая должна включить в себя создание прозрачной политической системы, свободной от подкупа и запугивания, привлечение политических деятелей, которые будут более полагаться на свои способности и опыт, нежели на деньги и близость к верхам, формирование чиновничества и политической системы, которые будут действительно служить народу.

Хотя в начале пребывания Джоко Видодо на посту главы государства было немало людей, сомневавшихся в прочности его позиций, опросы демонстрируют обратное. Если бы президентские выборы состоялись в декабре 2015 г., за него проголосовали бы 1,4% опрошенных, а в июле 2016 г. – 32,4%, за его противника на выборах генерала Прабово Субианто соответственно 11,8% и 9,4% (правда, при последнем опросе 48,4% опрошенных отказались отвечать)³⁰.

Можно с необходимой осторожностью предположить, что избрание Джоко Видодо знаменует переход от эпохи, когда путь наверх определялся харизмой, как у Сукарно и его дочери, принадлежностью к элите – А.Вахид и отчасти С.Б.Юдойоно, к выдвижению на высшие посты эффективных менеджеров. К этой категории относится и нынешний вице-президент Юсуф Калла, принадлежащий к влиятельному семейному предприни-

мательскому клану. Но в 2009 г. его попытка баллотироваться на пост президента не увенчалась успехом – победил генерал С.Б. Юдойоно. Впрочем, не забудем, что Джоко Видодо пользовался активной поддержкой Мегавати Сукарнопутри и ее партии.

Те, кто нападает на демократические реформы под предлогом защиты государственной идеологии, умышленно или бессознательно игнорируют то обстоятельство, что именно демократизация и модернизация политической системы создали объективные возможности для реализации в современных условиях гуманистических ценностей, заложенных в панча сила отцами-основателями Республики Индонезии. Негативные явления, в частности, проявления религиозной нетерпимости, не порождены эпохой реформ. Они унаследованы от предыдущих режимов, а ныне становятся достоянием общественности благодаря неоспоримо высокому уровню гласности (индонезийцы ее называют открытостью) и, в частности, свободе средств массовой информации. Это же касается межэтнических конфликтов, которые также становятся предметом общественной дискуссии и критики, затрагивающей и политику государственной власти.

Существенный прогресс достигнут, в частности, в положении диаспоры этнических китайцев с их традиционным доминированием в ряде отраслей экономики. Полагаем, что благодаря «открытости» общественность имеет возможность отслеживать реальную роль хуацяо и не возлагает на них, как прежде, всю тяжесть вины за экономические тяготы. Тот факт, что этнический китаец Басуки Чахайя Пурнама, христианин по вероисповеданию, стал губернатором столичного округа и намерен баллотироваться на второй срок, достаточно красноречив, хотя его путь нельзя назвать легким. По данным опроса (август 2016 г.), до 70% населения Джакарты не связывают свое отношение к нему с его принадлежностью к китайской диаспоре. При этом, однако, до 60% предпочли бы видеть на этом посту мусульманина³¹.

Многое зависит от того, удастся ли подлинным сторонникам официальной идеологии наполнить ее традиционные ценности демократическим содержанием, чтобы дать толкование

новым процессам, протекающим в обществе, и развивать национальную идеологию, не превращая ее в некое табу на постановку и поиски ответа на вопросы, порождаемые реальной жизнью при в целом успешном развитии страны.

Предстоит ответить, например, на следующие вопросы. Что можно считать социальной справедливостью в обществе имущественного неравенства? Как совместить демократические права, в частности, всеобщие выборы, голосование, формальную власть большинства с императивом консультаций и консенсуса? Попытки вернуться к панчасилаизму эпохи Сукарно все еще имеют место. Бывший в 2004 – 2014 гг. президентом страны отставной генерал Сусило Бамбанг Юдойоно уже в августе 2016 г. говорил на одном из научных семинаров, что индонезийское общество переживает моральную деградацию. Чтобы преодолеть ее, говорит он, экономическое развитие общества должно соответствовать религиозным ценностям, не быть слишком капиталистическим и не ориентироваться на рынок³². Принцип единства Индонезии, несущий, возможно, самое сакральное содержание, окажется под угрозой, если не будут соблюдены другие принципы, в том числе не будет развиваться в сторону подлинной демократичности принцип религиозности. Сторонники консервативного подхода к панча сила не дают себе труда объяснить, почему уже два режима, на знамени которых были пять принципов, окончились жесточайшими кризисами. Элите еще предстоит преодолеть соблазн противопоставить панча сила современной демократии, перестать возлагать вину за все трудности общественного развития на внешнее влияние, на процесс глобализации, отвести ответственность от себя. Можно предположить, что мы присутствуем сейчас при фактическом начале скрытой борьбы между сторонниками идеологического консерватизма и той частью элиты, которая сознает, что социально-экономические, политические и культурные реалии Индонезии требуют существенной модернизации панча сила. Дело осложняется тем, что консерваторы утверждают, что ведут борьбу за сохранение национальной индивидуальности в условиях глобализации, которую они отождествляют с вестернизацией и даже американизацией. Под этим предлогом подлинные общечеловеческие ценности

фактически неправомерно противопоставляются потребностям собственного общественного развития страны.

Оптимальной представляется ситуация, при которой панча сила, оставаясь символом национальной индивидуальности, не стала бы тормозом для развития политической мысли, состязательности идей и обогащалась благодаря этому процессу.

¹ Сукарно. Рождение панча сила // Сукарно. Индонезия обвиняет. М. 1956. С. 249-273.

² Цыганов В.А. Сукарно: творец и романтик «идеологии единства» // Сукарно. Политик и личность. М., 2001. С. 89.

³ Беленький А.Б. Традиционное сознание и идеология светских националистов (на примере Индонезии) // Азия и Африка сегодня, №7, 1980. С. 28.

⁴ Angkatan bersenjata (Jakarta), 09.11.1972.

⁵ Harian KAMI (Jakarta), 28.01.1971.

⁶ Angkatan bersenjata, 14.05.1971.

⁷ Soeharto. Pikiran, Ucapan dan Tindakan Saya. Otobiografi seperti dipaparkan kepada G. Dwipayana dan Ramadhan K.H. Jakarta 1989. Hal. 383.

⁸ Analisis CSIS (Jakarta). Tahun XXII, No 2, Maret – April, 1993. Hal. 120.

⁹ Suara Pembaruan (Jakarta), 02.04.2016.

¹⁰ Suara Pembaruan, 03.11.2015.

¹¹ Беленький А.Б. Цит. соч. С.28.

¹² Цыганов В.А. Цит. соч. С. 67.

¹³ Antara News.com., 05.02.2016.

¹⁴ Antara News.com., 08.03.2016.

¹⁵ Suara Pembaruan, 02.04.2016.

¹⁶ Suara Pembaruan, 12.08.2015.

¹⁷ Gatra News, 15.12.2015.

¹⁸ Gatra news, 13.01.2016.

¹⁹ Kompas (Jakarta), 16.05.2016.

²⁰ Kompas, 12.05.2016.

²¹ Republika.co.id., 20.06.2016.

²² The Jakarta Post, 24.02.2016.

²³ The Jakarta Post, 15.08.2016.

²⁴ <http://www.antaraneews.com/berita/516100/indonesiadisebut20.02.2016>

²⁵ Republika.co.id., 29.08.2016.

²⁶ Antara News.com., 31.05.2016.

²⁷ Antara News.com., 16.11.2015.

²⁸ Antara News.com., 02.06.2016.

²⁹ The Jakarta Post, 21.07.2016.

³⁰ Suara Pembaruan, 24.07.2016.

³¹ Suara pembaruan, 06.09.2016.

³² Republika.co.id., 16.08.2016.

РЕАКЦИЯ ИНДОНЕЗИИ на ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГААГСКОГО СУДА по ИСКУ ФИЛИППИН

Превращение ЮВА в весомый центр мировой политики и возрастание роли региона в международных отношениях связано с качественными изменениями в мировой экономической и политической ситуации. В первой четверти нового века присутствующие в международной системе противоречия углубились, распространившись на новые регионы. Они затронули регион Южно-Китайского моря (ЮКМ) и крупнейшую организацию стран ЮВА и АТР – АСЕАН.

Поиски новых способов и форм преодоления глубоких разногласий между странами АСЕАН по проблеме морских прав и юрисдикции в ЮКМ определяют усилия Индонезии как крупнейшего члена АСЕАН и как третьей по величине страны в Азии по политическому сплочению и единству стран АСЕАН в противостоянии кризису, превращению Ассоциации в силу, которая могла бы принимать участие в обеспечении безопасности и стабильности в регионе.

Известную роль в изменении политического статуса АСЕАН в системе международных отношений сыграло стремление руководителей ведущих государств региона, прежде всего Индонезии, компенсировать рост напряженности в Южно-Китайском море форсированием усилий по достижению единства, сплочением перед лицом транснациональных вызовов и угроз. Однако сам по себе этот фактор значимости организации АСЕАН для Индонезии как крупнейшей страны-основателя Ассоциации проявляется потому, что назрели объективные потребности в формировании централизованной и единой платформы для поддержания безопасности и стабильности в регионе без внешнего вмешательства и диктата извне.

Одна из таких объективных причин связана с успехами в осуществлении совместных экономических проектов между Китаем и Индонезией. Общность интересов наметилась в сфере

развития инфраструктуры, электроники, сотрудничества в космосе. Это требует согласования экономической политики и разработки новых подходов к внешнему миру.

Другая причина связана с военно-политическими интересами Китая и США в регионе, которые требуют достижения определенного баланса и посредничества Индонезии между сторонами противостояния в ЮКМ.

С этой причиной связана еще одна – необходимость признания новых реальностей, включая глобальную взаимозависимость, обострение конкуренции в условиях ускорения всех процессов в системе международных отношений. Речь также идет о перераспределении сил в мировой политике и о вытекающих отсюда последствиях для ведущих стран ЮВА. Отсюда – необходимость определения своего отношения к формирующимся трансконтинентальным и трансокеанским образованиям и одновременно необходимость занять совместную позицию по проблемам обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Следующей причиной являются территориальные проблемы в Южно-Китайском море. Решение Гаагского суда по вопросу морских прав и юрисдикции в ЮКМ в пользу Филиппин в немалой степени усложнило приведение позиций стран-членов АСЕАН к общему знаменателю, но в то же время дало мощный импульс усилиям по углублению внешнеполитического сотрудничества в сфере безопасности с целью снижения уровня напряженности в ЮКМ.

Наконец, к числу этих причин следует отнести резко усилившуюся нестабильность в результате замедления роста мировой экономики и обострения конкуренции за получение стратегических преимуществ, что в свою очередь потребовало разработки компромиссных решений по проблеме суверенитета и территориальных претензий в ЮКМ.

Все эти причины привели к середине второго десятилетия XXI века к значительному расширению масштабов соперничества в различных конфигурациях стратегического партнерства, в которых оказались втянутыми не только отдельные государства, но и их группировки. Не удивительно, что в этот период особую актуальность для развития ведущих стран ЮВА приоб-

рели их отношения с внешним миром и проведение активной и независимой внешней политики. С ростом напряженности в ЮКМ расширилась вероятность опасных столкновений между США и Китаем, по-новому встал вопрос о возможностях и пределах регионального сотрудничества, осложнились отношения между Филиппинами, Вьетнамом, Японией и Китаем. Региональное сотрудничество стран АСЕАН в этих условиях приобрело особенно важно. Его диапазон расширился, сотрудничество охватило по сути дела всю инфраструктуру экономических отношений и вопросов обеспечения безопасности.

Теперь, когда Гаагский суд вынес решение в пользу Филиппин в споре с Китаем по поводу морских прав и юрисдикции в Южно-Китайском море (ЮКМ), Индонезия должна реагировать соответствующе и дальновидно, чтобы помочь пережить последующий шторм.

Пекин на протяжении всего процесса заявлял, что не будет выполнять постановление Гаагского суда, отказываясь принимать участие в рассмотрении дела с самой его подачи в январе 2013 г. Китай пригрозил последствиями, если кто-то попытается выполнить решение суда. Что имелось в виду, остаётся только догадываться, но Индонезии приходится использовать всю свою дипломатию, чтобы не допустить возрастания напряжённости в и так беспокойном регионе.

Формулировка решения суда ясна:

- Китай не имеет никаких юридических оснований предъявлять исторические права на районы, входящие в исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Филиппин;
- Китай нарушил суверенные права Филиппин своей разведкой нефтяных ресурсов, строительством искусственных островов и рыболовной деятельностью;
- Крупномасштабная мелиоративная деятельность КНР наносит вред окружающей среде и несовместима с обязательствами государства во время разрешения спора.

Индонезийская сторона заявила, что будет продолжать свою давнюю политику соблюдения международных норм, в том числе решений, принятых такими органами ООН, как суд в Гааге, который с 1982 г. занимается конвенциями ООН по мор-

скому праву (КООНМП)¹. В 2002 г. Индонезии пришлось проглотить свою гордость, когда Международный Суд ООН передал Малайзии два маленьких острова близ Калимантана – Сипадан и Лигитан.

А по поводу реакции участников спора на решение суда, индонезийская сторона сдержанно отмечает, что Китай не утратил какой-либо территории, и он не должен чувствовать, что потерял лицо. Манила и ее союзники, в том числе США, не должны «хвалиться» решением суда по ЮКМ². Это вполне логично, ведь в таком случае задевается гордость Китая, который и так считает всю историю с судом фарсом, но если открыто тыкать Пекину вердиктом в лицо, ситуация не станет лучше.

Обострение и без того напряжённой обстановки и последующее присоединение стран к той или иной стороне конфликта – последнее, что нужно региону ЮКМ. Это может привести к поляризации Азии и началу новой холодной войны, на этот раз между Китаем и США.

Хотя у Индонезии свой собственный спор с Китаем по поводу прав на рыбную ловлю в водах Натуна, о чем мы подробно говорили в статье «Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений» («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXI»), Джакарте предпочтительнее отложить его в сторону на данный момент.

Гораздо более актуально для Индонезии – как крупнейшего члена АСЕАН и третьей по величине страны в Азии – не принимать чью-либо сторону и помочь разрядить напряженность, возникающую из-за всей этой ситуации. Это будет настоящим испытанием дипломатического искусства правительства.

Не всех устраивает нейтральная реакция Индонезии, даже в самой Индонезии некоторые эксперты высказали мнение, что независимая и активная внешняя политика РФ не даёт ей права оставаться спокойным сторонним наблюдателем возникших стратегических волнений. Такую информацию получило информационное агентство Bloomberg, 27 июля³. В открытом письме, полученном агентством, говорилось: «Мы хотели бы, чтобы президент Джоко Видодо призвал все внешнеполитиче-

ские ведомства играть более активную, последовательную и продуктивную роль в управлении АСЕАН по вопросу ЮКМ».

Хотя Индонезия не имеет никаких притязаний в регионе ЮКМ, политические эксперты утверждают, что ее выдающееся положение в АСЕАН и требования, выдвигаемые другими членами, должны побудить президента Джоко Видодо и министра иностранных дел Ренто Марсуди занять более жесткую позицию в поддержку Юго-Восточной Азии, возможно, даже рассмотреть вопрос созыва специальной сессии АСЕАН в Джакарте, если напряженность в регионе возрастет⁴. Индонезия может настоять на пересмотре устава АСЕАН, как указано в статье 50¹, или даже рассмотреть вопрос о его изменении (как предусмотрено статьей 48²).

В выступлении на 49-м заседании министров стран АСЕАН 26 июля 2016 г., Р. Марсуди сказала, что коммюнике является свидетельством того, что страны-члены АСЕАН способны объединиться для защиты своих общих интересов. «Совместное коммюнике показывает, что АСЕАН стремится к поддержанию регионального мира, безопасности и стабильности, уважая международное право»⁵. Для многих политических экспертов это прозвучало прохладней, чем ожидалось.

Заметим, что в начале 1960-х Индонезия подобно Китаю пошла против общепринятого мнения по морским вопросам, когда в одностороннем порядке приняла Wawasan Nusantara (доктрина архипелага), утверждая, что индонезийский архипе-

¹Устав может быть пересмотрен по прошествии пяти лет с момента его вступления в силу, если иное не будет определено Саммитом АСЕАН.

²1) Каждое государство-член может предложить внести изменения в настоящий Устав;

2) Предложения о внесении изменений в Устав должны быть направлены Координационным Советом, принимающим решение по данному вопросу на основании консенсуса, на рассмотрение Саммита АСЕАН;

3) Поправки к Уставу, одобренные на основании консенсуса Саммитом АСЕАН должны быть ратифицированы всеми государствами-членами в соответствии со статьей 47;

4) Изменения Устава вступают в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю последней ратификационной грамоты.

лаг представляет собой единое целое, и все воды, окружённые прямыми линиями, соединяющими внешние острова – её территориальные воды⁶. Заявление Индонезии первоначально встретило международное осуждение, но два десятилетия спустя было признано КООНМП.

Китай движется в аналогичном направлении в своих исторических притязаниях в ЮКМ. В то время как КООНМП не признает исторических титулов - кроме конкретных «исторических заливов» и «территориальных морей» - долгое историческое присутствие Китая в регионе нельзя игнорировать.

Бывший посол Китая в Индонезии Чэнь Шицю в своём интервью 13 июля 2016 г. сказал, что позиция Индонезии понятна. Поскольку у двух государств нет никаких спорных территорий в ЮКМ, Китай ожидал от Индонезии объективного и справедливого подхода, который сейчас так необходим. Ещё раз подчеркнув, как несправедливы притязания Филиппин и вся ситуация с судом, Чэнь Шицю тем самым выразил скрытую надежду на то, что Индонезия в итоге примет сторону Китая. В этом же интервью, он подтвердил, что никаких притязаний на регион Натуна у Китая нет, и что вопросы морских границ они с индонезийской стороной смогут спокойно обсудить в будущем. «Двустороннее морское сотрудничество является важной частью нашего всестороннего стратегического партнерства. Мы совместно работаем уже 10 лет, и мы рассчитываем на новую встречу в Пекине, где мы могли бы обсудить вопросы морского сотрудничества. Китайское правительство специально создало фонд морского сотрудничества на сумму 1 млрд. юаней», сказал он в интервью⁷.

В своём интервью заместитель директора Института международных исследований КНР Жуань Цзунцзэ поделился опасениями, что некоторые страны могут воспользоваться нестабильным положением в ЮКМ, будь то незаконной лов рыбы или другая деятельность, на что китайская сторона непременно среагирует. Он также добавил, что отношения между Китаем и странами АСЕАН могут стать напряженнее, и последующие действия во многом будут зависеть от действий американской стороны⁸. Позицию Индонезии он никак не прокомментировал, однако понятно, что на данном этапе Индонезия – одна из не-

многих стран в регионе ЮКМ, с которой у Китая не ухудшились отношения.

В заявлении МИД КНР указывается, что никаких изменений позиций Китая в текущем споре в ЮКМ не предвидится. Это может оказаться большей проблемой для Индонезии в регионе Натуна. Несмотря на все уверения КНР, что это индонезийский регион, китайская игра во «власть карт», ссылаясь на которые Пекин выдвигает притязания на «исторические регионы», включает и рыболовные угодья вокруг островов Натуна. Об этом газете «Kompas» ещё 16 июня говорил индонезийский журналист Рене Паттираджаване (Rene Pattiradjawane), изучивший подобные китайские карты⁹.

Различные карты указывают, что китайские рыболовные угодья вклинились в ИЭЗ Индонезии и территориальные воды, это создаёт дополнительные проблемы для Индонезии. В связи с этим, в августе власти Индонезии объявили, что планируют представить в ООН ходатайство о переименовании 200-мильной зоны ЮКМ от островов Натуна в море Натуна, ради сохранения суверенитета¹⁰. Ранее правительство Индонезии сообщило о намерении начать проекты по газодобыче на архипелаге Натуна, включая богатый этим ископаемым Восточный блок¹¹. Это должно продемонстрировать суверенные права РИ и избежать будущих притязаний Китая с его «девятипунктирной» линией.

Индонезия продолжает активно завлекать инвесторов из всех стран, включая Китай. Правительство даже организовало совместные группы по рыбной ловле в водах Натуна, показывая, что оно не против того чтобы другие страны ловили там рыбу, когда всё согласовано и по закону. Министр-координатор по вопросам политики, юстиции и безопасности Лухут Бинсар Панджаитан заявил, что зарубежные страны, такие как Китай, могут вести промысловую деятельность в море, окружающем Натуна, но через совместные компании, образованные с местными индонезийскими представителями. Он отметил, что правительство открывает двери для инвесторов из любой части мира, которые принесут пользу стране, но все должно быть в соответствии с местными нормами и правилами, а Натуна находится в пределах индонезийской суверенной территории.

Л. Панджаитан добавил: «Наши рыбаки из Яванского моря перейдут в [море Натуна], потому что в Северном Яванском море наблюдается нехватка рыбы...»¹². Отвечая на вопрос о предмете спора в ЮКМ и решении Международного суда в Гааге, он подчеркнул, что решение благоприятно для Индонезии, поскольку оно аннулирует притязания Китая в отношении их «девяти-пунктирной-линии», которая также охватывает часть индонезийской эксклюзивные экономические зоны в водах Натуна. В заключение он добавил: «У нас там нет никаких проблем. С самого начала [это очевидно] Натуна является частью индонезийской территории»¹³.

Из-за незаконного рыбного промысла (НРП) Индонезия каждый год теряет, по меньшей мере, двадцать миллиардов долларов США¹⁴. НРП является не только угрозой для благосостояния рыбаков с низким уровнем дохода, но также наносит вред окружающей среде. При президенте Д. Видодо Индонезия ужесточила меры против НРП, уже потопив около двухсот рыболовных судов-нарушителей в индонезийских водах¹⁵, в их числе были и китайские. Д. Видодо призывает страны АСЕАН и таких крупных игроков как США и Китай на совместную борьбу с НРП.

Отметим, что Китай уже принимает активное участие в развитии инфраструктуры Индонезии. Сотрудничество осуществляется также в экономической, транспортной, налоговой, космической и бизнес сферах. А также в осуществлении проекта скоростной железной дороги Джакарта-Бандунг и между Национальной организацией поиска и спасения РИ (морской, и сухопутной) и Министерством транспорта КНР¹⁶. Индонезия планирует увеличить приток китайских туристов до десяти миллионов в год, благодаря безвизовой политике по отношению к гражданам КНР. Будут также открыты прямые авиарейсы из семи городов Китая в Индонезию¹⁷.

Во время визита Джоко Видодо в Китай (пятый менее чем за два года) в связи с саммитом G-20 в начале сентября, было обговорено много совместных проектов в сфере туризма, инфраструктуры, электроники и инвестиций¹⁸. Индонезийское правительство попросило Джека Ма, председателя китайского интернет-рынка Alibaba Group Holding Ltd., стать советником

индонезийского руководящего комитета по электронной коммерции¹⁹. На форуме присутствовало около 1,000 крупнейших китайских бизнесменов. Индонезия стремится обезопасить себя за счёт присутствия Китая на своей территории.

Д. Видодо видит АСЕАН частью равностороннего треугольника, где две другие стороны – Китай и США, целостны. От АСЕАН хотелось бы ожидать подобного. Безусловно, конфликт в ЮКМ вбивает клин между странами-членами. Д. Видодо крайне обеспокоен таким положением дел, особенно в связи с попытками внешних сторон проецировать свои интересы в регионе, и не перестает призывать всех лидеров АСЕАН объединиться в противостоянии кризису в регионе, подчеркивая центральную роль АСЕАН и единство в поддержании безопасности региона, взывая к духу товарищества в «защите нашего дома»²⁰. Чтобы треугольник не превратился в равнобедренный, АСЕАН необходимо единство.

В ходе 28-го саммита АСЕАН Д. Видодо сказал: «Мы не можем закрывать глаза на нестабильность, формирующуюся в нашем регионе. Мы не можем позволить мощным государствам диктовать нам и определять судьбу региональной безопасности и стабильности»²¹. Он добавил: «Я уверен, что без единства и сплоченности АСЕАН утратит роль важнейшей организации, поддерживающей безопасность и стабильность в регионе. И если это произойдет, будущее АСЕАН обещает быть мрачным»²². На том же саммите Д. Видодо призвал лидеров стран АСЕАН укреплять экономические связи между государствами-членами, что в равной мере принесет пользу всем сторонам и сведет к минимуму разрыв в уровнях их развития, а также поможет тем странам-членам, которые экономически зависимы от «мощных государств», таких как Китай. Он считает, что нужно продвигать малые и средние предприятия (МСП) через развитие технологий и инноваций, а также расширить доступ к финансам и рынкам, а также выразил надежду, что АСЕАН будет заботиться о своих людях, в том числе защищать трудящихся-мигрантов.

Но при этом партнерские отношения между АСЕАН и Китаем в состоянии внести свой вклад в примирение сторон, стабильность и безопасность в регионе ЮКМ, о чем Д. Видодо го-

ворил на двустороннем саммите 7 сентября 2016 г., посвященном 25-летию партнерства АСЕАН и Китая. Президент также призвал АСЕАН и Китай к обеспечению стабильности и безопасности главного морского пути в регионе ЮКМ, и выразил надежду, что в будущем АСЕАН и Китай будут отдавать приоритет сбалансированным и взаимовыгодным экономическим отношениям.

Эту позицию можно охарактеризовать, как «не кидаться из крайности в крайность, но извлекать пользу для себя». Подобной политики Индонезия старается придерживаться с Китаем довольно давно, привлекая инвестиции и товары, но всеми силами избегая ситуации, когда она может впасть в зависимость от китайской продукции. Поэтому Д. Видодо прекрасно понимает положение стран-членов АСЕАН и не желает видеть их в ситуации, когда пагубная зависимость растащит организацию на отдельные элементы.

Д. Видодо видит следующую картину: чтобы разрешить ситуацию в ЮКМ, для АСЕАН необходимыми условиями являются централизованность, единство и автономия. Только тогда, когда государства Юго-Восточной Азии свободны от внешнего вмешательства и едины внутри своей организации, могут быть предприняты реальные шаги вперед²³.

Индонезия видит себя в роли регионального лидера и наиболее беспристрастной стороной конфликта, могущей быть посредником мира между сторонами противостояния в регионе.

¹ The Jakarta Post, 13.07.2016, The Jakarta Post, 17.08.2016.

² The Jakarta Post, 13.07.2016.

³ The Jakarta Globe, 27.07.2016.

⁴ The Jakarta Globe, 28.07.2016.

⁵ The Jakarta Globe, 27.07.2016.

⁶ The Jakarta Post, 12.07.2016.

⁷ The Jakarta Post, 14.07.2016.

⁸ The Jakarta Post, 14.07.2016.

⁹ The Jakarta Post, 14.07.2016.

¹⁰ Lenta.ru, 19.08.2016.

- ¹¹ The Jakarta Post, 23.03.2016.
- ¹² The Jakarta Globe, 20.07.2016.
- ¹³ The Jakarta Globe, 20.07.2016.
- ¹⁴ Antara News.com, 08.09.2016.
- ¹⁵ Antara News.com, 08.09.2016.
- ¹⁶ Antara News.com, 26.03.2015.
- ¹⁷ Antara News.com, 30.04.2015.
- ¹⁸ The Jakarta Post, 03.09.2016.
- ¹⁹ The Jakarta Post, 06.09.2016.
- ²⁰ Antara News.com, 07.09.2016.
- ²¹ Antara News.com, 07.09.2016, The Jakarta Post, 09.09.2016.
- ²² The Jakarta Post, 06.09.2016.
- ²³ The Jakarta Post, 07.09.2016.

**ТРУДНОСТИ КОНСЕНСУСА по ЮКМ
(пример Лаоса, Камбоджи, Таиланда)**

В июле, а затем с 6 по 9 сентября 2016 г. во Вьентьяне (Лаос является очередным председателем в АСЕАН) прошла целая серия крупных региональных мероприятий: очередной саммит глав стран-участниц самой АСЕАН, саммиты в формате «АСЕАН+1», включая КНР, Японию, Индию, саммит «АСЕАН+3» с участием Китая, Японии и Южной Кореи. Наконец, - Восточноазиатский саммит «АСЕАН+8» с участием США, Китая, России, Японии, Индии, Австралии, Южной Кореи и Новой Зеландии.

Тема отношения к решению Постоянного арбитражного суда в Гааге по иску Филиппин относительно принадлежности ряда островов и суверенитета в акватории в Южно-Китайском море (ЮКМ) стала одним из важнейших вопросов, предметом закулисной борьбы за позиции 10 стран-членов АСЕАН и за формулировки в итоговых документах саммита. Сложность выработки единой позиции состояла в различных подходах стран АСЕАН, а также в действующем в АСЕАН принципе консенсуса, как основы принятия решений в Ассоциации. Оппоненты КНР добивались того, чтобы Китай был назван ответственным за обострение ситуации в Южно-Китайском море, и чтобы в документе была выражена поддержка решений Гаагского трибунала. Китай настаивал на том, чтобы, во-первых, исключить из обсуждения этой проблемы внерегиональные державы и, во-вторых, рассматривать вопросы не коллективно, а в двустороннем формате между заинтересованными сторонами.

Анализируя реакцию стран АСЕАН на решение Гаагского третейского суда, нужно учитывать, что позиции Камбоджи, Лаоса и Таиланда, которые будут рассмотрены в данной статье, уже сформировались ранее и лишь получили подтверждение в ходе саммита АСЕАН в Лаосе в сентябре 2016 г. Прежде всего,

хотелось бы, говоря о позиции этих трех стран по конкретной проблеме, обосновать условное объединение их в данной работе. С одной стороны, общими для этих стран являются: буддизм тхеравады, историческая связь с индуизированной монской государственностью, сходство культурой традиции и языка (у тайцев и лаосцев – в большей степени, как принадлежащих к одной языковой группе, у этих двух народов и кхмеров – в значительно меньшей степени, и по линии санскритских заимствований). С другой стороны, Лаос, Камбоджа и Таиланд сильно отличаются своим историческим прошлым, политическими системами и уровнем социально-экономического развития. Все три страны расположены в континентальной части Юго-Восточной Азии. Лаос имеет общую границу с Китаем. Камбоджа и Таиланд – такой границы не имеют. Для нужд данной работы эти страны условно объединяем, поскольку их позиция по спорным вопросам в ЮКМ сходна, хотя и определяется различными обстоятельствами. Среди этих обстоятельств в данном случае можно выделить неоспоримое сближение всех трех стран с Китаем в самых разных областях, включая торгово-экономические связи, политическое и военное сотрудничество.

Спор о принадлежности островов Парасельских и Спратли – это большая и многоплановая проблема, затрагивающие интересы многих государств, включая страны региона и внерегиональные державы. На геополитическом уровне ситуация в ЮКМ – это глобальная внешнеполитическая борьба за доминирование в регионе между КНР и США. Обе державы пытаются привлечь на свою сторону руководство стран Юго-Восточной Азии. США заявляют о своих доминирующих интересах в Восточной Азии, подчеркивая, что события в регионе будет определять США, а не Китай. В июне 2016 г. министр обороны Э. Картер заявил: «США будет самой мощной военной силой и главным гарантом безопасности в азиатском регионе на десятилетия вперед, и в этом нет никакого сомнения».¹ В широком контексте – мореплавание в Тихом океане затрагивает интересы всех крупных мировых держав и многих стран не только Восточной Азии, но и других регионов. Все это подчеркивает необыкновенную сложность проблемы, где перепле-

лись военно-политические, логистические, торгово-экономические интересы больших держав и малых стран. Конфликт непосредственно затрагивает те страны, которые претендуют на острова Спратли – Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Парасельские – Китай и Вьетнам. Наиболее острое противостояние существует между Китаем и Вьетнамом, достигающее порой до вооруженных стычек. Филиппины также придерживаются довольно активной позиции, отстаивая свои морские права. Американцы демонстрируют поддержку Вьетнаму и Филиппинам в противовес Китаю². Островные Индонезия и Сингапур не могут оставаться равнодушными к проблемам мореплавания и безопасности пограничных морских акваторий.

Однако и другие страны региона, не вовлеченные непосредственно в этот конфликт, - фактически все страны региона - вынуждены определить свое отношение к ситуации в ЮКМ. Камбоджа и Таиланд имеют выход к морю. Для них весьма актуальны вопросы мореплавания и рыболовства.

АСЕАН как организация стремится играть позитивную роль в этом вопросе, с этой целью был разработан Кодекс поведения в ЮКМ. В 2002 г. в Пном-Пене между АСЕАН и Китаем была подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море. Она расценивается как шаг к подписанию Кодекса. Согласованная позиция стран Ассоциации могла бы иметь определенный вес и способствовать поискам разрешения конфликтной ситуации. Такая попытка делалась ранее, например, на саммите АСЕАН в Пном-Пене в 2012 г., но была заблокирована хозяйкой саммита Камбоджей, когда впервые в истории АСЕАН ее члены не смогли принять общий документ.

Лаос выхода к морю не имеет, но у него сложились дружеские отношения и с КНР, и с Вьетнамом, с которыми он граничит. Лаос – наименее развитая страна региона, однако ее руководство поставило амбициозные экономические задачи – вывести страну из этого положения и добиться устойчивого развития. В связи с этим, большое значение имеет сотрудничество с Китаем, который разрабатывает в стране полезные ископаемые и осуществляет крупные инфраструктурные проекты, такие как «Один пояс - Один путь». Ведется работа по строитель-

ству паназиатской железной дороги от Куньмина до Сингапура, которая пройдет по территории Малайзии, Лаоса, Таиланда. Выступая на «круглом столе» в Московской городской думе, Буасон Буппхаван, бывший премьер-министр Лаосской Народно-Демократической Республики, а в настоящее время советник по экономическим вопросам Генерального секретаря ЦК Народно-революционной партии Лаоса, сказал: «Этот вопрос для нас очень сложный, т.к. с обеих сторон – наши друзья», имея в виду Китай и Вьетнам³.

С саммитом АСЕАН во Вьентьяне совпал первый в истории визит в Лаос американского президента Барака Обамы. Помимо общих фраз о готовности развивать двусторонние отношения, важным вопросом остается разминирование территории Лаоса, на которую в ходе вьетнамской войны (с 1964 по 1973 гг.) американцы сбросили 2 миллиона тонн бомб, включая кассетные бомбы, 30% которых все еще лежат в земле Лаоса, по 11 штук на каждого жителя Лаоса, включая детей, женщин, стариков. Как полагают, такими темпами, как это происходит сейчас, очистить территорию Лаоса от американских бомб можно будет через 1 тысячу лет⁴. Еще одним неуклюжим дипломатическим пассажем американского президента был его выговор лаосской стороне о необходимости соблюдения прав человека, имея в виду представителей различных западных миссионерских групп, развернувших активную работу в Лаосе, что, вряд ли было уместно, особенно в данной ситуации.

Очевидно, что повестка, предлагаемая Лаосу Китаем, выглядит выигрышно на фоне заявлений руководителей США.

Камбоджа. Позиция этой страны объясняется ее внешне-политическими и внешнеэкономическими связями, отношением с Китаем, Вьетнамом, США. Камбоджа - слабо развитая страна с быстро растущей экономикой, темпы роста составляют 5-6% в год. Вьетнам важнейший экономический партнер Камбоджи, двусторонние отношения с которым развиваются активно, хотя существуют некоторые негативные факторы внутреннего порядка, омрачающие их, в том числе антивьетнамские настроения среди части политической элиты.

Камбоджа поддерживает тесные экономические связи с США, которые предоставляют обширный рынок сбыта для

камбоджийской швейной промышленности. Однако на двусторонние отношения негативное влияние оказывает поддержка американцами деятелей, оппозиционных правящему режиму, таких как принц Ранарит и Сам Ронгси.

КНР - крупнейший инвестор в экономику страны, который предоставляет Камбодже беспроцентные кредиты, финансирует инфраструктурные проекты. Развивается взаимная торговля и туризм. От Китая Камбоджа получает также финансовую помощь. Расширяется сотрудничество в военной сфере⁵. Для Хун Сена чрезвычайно важно, что Китай оказывает его правительству моральную и материальную помощь. Для Китая, Камбоджа – страна, с которой налажено самое тесное сотрудничество в АСЕАН. Вместе с Лаосом и Мьянмой они составляют группу, все более тяготеющую к Китаю. Именно в эти страны – наименее развитые и наиболее зависимые от КНР – идет основной поток китайских инвестиций в регионе. Определяя свою позицию по ЮКМ, власти Камбоджи должны придерживаться линии, которая позволяла бы поддерживать союбности выгодный для страны баланс.

Вердикт, вынесенный 12 июля 2016 г. Постоянным арбитражным судом в Гааге по иску Филиппин, утверждал, что у Китая нет правовой базы для обоснования суверенитета по так называемой «9-пунктиной линии», апеллирующей к своим историческим правам. Это решение было воспринято как принятое в пользу Филиппин. Но Китай считает его юридически ничтожным и не признает, поскольку, во-первых, Пекин не признал полномочий данного суда для рассмотрения иска Филиппин, во-вторых, его представители не явились на заседание суда и слушания проводились в отсутствие ответчика. Понимая, что у стран-членов АСЕАН существуют разные мнения по данному вопросу, Китай оказывал давление на Лаос и Камбоджу. В связи с этим, представляет интерес официальная китайская позиция: «Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в лаосской столице встретился с главой правительства Камбоджи Хун Сенем. Он заявил, что Китай будет неизменно содействовать китайско-камбоджийскому всестороннему стратегическому сотрудничеству, поддерживать Камбоджу в защите своих суверенных прав и независимости, сохранении внутригосударственной стабиль-

ности, ускорении экономического развития и повышении международного положения. Ли Кэцян также отметил, что Китай намерен совместно с Камбоджей усиливать сотрудничество в области культуры, туризма и образования, надеется, что стороны продолжат укреплять взаимодействие в рамках механизма сотрудничества Китай-АСЕАН и в бассейне реки Ланьцанцзя-Меконг, совместно поощрять региональное сотрудничество, а также стабильность и процветание.

Хун Сен заявил, что камбоджийско-китайские отношения чрезвычайно благоприятны, лидеры двух стран поддерживают тесные связи, сотрудничество сторон непрерывно углубляется, в полной мере реализован высокий уровень камбоджийско-китайских всеобъемлющих отношений стратегического сотрудничества и партнерства. Камбоджа благодарна Китаю за помощь и намерена совместно с Китаем усиливать контакты на высоком уровне, расширять практическое сотрудничество, а также содействовать развитию отношений АСЕАН-Китай»⁶. Здесь настойчиво проводится мысль об отношениях стратегического сотрудничества и партнерства между двумя странами.

Ранее, как было сказано, Камбоджа, будучи хозяйкой саммита АСЕАН в 2012 г. уже заблокировала подписание совместного коммюнике, когда Филиппины пытались внести в текст осуждение Китая в связи с конфликтом между китайскими и филиппинскими кораблями у рифа Скарборо. В 2016 г. Камбоджа вновь приняла сторону Китая, заняла наиболее решительную позицию, выступив против предложения Филиппин, связанных с Америкой военным договором, включить в резолюцию саммита АСЕАН упоминания о решении суда в Гаге, чем заблокировала его.

Таиландский премьер-министр публично обнародовать позицию своей страны не стал. **Таиланд**, в отличие от Лаоса и Камбоджи, - развитая аграрно-индустриальная страна. Таиландо-американские торгово-экономические, финансово-инвестиционные, военные отношения имеют давнюю историю. Таиланд - старый военно-политический союзник и стратегический партнер США, связанный с ним Манильским договором 1954 г. Одновременно Таиланд весьма интенсивно развивает разносторонние отношения с Китаем, включая сферу обороны.

Американцы, видимо считая, что тесными торгово-экономическими, финансовыми, военными связями Таиланд крепко привязан к Америке, упорно вмешиваются во внутреннюю политику страны, особенно после военного переворота 2014 г., выступая с осуждением военных, вводя некоторые санкции против Таиланда, что вызывает недовольство и обиду у тайландских генералов, которые привыкли ориентироваться на США. Это оттолкнуло Бангкок в сторону Пекина. К этому времени Китай уже превратился в весьма влиятельного партнера Таиланда в торговле, экономике, взаимных капиталовложениях и даже в военной сфере. Теперь же тайландо-китайские отношения вышли на новый уровень, включая обмены визитами высшего военного руководства двух стран, закупку китайских вооружений, проведение совместных военных учений. Во многом успехам Китая в Таиланде способствует обширная китайская диаспора, контролирующая большую часть тайландского бизнеса. Одновременно Таиланд с июля 2012 г. был страной-координатором отношений АСЕАН – Китай и в этом качестве способствовал продвижению переговоров по принципам поведения в Южно-Китайском море. Позиция Таиланда состояла в том, что Китай и Филиппины должны решить свои споры вокруг рифа Скарборо мирно за столом переговоров на основе принципов заложенных в Кодекс поведения в Южно-Китайском море. Это отчасти совпадает с позицией Китая вести переговоры о ЮКМ на двусторонней основе АСЕАН должен обеспечить возможность таких переговоров между двумя странами. Вообще еще в 2012 и в 2013 г. тайцы акцентировали важность работы с китайцами, убеждения и воздействия на них по этому вопросу. Тогда же Таиланд настаивал на необходимости для министров иностранных дел АСЕАН составить свою собственную резолюцию по ЮКМ. Тайцы считали, что именно Сингапур, Индонезия совместно с Таиландом смогут сыграть позитивную роль, проявлять большую активность в том, чтобы Китай соблюдал Принципы поведения в ЮКМ. Это – главная идея тайцев. Тайские политики и эксперты-ученые выражают озабоченность, заявляли о том, что напряженность в ЮКМ может подорвать отношения между АСЕАН и Китаем. Что касается конкретики, то Таиланд поддерживает общеасеановскую

позицию – мирное разрешение споров на основе международного права, поддержание мира, стабильности, безопасности судоходства, строгое выполнение 6 принципов АСЕАН, а также скорейшую реализацию Декларации. Таиланд стремился использовать эту проблему для усиления своего влияния в АСЕАН⁷. В то же время, имея тесные экономические и военные связи с КНР и политическую нестабильность внутри страны, власти Таиланда проявляют осторожность. В свою очередь Китай стремится оказывать влияние на позицию Таиланда. В ходе визитов в Таиланд министра иностранных дел и премьер-министра КНР в 2013 г. китайские представители стремились заручиться поддержкой тайцев в обмен на «совместное развитие». Таиландские военные однозначно выступают за сотрудничество с Китаем. Дипломаты вынуждены учитывать массу элементов во внешней политике.

В результате в итоговых документах нет упоминания о решениях Гаагского трибунала, не назван виновник обострения ситуации в регионе. В связи с чем, Китай заявил о мудрой позиции АСЕАН.

Общий вывод. Проблемы в ЮКМ существуют, они имеют огромное значение, поскольку это логистический маршрут мировой торговли, зона мореплавания для военно-морских сил разных государств и носят долгосрочный характер. Развитие ситуации может пойти по разному сценарию. Здесь переплетена масса интересов разных стран, причем большинство из них опасается разрастания и эскалации противостояния в Тихоокеанском регионе. Урегулировать интересы Китая и Вьетнама чрезвычайно трудно. Представляется, что легче найти взаимоприемлемое решение между Китаем, Филиппинами, Брунеем. Позиция Лаоса и Камбоджи вряд ли изменится. Политика Российской Федерации состоит в том, что страны региона сами должны урегулировать проблемы. Одновременно Российская Федерация и КНР развивают военно-морское сотрудничество. США подталкивают Вьетнам и Филиппины к противостоянию, но серьезно поддерживать их не будут. Позиция Филиппин с приходом к власти президента Р. Дутерте меняется, склоняясь к переговорам и, возможно, – к сотрудничеству с Китаем. Демонстрируя перегруппировку своей военно-морской мощи в

регион, американцы пока не готовы на открытое противостояние с Китаем.

Что касается влияния решений Постоянного Арбитражного суда в Гааге на развитие событий в регионе, то этот орган «не выносит вердикта о территориальной принадлежности, он, скорее рассматривает аргументы и дает оценку этих аргументов, но его решения в любом случае могут быть обязательными для сторон, только если обе согласны передать свой диспут на рассмотрение подобного международного арбитражного органа. Китай, как известно, своего согласия не выражал, поэтому решения, каковы бы они ни были, не имеют юридической силы для одного из главных участников этого диспута»⁸. Несмотря на глобальные амбиции, США, видимо, теряют этот регион, где Китай переигрывает их, ведя последовательную экономическую, политическую, военную, инвестиционную политику, предлагая долгосрочные инфраструктурные проекты, в то время как США, утратив чувство реальности, ухитряются испортить отношения даже со своими военно-политическими и стратегическими партнерами, такими как Филиппины и Таиланд. Их бестактное вмешательство во внутренние дела стран региона имеют результатом лишь стремление стран региона диверсифицировать свои международные отношения, склоняясь к расширенному сотрудничеству с КНР и Россией.

¹ . Рейтер, «США играют мускулами в то время, когда Азия озабочена противоречиями в Южно-Китайском море», июнь 2016

² В связи с избранием президента Р. Дутерте (май 2016 г.) позиция Филиппин по спорным островам и отношение с Китаем и США подвергается пересмотру.

³ gazeta-pravda.ru, 28 сентября 2016 № 1909982

⁴ The Diplomat «Obama in Laos: Kleaning up After the Secret War», September, 2016

⁵ О развитии камбоджийско-китайских отношений см. в статье Н.Н.Бектимировой «Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе в сб.: Юго-Восточная Азия. Проблемы развития. № 26, 2015 г.

⁶ russian.china.org.cn, 8 сентября 2016 № 1886408

⁷ <http://www.southchinasea.com/analysis/593-Thailand-and-the-South-China-Sea-issue.html>

⁸ А. Денисов, посол РФ в КНР.- EADaily 4 октября 2016

ФИЛИППИНЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПОЗИЦИЯ СТРАНЫ ПОСЛЕ РЕШЕНИЯ ГААГСКОГО СУДА

Южно-Китайское море давно является предметом спора сразу нескольких стран Юго-Восточной Азии, таких как Вьетнам, Малайзия, Тайвань и Бруней, и конечно Филиппин и Китая как внешней силы, тесно связанной с этим регионом. Каждая из перечисленных стран претендует на территорию Южно-Китайского моря в той или иной мере, а Китай настаивает, что по праву исторического наследия ему принадлежит 80% территории ЮКМ. Китай – быстро развивающееся крупное государство в Тихоокеанском регионе, постоянно нуждающееся в новых источниках ресурсов, а Южно-Китайское море богато рыбными ресурсами и залежами нефти и газа. По оценкам Службы энергетической информации США месторождения нефти достигают объема 11 млрд баррелей, а залежи газа насчитывают 190 трлн. кубических футов, и это еще не на всей территории. По подсчетам Китайской национальной морской нефтяной компании месторождения в ЮКМ гораздо больше: 125 млрд баррелей нефти и порядка 500 трлн кубических футов газа. Общий запас нефти по предварительным подсчетам равняется 8 трлн долларов¹. Кроме того, это стратегически выгодная территория для расположения на его островах военных баз и проведения регулярных учений, что дало бы Китаю дополнительный контроль в регионе, в том числе и над любыми внешними воздействиями, что особенно актуально в последние несколько лет в свете «поворота» США в Юго-Восточную Азию.

22 января 2013 г. Филиппины официально выступили против Китая, обратившись в международный Гаагский суд в попытке защитить свой суверенитет и разрешить давно назревавший и долго развивавшийся конфликт относительно территориальных вод Восточно-Филиппинского (Южно-Китайского) моря, а также рифовых островов (шельф Скарбороу, о-ва Спратли) на территории этого моря. Китай заявил, что действия

Филиппин неправомерны и нарушают условия Декларации 2002 г., согласно которому любые конфликты подобного рода между двумя странами должны решаться путем двусторонних переговоров. Китай также объявил, что не признает решение суда, каким бы оно ни было. 12 июля текущего года Гаагский суд вынес решение, по которому признал действия Китая (строительство искусственных островов на означенной территории, ограничения передвижения филиппинских рыбаков) нарушением суверенитета Филиппин, а его утверждение, что воды Южно-Китайского моря, ограниченные по девятипунктирной линии, являются частью его территории на основании исторического наследия, безосновательным. В свете последних событий интересно отметить, что хотя Филиппины являлись инициаторами судебного процесса и все это время усиленно акцентировали внимание на действиях Китая, сейчас, на момент принятия судебного решения, они резко поворачивают в сторону Китая, как своего соседа и готовы сесть за стол переговоров дабы достичь мирного урегулирования создавшейся ситуации, так, чтобы с одной стороны достигнуть желаемого, с другой – не доводить до военного противостояния, и с третьей – добиться цели своими силами, не опираясь на поддержку или помощь внешних сил.

С приходом к власти на Филиппинах нового президента Родриго Дутерте, политика страны кардинально изменилась по многим вопросам. Президент и его администрация приняли социально-экономическую программу развития страны из 10 пунктов. Борьба с коррупцией, война с распространением наркотиков и борьба с бедностью населения в рамках данной программы нашли особый отклик среди простых филиппинцев, равно как и намерение Дутерте развивать регионы страны, а не только Метро Манилу. Президент показал себя как во время предвыборной компании, так и после вступления в должность 30 июня, как решительный, резкий, и часто грубый политик, который, тем не менее, ратует за интересы своей страны и готов отстаивать национальное достоинство, гордость и независимость Филиппин. Его жесткая политика в процессе борьбы с распространением наркотиков (на данный момент насчитывается около 3700² убитых в полицейских зачистках) вызывает

восторг у населения и тревогу и антипатию у демократических государств, в особенности у Америки. Попытки США повлиять на Дутерте привели к ряду «интересных» и отчасти бранных заявлений со стороны последнего. Так, президент Филиппин ясно дал понять, что он думает об Обаме лично и о попытках США вмешиваться в политику других стран в целом, заявил, что больше не намерен опираться только на поддержку США в своей как внутренней, так и внешней политике, сделал акцент на том, что колониальные времена Филиппин кончились, и они давно являются независимым государством, которое способно обойтись без чьей-либо помощи.

Как следствие, в одном из последних заявлений Дутерте объявил, что не намерен больше искать военной поддержки США, несмотря на то обстоятельство, что оба государства подписали зимой 2014 г. Расширенное соглашение о военном сотрудничестве (Enhanced Defense Cooperation Agreement or ED-CA), по которому США получили право размещать свои воинские части на 5 филиппинских базах с целью сбалансировать противостояние с Китаем в регионе. Президент Родриго Дутерте заявил, что он готов расторгнуть соглашение, и по закону он может это сделать без дополнительного вмешательства верхней палаты парламента, так как соглашение было подписано во время правления его предшественника Бенинго Акино, но не на уровне глав государств, и требуется лишь инициатива одной из сторон от лица исполнительной власти, чтобы разорвать соглашение³. Президент смотрит сейчас в сторону Китая и России, и, если верить его заверениям, настроен налаживать с этими двумя странами военное и торговое сотрудничество. В частности, он обсуждал с российскими коллегами возможность закупки российского вооружения и военного оборудования, а также проведения совместных учений и тренировок для филиппинских военных. Экономически это более выгодно, чем продолжать «зависеть» от военной помощи США, так как российское и китайское оружие в среднем дешевле американского. Однако стоит учитывать, что подобный «поворот» создаст для Филиппин множество чисто технических трудностей. В первую очередь это вопрос совместимости уже имеющегося у филиппинцев американского вооружения с военным оборудованием

России и Китая, а также различия в методах боевой подготовки⁴. Все это требует большого количества времени, в условиях же нестабильности в регионе и постоянной угрозы в лице исламистов с Минданао, такие капитальные «перестройки» несвоевременны. Кроме того, Дутерте пригрозил, что совместные учения филиппинских и американских войск, которые на протяжении многих лет проходят несколько раз в год, в октябре текущего года будут последними, так как в свете налаживания отношений с Китаем, президент Филиппин не хочет провоцировать их недовольство присутствием других государств в территориальных водах ЮКМ, и в целом «не хочет неприятностей». При этом США не получили от Дутерте или его администрации официального заявления о прекращении учений, и Америка уверена, что отношения с Филиппинами остаются и будут оставаться по-прежнему крепкими во всех отношениях, не смотря на резкие и категоричные заявления филиппинского президента. Со своей стороны, министр иностранных дел Филиппин Перфекто Ясай отметил, что это решение (о прекращении совместных учений) не окончательное⁵. Он также заверил США, что Филиппины действуют в рамках международного права и с учетом недавно достигнутой победы в суде над Китаем, но считают, что вмешательство третьих участников только осложнит ситуацию, и что разрешить конфликт можно исключительно на уровне двусторонних переговоров именно между Китаем и Филиппинами, как заинтересованными участниками⁶. Такая позиция наиболее приемлема и для Китая, поскольку является традиционной формой решения спорных вопросов, принятой в этой стране. Интересен тот факт, что за последние годы число совместных военных учений между филиппинцами и американцами возросло, и США постоянно выделяют средства на снабжение Филиппин необходимым снаряжением в целях сохранения безопасности в стране и в регионе. Каждый год Филиппины тратят все больше на военные расходы, так по статистике SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) в 2010 г. было потрачено 2,8 млрд долларов, а в 2015 - уже 3,9⁷. Со стороны США укрепление военных связей четко отражает их инициативу последних лет по усилению своих военных позиций в регионе и стремление быть самым сильным и желан-

ным союзником для большинства стран ЮВА. На данный момент США являются единственным поставщиком вооружения на Филиппины. Однако справедливости ради стоит сказать, что США поставляют на Филиппины не самые последние модели армейской техники и даже не самое новое вооружение. Таким образом, военная помощь США Филиппинам зачастую выглядит показательной, но является мало содержательной и преследует по большей части одну цель: сохранить свое военное присутствие на Филиппинах за счет права размещать на постоянной основе определенное количество военных на филиппинских военных базах, после того как американские военные базы были закрыты в начале 1990-х по настоянию Сената на пике анти-американских настроений.

Помимо военной США оказывают Филиппинам и значительную финансовую помощь. В 2015 г. Филиппины получили от США 175 млн долларов на развитие и еще 50 млн долларов непосредственно на финансирование армии. В 2016 г. им было выдано еще 75 млн на борьбу с терроризмом и военную безопасность. В целом США стремятся сохранить отношения с Филиппинами, так как те представляют для них стратегически очень выгодного партнера в регионе Юго-Восточной Азии⁸. США не намерены сдавать своих позиций и продолжают заявлять, что филиппино-американские отношения остаются «прочными и нерушимыми» (ironclad)⁹. При этом уже сейчас очевидно, что Китай готов инвестировать в Филиппины в значительно большем объеме. Ярким доказательством этого стали результаты двусторонней встречи китайского и филиппинского глав государств, которая состоялась в октябре месяце на территории КНР. Во время 4-дневной встречи между президентом Филиппин Родриго Дутерте и главой Китая Си Цзиньпином были подписаны соглашения о взаимопонимании между странами, выделено со стороны Китая порядка 24 млрд долларов на развитие индустрии возобновляемых ресурсов, транспорта, промышленности. Ожидается, что развитие вышеперечисленных отраслей создаст более 2 млн рабочих мест в течение следующих 5 лет. Также было заключено около 17 бизнес договоров между частными филиппинскими и китайскими компаниями общей стоимостью в 11,3 млрд долларов. Еще 9 млрд дол-

ларов выделяются в форме кредитов и инвестиций в сельское хозяйство, промышленность, телекоммуникации, инфраструктуру, туризм, возобновляемую энергетику, пищевую промышленность. Кроме того, Китай отменил рекомендации гражданам Китая не ездить на Филиппины. Предполагается, что это даст дополнительный толчок в развитии туризма, а число китайских туристов на Филиппины с полумиллиона человек в последний год возрастет вдвое-втрое уже в течение следующих 2 лет¹⁰. Экономическая выгода этих соглашений очевидна, но результаты встречи этим не исчерпываются. Помимо всего вышесказанного стало известно, что Китай и Филиппины находятся в процессе переговоров о проведении совместных разведывательных работ по поиску залежей нефти и газа на территории Южно-Китайского моря. Пока это территории, которые не относятся к спорным водам ЮКМ и островам, и не являются предметом конфликта между Филиппинами и Китаем¹¹. Предположительно территорией совместной разведки ископаемых станет Recto Bank, который представляет собой подводный плосковершинный вулкан общей площадью 8,866 кв. км¹². Эта территория полностью подконтрольна Филиппинам.

На фоне таких успешных переговоров с Китаем, контрастно выделяются заявления президента Дутерте о том, что «пора прощаться с Америкой»¹³, что американским военным не место на Филиппинской земле и что они должны уйти¹⁴, что Филиппины прекращают вести совместный внешнеполитический курс, военные и экономические отношения с Америкой¹⁵, а сам президент не намерен посещать США «в этой жизни»¹⁶ и тем более во время своего президентского срока. Президент аргументировал последний пункт своей риторики тем, что филиппинцам далеко не так просто получить американскую визу, в связи с чем он рассматривает возможность введения визового режима и для американцев, которые до настоящего момента пользовались и продолжают пользоваться привилегией беспрепятственно приезжать на Филиппины¹⁷.

И тем не менее, не смотря на всю антиамериканскую риторику последних месяцев и непонимание и сомнения, которые данная риторика вызвала в США, президент Дутерте продолжает говорить о сохранении дипломатических отношений с

Америкой, о важности этих отношений для обеих сторон¹⁸. США со своей стороны также решительно настроены сохранять и укреплять отношения. Так, невзирая на заявления президента Филиппин, что американские войска должны покинуть территорию страны, США не получили от филиппинского правительства официального требования вывести все войска с филиппинских баз. Напротив, по последним сообщениям в филиппинской прессе от 25 октября на о. Минданао только недавно сменился состав американских войск (с морских на сухопутные, всего 107 человек), и учения и обучение филиппинских военных американцами продолжается в обычном режиме¹⁹. Также обстоит ситуация и в экономической сфере. Что бы ни говорил президент Дутерте, американские бизнесмены решительно настроены продолжать вкладываться в филиппинскую инфраструктуру (например – в развитие порта свободной торговли в Кларк Сити²⁰), а сфера бизнес-аутсорсинга, масштабнее всего представленная именно американскими компаниями, только расширяется²¹. Из чего можно сделать простой и краткий вывод: риторика риторикой, а экономические связи продолжают сохраняться, и не могут быть оборваны и разрушены так просто.

В заключение можно сказать, что позиция Филиппин по конфликту в ЮКМ и расстановке сил в регионе заключается в следующем: Филиппины хотят достигнуть взаимовыгодного соглашения с Китаем по территориальным вопросам, наладить военное и торговое сотрудничество с новыми партнерами, сохраняя при этом отношения со старыми союзниками (США) несмотря на все высказывания Дутерте, однако отдельно подчеркивается, что никто и ничто не имеет права вмешиваться в решения администрации президента и диктовать стране как ей вести свою политику, вне зависимости от того какие экономические последствия это может иметь. Последнее утверждение хорошо подтверждается словами президента Дутерте: «Я не ожидаю, что правозащитники, американский президент или Евросоюз поймут меня. Не понимайте меня, и, если вы считаете, что давно пора отозвать вашу помощь, пожалуйста. Мы не будем ничего просить. У нас проблема, мы пытаемся сохранить наше общество, а вы влезаете с вопросом о правах человека.

Вы угрожаете нам, что перестанете оказывать нам помощь. Вы нас как воспринимаете? Побирושками? Мы выживем. Даже если будет трудно, мы выживем. Я первый буду голодать. И первым умру от голода. Не беспокойтесь. Но мы никогда не поступимся нашей национальной гордостью и достоинством.» Это исключительно показательная реакция Дутерте на критику со стороны США, Евросоюза, ООН и правозащитников его политики по борьбе с наркоманией, которые потребовали соблюдения демократических норм и законов в любом случае²². Довольно сильные утверждения, однако публичное амплуа президента Филиппин далеко не всегда отражает его реальные действия, и по моему скромному убеждению, он не пойдет на полноценный конфликт ни с кем из заинтересованных сторон, а будет стремиться получить от каждого участника ситуации явную или неявную выгоду.

¹ *Aljazeera*. Beijing's South China Sea claims scrutinised at summit. September 7, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/09/south-china-sea-row-overshadows-asean-summit-160907051502873.html>

² *Philippine Daily Inquirer*. 'Time to say goodbye,' Duterte tells US during visit to China. October 20, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147175/time-to-say-goodbye-duterte-tells-us-during-visit-to-china>

³ Original source: *Manilla Bulletin*. Philippine president would face obstacles in cutting U.S. arms reliance. October 5, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <https://www.yahoo.com/news/philippine-president-face-obstacles-cutting-u-arms-reliance-225137459.html>

⁴ Там же.

⁵ *Philstar Global*. Recent developments surrounding the South China Sea. By Michael Rubin. October 3, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/03/1629938/recent-developments-surrounding-south-china-sea>

⁶ *Philstar Global*. US concerned over Philippines' sea row agenda, says Yasay. By Camille Diola. September 27, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/09/27/1627929/us-concerned-over-philippines-sea-row-agenda-says-yasay>

⁷ Original source: *Manilla Bulletin*. Philippine president would face obstacles in cutting U.S. arms reliance. October 5, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <https://www.yahoo.com/news/philippine-president-face-obstacles-cutting-u-arms-reliance-225137459.html>; SIPRI. Military Expenditure Database. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Milex-constant-USD.pdf>

⁸ Original source: *Manilla Bulletin*. Ties with PH still strong – US. October 2, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.pressreader.com/>. По данным агентства USAID им в 2015 году Филиппинам было выделено свыше 128 млн долларов (в эту сумму не входят расходы на военные нужды), однако агентство отдельно подчеркивает, что данные на 2015 год пока не полные. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <https://explorer.usaid.gov/country-detail.html#Philippines>

⁹ *Philstar Global*. US defense chief: Alliance with Philippines ironclad. October 1, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/01/1629236/us-defense-chief-alliance-philippines-ironclad>

¹⁰ См. о результатах октябрьских переговоров между Филиппинами и Китаем на различных филиппинских новостных ресурсах. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/business/2016/10/22/1636003/philippine-firms-secure-over-11b-deals-during-china-trip>; <http://www.manilatimes.net/duterte-brings-home-24b-china/292504/>; <http://business.inquirer.net/217113/ph-bags-13-5b-in-deals-from-china> <http://www.businessmirror.com.ph/beijing-commits-to-support-manilas-infra-buildup-program/>

¹¹ *Philippine Daily Inquirer*. PH to agree on joint oil exploration with China in disputed sea. By Daxim L. Lucas. October 19, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://business.inquirer.net/216959/ph-to-agree-on-joint-oil-exploration-with-china-in-disputed-sea>

¹² The Geological Society of America. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <ftp://rock.geosociety.org/pub/posit/2001/2001075.pdf>

¹³ *Philippine Daily Inquirer*. ‘Time to say goodbye,’ Duterte tells US during visit to China. October 20, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147175/time-to-say-goodbye-duterte-tells-us-during-visit-to-china>

¹⁴ *Philippine Daily Inquirer*. New batch of US troops already in Mindanao – military. By Julie Alipala. October 25, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147847/new-batch-of-us-troops-already-in-mindanao-military>

- ¹⁵ *Philippine Daily Inquirer*. Duterte says he won't sever ties with US. October 22, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147506/duterte-says-he-wont-sever-ties-with-us> и *Philstar Global*. Duterte: Goodbye, America. By Alexis Romero. October 20, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/20/1635596/duterte-goodbye-america>
- ¹⁶ *Philippine Daily Inquirer*. Duterte says he won't sever ties with US. October 22, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147506/duterte-says-he-wont-sever-ties-with-us>
- ¹⁷ *Philstar Global*. Duterte: Goodbye, America. By Alexis Romero. October 20, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/20/1635596/duterte-goodbye-america>
- ¹⁸ *Philippine Daily Inquirer*. Duterte says he won't sever ties with US. October 22, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147506/duterte-says-he-wont-sever-ties-with-us>
- ¹⁹ *Philippine Daily Inquirer*. New batch of US troops already in Mindanao – military. By Julie Alipala. October 25, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://globalnation.inquirer.net/147847/new-batch-of-us-troops-already-in-mindanao-military>
- ²⁰ *Business Mirror*. Anti-American rhetoric won't affect top US investors in Clark. By Ashley Manabat. October 22, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.businessmirror.com.ph/anti-american-rhetoric-wont-affect-top-us-investors-in-clark/>
- ²¹ *Philippine Daily Inquirer*. No BPO pullout yet despite Duterte remark on US ties — DTI
By Maila Ager. October 24, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://business.inquirer.net/217359/no-bpo-pullout-yet-amid-duterte-remark-on-cutting-ties-with-us-dti>
- ²² *Philstar Global*. Duterte dares US, EU: Pull out aid to Philippines. By Alexis Romero. October 6, 2016. Электронный ресурс. – [Режим доступа] – URL: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/06/1630967/duterte-dares-us-eu-pull-out-aid-philippines>

**СИНГАПУРО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ**

Отношения между Сингапуром и США, как писал Ли Куан Ю (премьер-министр Сингапура в 1959-1990), можно четко разделить на два периода: во время и после холодной войны¹. Вероятно, в наибольшей степени это было обусловлено переориентацией внешнеполитических стратегических целей и концепции безопасности собственно самих США, которые в своем постоянном стремлении к мировому господству в период холодной войны осуществляли свои намерения под лозунгами борьбы с коммунизмом, а после её окончания – под лозунгами борьбы «за демократию и права человека во всем мире».

Начало американо-сингапурского сотрудничества в сфере безопасности восходит к концу 1960-х годов, когда Сингапур оказывал содействие американским ВМС во время войны во Вьетнаме. Соглашение об этом было достигнуто в ходе визита в Сингапур советника американского президента Юджина Блэка и помощника госсекретаря по Ближнему Востоку Уильяма Банди². Американские военные корабли и самолеты стали заходить в Сингапур на ремонт и сервисное обслуживание. Высокий спрос на услуги по ремонту и дозаправке судов, а также программы отдыха и реабилитации американских войск в Сингапуре, позволили стране избежать тяжелых кризисов в экономике и сфере безопасности в условиях вывода Великобританией своих вооруженных сил с острова в конце 1960-х - начале 1970-х годов. В итоге, Соединенные Штаты в разгар холодной войны стали своеобразным противовесом китайско-советскому влиянию в Юго-Восточной Азии, поскольку только они были единственной силой, способной играть эту роль.³ При этом руководство Сингапура всегда позиционировало свой внешнеполитический курс на основе концепции «позитивного нейтралитета», основанной на принципе неприсоединения, но с оговор-

кой, что при возникновении угрозы непосредственно самому Сингапуру, «он не сможет оставаться нейтральным»⁴. Таким образом, декларируя соблюдение нейтралитета, Сингапур, тем не менее, всегда выступал за активное присутствие США в регионе. Так, в ходе переговоров Ли Куан Ю с американскими официальными лицами во время визита в США в 1967 г., премьер-министр Сингапура выказал полную поддержку американским действиям во Вьетнаме, направленным на борьбу с коммунистическим влиянием в Азии в целом⁵. Такая позиция руководства Сингапура была обусловлена опасением, что снижение военного присутствия в Восточной Азии западных держав (главным образом США) может поставить под угрозу баланс сил в регионе.

Несмотря на периодические нападки со стороны США по поводу нарушения прав человека в Сингапуре, отношения двух стран в области обороны и безопасности постоянно развивались: в 1970-х годах США становятся основным поставщиком вооружения для ВС Сингапура; в 1975 г. проходят первые двусторонние военно-морские учения; в 1978 г. ВМС США получили разрешение использовать сингапурскую авиабазу Тенгах для полетов над акваторией Индийского океана; с 1981 г. начали проводиться ежегодные командно-штабные учения Tiger Balm. Как раз перед тем, как в 1992 г. на Филиппинах была закрыта последняя американская военная база, Сингапур предпринял шаги для обеспечения постоянного присутствия США в регионе. Согласно Меморандуму о взаимопонимании (MoU), подписанному в 1990 г., американские ВМС и ВВС получали более широкие права в использовании объектов на территории Сингапура для своих нужд. В 1991 г. для поддержки 7-го флота США (Сингапур стал портом регулярного захода) и координации двусторонних военно-морских учений по всей ЮВА было принято решение о переводе штаб-квартиры COMLOG WESTPAC (Commander, Logistics Group Western Pacific - US Navy) в Сингапур⁶. Уточним, что 7-й флот обеспечивает защиту интересов США в АТР и является главным флотом передового базирования в акватории Тихого океана⁷. В 1998 г. было подписано дополнение к Меморандуму 1990 г., согласно которому кораблям ВМС США, в том числе, авианосцам и подводным

лодкам, открывался доступ на новую военно-морскую базу Чанги (по окончании ее строительства в 2000 г.). А в марте 2000 г., между министерствами обороны Сингапура и США, было подписано Соглашение о взаимной технической и логистической поддержке. В 2012 г. был запущен механизм диалога о стратегическом партнерстве США-Сингапур (SPD). Весьма показательны данные Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), согласно которым в 2004-2011 гг. импорт продукции военного назначения из США составил 4 млрд 761 млн долл.⁸

С 1990-х годов проводился целый ряд двусторонних и многосторонних (с участием других стран АСЕАН) военных учений. США принимали активное участие в создании ВВС Сингапура, предоставляя возможность обучения в США сингапурским пилотам.

Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что, несмотря на тесные двусторонние отношения в области обороны и позитивный взгляд Сингапура на роль США в регионе, это отнюдь не означало, что Сингапур желает быть частью возглавляемых США усилий по сдерживанию Китая. Такая позиция вполне объяснима, поскольку безоглядная ориентация на США может не только нести угрозу сингапуро-китайским экономическим связям, но и, в случае возникновения серьезной напряженности или конфликта между Китаем и США, поставить Сингапур в сложное и потенциально опасное положение. Вероятно, именно по этим причинам Сингапур отклонил в 2003 г. предложение США о статусе «основного союзника» вне блока НАТО (Major non-NATO ally), которым Соединенные Штаты «поощряют свои «любимые» страны. Однако Сингапур, не имея такого статуса, в рамках SCA пользуется почти всеми привилегиями союзника. По мнению Ричарда Битцингера, «это потому, что Сингапур не хотел бы официально называться союзником США. В каком-то смысле Сингапур - союзник США, который таковым не является»⁹. Таким образом, Сингапур внешне избегает установления союзнических отношений, отдавая предпочтение стратегической автономии. Тем не менее, в октябре 2003 г. премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг и президент США Джордж Буш объявили о намерении заключить двусто-

роннее стратегическое рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности (SFA). Тот факт, что это соглашение было подписано только в июле 2005 г. свидетельствует о сложности переговоров. Хотя детали соглашения сохраняются в тайне, по официальным сообщениям они включают в себя два документа. Первый - Соглашение о сотрудничестве в сфере обороны (DCA), включающее в себя всё существующее двустороннее сотрудничество, а также новые сферы, в том числе, развитие военной экспертизы и обороны «для противодействия более широкому диапазону угроз». Под эгидой этого соглашения был создан ежегодный стратегический диалог, в рамках которого проводятся встречи по вопросам безопасности, обороны и двустороннего сотрудничества. Второй - Протокол о поправке к Меморандуму о взаимопонимании 1990 г., касающийся доступа американских кораблей и самолетов к объектам в Сингапуре¹⁰.

Во время своего визита в Сингапур в конце июля 2013 г. вице-президент Джо Байден подчеркнул важность не только экономических связей, но и сотрудничества в сфере обороны и безопасности. Совершенно очевидно, что эти двусторонние отношения играют важную роль в реализации США политики перебалансировки сил в АТР. На протяжении более чем 40 лет США занимали центральное место в сингапурской внешней и оборонной политике. Однако, несмотря на тесные связи двух государств в области обороны, Сингапур демонстративно избегал установления союзнических отношений, отдавая предпочтение стратегической автономии. «Сингапур дружит с Америкой, и с Индией, Японией и Китаем и другими крупными державами. И мы хотели бы сохранить хорошие отношения со всеми», - подчеркнул в своем обращении к прессе премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун¹¹.

Но не всё так просто, например, подписанное в конце 2015 г. очередное американо-сингапурское соглашение о сотрудничестве в сфере обороны вызвало достаточно негативную реакцию со стороны руководства КНР, по мнению которого развертывание в Сингапуре американских самолетов P-8 Poseidon предполагает слежение за деятельностью Китая в Южно-Китайском море, в то время как сингапурские правящие

круги утверждают, что дислокация американских авиаразведчиков необходима для реализации программы оказания гуманитарной помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий (HADR). Представитель МИД КНР Хуа Чуньин сообщила журналистам, что «в целом ситуация в Южно-Китайском море является мирной и стабильной. На этом фоне, соответствует ли военное присутствие США и милитаризация региона стремлениям стран региона?». Выражая точку зрения Китая, она сама ответила на этот вопрос, заявив, что «с нашей точки зрения, это идет вразрез с общими долгосрочными интересами стран региона». Примечательно, что всю вину за «региональную милитаризацию» Хуа возлагала на США без предъявления каких-либо претензий по поводу развертывания авиаразведчиков P-8 Poseidon (и уже размещенных боевых американских кораблей) на территории Сингапура. Президент КНР Си Цзиньпин всего за месяц до этих заявлений был с официальным визитом в Сингапуре, китайские чиновники, надеясь сгладить нарушения в отношениях в результате споров по ЮКМ, представили дружественные отношения между Китаем и Сингапуром как потенциальную модель отношений между Китаем и АСЕАН. Китай является крупнейшим торговым партнером Сингапура, объем двусторонней торговли в 2014 г. составил 86 млрд долларов. Сингапур также является самым популярным местом для китайских инвестиций в Азии, а в течение последних двух лет Сингапур - крупнейший иностранный инвестор в Китае.

Для Сингапура в этом нет никакого парадокса. Тщательное уравнивание отношений между США и Китаем рассматривается как лучшая перспектива для обеспечения интересов страны. В совместном заявлении министра обороны Сингапура Нг Ен Хена и Эша Картера говорилось о «коллективной уверенности, что активное присутствие США в Азиатско-Тихоокеанском регионе является жизненно важным для мира, процветания и стабильности»¹².

Позиция Сингапура в вопросах территориальных споров в ЮКМ предельно ясна - для АСЕАН лучший вариант – оставаться единой и вести переговоры с Китаем. Как отметил вице-премьер Тарман Шанмугаратнам, «нужно не просто ладить со

всеми, а утверждать примат международного права»¹³. Однако, по мнению старшего дипломата Сингапура Он Кен Йона, Китай никогда не сдастся, поскольку позиция Китая – всегда защищать свой суверенитет, в то же время и Китай и США вряд ли позволят выйти ситуации из-под контроля.

Новое расширенное соглашение об обороне между Сингапуром и США (ДСА) было подписано в Пентагоне 7 декабря 2015 г. министрами обороны Эшем Картером и Нг Ен Хеном.

Как следует из совместного заявления, в рамках этого соглашения были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества в области обороны по пяти направлениям: военному, политическому, стратегическому и технологическому, а также сотрудничеству в борьбе с нетрадиционными вызовами безопасности, такими как терроризм и пиратство. Также стороны договорились усилить сотрудничество в новых сферах, а именно: гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий (HADR), кибербезопасности, биозащите и общественных коммуникаций. В соответствии с ДСА между двумя сторонами были введены новые диалоги на высоком уровне.

Министры обороны двух стран обсудили и другие вопросы оборонного сотрудничества, в частности, развертывание в Сингапуре американских авиаразведчиков P-8 Poseidon. Это событие является весьма значимым, поскольку обеспечивает Соединенным Штатам расширение масштабов их «наблюдательных полетов», а по сути – разведдеятельности. Вашингтон уже проводит такие полеты с территории Японии и Филиппин, в том числе для мониторинга растущей мощи Китая в ЮКМ. Малайзия - ближайший сосед Сингапура, также предложила США использовать свою территорию для размещения американских самолетов.

В ходе переговоров также обсуждался вопрос о продолжении развертывания в Сингапуре американских боевых кораблей береговой охраны LCS (Littoral Combat Ship). Второй такой корабль Fort Worth был дислоцирован в Сингапуре в декабре 2014 г., в планах на 2016 г. третий корабль, а согласно ранее сделанным заявлениям США планируют разместить в регионе до четырех LCS одновременно к концу 2017 г.

Большое внимание было уделено обсуждению региональных проблем, в том числе, необходимости содействия расширению сотрудничества в борьбе с транснациональными угрозами, такими как терроризм, морская безопасность и стихийные бедствия¹⁴.

Очередные совместные американо-сингапурские учения SARAT¹⁵, являющиеся частью серии двусторонних военноморских учений ВМС США со странами Южной и Юго-Восточной Азии (Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Тимор-Лешти), прошли во второй половине июля 2016 г., в этих 22-х учениях кроме традиционных участников – ВС Сингапура и ВМС США принял участие американский корпус морской пехоты. В общей сложности с обеих сторон в учениях было задействовано около 700 военнослужащих, несколько надводных кораблей, подводных лодок и самолетов. Основной целью ставилась разработка тактики и стратегии «будущих совместных операций» по обнаружению и отслеживанию подводных лодок¹⁶.

Своеобразной кульминацией сингапура-американских отношений, на сегодняшний день, по крайней мере, можно считать государственный визит премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна в Вашингтон в начале августа 2016 г., посвященный 50-й годовщине установления дипломатических отношений между странами. В преддверии визита Ли Сянь Луна в Белый дом, президент США Барак Обама в своем интервью корреспондентам сингапурской газеты «The Straits Times» отметил значимость этого события, указав на важную роль, которую играет Сингапур контексте американской политики перебалансировки сил в Азии, подчеркнув, что «Сингапур – это якорь присутствия США в регионе»¹⁷. А решение Белого дома о проведении государственного обеда в честь визита премьер-министра Сингапура вызвало большой резонанс в американских средствах массовой информации, поскольку «такой маленький» Сингапур стал первым из стран Юго-Восточной Азии удостоенной подобной чести.

Но наивно было бы полагать, что такие «знаки внимания» со стороны США смогут поколебать Сингапур и нарушить status quo pons, в частности, в отношении территориальных

споров в ЮКМ. Сингапур постоянно позиционирует себя «эффективным координатором и честным посредником» в этом конфликте, основным источником напряженности которого являются территориальные разногласия между Китаем, Вьетнамом, Брунеем, Малайзией, Филиппинами и Тайванем. В этом конфликте Сингапур не принимает ни чью сторону и постоянно призывает к разрешению всех споров в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 г. Стабильность в Южно-Китайском море очень важна для Сингапура и он стоит на позициях необходимости урегулирования конфликтов в соответствии с международным правом. Проблема состоит в том, что споры о суверенитете регулируются нормами обычного международного права, а не Конвенцией 1982 г. Томми Кох неоднократно подчеркивал, что «Конвенция не содержит положений о том, как решить споры вокруг суверенитета островов или других географических объектов»¹⁸. Конвенция лишь устанавливает морские зоны и определяет права и обязанности сторон в этих зонах, в том числе, в случае «перекрывтия» морских зон, предписывает, каким образом морские границы могут быть определены в соответствии с международным правом. Проблема в том, что Конвенция не регулирует вопросы строительства искусственных остров, разработки полезных ископаемых и военного присутствия на этих территориях.

К большому сожалению, для решения этих вопросов мало что было сделано даже после подписания Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DoC) в 2002 г. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (CoC) так и не принят. В качестве текущего координатора диалоговых отношений АСЕАН-Китай, Сингапур стремится добиться прогресса в этом направлении, поскольку экономическое процветание Сингапура напрямую зависит от соблюдения прав на свободу судоходства и авиаперелетов.

Споры вокруг ЮКМ повлияли и на отношения между странами внутри АСЕАН и на отношения этих стран и внерегиональных держав. Периодическая эскалация напряженности между претендентами, а также между Китаем и США не способствует региональной стабильности. Позиция Сингапура в отношении присутствия США в регионе ЮВА остается посто-

янной в течение многих десятилетий – он приветствует США в регионе, веря, что это необходимо для обеспечения мира, стабильности и процветания¹⁹.

В качестве координатора диалоговых отношений между АСЕАН и Китаем до 2018 г. Сингапур стремится «быть четным посредником, открытым всем сторонам». В Сингапуре полагают, что напряженность в ЮКМ является частным случаем более широкой региональной повестки дня, и что споры не должны доминировать в отношениях между АСЕАН и КНР²⁰. В то же время Сингапур не питает никаких иллюзий о том, что территориальные вопросы могут быть решены в ближайшее время и всячески подчеркивает, что эти проблемы могут быть решены только самими сторонами конфликта. Но, к сожалению, необходимо признать, что на сегодняшний день не удастся достичь каких-либо видимых результатов. Сингапуру необходимо поддерживать нейтралитет в спорах по ЮКМ, чтобы иметь возможность эффективно координировать отношения между АСЕАН и КНР.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый, М., с. 461.

² The Singapore Economy. Singapore, 1971, p. 352-369.

³ Singapore-US defence relations: Enhancing security, benefiting region // The Straits Times, December 09, 2015.

⁴ Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. Внешняя политика Сингапура, М., 1989. с. 47.

⁵ Там же. с. 43.

⁶ Singapore and the US: Security Partners, Not Allies // <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?id=168339>

⁷ В середине марта 2015 г. Министерство ВМС США опубликовало новую стратегию под названием «Кооперативная стратегия военно-морских сил XXI века» (A Cooperative Strategy For 21st Century Seapower), в которой указано, что для США, как морской державы, господство на море является главным инструментом для решения политических задач, а также поддержания военного потенциала Америки в глобальном масштабе.

В этом документе отдельно рассмотрен вопрос о значении АТР для обеспечения национальной безопасности США и защиты их интересов.

Теперь в списке военных приоритетов ВМС этот регион тоже обозначен как один из самых главных. *Владимир Иванов* Тихоокеанская поступь Белого дома // <http://nationalsafety.ru/n134354> 22/06/2015

⁸ Ежегодник ЦАМТО-2012, с. 8.

⁹ Интервью Ричарда Битцингера // <http://nationalsafety.ru/n141827> 07/10/2015

¹⁰ Singapore and the US: Security Partners, Not Allies // <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?id=168339>

¹¹ Singapore and the US: Security Partners, Not Allies // <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?id=168339>

¹² Shannon Tiezzi. China Decries US P-8 Deployment in Singapore as 'Regional Militarization' // <http://thediplomat.com/2015/12/china-decries-us-p-8-deployment-in-singapore-as-regional-militarization/> December 09, 2015

¹³ China will have to 'rethink approach' on South China Sea // The Straits Times, November 21, 2015.

¹⁴ US, Singapore Ink New Defense Pact // <http://thediplomat.com/2015/12/us-singapore-ink-new-defense-pact/> December 08, 2015.

¹⁵ Cooperation Afloat Readiness and Training

¹⁶ S'pore-US Carat exercise kicks off // The Straits Times, July 20, 2016.

¹⁷ Official visit a sign of US emphasis on Asia, not just Singapore: PM Lee Hsien Loong <http://www.straitstimes.com/singapore/official-visit-a-sign-of-us-emphasis-on-asia-not-just-singapore-pm-lee-hsien-loong> 04/08/2016.

¹⁸ Jane Chan. Singapore and the South China Sea: Being an Effective Coordinator and Honest Broker // RONDTABLE Non-claimant Perspectives on the South China Sea Disputes. Asia Policy, Number 21 (January 2016), p. 42.

¹⁹ Ibid, p. 42-43.

²⁰ Ibid, p. 45.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК КХМЕРСКОЙ ДЕРЕВНИ (по материалам сельскохозяйственной переписи)

В 2013 г. впервые с момента образования Королевства Камбоджа в стране была проведена перепись населения, занятого в сельском хозяйстве. Этому проекту общенационального масштаба с самого начала придавалось особое значение. Неслучайно Национальный комитет по переписи возглавил лично премьер-министр Хун Сен.

Материалы переписи, опубликованные в декабре 2015 г.¹, наряду с данными различных социологических исследований, позволяют составить довольно полное представление о состоянии современной кхмерской деревни, дают возможность анализа перемен, которые произошли в сельском хозяйстве страны в период интенсивных экономических реформ. В них можно найти ответы на многие вопросы, касающиеся социальной структуры сельского хозяйства Камбоджи, специализации в аграрном секторе, уровня товарности крестьянского хозяйства.

Перепись прошла во всех четырех экономических зонах страны – в зоне Центральной равнины, озера Тонле Сап, Горных плато и Приморского района² и охватила хозяйства (домовладения) во всех 25 провинциях страны, которые территориально делятся на 194 срока/округа и на 1621 кхум/район с расположенными в них 14 073 деревнями, являющимися низшей административной единицей. При организации переписи были задействованы многочисленные национальные службы и учреждения – министерства планирования, водных ресурсов, развития сельских районов, сельского хозяйства, рыболовства и лесоводства, институт статистики, а также международные организации – ФАО, международные агентства по развитию Швеции, Австралии, США. Работа на местах осуществлялась 4 тыс. специально подготовленных переписчиков. Серьезное внимание, которое было уделено подготовке и проведению этого крупномасштабного проекта, наряду с наличием мощной фи-

нансовой и технической базы обеспечили в целом надежность данных, представленных в материалах переписи.

Перепись показала, что Камбоджа остается преимущественно аграрной страной. Хотя в последнее пятилетие наблюдалось неуклонное сокращение занятых в аграрном секторе – за пять лет на 12.3% , тем не менее, по уровню занятости – 45.3% населения – сельское хозяйство продолжает превалировать в экономике страны. В промышленном секторе занято 24.3% населения, в сфере услуг – 30.4%. В сельских районах, где проживает 12.2 млн. человек, 69.9% жителей трудятся в аграрной сфере (в растениеводстве, животноводстве, рыболовстве и лесном промысле), 18.9% – в ремесленном и промышленном производстве и 11.2% – в сфере услуг³.

Переписью были охвачены хозяйства (домовладения), которые имели не менее 0.03 га земли, используемой для сельскохозяйственного производства, или не менее 2 голов крупного или 3 голов среднего рогатого скота, или не менее 25 штук птицы. Всего в стране было выявлено 2.1 млн. хозяйств, отвечающих данным требованиям. Численность занятого в них населения составляет 8.56 млн. человек, из которых 4.29 млн. – мужчины и 4.27 млн. – женщины. При этом 78.2% хозяйств возглавляют мужчины, 21.8% – женщины. 68% аграрного населения относятся к категории экономически активного, а 32% – к категории иждивенцев.

15% населения, проживающего в этих хозяйствах, входит в возрастную группу до 10 лет. Самой многочисленной возрастной группой являются тинэйджеры в возрасте от 10 до 19 лет – 23% населения, из них 15-19 летних насчитывается 13%. Затем следует возрастная категория от 20 до 29 лет, численность которой достигает 21%. Среднее поколение в возрасте 30-39 лет насчитывает 14% населения, 40-49 лет – 12%. Число жителей старше 50 лет не превышает 7%. Таким образом, сельское население очень молодое. Средний возраст кхмерского крестьянина составляет 28.8 лет. Самый высокий показатель среднего возраста – 31.6 года приходится на провинцию Кампонг Чам, самый низкий – 22.9 года на провинцию Мондолькири. 52% взрослого населения в деревнях состоит в браке, 40% – пока не обзавелись семьей. Молодость и необремененность се-

мейными узами наряду с причинами экономического характера создают потенциал повышенной мобильности у большей части аграрного общества, который чаще всего реализуется в виде трудовой миграции в городские районы, преимущественно в Пном Пеня. В последнее время кхмерские СМИ отмечают тревожную тенденцию возросшей, как правило, нелегальной миграции кхмерских тинэйджеров из приграничных провинций (особенно из Баттамбанга) на заработки в Таиланд.

Как явствует из результатов переписи, уровень общей грамотности среди взрослого населения в сельских районах не намного отстает от общенационального. Так, по стране уровень грамотности среди женщин составляет 72%, среди мужчин – 85%. В сельских районах он равен 67% и 82% соответственно. Степень охвата разными формами образования среди возрастной категории 6-24 года в сельской местности (53.1%) практически мало отличается от общенациональной (53.8%)⁴. Среди всех категорий сельского населения в возрасте старше 5 лет лишь 10% вообще никогда не посещали школу. 18 % хотя бы некоторое время учились в начальной школе. 37.7% учились в начальной школе, но не имеют свидетельства, 20.9% имеют свидетельство об окончании начальной школы. 8.4% окончили первую ступень средней школы, 3.6% – имеют свидетельства об окончании двух ступеней средней школы⁵. 1.4% сельского населения обучались в высшей школе, 0.7% имеют диплом об ее окончании⁶.

В 2013-2015 гг. охват начальным образованием детей, проживающих в сельской местности, был лишь немногим ниже, чем в городе. Так, при общенациональном показателе, равном 84.8%, в городе он составляет 85.7%, а в сельских районах 84.4%⁷. В 67% деревень открыты общеобразовательные центры разного уровня, в 71% имеются начальные школы. По числу начальных школ в сельской местности лидируют три провинции Баттамбанг (785), Прей Венг (560) и Кампонг Тхом (501). Однако уже на первой ступени средней школы разрыв между городом и деревней становится более ощутимым. Например, если в городских районах показатель охвата первой ступенью среднего образованием равняется 51.8%, то в сельской местности – 36.6%, а второй ступенью – 36.2% и 15.5% соответствен-

но. Лишь в 17% деревень имеются средние школы. Однако недостижимость полноценного среднего образования для многих кхмерских тинэйджеров в сельской местности вызвана не только нехваткой средних школ, но и (что важнее) острой потребностью крестьянских семей в дополнительной рабочей силе. Именно необходимость помощи по хозяйству более 30% семей назвали главной причиной непосещения детьми средней школы⁸.

Все же, несмотря на наличие множества нерешенных проблем, в целом, не вызывает сомнения постепенное расширение системы образования в сельской местности, что рассматривается крестьянами в качестве одного из важных позитивных результатов деятельности правительства Хун Сена.

Гораздо менее оптимистично выглядит положение с медицинским обслуживанием на селе. Материалы переписи свидетельствуют о том, что лишь в 13% деревень имеются медпункты, в 8% – поликлиники и в 3% – госпитали. Своевременное и недорогое медицинское обслуживание остается острой проблемой для сельчан, ведь 15.5% из них ежемесячно нуждаются в медицинской помощи. Из-за отсутствия государственных медучреждений 60% жителей в сельской местности обращаются за помощью к частным врачам, а 14% – лечатся сами. Крестьянская семья в среднем тратит 7% своего бюджета на медицину. 65% хозяйств покрывают эти траты за счет средств из текущего бюджета, 28% – используют сбережения, 4% – влезают в долги, а 1.5% – вынуждены даже продавать часть недвижимого имущества (землю, скот)⁹. По данным социологических опросов более 10% домохозяев испытывали существенное ухудшение материального положения, вызванное болезнью кого-либо из членов семьи¹⁰.

Серьезное отставание деревни от города сохраняется в сфере поддержания санитарно-гигиенических условий. Так, если в городских районах 80% населения имеют туалеты, оборудованные в соответствии с необходимыми санитарно-гигиеническими нормами, то в сельской местности подобные туалеты имеются лишь в 46% хозяйств. Почти в 47% хозяйств специально отведенные места для туалета вообще отсутствуют¹¹.

Водопроводная или колодезная вода доступна для 47% сельчан, при этом лишь 9% имеют водопроводную воду в доме. 34% сельских жителей используют для питья во влажный сезон дождевую воду, хранящуюся в специальных водосборниках. 12% крестьян в дождливый и 23% в сухой сезон берут воду для питья из естественных водоемов – рек, озер, прудов. В сухой сезон 11% покупают питьевую воду из цистерн. Лишь менее 2% потребляют бутилированную воду. 80% деревенских жителей используют дождевую воду для хозяйственных нужд.

В сельской местности пока сохраняется низкая степень энергетической обеспеченности. Лишь 47% хозяйств на селе электрифицированы, 39% – используют для освещения свинцово-кислотные аккумуляторы, 9% – керосиновые лампы. Высокие цены на электроэнергию делают процесс переработки сельскохозяйственной продукции, в частности, риса, более затратными, чем в соседних странах региона и существенно повышают себестоимость продукции, серьезно подрывая ее конкурентоспособность.

Лишь 4% сельских хозяйств газифицированы. 88.9% используют дрова в качестве топлива для приготовления пищи, 6.3 – древесный уголь¹². В этом отношении лесной промысел – рубка и сбор сухой древесины, которая идет на дрова, является важнейшим видом хозяйственной деятельности и дополнительным источником дохода для крестьян.

Телевидение и радиовещание являются главными каналами информации для крестьян, в том числе и по вопросам сельского хозяйства. Согласно переписи 70% хозяйств имеют телевизоры и 40% – радиоприемники. 1.1 млн. хозяйств получают информацию из радиопередач, и около 1 млн. – из телепрограмм. Доступ к интернету в среднем по стране имеют 5% деревень, в ряде районов этот показатель достигает 20%. Около 80% сельских жителей пользуются мобильной связью.

Социологические опросы свидетельствуют, что крестьяне остаются совершенно аполитичными. 47% из них объясняют этот факт тем, что все силы уходят целиком на «поиски пропитания», 30% – тем, что политика им просто неинтересна, 12% заявляют, что политика – не их удел, а 11% – считают ее небезопасным занятием вследствие отсутствия реальных политиче-

ских свобод. Лишь 4% крестьян состоят в партиях, 8% более-менее активно интересуются политикой, а 6% – достаточно часто обсуждают политические проблемы. Но даже те, кто не прочь подискутировать на политические темы, как правило, делают это в узком семейном кругу (46%) или с близкими друзьями (27%)¹³. На низкий уровень социальной активности сельских жителей указывают и другие данные переписи. Например, лишь в 34% деревень действуют различные общественные организации. 4.9% хозяйств входят во всевозможные группы взаимопомощи (например, по использованию водных ресурсов или по организации похорон), 1.5% являются членами профессиональных объединений (ассоциаций фермеров). На этом фоне выделяется провинция Баттамбанг, где в 99% деревень имеются общественные женские организации. Во многом это – результат деятельности лидера женского крыла партии Национального спасения Камбоджи (ПНСК) Му Сокхуа, которая является депутатом от этой провинции в парламенте и прилагает немалые усилия по повышению общественной активности женщин, в том числе и на селе.

Как выяснилось в ходе переписи, в стране насчитывается 2.1 млн. хозяйств, которые занимаются сельскохозяйственным производством либо только на приусадебном участке, либо только на земельном участке, отделенном от домовладения, либо и там, и там. В 1.88 млн. хозяйств сельскохозяйственные угодья расположены отдельно от дома. Эти угодья составляют 3.07 млн. га и отведены под сельскохозяйственные культуры.

90.5% землевладельцев (1.68 млн.) используют для сельскохозяйственных нужд также и приусадебный участок, средняя площадь которого составляет 0.2 га. Из них 0.13 га используется на производственные нужды, а остальные 0.07 га – для складских помещений.

254 тыс. хозяйств не имеют, помимо приусадебного, дополнительных участков земли и используют для производства сельскохозяйственной продукции только его. Площадь этих земель в целом составляет 37.5 тыс. га. Таким образом, общая площадь пахотных земель, находящихся в эксплуатации в частном секторе, достигает примерно 3.4 млн. га. Из них 1.1 млн. га расположено на Центральной равнине, 1.4 млн. га – в

зоне озера Тонле Сап, 0.2 млн. га – в Приморском районе, 0.7 млн. – в районе Горных плато.

За последние десятилетия в социальной структуре кхмерской деревни произошли существенные изменения. В 1970-е гг. наиболее типичной фигурой кхмерской деревни был середняк, владевший 2-4 га. 2 га – тот минимум земли, который необходим, чтобы прокормить семью из 5 человек. Средняки составляли наиболее многочисленную группу – 33% хозяйств. За ними по численности – 30.7% – следовали малоземельные хозяйства размером менее 1 га и близко примыкавшие к ним владельцы 1-1.9 га – 22.3%¹⁴.

В настоящее время самую многочисленную группу – 47% – составляют малоземельные (менее 1 га.) хозяйства, численность которых возросла в 1.5 раза в сравнении с 1970-е гг. Рост данной категории хозяйств произошел в основном за счет резкого сокращения прослойки крестьян, владевшей 1-2 га, численность которой уменьшилась в 3.4 раза и составляет ныне лишь 6%. Очевидно, что усилившееся в 1990-е гг. демографическое давление на землю, а также быстрое внедрение рыночных реформ в условиях слабой адаптации к ним основной массы крестьянского населения активизировали процесс дробления земельных наделов.

В реальной жизни кхмерской деревни категория малоземельных крестьян определяется не только размером земельного участка, но и степенью обеспеченности продуктами питания. Эта группа бедняков подразделяется на «неак кро» – тех, кто мало обеспечен, но не испытывает нехватки в продуктах питания, кому все же удастся сводить концы с концами, и «неак туал» – тех, кто испытывает нехватку в продуктах питания и не в состоянии обеспечить себя рисом в течение всего года. В правительственной программе борьбы с бедностью подчеркивалось, что «обеспечить себя достаточным количеством риса и другими продуктами питания для крестьянина является синонимом выхода из бедности»¹⁵.

Средняки (те, кто имеют участки размером от 2-4 га), составляют 39%. В Камбодже их называют «неак куа сом» – «соответствующий норме», тот который может содержать семью в соответствии с общепринятыми жизненными стандарта-

ми. 7% крестьянских хозяйств, владеющих от 4-10 га, попадают в категорию зажиточных землевладельцев. К ним можно отнести и 1% крестьянских хозяйств, владеющих 10-20 га.

Перепись показала, что численность крупных землевладельцев осталась на уровне 60-х гг. прошлого века – 0.6% хозяйств. 0.2% владеют участками в размере 20-50 га и 0.4% – более 50 га. При этом на долю последних приходится 6.1% всех земельных угодий страны. У тех, кто входит в категорию, имеющих более 50 га, средний размер землевладения составляет свыше 190 га.

93.5% домохозяев имеют дом и землю в собственности. Однако оформленные документы на земельную собственность государственного образца пока имеют лишь порядка 40% хозяйств. Частная собственность на землю была восстановлена в 1989 г.¹⁶ и многие крестьяне владеют своими участками еще с того времени, но массовое документальное оформление земельных владений началось лишь с 2011 г., когда в стране резко возросло число земельных споров, связанных с усилением демографического давления на землю, отсутствием качественного размежевания, а также увеличением концессионного фонда земель. В связи с ростом протестных настроений в деревне в тот период власти начали массовую кампанию по размежеванию земельных участков и выдаче свидетельств о собственности единого государственного образца. Правда, хотя к проведению этой кампании было привлечено около 2-х тыс. волонтеров из числа молодых активистов Народной партии Камбоджи (НПК), пока им удалось оформить надлежащим образом лишь немногим более 1/3 владений.

Еще 35% хозяйств имеют документы на собственность, заверенные местными властями. Эти документы считаются менее надежными, и их владельцам предстоит обменять их на свидетельство государственного образца. Около 25% домохозяев вообще не имеет никаких документов на землю – они считают ее своей собственностью уже по факту обработки в течение не менее 5 лет¹⁷.

Средний размер землевладения по стране составляет 1.6 га. В зоне озера Тонле Сап и Горных плато средний размер землевладения превышает общенациональный показатель и со-

ставляет, как правило, более 2 га. Основная часть земельных владений находится на Центральной равнине – там сосредоточено 46% всех участков. В районе озера Тонле Сап расположено 33%, в районе Горных плато – 13% и в Приморском районе – 8%. Особой плотностью отмечены три провинции – Прей Венг, Такео и Кампонг Чам, где расположено более 500 тыс. земельных участков. Здесь в основном сконцентрированы мелкие владения, средний размер которых в большинстве случаев ниже общенационального. Он колеблется в пределах 0.96 – 0.83 га.

Как видно из материалов переписи, земельная собственность в Камбодже сохраняет парцеллярный характер и имеет тенденцию к дальнейшему дроблению. В стране насчитывается 3.7 млн. парцелл земли, а вместе с приусадебными участками – 5.4 млн. парцелл. Средний размер парцеллы по стране составляет 0.6 га. В провинциях Центральной равнины средний размер парцеллы менее 0.5 га, в районе озера Тонле Сап и Горных плато средний размер парцеллы превышает 1 га.¹⁸

46% крестьянских семей владеют только одной парцеллой, 44% имеют по 2-3 парцеллы, 8% – по 4-5 парцелл, 1.9% – по 6-9 парцелл и 0,1% – 10 и более парцелл.

Наряду с крестьянским землевладением в ходе переписи был зарегистрирован 101 аграрный холдинг, принадлежащий государственным и частным структурам. На их долю приходилось 807 тыс. га земли и 47% из них принадлежит пяти холдингам. Среднее земельное владение в этом аграрном сегменте составляло 7.9 га.

Анализ материалов переписи показывает, что в целом продуктивность сельского хозяйства в Камбодже остается низкой. 50% крестьянских хозяйств собирают лишь один урожай в год. В ряде провинций число таких хозяйств достигает 80%. В среднем, только немногим более 1/3 хозяйств на регулярной основе собирают два урожая. Данные хозяйства расположены в районах, где помимо дождевых осадков имеется постоянный доступ к естественным источникам воды. Это – побережье озера Тонле Сап (провинции Баттамбанг, Кампонг Тхом, Поусат), морское побережье (Каеп, Кампот), провинции Центральной

равнины, расположенные по течению Меконга (Кампонг Чам, Такео, Кандадь, Прей Венг).

Низкая продуктивность сельского хозяйства негативно отражается на благосостоянии крестьян. 80% крестьянских хозяйств в той или иной степени сталкиваются с проблемой обеспеченности продуктами питания. 16% хозяйств круглогодично ощущает дефицит продовольствия, 38% – в течение 2-3 месяцев, 24% – в течение более трех месяцев. Основная часть хозяйств, испытывающих нехватку продуктов питания, приходится на два района – Центральную равнину (49%) и зону озера Тонле Сап (35%). Главными причинами нестабильной обеспеченности продуктами питания 45% хозяйств указали нехватку земли и капитала для расширения производства, 22% – неблагоприятные погодные условия и 12% – болезнь кого-либо из членов семьи.

89% хозяйств решают проблему нехватки продовольствия, как правило, двумя путями – занимая деньги/ продукты питания под будущий урожай (50% хозяйств) или отправляя кого-либо из членов семьи на заработки за пределы деревни (43%). Также существует традиция бартера продуктов питания на скот, ремесленные изделия и др. В целом, питание представляет наиболее затратную статью расходов семейного бюджета – 48%. Затем идут траты на электричество и водоснабжение – 15% и на транспорт – 11%¹⁹.

В последние годы наблюдается некоторый рост доходов крестьян. В 2015 г. среднемесячный доход в сельской местности вырос почти на 25% и составлял 1163 риелей – около 291 долл., что, однако, было на 19% ниже общенационального показателя в 358 долл. и почти на 40% ниже среднего дохода горожан, который достигал 468 долл. 56% поступлений в бюджет крестьянской семьи давала сельскохозяйственная деятельность и 44% разного рода приработки, основную часть которых составляли доходы мигрировавших в город членов семьи. Основной поток молодых сельчан направляется в столицу, где более широкий рынок труда, чем в других городских районах. Сельская миграция давала в последние годы не менее 3% прироста столичных жителей²⁰. Преимущественные сферы деятельности мигрантов: для женщин – текстильная промышленность и сфе-

ра обслуживания, для мужчин – строительство. 90% женщин-мигрантов и 70% мужчин отправляют заработанные деньги домой. Более 80% крестьянских хозяйств используют их лишь для покрытия текущих расходов, не имея возможности сделать какие-либо вложения в расширение своего производственного потенциала.

По данным социологических опросов, 50% домохозяев считали, что их материальное положение улучшилось за последние два года. 30% заявили, что не ощутили никаких существенных перемен ни к лучшему, ни к худшему. По мнению 20% домохозяев, их материальное благосостояние серьезно ухудшилось²¹.

Данные переписи показывают, что разница в доходах привела к заметной дифференциации в уровне жизни различных слоев сельского общества. Например, в течение последних пяти лет (2009-2014) 5% хозяйств имели среднемесячный доход в 29 тыс. риелей (7.25 долл.), 5% – 48 тыс. (12 долл.), 15% – 104 тыс. (26 долл.), 30% – 199 тыс. (49.7 долл.), 25% – 325 тыс. (81.3 долл.), 15% – 478 тыс. (117 долл.), 5% – 614 (154 долл.). Фактически в течение последних пяти лет 25% хозяйств жили за чертой бедности, т.е. имели меньше доллара в день. 30% жили на грани нищеты – на 1.6 доллара в день²². 13% крестьян имеют статус остро нуждающихся, официально закрепленный в их ID и позволяющий им получать материальную помощь от международных организаций²³. В целом, в сельских районах сохраняется достаточно высокий уровень бедности – 20.8%, существенно превышающий общенациональный показатель в 13.5%²⁴. Перепись не учитывает массу безземельных крестьян, которые по данным ФАО, составляют не менее 12% сельского населения и являются наиболее маргинализированной частью общества.

Довольно значительная часть хозяйств по-прежнему использует традиционные орудия труда. Так, 68% хозяйств пользуются мотыгой для рыхления земли, 59% снимают урожай вручную, серпом, 32% используют для вспашки плуг и борону. Традиционная телега, запряженная буйволами, остается главным транспортным средством в 14% хозяйств²⁵.

Вместе с тем, из материалов переписи следует, что материально-техническая база сельскохозяйственного производства у части хозяйств существенно улучшилась. Так, 20% хозяйств используют уборочные комбайны, 25% – автоматические молотилки, 19% – водяные насосы, 29.5% – механические кары, 5.3% – трактора, 12.3% – рисоочистительные машины, 32% – автомашины, мотоциклы и моторизованные телеги для транспортировки. Водяные насосы (79%), а также мотоциклы и моторизованные телеги, как правило, находятся в собственности крестьян. Другая техника – механические кары (55%), тракторы (82%), уборочные комбайны (93%) молотилки (91%) и рисоушки (85%) – арендуются на сезон работ. В целом, определенная модернизация материально-технической базы сельскохозяйственного производства затронула около 1/3 хозяйств.

70% хозяйств используют удобрения, 30% – пестициды. Наиболее высокий уровень использования удобрений зафиксирован в хозяйствах на Центральной равнине (максимум приходится на провинцию Прей Венг), а самый низкий – в Приморском районе. Из тех, кто использует удобрения, 50% отдают предпочтение органическим. В стоимостном отношении на удобрения идет 25% всех производственных расходов.

Более 70% сельских производителей используют собственный семенной фонд местных сортов риса. В Приморской зоне и районе Горных плато этот показатель достигает 85 и 80% соответственно. Высокопродуктивные, не местные сорта риса, используются лишь порядка 5% хозяйств.

В стоимостном отношении наибольшие производственные расходы во влажный сезон составляют: траты на удобрения – 25%, оплата труда наемных рабочих – 24%, наем тяглового скота – 17%, покупка семенного материала – 16.5%.

Сельское хозяйство Камбоджи, по-прежнему, в сильной степени подвержено влиянию погодных условий. Проблема усугубляется тем фактом, что ирригационная система, столь важная для устойчивого сельскохозяйственного производства, все еще развита крайне слабо, она охватывает лишь 20% крестьянских хозяйств. Наибольшее количество ирригационных сооружений сосредоточено в районе Центральной равнины, где 412 тыс. га, занятых под зерновые культуры, орошается на ре-

гулярной основе. В результате отсталости ирригационной системы, например, за последние пять лет 38% деревень испытывали нехватку продовольствия вследствие продолжительных засух, а 39% понесли серьезные потери из-за мощных наводнений. Особенно серьезные последствия засух ощущались в рисопроизводящих районах страны. В Баттамбанге ущерб был нанесен 88% деревень, в Пайлине – 62%, в Свай Риенге – 59%, в Прей Венге – 58%. 2016 г. вновь стал непростым годом для сельских тружеников из-за жесточайшей засухи, которая разразилась в стране в апреле-мае. Социологические исследования показывают, что более 30% крестьян главными причинами низкой продуктивности сельского хозяйства считают неблагоприятные погодные условия²⁶. В 2015 г. Международный институт риса (IRRI) начал в Камбодже пилотный проект по внедрению среди мелких производителей более устойчивых к погодным условиям сортов риса. Однако в силу малых объемов финансирования проект охватит незначительное количество хозяйств.

Результаты переписи свидетельствуют о том, что в Камбодже наметились позитивные изменения в развитии транспортной инфраструктуры в сельской местности. 35% деревень имеют непосредственный доступ к шоссейным трассам национального значения, 53% – расположены в пределах 4 км. от шоссейных дорог. Наилучшая ситуация складывается в Приморской зоне и на Центральной равнине, где более 60% деревень находятся на расстоянии до 4 км. от трасс национального значения. Иная картина пока наблюдается в районе Горных плато, где свыше 40% деревень расположены на удалении 10 км. и более от дорог. Строительство разветвленной сети шоссейных дорог в сельских районах крестьяне относят к числу наиболее существенных достижений правящей НПК.

Большая доступность дорожной сети позитивно отразилась на благосостоянии крестьянских хозяйств, так как позволила им самим без посредников осуществлять сбыт сельскохозяйственной продукции. 74.6% хозяйств самостоятельно доставляют на рынок свою продукцию. 52% из них считают, что это способствовало существенному росту их доходов в последние два года²⁷. Однако слабая информированность крестьян о

ценовой ситуации на оптовых рынках в общенациональном масштабе приводит к тому, что они, как правило, продают свою продукцию на местных, близлежащих рынках, по сложившимся там ценам, которые не всегда могут быть достаточно выгодными для производителя.

9 из 10 домохозяйств отвозят свою продукцию на рынок на каком-либо виде механизированного транспорта. 6% – используют телеги, запряженные быками, 4% добираются до рынка пешком. 56% крестьянских хозяйств расположены в 30 минутах от ближайшего рынка. 30% хозяйств на расстоянии не более часа. 13-15% хозяйств – на расстоянии 1-2 часов. 22% хозяйств по существу не являются товарными – они никогда не продавали свою продукцию на рынке из-за отсутствия излишков.

В настоящее время наиболее распространенным видом транспорта в сельской местности является мотоцикл. Им обладает 61% сельских жителей. Моторизованные рикши используются для всевозможных перевозок продукции в 25% деревень. 2% сельских жителей имеют машины и 1% – грузовики. 65% жителей владеют велосипедами. В Приморском районе главным видом транспорта остаются лодки, их используют от 50 до 80% жителей.

В стране имеется целая сеть институтов (органы власти, частные компании, НПО и местные ассоциации), которые оказывают разнообразную помощь крестьянским хозяйствам. Это и консультации по интенсификации сельскохозяйственного производства, и содействие в продвижении крестьянской продукции на рынок, и меры по улучшению условий жизни на селе. Ведущую роль в этой деятельности играют правительственные структуры. 30% хозяйств получают помощь от государственных организаций, 13% – от частных, 12% – от НПО, 10% – от местных ассоциаций. Однако, по общему мнению, консультационная помощь аграриям, которая действительно могла бы ускорить процесс интенсификации производства, существенно отстает от реальных потребностей камбоджийской деревни.

Социологические опросы показывают, что деревенские жители пока в целом не доверяют официальным кредитным ор-

ганизациям. Те крестьяне, у кого есть сбережения, предпочитают хранить их дома. 31% вкладывает деньги в покупку скота, который потом можно использовать как бартер в сделках. 21% крестьян покупают золото и ювелирные украшения, рассматривая их в качестве самого надежного варианта сбережений. С началом посевного сезона 70% из них продают часть золота, чтобы получить деньги на производственные нужды. Поэтому традиционно спрос на золото в стране резко снижается накануне сельскохозяйственного сезона. Более половины крестьянских хозяйств вообще не имеют никаких сбережений, причем у 86% из их числа все средства уходят на удовлетворение только самых необходимых нужд²⁸.

Только 31% сельских хозяйств используют возможности кредитования, предоставляемые официальными финансовыми организациями. Около 30% вообще не пользуются услугами каких бы то ни было финансовых организаций в силу или отсутствия подобных услуг в их местности или из-за неосведомленности об их существовании. Более 30% предпочитают брать в долг у друзей или родственников.

Из тех, кто обращается к услугам финансовых организаций, 46.6% берут кредиты у микро-финансовых организаций (МФО), 26% – у банков, 19% – у ростовщиков, 5.6% – у местных групп взаимопомощи, 2.8% из других источников²⁹. На банки приходится 48% выданных кредитов, на МФО – 22%, на ростовщиков – 12% и на родственников – 11%. Кредиты МФО и банков, как правило, краткосрочные на период 11-12 месяцев под 2.6% в месяц. Ростовщики по-прежнему ссужают под 10-15% в месяц. Высокие кредитные ставки тяжелым бременем ложатся на крестьянские хозяйства. В этой связи дальнейшая диверсификация источников кредитования, предоставление финансовых услуг под более низкие проценты остается первоочередной задачей, решение которой помогло бы снизить уровень бедности в сельских районах.

30% кредитов берется на производственные сельскохозяйственные нужды, 12% – на производственные цели, не связанные с сельскохозяйственной деятельностью, и 29% – на потребительские нужды³⁰.

В последнее время остро встает вопрос о резком увеличении количества просроченных кредитов со стороны МФО, 30% которых приходится на аграрный сектор³¹. Причины этого кроются отчасти в том, что в 2015/16 гг. отрасль сильно пострадала от засухи, случившейся в апреле-мае 2016 г. Сюда же следует отнести и ошибки в самой политике кредитования. Например, часто кредиты выдавались одним и тем же заемщикам без должной оценки их платежеспособности. К тому же объем кредитования в 2016 г. через МФО рос необоснованно быстро – на 41% только за первый квартал года, что создало дополнительные риски.

Что касается собственно сельскохозяйственного производства, то, судя по переписи, главным направлением в нем остается растениеводство. Основной зерновой культурой является рис. Рисовые поля занимают 68.5% (2.33 млн. га) пахотной земли. 85% из них отдано неароматическому рису, 14% – ароматическому и 1% – клейкому рису. 28% рисовых полей охвачено ирригационными сооружениями. Всего в 2015 г. в стране было собрано 9.2 млн. т риса³².

Средняя урожайность камбоджийского риса остается самой низкой в регионе ЮВА – 3.1 – 3.3 т/га. При этом дважды – в 2012 и 2013 гг. ароматический рис Камбоджи получал на международном конкурсе первую премию за качество, что способствовало росту его популярности среди потребителей. Во всех планах экономического развития страны поставлены задачи увеличения экспорта ароматического риса до 1 млн. т в год. Однако пока объемы экспорта риса невелики, как правило, около 600 тыс. т в год. В первом полугодии 2016 г. экспорт снизился на 6% – до 268 тыс. т. Проблемы, связанные с производством риса, обусловлены высокими издержками, недостаточным финансированием, особенно рисоочистительной отрасли, а также высокой степенью конкуренции со стороны более дешевого риса соседних стран, в первую очередь, Вьетнама³³. Специально созданная организация – Камбоджийская федерация риса, которая призвана развивать эту отрасль, фактически не справляется со своими задачами. Федерацию возглавляет Сок Путхивут (сын заместителя премьер-министра Сок Ана и зять Хун Сена), который, находясь на этом посту в течение пя-

ти лет, продемонстрировал полную неэффективность своего менеджмента. Несмотря на это в 2016 г. он был переизбран на новый пятилетний срок (по общему мнению, только благодаря родственным связям). В 2016 г. отрасли выделили кредитов на 30 млн. долл., которые должны пойти на строительство складских помещений, кредитование производителей, расширение рисоочистительной сферы, на поиски новых рынков сбыта камбоджийской продукции³⁴.

На кукурузу – вторую по значимости зерновую культуру страны приходится 5% (170 тыс. га) пахотной земли³⁵. Ее выращивают повсеместно, но основное товарное производство приходится на Баттамбанг, Пайлин и Кандаль.

Важное место в сельском хозяйстве Камбоджи занимает производство корнеплодов, особенно маниоки, которая широко используется в питании. Под ней занято 300 тыс. га. В товарном производстве маниоки лидируют две провинции – Баттамбанг и Тбонг Кхмум.

Достаточно активно стало развиваться производство таких товарных культур, как кешью, соя, земляной орех. В 2000-е гг. правительство нацеливало крестьян на расширение посадок данных культур, видя в этом путь к диверсификации сельского хозяйства и повышению его доходности³⁶. К настоящему времени под сою и земляной орех отдано 34 тыс. га, кешью – 60 тыс. га. Эти площади сосредоточены в основном в провинциях, граничащих с Таиландом и Вьетнамом, так как сбыт выращиваемой на них продукции ориентирован на рынки именно этих соседних стран. Местные возможности переработки сырья и хранения крайне ограничены. Зависимость от внешних рынков приводит к существенным колебаниям в производстве данных культур.

В стране прилагаются усилия для производства каучука, под ним занято 75.5 тыс. га. Основное производство ведется в рамках крупного плантационного хозяйства, принадлежащего иностранному, преимущественно вьетнамскому капиталу. Имеется небольшое количество и мелких семейных плантаций, которым принадлежит около 20% посадок. 60% всех посадок сосредоточено в Тбонг Кхмуме.

Овощи и фрукты выращивают повсеместно как для семейного потребления, так и на продажу. Под овощами занято 1.3% пахотных земель. По объему производства выделяются огурцы, арбузы, тыква и перец (чили).

В стране произрастает около 4 десятков разных видов фруктов, под которыми занято 83 тыс. га. Почти половина – 42 тыс. га – приходится на посадки манго. Ведущее место в товарном производстве манго занимают три провинции – Кампот, Кандаль и Кампонг Спы. Товарное производство бананов сосредоточено на Центральной равнине. Под цитрусовыми занято 2.6 тыс. га. 51% всех посадок сосредоточено в Баттамбанге. В настоящее время фрукты объявлены правительством приоритетным направлением в экспорте сельскохозяйственной продукции.

Кроме планомерно высаживаемых и культивируемых, в стране произрастает множество фруктовых деревьев и пальм, оставшихся от предыдущих поколений крестьян, которые ныне могут быть отнесены к дикорастущим. Они разбросаны по всей территории страны и практически не поддаются точному подсчету. Их урожай идет только для семейного потребления и служит неплохим подспорьем для бедных хозяйств. По приблизительным подсчетам в стране произрастает 300 тыс. апельсиновых деревьев, 133 тыс. лаймовых деревьев, 110 тыс. грейпфрутовых и 6 тыс. мандариновых.

Наряду с цитрусовыми в стране произрастает 6 млн. банановых растений (2-3 млн. банановых рощ), 8 млн. манговых деревьев, 5 млн. ананасовых пальм, 4.5 млн. кокосовых пальм, 2 млн. яблонь и др.

Вторым (после растениеводства) по значимости занятием крестьян остается животноводство, представляющее для них важнейший источник дохода. 75% сельских хозяйств занимаются разведением скота. В районе Горных плато таких хозяйств 86%, в Приморской зоне – 85%, в зоне озера Тонле Сап – 78%, на Центральной равнине – 75%³⁷.

66% крестьянских хозяйств разводят крупный рогатый скот (быки, буйволы, коровы), поголовье которого насчитывает 3.2 млн. 86% хозяйств имеют от 2 до 9 животных, 3% – по 10 и более животных, 11% владеют только одним животным. По

разведению крупного рогатого скота лидируют хозяйства Центральной равнины, где сосредоточено 41% голов. Затем следует зона озера Тонле Сап, где насчитывается 29% голов и район Горных плато с 22%. 80% скота представлены местными породами.

Среди поголовья крупного рогатого скота насчитывается 519 тыс. буйволов, которые используются на селе в качестве основного тягла. Основная масса их сосредоточена в земледельческих районах – 41% в провинциях Центральной равнины и 35% в провинциях озера Тонле Сап.

Более 40% скота идет на продажу, 37% используется в качестве тягла и 20% для воспроизводства. Крупный рогатый скот часто рассматривается как «резервный капитал» для уплаты долгов. Примерно, 35% буйволов ежегодно используется для бартера в торговых сделках или для покрытия долговых обязательств. Как правило, кхмерские крестьяне около 80% скота продают в живом виде, лишь около 5% забивается для собственного потребления или продается на рынках в виде мясной продукции.

98% крестьянских хозяйств держат мелкий скот, преимущественно, свиней и коз. Поголовье свиней насчитывает 2.2 млн. голов (98% от всего поголовья). 48% хозяйств имеют по 1-2 животным, 51% – 3-29, 1% – 30 и более животных. По количеству мелкого скота лидируют провинции Центральной равнины, где сосредоточено 49% всех животных. 75% свиней представлены местными породами, около 20 – импортными. Крестьяне не осуществляют забой животных и продают почти 90% свиней в живом виде.

В стране активно развивается птицеводство. 85% хозяйств разводят птицу. 30% хозяйств имеют от 1 до 25 птиц, около 70% – 25 до 499 птиц и 0.5% – более 500 штук. Поголовье птицы насчитывает 45 млн. кур и 11 млн. уток. Лидирующие позиции занимает провинция Такео, в хозяйствах которой насчитывается 5 млн. кур. Прей Венг занимает первое место по уткам – 1.9 млн. штук. 47% идет на продажу в живом виде, 22% забивается для собственного потребления или продается в виде мясных изделий. Ведущее место по продаже мяса птицы занимают

провинции Кампот, Такео и Сием Реап, поставляя ежегодно на рынок по 600 -500 тыс. цыплят каждая³⁸.

90% птицы содержится в загонах на приусадебных участках. Вследствие слабого охвата хозяйств (40%) ветеринарными услугами сохраняется высокий уровень падежа птицы – 22%.

90% крестьян хозяйств занимаются рыболовством, которое является дополнительным источником дохода для семейного бюджета. Основная масса населения ловит рыбу не на продажу, а для семейного потребления. Лов осуществляется, как правило, сетями. Камбоджийские рыбаки отдают предпочтение традиционным безмоторным лодкам.

Лишь 11% хозяйств специализируются на рыболовстве. Самое значительное количество рыболовецких хозяйств расположено на Центральной равнине и в районе озера Тонле Сап. Искусственным разведением рыбы занимаются 1.2% домохозяйств. Причем 32% из них оказались вовлеченными в эту деятельность благодаря различным социально-экономическим проектам, осуществляемым в сельских районах НПО, которые проводят бесплатное обучение профессиональным навыкам разведения рыбы и нередко помогают получить кредиты на эти цели³⁹.

Лесоводство по-прежнему остается важнейшим дополнительным источником дохода для крестьянских хозяйств. Так, в среднем по стране 39% хозяйств вовлечены в лесной промысел, в то же время этот показатель в районе озера Тонле Сап достигают 45%, на морском побережье – 43%, в районе Горных плато – 42%. 97% хозяйств, вовлеченных в лесной промысел, ограничиваются рубкой деревьев и сбором сухой древесины или рубкой тростника, 34% занимаются сбором диких ягод, дикорастущих растений, грибов и др.⁴⁰.

Крайне малое число хозяйств – всего около 4% – сочетают сельскохозяйственное производство с ремесленной деятельностью как дополнительной статьей семейного бюджета. Из них 60% специализируются на плетении корзин и циновок, 40% – на шитье одежды.

Таким образом, результаты переписи позволяют судить об уровне развития камбоджийской деревни, который продолжает вызывать жаркие дискуссии в политических кругах страны.

Правящие элиты утверждают, что благосостояние кхмерских крестьян постоянно растет, оппозиция же не устает заявлять о деградации аграрного сектора национальной экономики и обнищании основной массы деревенского населения. Причем и та и другая сторона апеллирует к статистическим данным, в том числе, к результатам переписи, что само по себе служит объективным свидетельством неоднозначности процессов, происходящих ныне в кхмерской деревне.

С одной стороны, мы видим новый облик современных камбоджийских крестьян – молодых людей, полных сил и энергии, более образованных, информированных и мобильных, чем их отцы и деды. Существенно улучшилась физическая инфраструктура сельской местности, укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, более диверсифицированными стали источники финансирования. У крестьян появилась возможность реализации продукции, не прибегая к услугам посредников. Все это позитивно сказалось на благосостоянии значительного сегмента крестьянского общества.

С другой стороны, сельское хозяйство Камбоджи сохраняет свою низкую продуктивность, оно в сильной степени зависит от погодных условий, урожайность основной зерновой культуры – риса остается самой низкой в Юго-Восточной Азии. Доминирование мелких крестьянских хозяйств, отсутствие развитой системы ирригации, качественного семенного фонда, слабость кредитных механизмов – все эти факторы способствуют консервации экономической отсталости кхмерской деревни, в которой сосредоточено до 90% семей, живущих за чертой бедности.

Для решения всего комплекса проблем, стоящих перед камбоджийским селом, политической элите в первую очередь следует задуматься о модели развития аграрного сектора национальной экономики. Накопленный опыт многих стран, в том числе соседей по региону, свидетельствует о том, что реальный подъем кхмерской деревни возможен только при переходе к новой – ресурсосберегающей модели развития сельского хозяйства.

¹ Census of Agriculture of the Kingdom of Cambodia 2013. National report on Final Results. National Institute of Statistics, Ministry of Planning in collaboration with the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. Phnom Penh. December 2015.

² Географически/топографически все провинции Камбоджи традиционно делятся на 4 района: 1. Восемь провинций (Бантей Меанчей, Баттамбанг, Пайлин, Сиём Реап, Оддар Меанчей, Кампонг Тхом, Кампонг Чхнанг, Поусат) относятся к зоне озера Тонле Сап. 2. Семь провинций (Кампонг Чам, Кандаль, Преи Венг, Свай Риенг, Такео, Тбонг Кхмум, Пном Пен) простираются на Центральной равнине. 3. Шесть провинций (Кампонг Спы, Преах Вихеа, Ратанакири, Мондолкири, Кратъэх, Стынг Траенг) расположены в районе Горных плато. 4. Четыре провинции (Кампот, Кох Конг, Каеп, Преах Сианук) входят в Приморскую зону.

³ Cambodia Socio-Economic Survey 2014. National Institute of Statistics. Ministry of Planning. Phnom Penh 2015. P. 73-74.

⁴ Ibid. P. 48, 51.

⁵ Школьное образование в Камбодже подразделяется на начальное (1-5 классы) и среднее (6-12 классы). Средняя школа имеет две ступени – первую (6-9 классы) и вторую (10-12 классы).

⁶ Ibid. P.61.

⁷ Ibid. P. 53.

⁸ Ibid. P. 56.

⁹ Ibid. P. 82.

¹⁰ Babovic M., Vukovic D. Cambodia. A survey of Livelihood Strategies and Expectations for the Future. The Asia Foundation. 2015. P. 27.

¹¹ Ibid. P. 19.

¹² Ibid. P.21.

¹³ Babovic M., Vukovic D. Op. Cit. P. 43-44.

¹⁴ Подробнее см.: Сочевко Г.Г. Современная Камбоджа. М. 1967; Бектирова Н.Н. Кризис и падение монархического режима в Кампучии. М., 1987.

¹⁵ Пыльцина Е. Развитие аграрного сектора Камбоджи. Lambert Academic Publishing. С. 81.

¹⁶ В период режима «Красных кхмеров» (1975-1978) и существования Народной республики Кампучия (1979-1990) частная собственность на землю была упразднена.

¹⁷ Babovic M., Vukovic D. Op. Cit.. P. 16. Вплоть до середины XX в. мало-земельный крестьянин мог бесплатно получить участок залежной земли в окраинных районах страны. В случае непрерывной обработки участка в течение 3-5 лет он переходил в его собственность.

¹⁸ Census. P. 15-17.

- ¹⁹ Census... P. 79; Cambodia Socio-Economic Survey 2014. P. 110.
- ²⁰ Ly Sievleang. Urbanization in Cambodia. An Analysis of the Impacts of Rural-Urban Migration in Cambodian Society. Phnom Penh. 2015. P.13.
- ²¹ Babovic M., Vukovic D. Op. Cit. P. 25.
- ²² Ibid. P. 95.
- ²³ Cambodia Socio-Economic Survey 2014. P. 115.
- ²⁴ Бектимирова Н.Н. Стратегия политической борьбы Народной партии Камбоджи. // ЮВА: актуальные проблемы развития. № 30, ИВ РАН. 2016. С.
- ²⁵ Babovic M., Vukovic D. Op. Cit. P. 39-40.
- ²⁶ Ibid. P. 27.
- ²⁷ Ibid. P. 17.
- ²⁸ www.rcc-cambodia.com 10.07.2016.
- ²⁹ Census. P. 45-46; Cambodia Socio-Economic Survey 2014. P. 33.
- ³⁰ Cambodia Socio-Economic Survey 2014. P. 100.
- ³¹ В число МФО действующих в Камбодже, в частности, входят Farmer Union Development Fund (FUDF), Atom Capital Microfinance Institution (AMFI) и др.
- ³² www.khmertimes 27.12.2015.
- ³³ www.rcc-cambodia.com 12.07.2016.
- ³⁴ Там же. 05.07.2016.
- ³⁵ В 2015 г. общая площадь, занятая под рисом крестьянскими хозяйствами и аграрными холдингами, составила около 3 млн. га.
- ³⁶ Подробнее см. Пыльцина Е. Указ. Соч.
- ³⁷ Census. P. 49-53.
- ³⁸ Ibid. P. 54-57.
- ³⁹ Ibid. P. 62-65.
- ⁴⁰ Ibid. P. 69.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЬЕТНАМА

Неправительственные организации (НПО) являются неотъемлемой частью политической жизни большинства стран мира. Помимо своей основной функции (гуманитарной, просветительской, культурной и т.д.), такие организации оказывают влияние на развитие тех или иных сфер экономики и общества, участвуют в формировании общественного мнения, способствуют продвижению интересов определенных групп, создают устойчивые партнерские связи на взаимовыгодных условиях.

Несмотря на то, что Вьетнам активно строит рыночную экономику, в политической сфере главной задачей является строительство социалистического государства и сохранение руководящей роли Коммунистической партии (КПВ). Однопартийная политическая система как таковая не предполагает появление неподконтрольных государству организаций социально-политической направленности. Тем не менее, иностранные НПО не просто открыто существуют во Вьетнаме, но зачастую являются непосредственными игроками во вьетнамской политике. В связи с этим крайне важным представляется понимание взаимодействия иностранных НПО и государства во Вьетнаме, а также перспектив и целей деятельности таких НПО.

Постепенно возрастающее количество иностранных НПО в отдельных сферах и направления их деятельности позволяют понять интересы тех государств и негосударственных структур, которые финансируют эти НПО. Вместе с тем в сравнении с НПО других стран можно проанализировать деятельность российских НПО во Вьетнаме, сделав важные выводы относительно направлений их деятельности и достигнутых результатов.

Основные особенности деятельности НПО во Вьетнаме

Вплоть до момента окончательного объединения Юга и Севера Вьетнама в 1976 г. иностранных НПО открыто существовали и работали на территории страны. На Севере Вьетнама их деятельность в основном имела гуманитарные цели и не оказывала реального влияния на политику или экономику. На Юге страны иностранные НПО (в основном американские) оказывали существенную поддержку экономике режима президента Республики Вьетнам Нго Динь Зиема, предоставляя гранты южновьетнамским компаниям и являясь проводниками различных программ развития.

После объединения в 1976 г. и установления коммунистического строя на всей территории Вьетнама деятельность иностранных и в первую очередь американских НПО стала нежелательной для властей страны. Это привело к тому, что многие организации свернули свою деятельность и переместились в Таиланд, и лишь часть из них смогла продолжить финансирование своих программ, реализацией которых уже занималось правительство Вьетнама. Все права на реализацию проектов, финансируемых иностранными НПО, принадлежали только вьетнамским властям, в то время как иностранные НПО не могли даже контролировать расходование выделяемых ими средств. Это привело к тому, что в тот период во Вьетнаме остались лишь наиболее крупные гуманитарные программы. Но с 1979 г. деятельность гуманитарных миссий также была прекращена в результате экономической и политической изоляции страны, чему предшествовал камбоджийско-вьетнамский конфликт и вторжение китайской армии во Вьетнам (17 февраля 1979 г.).

Новый этап в деятельности НПО во Вьетнаме начался с периода политики «обновления», начатой в 1986 г. Заявленное движение навстречу рыночной экономике и разнонаправленности внешних связей открыло большие перспективы для иностранных НПО. Вьетнамское правительство не только осознало большие финансовые возможности, которые несут для Вьетнама иностранные НПО, но и фактически приветствовало их деятельность в стране. Помимо финансовой составляющей, инте-

рес вьетнамского государства к иностранным НПО был вызван желанием перенять опыт, которым обладают такие организации для реализации важных для Вьетнама проектов, и использовать их возможности (технические, технологические и интеллектуальные) для социально-экономического развития страны. Однако правительство страны поставило условие иностранным организациям, желающим прийти во Вьетнам: они должны были найти себе партнеров среди местных организаций¹. В настоящее время это условие остается в силе.

В стремлении привлечь иностранные организации 10 июня 1989 г. во Вьетнаме был создан Координационный комитет народной помощи (The People's Aid Co-ordinating Committee, РАССОМ). Комитет работает с иностранными НПО как в столице (штаб-квартира РАССОМ находится в Ханое), так и во всех 58 провинциях. Основная цель РАССОМ – содействие деятельности иностранных НПО во Вьетнаме. Ключевыми задачами РАССОМ являются развитие связей между иностранными НПО и вьетнамскими госструктурами и муниципалитетами, разработка правовой базы, обеспечивающей деятельность НПО во Вьетнаме, выработка рекомендаций правительству относительно сотрудничества с конкретными НПО, помощь иностранным НПО в осуществлении их деятельности на территории Вьетнама, а также привлечение новых НПО во Вьетнам.

Для реализации поставленных задач деятельность РАССОМ строится в тесной кооперации с Вьетнамским союзом обществ дружбы (Vietnam Union of Friendship Organisations, VUFO)². В 1993 г. на базе Союза был создан Центр информационной поддержки НПО (VUFO – NGO Resource Centre), который функционирует как посредник между иностранными НПО и местными вьетнамскими НПО. На РАССОМ возлагается обязанность по приданию официального юридического статуса иностранным НПО во Вьетнаме, а VUFO предоставляет помощь в осуществлении деятельности НПО после их регистрации во Вьетнаме.

В настоящее время во Вьетнаме насчитывается около 1100 иностранных НПО (в 1992 г. их было 114, в 1998 г. – 234, в 2012 г. – 900)³. Такой рост связан с вьетнамской политикой от-

крытости и попытками привлечь иностранные НПО к развитию страны, а также с нормализацией отношений с США. После снятия санкций в отношении Вьетнама в 1994 г. американские НПО стали проявлять интерес к этой стране. Около половины иностранных НПО во Вьетнаме – американские или международные и имеют штаб-квартиру в США. Остальные – из Западной Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона⁴.

В связи с ростом числа иностранных НПО во Вьетнаме правительство этой страны приняло решение о создании организации, способной контролировать деятельность НПО на государственном уровне и участвовать в формировании государственного политического курса по отношению к деятельности иностранных НПО на территории Вьетнама. Так, 24 апреля 2001 г. в соответствии с Постановлением №59/2001/QQ-ТТг премьер-министра Вьетнама был создан Комитет по делам иностранных НПО (Committee for Foreign NGO Affairs, COMINGO)⁵.

В руководящий состав COMINGO входят представители министерств и ведомств Вьетнама, а именно: Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Министерства планирования и инвестиций, Министерства общественной безопасности, Правительственной комиссии по делам религий, аппарата правительства, Комиссии по внешним связям ЦК КПВ, Вьетнамского союза обществ дружбы⁶.

Ключевыми задачами COMINGO являются выработка рекомендаций по формированию государственной политики по отношению к деятельности НПО во Вьетнаме, анализ результатов деятельности иностранных НПО (на основе отчетов, которые подает Вьетнамский союз обществ дружбы и сами НПО), выдача разрешений на деятельность иностранных НПО и аннулирование этих разрешений. COMINGO подотчетен премьер-министру Вьетнама.

Деятельность НПО во Вьетнаме гарантируется и регулируется в рамках следующих документов и постановлений:

- Конституция СРВ 2013 г., гарантирующая право граждан на свободу ассоциации, свободу слова и свободный доступ к информации⁷.

- Постановление №93/2009/НД-СР правительства Вьетнама от 22 октября 2009 г. о порядке распределения и использования помощи иностранных НПО⁸.

- Постановление №45/2010/НД-СР правительства Вьетнама от 21 апреля 2010 г. о порядке организации, деятельности и управлении ассоциациями⁹.

- Постановление №12/2012/ НД-СР правительства Вьетнама от 1 марта 2012 г. о регистрации и осуществлении деятельности иностранных некоммерческих организаций во Вьетнаме¹⁰.

- Постановление №88/2012/НД-СР правительства Вьетнама от 23 октября 2012 г. о порядке ведения информационной и журналистской деятельности иностранных СМИ, иностранных представительств и иностранных организаций во Вьетнаме¹¹.

В зависимости от направления деятельности организации к НПО также применяются Закон о науке и технологиях (если организация имеет научно-исследовательскую или технологическую направленность), Закон о защите, заботе и воспитании детей (если организация занимается вопросами защиты прав детей), Закон об охране окружающей среды (если организация занимается вопросами экологии), и другие.

Вьетнамское правительство заинтересовано в привлечении иностранных и международных НПО к социально-экономическому развитию страны, поэтому случаи запрета на деятельность НПО во Вьетнаме редки. Единственной реальной причиной, по которой деятельность НПО во Вьетнаме может быть запрещена – это «осуществление деятельности, направленной против национальной целостности и независимости страны».

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в мире от 25 до 30% всей иностранной помощи развитию распределяется через НПО¹². Во Вьетнаме реальным конкурентом НПО является само государство, которое также является прямым получателем иностранной помощи.

НПО осуществляют как финансирование отдельных программ или проектов, так и выделяют внепроектную помощь (в том числе срочную помощь на конкретные цели). Финансиро-

вание распределяется НПО через некоммерческие гранты или непосредственную помощь и участие в реализации программы/проекта. НПО может иметь свой собственный фонд или использовать финансирование, поступающее через иностранные организации или от частных лиц. Иностранные НПО предоставляют финансовую отчетность в Министерство финансов и Министерство планирования и инвестиций Вьетнама.

Вьетнам стремится привлечь иностранные НПО с их капиталами во Вьетнам. Тем не менее механизмы контроля за деятельностью НПО во Вьетнаме еще не до конца сформированы и не отработаны, что осложняет деятельность таких организаций и создает определенные риски для внутривластной ситуации в стране.

Позитивные и негативные аспекты деятельности НПО

НПО во Вьетнаме ведут свою деятельность в различных сферах и иногда совмещают несколько функций. Так, деятельность организаций, работающих с программами ООН, а также филиалов международных организаций и волонтерских миссий, как правило, направлена на социальное развитие, гуманитарную и медицинскую помощь, защиту окружающей среды и животных. Такие организации играют большую роль в сохранении самобытности малых народностей Вьетнама и их языков, помогают в ликвидации последствий стихийных бедствий и природных катаклизмов, защищают права детей, борются с насилием во вьетнамских семьях, организуют компании по выявлению и борьбе с опасными болезнями, помогают ВИЧ-инфицированным, способствуют адаптации в обществе людей с ограниченными возможностями и т.д. При осуществлении своей деятельности во Вьетнаме организации, работающие по программам развития ООН, стараются обходить такие дискуссионные вопросы, как права человека, демократия, свобода слова.

В отличие от организаций, функционирующих под эгидой ООН, международные и иностранные НПО и фонды, работающие по собственным программам, как раз занимаются такими вопросами, как защита прав гражданина, прав трудящихся и других групп людей, свобода слова, свободная пресса, а также формирование и изучение общественного мнения, образова-

тельной и научной деятельностью, поддержкой определенных социальных групп и организаций. В числе этих организаций есть такие, которые выходят за рамки своих официальных функций и пытаются использовать свою деятельность для влияния на внутривнутриполитическую ситуацию во Вьетнаме.

Одной из таких организаций является Комитет по защите трудящихся Вьетнама, созданный в 2006 г. в Варшаве. Эта НПО стала главным организатором первой и последующих волн забастовок и митингов во Вьетнаме. Эксперты считают Комитет по защите трудящихся Вьетнама инструментом для американского проникновения и спекуляций на борьбе за права трудящихся во Вьетнаме¹³.

Деятельность Комитета во Вьетнаме была направлена на издание информационной литературы, поддержку и консультации лидеров забастовок и протестов во Вьетнаме, работу с вьетнамскими мигрантами во всем мире с целью создания независимых профсоюзов¹⁴. Комитет пытался использовать обоснованное недовольство вьетнамских рабочих условиями своего труда: низкая оплата, унижительное отношение со стороны руководства компаний и местной администрации, отсутствие соцпакета. Как известно, первая забастовочная волна прокатилась во Вьетнаме в период с 28 декабря 2005 г. по 8 января 2006 г. в провинции Биньзыонг. В ней приняли участие 60 тысяч работников на 50 заводах. В течение 2006 г. протестное движение распространилось и на другие заводы. Результатом протестов стало повышение минимальной заработной платы на 40% в феврале 2006 г., но повышение было дифференцированным в зависимости от региона¹⁵. Забастовки, митинги и демонстрации раскрутили спираль инфляции, в результате чего рост оплаты труда в современном Вьетнаме не успевает за ростом цен. Эта борьба продолжается до сих пор. Одна из последних масштабных акций протеста прошла в марте 2015 г., когда десятки тысяч работников крупнейшей обувной фабрики во вьетнамской провинции Фуиен вышли на митинг против нового закона о социальном страховании, предполагающего ограничение единовременные выплаты при увольнении с работы в пользу пенсионных накоплений, а также против недобросовестности китайских работодателей (которым принадлежит завод),

при перечислении страховых отчислений¹⁶. Для подавления волнений правительство было вынуждено объявить о внесении поправок в новый закон о страховании.

Общее падение экономической активности во Вьетнаме привело к значительному сокращению количества забастовок и акций протеста (имеются в виду именно протесты, вызванные несогласием рабочих с условиями труда, а не внешнеполитической ситуацией, как протесты в мае 2014 г. после установки Китаем глубоководной буровой вышки «Хайян Шию-981» в районе Парасельских островов). Бастующие боятся увольнений, так как не уверены в том, что смогут найти новую работу.

Большую роль в стабилизации ситуации играет политика партии, руководство которой пытается сохранить баланс между требованиями рабочих и созданием благоприятных условия для иностранного бизнеса, стараясь предотвратить возникновение протестов и, главное, не допустить координации этих протестов на региональном или общенациональном уровне через оппозиционные или финансируемые из-за рубежа НПО. Однако полностью избежать как прямого, так и косвенного внешнего влияния на рабочие протесты не удастся.

Другим примером подрывной деятельности НПО во Вьетнаме является Клуб свободных журналистов – НПО, ведущая борьбу за демократию и свободу слова во Вьетнаме¹⁷. Среди постоянных авторов Клуба известные журналисты Нгуен Ван Хай, Та Фонг Тан, Фан Тхань Хай и Нгуен Тиен Чунг. Последний в своих статьях даже призывал вьетнамскую молодежь «последовать примеру Гонконга в борьбе за свободу и демократию и выйти на массовые митинги, положив конец коррупции, расточительству и лжи, царящим внутри КПВ»¹⁸. Речь шла о массовых демонстрациях сторонников оппозиции и демократических выборов в Гонконге в октябре 2014 г.

Основатели и некоторые члены Клуба были арестованы в 2011 и 2012 гг. и осуждены за «попытки создать негативное отношение к партии и правительству Вьетнама путем публикации заведомо ложной информации с целью подрыва доверия народа к руководству страны и провоцирования социальных протестов, а также создания негативного отношения мировой общественности к Вьетнаму»¹⁹. После длительных переговоров с

американскими дипломатами и представителями правозащитных организаций основатели Клуба были отпущены и высланы в США. В настоящее время деятельность Клуба восстановлена и ведется из Южной Калифорнии²⁰. По заявлению одного из основателей Клуба Та Фонг Тан, которое она сделала после освобождения, деятельность свободных журналистов Вьетнама спонсируется США²¹.

Особым типом НПО во Вьетнаме являются различные религиозные группы. Они являются одними из самых активных противников КПВ, а ущемление прав религиозных меньшинств – одна из основных тем для критики в адрес вьетнамского правительства со стороны правозащитных организаций и стран Запада. В частности, одним из самых активных противников КПВ является Католическая церковь Вьетнама (КЦВ). Главным духовным религиозным центром вьетнамских католиков, как и всего мира, является Ватикан. Из этого следует, что КЦВ имеет мощный внешний центр, которому она подчиняется независимо от КПВ и вьетнамского правительства. Это делает КЦВ единственной организацией во Вьетнаме, не подконтрольной партийно-государственным структурам²². Такое положение дел не устраивает руководство Вьетнама, поэтому еще в марте 1991 г. был принят запрет на самостоятельные международные контакты КЦВ (согласно постановлению правительства от 21 марта 1991 г.). В связи с этим наиболее трудноразрешимым оказался вопрос назначения новых епископов и высших иерархов КЦВ. Это стало одной из главных проблем в отношениях Ватикана и КЦВ с руководством Вьетнама и породило обвинения вьетнамских властей в ущемлении прав верующих, вмешательстве в религиозные дела церкви и т.д.

В 2015 г. во Вьетнаме был вынесен на обсуждение новый Закон о религии, который КЦВ подвергла критике, посчитав его «расширяющим и ужесточающим контроль правительства над церквями»²³.

В целом отношения руководства страны и христианских религиозных групп во Вьетнаме носит сложный характер. По данным международной благотворительной организации «Open Doors», в 2015 г. Вьетнам занимал 20 место в списке 50 стран с наивысшим уровнем преследований христиан²⁴.

Тем не менее, ввиду активности этих групп по защите прав верующих Ханой вынужден идти на определенные уступки. Так, в январе 2015 г. префект Конгрегации евангелизации народов Римско-католической церкви кардинал Фернандо Филони встретился в Ханое с премьер-министром СРВ Нгуен Тан Зунгом²⁵. А в августе 2015 г. вьетнамские власти разрешили КЦВ открыть католический университет²⁶.

Одним из типов неподконтрольных государству организаций социально-политической направленности являются движения. Несмотря на то, что движения формально не являются НПО, тем не менее, они обладают высоким уровнем организации и стремятся оказывать влияние на социально-политическую жизнь страны. Среди всех движений во Вьетнаме особенно выделяется ЛГБТ-движение. Позиции этого движения во Вьетнаме довольно сильны. Так, результатом работы мирового ЛГБТ-движения стало внесение в 2014 г. изменений в Закон о семье и браке во Вьетнаме. Так, формулировка о «запрете на однополые браки», была изменена на то, что во Вьетнаме «однополые браки не признаются», то есть и не запрещаются. Так как браки однополых супругов не могут быть официально зарегистрированы, то участники такого неофициального брака не вступают в какие-либо имущественные и прочие отношения, а значит, их права в таком браке не гарантируются законом.

Борьба за права сексуальных меньшинств во Вьетнаме поддерживается рядом иностранных организаций, в том числе американской НПО «Freedom House»²⁷. Сильная внешняя поддержка борьбы за права сексуальных меньшинств во Вьетнаме провоцирует дискуссии на высшем уровне. Так, в ходе обсуждения готовящихся поправок в Гражданский кодекс СРВ на 10 заседании XI съезда КПВ (24 октября 2015 г.) некоторые делегаты отмечали необходимость рассмотрения вопроса о придании транссексуалам статуса особых субъектов гражданского права²⁸.

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что деятельность НПО во Вьетнаме не всегда реализуется в рамках официально заявленных функций, что несет за собой определенные риски, связанные с попытками формирования общественного мнения,

продвижения интересов внешних или оппозиционных сил, а иногда и спекуляции на борьбе народа за свои права или использовании в своих целях реальных протестов, вызванных реальными проблемами.

Вместе с тем, НПО являются неотъемлемой частью экономического и социального развития Вьетнама, так как необходимы Вьетнаму для привлечения иностранного капитала, для развития демократии в стране, для привлечения технологических и интеллектуальных ресурсов, для развития партнерских связей с другими странами и т.д.

Перспективы использования НПО для поддержки политического и экономического сотрудничества России с Вьетнамом

Российские НПО во Вьетнаме представлены организациями, ведущими свою деятельность в культурном, образовательном, научном, предпринимательском и информационном направлениях.

Наиболее важным направлением деятельности российских НПО является бизнес-сфера, так как развитие бизнес-связей является одной из приоритетных задач двусторонних отношений. В этой связи большую роль играет Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом. Деловой совет является российской НПО, деятельность которой направлена на поддержку российских компаний по организации и ведению бизнеса во Вьетнаме. Деловой совет представляет собой некоммерческое партнерство нескольких организаций: Торгово-промышленной палаты РФ, Инвестиционной финансовой компании «Метрополь» и ОАО «Банк ВТБ». Наиболее значимыми результатами работы Делового совета являются такие проекты, как создание центра морского экологического туризма на острове Тхом (в Сиамском заливе), развитие промышленной зоны Диньву (порт Хайфон), поддержка сотрудничества российских и вьетнамских компаний²⁹.

Ввиду пассивности и низкого интереса к выходу на рынки стран Юго-Восточной Азии российскому бизнесу необходимы такие организации как Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом. В то же время те компании, которые уже вышли на

вьетнамский рынок и начали свои проекты, также нуждаются в поддержке со стороны НПО. Однако такая поддержка направлена уже не на координацию сотрудничества, а на формирование положительного настроения общественного мнения и продвижение российских проектов. Именно такие задачи выполняет открытый ГК «Росатом» Информационный центр по атомной энергии в Ханое. Деятельность Информационного центра направлена, в том числе, на продвижение проекта АЭС «Ниньтхуан-1», которая станет первой вьетнамской атомной станцией и будет построена при содействии России.

Проект первой вьетнамской АЭС является довольно сложным, так как во Вьетнаме использование атомной энергии вызывает большую обеспокоенность, связанную, прежде всего, с вопросами безопасности. Изначально планировалось, что станция будет введена в эксплуатацию в 2020 г. Однако сроки начала строительства неоднократно переносились по причине необходимости более тщательной подготовки к реализации проекта. Такая подготовка включает в себя создание соответствующей инфраструктуры, переселение жителей из районов предполагаемого строительства объектов АЭС и формирование общественного мнения, лояльно настроенного к строительству АЭС во Вьетнаме. В связи с этим деятельность Информационного центра по атомной энергии имеет большое значение, способствуя продвижению реальной информации о рисках и возможностях, связанных со строительством и эксплуатацией АЭС, а также препятствует попыткам сформировать негативное отношение гражданского общества к атомной энергии, которые периодически появляются во вьетнамском интернете. Так, в январе 2016 г. вьетнамский публицист Т.К. Чан опубликовал в блоге статью «АЭС "Ниньтхуан": неосуществимый проект», в которой призывает руководство страны отказаться от идеи «наличия атомной бомбы замедленного действия в собственном доме»³⁰. Такие настроения негативно влияют на отношение вьетнамской общественности к совместному российско-вьетнамскому атомному проекту. В интересах России, чтобы реализация проекта АЭС «Ниньтхуан-1» проходила в спокойной обстановке, а сроки строительства больше не переноси-

лись, поэтому высокая значимость деятельности Информационного центра по атомной энергии в Ханое очевидна.

Успешной реализации российских проектов во Вьетнаме способствуют не только организации, созданные для поддержки каждого конкретного проекта, но и те организации, которые работают над созданием положительного образа России в целом. Одной из таких НПО является Фонд «Русский мир», который ведет свою деятельность на базе Русских центров и Кабинетов Русского мира. Деятельность Фонда «Русский мир» по популяризации русского языка и культуры и созданию положительного имиджа России во Вьетнаме имеет большую значимость в современных условиях, так как снижение интереса России к Вьетнаму в конце XX – начале XXI вв. привело к ослаблению тесных дружественных связей, сформировавшихся в советский период. Современная вьетнамская молодежь в большей степени ориентирована на американскую, чем на российскую культуру, а отношение к России во вьетнамском обществе неоднозначное. Так, несмотря на признание помощи России в объединении Вьетнама, во вьетнамском обществе наблюдается крайне негативное отношение к военно-техническому сотрудничеству России с Китаем. В свете вышеизложенного очевидно, что в современных условиях деятельность российских НПО по созданию положительного образа России во Вьетнаме необходима.

Для работы над формированием во Вьетнаме благоприятного общественного мнения по отношению к России необходимо полное, четкое и своевременное понимание внутривнутриполитической ситуации в стране. Такую функцию способны выполнять информационные агентства. Однако на этом направлении Россия сильно отстала от других стран, так как единственное российское информагентство, аккредитованное во Вьетнаме, – это ТАСС.

Большую поддержку российско-вьетнамскому сотрудничеству оказывают Общества дружбы двух стран (как в России, так и во Вьетнаме), а также Общество вьетнамских выпускников советских и российских вузов.

В настоящее время среди всех стран ЮВА Вьетнам является главным российским партнером, тем не менее, российско-

вьетнамское сотрудничество нельзя назвать успешным на всех направлениях. Даже такие приоритетные направления сотрудничества, как энергетика, страдают из-за недостаточного подкрепления «мягкой силой», что видно на примере проекта АЭС «Ниньтхуан-1».

Для России, имеющей ряд долгосрочных и дорогостоящих проектов во Вьетнаме, целесообразно рассматривать НПО как механизм достижения своих целей. При этом важно учитывать ряд факторов, чтобы продвижение российских интересов посредством НПО было эффективным.

Во-первых, руководство Вьетнама крайне отрицательно относится к вмешательству НПО в политику и не приемлет критику в адрес КПВ и правительства.

Во-вторых, и Вьетнам и Россия стремятся к доверительному и взаимовыгодному партнерству, что невозможно без правильного понимания внутривластной ситуации, что можно обеспечить путем развития российских информационных сетей во Вьетнаме.

В-третьих, НПО должны стать опорой для развития российско-вьетнамских бизнес-связей. В условиях жесткой конкуренции на вьетнамском рынке и недостаточного понимания специфики страны, российским компаниям необходима поддержка со стороны «посредников», в роли которых способны выступать НПО.

В-четвертых, в современных международных условиях необходимо работать над созданием положительного образа России во Вьетнаме. Спад российско-вьетнамского сотрудничества в конце XX – начале XXI вв., а также активная политика США в регионе и ряд других факторов привели к потере позиций России на вьетнамском направлении. Это имело своим результатом то, что во Вьетнаме резко снизилось число позитивно настроенных по отношению к России граждан, что в свою очередь негативно влияет на отношение к российским проектам и к российской политике в целом.

Таким образом, сотрудничество по линии НПО может стать хорошим подспорьем российско-вьетнамским экономическим и политическим связям, способствовать созданию поло-

жительного имиджа России во Вьетнаме, помочь в продвижении российских проектов.

* * *

Подводя некоторый итог, можно сделать вывод о том, что роль НПО во внутривластной жизни Вьетнама велика. Несмотря на те риски, которые несут НПО, Вьетнам не сможет отказаться от них по многим причинам. А значит, число таких организаций и их влияние на внутривластную жизнь страны будет расти.

¹ Согласно Постановлению №12/2012/ND-CP правительства Вьетнама. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства СРВ. 01.03.2012. URL:

http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=155650 (дата обращения: 02.02.2016).

² VUFO-NGO Resource Centre. // [Электронный ресурс]: URL:

<http://www.ngocentre.org.vn/content/our-history> (дата обращения: 21.01.2016).

³ COMINGO, VUFO and PACCOM. // [Электронный ресурс]: VUFO-NGO Resource Centre Vietnam. URL: <http://www.ngocentre.org.vn/content/comingo-vufo-and-pacom> (дата обращения: 20.01.2016).

⁴ Ibid.

⁵ The Committee for Foreign Non-Governmental Organization Affairs. // [Электронный ресурс]: URL:

<http://comingo.gov.vn/TimKiemVanBanPhapQuy.aspx> (дата обращения: 16.02.2016).

⁶ COMINGO, VUFO and PACCOM. // [Электронный ресурс]: VUFO-NGO Resource Centre Vietnam. URL: <http://www.ngocentre.org.vn/content/comingo-vufo-and-pacom> (дата обращения: 20.01.2016).

⁷ Статья 25. // Конституция Вьетнама. [Электронный ресурс]: URL:

<http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/TongTinTongHop/hienphapnam2013> (дата обращения: 05.02.2016).

⁸ Постановление №93/2009/NĐ-CP правительства Вьетнама. // [Электронный ресурс]: Economic Development Office. 22.10.2009. URL:

<http://edoninhthuan.gov.vn/news.aspx?id=431&Newsid=2363&LangID=1> (дата обращения: 01.02.2016).

⁹ Постановление №45/2010/NĐ-CP правительства Вьетнама. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства СРВ. 21.04.2010. URL:

http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=94264 (дата обращения: 02.02.2016).

¹⁰ Постановление №12/2012/ND-CP правительства Вьетнама. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства СРВ. 01.03.2012. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=155650 (дата обращения: 02.02.2016).

¹¹ Постановление №88/2012/NĐ-CP правительства Вьетнама. // [Электронный ресурс]: Официальный сайт правительства СРВ. 23.10.2012. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=164166 (дата обращения: 02.02.2016).

¹² Development resource flows. // [Электронный ресурс]: Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org/drf/grants-by-private-agencies-and-ngos.htm> (дата обращения: 05.02.2016).

¹³ Class Struggle in Vietnam: From the Colonial Yoke to Wage Slavery for Global Capital. // [Электронный ресурс]: Journal of Communist Theory and Practice. June 3, 2012. URL: <http://insurgentnotes.com/2012/06/class-struggle-in-vietnam-from-the-colonial-yoke-to-wage-slavery-for-global-capital/> (дата обращения: 22.01.2016).

¹⁴ Ủy Ban Bảo Vệ Người Lao Động Việt Nam. // [Электронный ресурс]: URL: <http://baovelaodong.com/hanh-d%E1%BB%99ng/> (дата обращения: 21.01.2016).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ho Binh Minh. Vietnam hit by rare strike at major footwear factory. // [Электронный ресурс]: March 31, 2015. URL: <http://insurgentnotes.com/2012/06/class-struggle-in-vietnam-from-the-colonial-yoke-to-wage-slavery-for-global-capital/> (дата обращения: 21.02.2016).

¹⁷ Câu Lạc Bộ Nhà Báo Tự Do (Клуб свободных журналистов). // [Электронный ресурс]: URL: <https://caulacbonhabaotudo.wordpress.com/> (дата обращения: 12.02.2016).

¹⁸ Nguyễn Tiên Trung. Đánh chuột giữ bình hay giữ mình? (Нгуен Тиен Чунг. Поймать мышь, чтобы спасти мир или спасти себя?) // [Электронный ресурс]: Câu Lạc Bộ Nhà Báo Tự Do (Клуб свободных журналистов). 09.10.2014. URL: <https://caulacbonhabaotudo.wordpress.com/2014/10/09/danh-chuot-giu-binh-hay-giu-minh/#more-20692> (дата обращения: 02.02.2016).

¹⁹ Tạ Phong Tần ly thân với Câu lạc bộ Nhà báo Tự do. (Та Фонг Тан уходит из Клуба свободных журналистов). 14.01.2016. // [Электронный ресурс]: URL: <http://giaidocthongtindongthap.blogspot.ru/2016/01/ta-phong-tan-ly-than-voi-cau-lac-bo-nha.html> (дата обращения: 25.02.2016).

²⁰ Câu Lạc Bộ Nhà Báo Tự Do tái phục hoạt tại hải ngoại (Клуб свободных журналистов возобновит свою деятельность из заграницы). // [Электронный ресурс]: Saigon Broadcasting Television Network. 02.09.2015. URL: <http://www.sbtn.tv/vi/tin-cong-dong-hai-ngoai/cau-lac-bo-nha-bao-tu-do-tai-phuc-hoat-tai-hai-ngoai.html> (дата обращения: 02.03.2016).

²¹ Tạ Phong Tần ly thân với Câu lạc bộ Nhà báo Tự do. (Та Фонг Тан уходит из Клуба свободных журналистов). 14.01.2016. // [Электронный ресурс]:

URL: <http://giaidocthongtindongthap.blogspot.ru/2016/01/ta-phong-tan-ly-than-voi-cau-lac-bo-nha.html> (дата обращения: 25.02.2016).

²² Новакова О.В., Логинова В.Н. Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №23/2014. С.74.

²³ Католические епископы Вьетнама критикуют новый закон о религии. // [Электронный ресурс]: Церковно-научный центр «Седмица». 12 мая 2015. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/5573460.html> (дата обращения: 01.02.2016).

²⁴ Persecution in Vietnam. // [Электронный ресурс]: Open Doors. URL: <http://www.opendoorsuk.org/persecution/worldwatch/vietnam.php> (дата обращения: 23.12.2015).

²⁵ Thủ tướng tiếp Bộ trưởng Truyền giáo Tòa thánh Vatican (Премьер-министр принял кардинала из Ватикана). // [Электронный ресурс]: Официальный сайт премьер-министра Вьетнама. 20.01.2015. URL: <http://nguyentandung.org/thu-tuong-tiep-bo-truong-truyen-giao-toa-thanh-vatican.html> (дата обращения: 05.02.2016).

²⁶ Власти Вьетнама одобрили открытие католического университета. // [Электронный ресурс]: Церковно-научный центр «Седмица». 26 августа 2015. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/5828145.html> (дата обращения: 31.01.2016).

²⁷ Overview 2015: Vietnam. // [Электронный ресурс]: Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/vietnam> (дата обращения: 29.02.2016).

²⁸ Thảo luận nhiều nội dung quan trọng của Dự thảo Bộ luật Dân sự (sửa đổi). (Обсуждение важных пунктов нового Гражданского кодекса (с поправками)). // [Электронный ресурс]: Газета «Nhân Dân». URL: <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/tin-tuc-su-kien/item/27787202-thao-luan-nhieu-noi-dung-quan-trong-cua-du-thao-bo-luat-dan-su-sua-doi.html> (дата обращения 26.10.2015).

²⁹ Деловой совет по сотрудничеству с Вьетнамом. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bccv.ru/mediacache/ac69c4e7-93c8-4cbf-800d-fe3ad169ef94.pdf> (дата обращения: 29.02.2015).

³⁰ Цит. по: Т.К. Tran. Điện hạt nhân Ninh Thuận, một dự án bất khả thi (Т.К.Чан. АЭС «Ниньтхуан»: неосуществимый проект). // [Электронный ресурс]: Vauxite Việt Nam. 13.01.2016. URL: <http://boxitvn.blogspot.ru/2016/01/ien-hat-nhan-ninh-thuan-mot-du-bat-kha.html> (дата обращения: 05.02.2016).

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ на ФИЛИППИНАХ: ЗНАКОМСТВО С ИСПАНСКИМ НАСЛЕДИЕМ

Работа в области просвещения на Филиппинах должна была работать как на американских сторонников аннексии архипелага, так и на их противников. В то же время она должна была ослабить филиппинский национализм и содействовать умиротворению населения. Учитывая, что при грамотном подходе к определению характера образования такая политика в долгосрочной перспективе могла принести солидные экономические дивиденды, американским колонизаторам было над чем подумать. Но для этого необходимо было тщательно изучить опыт испанских предшественников, учесть ошибки прошлого и наметить возможные пути развития филиппинского образования нового колониального образца.

Испанский колониализм сыграл ключевую роль в формировании и развитии первоначальной системы образования на Филиппинах, и американцы не могли не признавать этот факт. Однако достижения испанской образовательной политики оценивались новыми колонизаторами весьма неоднозначно.

Уже в первых докладах Филиппинской комиссии содержатся попытки американцев проследить и проанализировать опыт испанской метрополии в сфере образования, выявить, в первую очередь, все ее недостатки и дать общие рекомендации своим соратникам, чтобы наметить планы на будущее.¹

Следует напомнить, что испанской политикой была создана двойная система образования. Одна была разработана для обучения коренной филиппинской молодежи, другая - для детей испанских колонизаторов. Образование для местного населения было необходимо для того, чтобы обратить его в католичество, а затем удерживать в вере. Для этого создавались так называемые *школы катехизиса (catechism schools)*, которые представляли собой низшее звено образовательных учреждений. Обучение в таких школах подразумевало знакомство фи-

липпинцев с христианской доктриной, чтением и письмом. Это считалось достаточным для выполнения местными жителями основных религиозных обязанностей. В идеале инструкция предполагала обучение арифметике и различным ремесленным работам на испанском языке, что, однако, в реальной жизни не выполнялось.

Что касается высшего образования, то оно сохраняло исключительно аристократический характер и предназначалось для испанской молодежи. Крупнейшими учебными заведениями такого рода стали иезуитский колледж Сан-Хосе (1592 г.) и до сих пор действующий доминиканский университет Св. Фомы (1611 г.). Программа обучения в подобных институтах была вполне традиционной. Пятилетний курс охватывал изучение латыни, поэзии, риторики и других дисциплин гуманитарного характера. Особой потребности в прикладных науках не было, что было связано с отсутствием у испанских властей желания развивать экономику Филиппин. Основное назначение архипелага состояло в транзитной торговле с Китаем. Поэтому неудивительно, что в высших учебных заведениях делали акцент именно на подготовку колониальных чиновников либо священников. Коренные жители для обучения не допускались, только в редких случаях и в виде слуг. Представители испанских властей стремились занять наивысшие посты в колониальной администрации, поэтому конкуренция со стороны местных им была вовсе не нужна. Кроме того, на Филиппины непрерывно стекалась испанская интеллигенция с Иберийского полуострова, которая оказывала островным испанцам как юридические, так и медицинские услуги. Удел же коренных филиппинцев состоял в том, чтобы обслуживать испанцев на более низком уровне, снабжать их провизией и обеспечивать им комфортное пребывание на чужбине.

В целом же миссионеры не собирались воспитывать на Дальнем Востоке просвещенное и утонченное общество. Их целью было создание благочестивого, но никак не образованного населения. В этом отношении положение жителей островов мало чем отличалось от положения самих европейцев, которые едва были знакомы с основами элементарной грамоты.

Отношение к коренным филиппинцам стало постепенно меняться лишь с конца XVII в. Первоначальная задача по христианизации была выполнена, но стали возникать новые вызовы. В первую очередь, перед испанцами встал вопрос воспитания лояльного населения. Чтобы удерживать довольно обширные и географически неоднородные территории под контролем, необходимо было делать шаги навстречу местным жителям. Но эти шаги не должны были повлиять на положение и статус как членов монашеских орденов, так и колониальных чиновников, которые в численном количестве значительно уступали коренному населению. Первыми получили допуск в колледжи и университеты молодые люди из знатных местных семей (в первую очередь из народа *пампанга*, *Центральный Лусон*), которые после обучения становились во главе провинциальных населенных пунктов. Фактически в их лице стала формироваться узкая социальная база – местная помещичье-бюрократическая верхушка - *касики*, служившие опорой испанским колонизаторам. Им, как представителям традиционной знати, было легче находить общий язык с простым населением. Соответственно, как и монахи, владеющие местными языками, касики, освоившие испанский, стали выполнять роль посредников. Правда, нельзя сказать, что их положение было завидным. Касики были лишены гарантированного права на землю и другие виды собственности, подвергались политической дискриминации, в результате чего могли занимать лишь низшие посты в административном аппарате. Как и их сородичи, они терпели судебный произвол со стороны колониальных властей, что не могло не отразиться на их скептических взглядах по отношению к Матери-Испании.

Следующей вехой в развитии системы образования при испанцах стала оккупация англичанами Манилы в 1762 – 1763 гг. Блокада с моря заставила задуматься испанскую корону об экономическом освоении архипелага и о возвращении местных профессиональных кадров. Уже в конце XVIII - начале XIX вв. в университетах стали появляться дисциплины прикладного характера (открывались факультеты медицины, математики, юриспруденции). Филиппинцы получили более широкий допуск к обучению. С развитием торговых и морских свя-

зей с Европой у филиппинской молодежи появился шанс обучаться в самой Испании. В 1863 г. радикальным реформам подверглось и начальное образование. Как итог, в XIX в. возникает новая прослойка образованного населения - *иллюстрадос*, которая отличалась широким кругозором и пониманием всех негативных тенденций в стране.²

Подводя итоги, надо сказать, что Испания сделала довольно много для того, чтобы в стране сложилась полноценная система образования. Уровень грамотности на Филиппинах к началу XX в. был весьма высок по сравнению с обычным для Азии. Согласно филиппинской переписи населения 1903 г., 45% населения архипелага в возрасте старше 10 лет умели читать и писать.³ По другим данным, эта цифра и вовсе составляла 75%. В частности, ирландский монах Коулмэн, выступая в защиту своих испанских коллег-священников, ссылается на заявления некоего сеньора Вальдеса (S. C. Valdes), филиппинца. Тот, в свою очередь, очень высоко оценивает достижения испанских реформ и утверждает, что в стране полно местных юристов, врачей, химиков, членов военных и научных отрядов, торговцев, инженеров, а также умных и компетентных священников. Коулмэн выражает доверие Вальдесу и считает, что 75% - очень высокая цифра, которая должна заставить другие европейские страны краснеть.⁴ Кроме того, автор приводит в пример существовавшую на то время программу обучения в университете Св. Фомы, взятую из официального доклада 1893-94 гг. Он упоминает факультеты теологии, юриспруденции, права и медицины, где преподавались священное писание, каноническое право, история, метафизика, испанская литература, экономика, физика, химия, минералогия, ботаника. *“Это высшее образование, которое давалось местным жителям в течение почти двух веков. Разве этим нельзя не восхищаться?”* - вопрошает Коулмэн. *“Может ли Англия похвастаться такой же политикой по отношению к своим колониям, а США - по отношению к североамериканским индейцам?”*⁵

Тем не менее, несмотря на такие успехи, качество массового образования при испанцах, объективно низкое, было избрано главной мишенью американских колонизаторов, пытавшихся возвыситься на фоне неудач предшественников.

Американцы по достоинству оценили усилия либеральных элементов в испанской администрации, нацеленных на духовное и материальное развитие островов. Дэвид Бэрроуз, один из секретарей, возглавлявших Департамент народного образования Филиппин с 1902 по 1909 гг., в своем докладе отмечал следующие заслуги испанских либералов. По его словам, их появление в 30-е гг. XIX в. ознаменовало вступление архипелага в непрерывную эру экономического процветания. Все началось с 1837 г., когда Маниле было позволено вести иностранную торговлю. Торговля коноплей, табаком, сахаром и копррой прославила эти товары во всем мире. В этом же году был подписан договор о дружбе и торговле с султаном Сулу, и таким образом покончено с пиратством морю, препятствовавшим судоходству. Экономический подъем только увеличил потребность в квалифицированных кадрах. В 1859 г. после долгих лет изгнания было позволено вернуться на архипелаг иезуитам, придавшим новый импульс образовательному развитию. Наконец, кульминацией стала реформа начального образования 1863 г., которая посредством повсеместного распространения испанского языка должна была преодолеть всеобщее невежество и позволить местному населению верно оценить благие намерения испанского правительства.⁶

По мнению американского секретаря, схема начального образования, предложенная Испанией, предполагала вполне хороший уровень подготовки. Однако недостаточный контроль над исполнением закона местными властями, отсутствие интереса к обучению у самих филиппинцев, низкие зарплаты учителям, а также большие расстояния между баррио и городскими центрами, где располагались школы, привели к частичному провалу реформы. Помимо этого, по испанским образовательным стандартам на каждые 5000 местных жителей должно было приходиться по одному преподавателю-мужчине и одному преподавателю-женщине. Но даже это, не совсем адекватное постановление, не выполнялось.

Религиозные ордена продолжали отдавать приоритет среднему и высшему образованию, игнорируя начальное всеобщее образование масс. Кроме того, реакционная политика, последовавшая вслед за падением республиканского прави-

тельства в Испании, и события в Кавите 1872 г.⁷, нацеленные на подавление растущего самосознания филиппинской нации, свели на нет заслуживающие внимания старания либералов.⁸

Большие нарекания у американцев также вызывали испанская языковая политика, отсутствие компетентных преподавателей и излишний религиозный уклон в программе обучения. В соответствии с реформой 1863 г. в школьную программу должны были быть добавлены такие предметы как испанский язык, арифметика, география, история Испании, основы ведения сельского хозяйства, уроки этикета и пения. Но, как и прежде, благодаря стараниям религиозных орденов все ограничивалось приобретением механических навыков чтения, письма и зазубриванием религиозных текстов. Вот как описывается учебный процесс в докладе филиппинской комиссии Тафта:

*«Ученики обязаны заучивать старые потрепанные учебники с религиозным содержанием наизусть. В то время как учитель с книгой в руках выслушивает пересказ одного ученика, другие вслух повторяют материал, заглушая голоса как учителя, так и выступающего. Учитель задает только те вопросы, что написаны в книге.... Для наблюдателя уроки, которые ведут местные учителя, могут показаться механическими, шумными и малоэффективными. Преподаватели не имеют четких ежедневных программ, поэтому время уроков не фиксировано... Очевидно отсутствует профессиональный энтузиазм».*⁹

Испанское правительство всячески стремилось к тому, чтобы филиппинцы говорили на испанском языке. Но монахи из-за боязни потерять свою роль посредников между правительством и народом старались не допустить этого. Известны случаи, когда те, кто рискнул обучать местных жителей испанскому языку, подвергались наказанию или даже депортировались. Томас дель Росарио, составитель переписи населения Филиппин 1903 г., также приводит в своем труде наблюдения немецкого путешественника Федора Ягора:

«В среднем правительственная зарплата учителям составляет не более одного доллара в месяц. Школы полностью контролируются приходскими священниками. Чтению и письму обучаются с помощью испанских текстов. Действительно,

учителя обязаны преподавать испанский, но зачастую они сами плохо им владеют, в то время как мелкие колониальные чиновники не знают местных языков. Приходские священники не хотят менять уже сложившуюся систему, так как это помогает им сохранять свое влияние. Испанским владеют только те индио,¹⁰ которые находятся на службе у европейцев. Они учат язык сами с помощью христианской доктрины на местных языках и испанском. В среднем половина детей в возрасте от 7 до 10 лет посещают школы, учатся писать и читать, но вскоре всё забывают. Только те, кто работают клерками, могут бегло писать, и у них обычно хороший почерк. Некоторые приходские священники не позволяют учиться мальчикам и девочкам в одной школе, поэтому молодым преподавательницам за это платят около 1 доллара в месяц».¹¹

Таким образом, американцы приходят к выводу, что орден активно стремились отстранить филиппинца от любого вида современного знания, от обретения независимости, самоуважения и от управления своей собственной нацией.¹² Недостаточное школьное образование среднестатистического филиппинца не было направлено на то, чтобы расширить его кругозор и научить мыслить широко и независимо.

Достойным американской похвалы оказался лишь иезуитский колледж Атенео, славившийся качественным начальным и средним образованием. В Атенео студенты впервые получили возможность в довольно большом объеме изучать естественные науки (физику, химию, естествознание и др.), иностранные языки (английский, французский, испанский) и европейскую историю. Иезуиты преуспели в воспитании квалифицированные преподавательских кадров, владевших испанским. Но число выпускников с момента основания колледжа в 1863 г. вплоть до 1900 г. оказалось ничтожно мало – всего 1900 человек (из них 123 – испанцы, 93 – испанские креолы, 1,381 – филиппинцы, 180 – испанские метисы, 208 – китайские метисы).¹³ Хосе Рисаль, национальный герой Филиппин, был одним из немногих счастливицев, окончивших Атенео.

Подводя итоги, члены американо-филиппинской комиссии заключают, что филиппинские школы далеко не соответствовали американским стандартам общественной образова-

тельной системы. Обучение в школах могли себе позволить только жители города. Выгоды от экономического процветания с 1837 г. извлекала лишь узкая прослойка филиппинцев – мелкая аристократия *махарлика*,¹⁴ которая при испанцах возглавляла *пуэбло*¹⁵. Этот класс не только монополизировал материальную прибыль, но и просвещение. В результате произошло разделение общества на небольшое число образованных филиппинцев (10-12 семей в городе с 15 тыс. населением) - *иллюстратос*, владеющих испанским языком и обитавших в богатых поместьях, и простых *тао*, прозябавших в нищете и невежестве. Чтобы преломить ситуацию и извлечь экономические выгоды, очевидными шагами для американцев должны были стать секуляризация образования, смещение акцента с аристократического высшего на массовое начальное обучение и распространение английского языка как *lingua franca*, призванного объединить воедино разрозненные уголки архипелага.

¹The Philippine Commission to the President Vol. I January 31, 1900. Fourth Annual Report of the U.S. Philippine Commission, 1903, In Three Parts. Part 3.

Reports of the Taft Philippine Commission, 1900-1901.

Census of the Philippine islands, taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, volume III.

² Пракапович Н.В. Зарождение и эволюция системы образования на Филиппинах в период испанского колониального правления, М., 2015.

³ Census of the Philippine islands, taken under the direction of the Philippine commission in the year 1903, volume III. *United States, Bureau of the Census, Washington 1905*, p.576-698.

⁴ Ambrose Coleman. *The Friars in the Philippines*. Boston, 1899, p.42-43.

⁵ *Ibid.*, p. 24-25.

⁶David P. Barrows. Second Annual Report of the Secretary of Public Instruction, October 1903 // Fourth Annual Report of the U.S. Philippine Commission, 1903, In Three Parts. Part 3, p.669-673.

⁷ Антииспанские и антицерковные выступления, спровоцированные заменой генерал-губернатора де ла Торре, проведшего ряд важных реформ - отмену цензуры, ограничение всеислия церкви, свободу политических акций и собраний, упразднение церковного контроля над школами, - клерикалом и реакционером Искиэрдо.

⁸ David P. Barrows. Second Annual Report of the Secretary Of Public Instruction, October 1903, p. 669-673.

⁹ Reports of the Taft Philippine Commission, 1900-1901, p.105.

¹⁰ Жителей Лусона и Висайских островов, принявших христианство, испанцы называли «индио», т. е. индейцами (так же, как коренное население Латинской Америки), вкладывая в это название уничижительный оттенок.

¹¹ Fedor Jagor. Reisen in den Philippinen. Berlin, 1873 // Census of the Philippine Islands 1903, volume III p. 595.

¹² David P. Barrows. Second Annual Report Of The Secretary Of Public Instruction, October 1903.

¹³ The Philippine Commission to the President Vol. I January 31, 1900, p. 34.

¹⁴ Те же *касики*.

¹⁵ Административно-территориальная единица на Филиппинах. Страна была поделена на провинции во главе с алькальдами (мэрами). Провинции подразделялись на пуэбло (округа), а те, в свою очередь, на сельские волости — баррио, или барангаи.

©

Омарова У.А.
МИД РК

**ПЛАНЫ по УНИЧТОЖЕНИЮ ЧАМОВ и ПОПЫТКИ их
РЕАЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ
«КРАСНЫХ КХМЕРОВ»**

В 1975-1978 гг. чамы - один из наиболее многочисленных нехмерских этносов в Камбодже подвергались жесточайшей расовой дискриминации в Центральной (ранее Северной) и Восточной зонах Демократической Кампучии. Представителей этой национальности всячески преследовали - переселяли с обжитых мест, лишали возможности отправлять религиозные обряды. В рамках проведения в жизнь политики «единообразия», что означало насильственную «кхмеризацию» чамов, их заставляли отказаться от национальных традиций. Такая политика официально называлась чисткой чамов от «опасных болезнетворных микробов». Именно к этому времени относятся массовые казни чамов как «врагов революции»¹. Рассмотрение вышеуказанных фактов геноцида чамского этноса проходит сегодня в судебных палатах трибунала ЕССС, а с февраля 2016 г. в рамках дела – 002 (Нуон Чеа и Кхиу Сампфан).

Следует отметить, что в ходе судебного процесса некоторые факты геноцида чамов подверглись сомнению. Основанием для такого рода выводов послужили заявления экспертов суда Исы Османа (взявшего интервью у 212 чамов) и Александра Хинтона, исследовавшего показания чамов в сети DC-Cam². Такая работа дала определенный эффект - с одной стороны, некоторые факты, полученные на основе интервью, подверглись опровержению, с другой, - были выявлены некоторые конкретные лица, осуществлявшие геноцид в отношении чамов, такие как полпотовские функционеры - Та Ан, Та Титх, Им Чаем и Меас Мут³.

В ходе следствия были получены и показания бывших «красных кхмеров» среднего звена, которые выступили в свое время против режима Пол Пота, возглавили Народную республику Кампучию и сегодня продолжают находиться у власти.

Правительство королевства Камбоджи и кхмерские члены трибунала выступают решительно против любых попыток связать репрессии против чамов в Восточной зоне с нынешними членами политического руководства страны, указывая, что они как раз решительно выступали против репрессий в отношении чамов. В связи со всем вышеизложенным представляется необходимым провести анализ общеизвестных, но подвергшихся сомнению в суде событий, относящихся к 1977-1978 гг.

Из показаний свидетелей на трибунале следует, что в 1977 и 1978 гг. в Центральной (бывшей Северной) и Восточной зонах проходили массовые убийства чамов, признанных «предателями режима»⁴. Эти репрессии, по всей видимости, были согласованы с властями центра⁵, то есть исходили из самых верхов полпотовского руководства.

Один из свидетелей судебного процесса утверждает, что был вызван на совещание в 1977 (или в конце 1978 г.) в деревню Бос Кхнор района Чамкар Леу провинции Кампонгчам, в сектор 41 Центральной зоны. Он сообщил, что на повестке дня совещания стоял «План разгрома врага» и председатель собрания заявил, что «врагов революции много, но нашим самым большим врагом являются чамы. Объявленный на этом совещании план призывал к уничтожению всего народа чам в период до 1980 г.». Этот же свидетель заявил, что впоследствии он был приглашён для встречи с председателем районного комитета партии в округе Чамкар Леу - О-Нунгом. В ожидании председателя в его приемной он увидел тонкую состоявшую всего из шестнадцати страниц книгу в светло-желтой обложке под названием «План прогрессивного сотрудничества», где он прочитал следующий текст: «чамы являются самыми большим врагами, которые должны быть полностью уничтожены к 1980 году».

По показаниям другого свидетеля, в 1977 г. он услышал, как один из кадровых сотрудников безопасности из сектора 21 Восточной зоны сказал, что в скором времени «оставшиеся у нас чамы будут убиты». Другие свидетели показали, что они слышали, что «были приняты меры в отношении тех, кто не был кхмером»; а также «всех верующих в ислам...». Еще один свидетель утверждал, что «все чамы в его деревне внезапно ис-

чезли, из 10 семей чамов в его деревне, только один человек выжил, и то только потому, что его не было в деревне во время нападения».

Окружной секретарь района Крокчмар (с 1978 г.) свидетельствует, что в 1978 г. в районе произошел бунт чамов и кхмеров. Комитет подрайона сообщил о восстании в райком, который, в свою очередь, сообщил Комитету сектора. Комитетом сектора были отданы первоначальные приказы о задержании и аресте бунтовщиков, а из Центра пришел приказ, «написанный красными чернилами»: «все повстанцы должны быть убиты». Свидетель утверждает, что он отправился на лодке к месту задержания повстанцев и передал приказ Центра военному коменданту и другим ответственным лицам района. В приказе значилось, что повстанцы должны быть уничтожены группами и захоронены - по 20-30 человек в каждой яме.

Со слов еще одного свидетеля, в подрайоне, где он жил было около 100 чамских семей. «Я не видел убийства, - показывает он, - но видел, как красные кхмеры уводили одну семью за другой, и чамов становилось все меньше и меньше. Позже в 1978 г., они собрали всех оставшихся чамов и арестовали».

По свидетельству другого свидетеля, в конце 1978 г. он подслушал разговор между Пол Потом и районными секретарями Восточной и Центральной зон. Встреча проходила в районе Сандан провинции Кампонгтхом. Свидетель утверждает, что Пол Пот спросил окружного секретаря района Крокчмар: «какой процент плана, указанного партией был выполнен?... В первую очередь вы должны уничтожить чамов в рабочих бригадах; все они являются предателями». Также он подтверждает, что чамов отправили на казнь в 1978 г., но отрицает, что кадры Центральной зоны были вовлечены в убийства. Эти показания не согласуются со словами других свидетелей, утверждающих причастность именно кадровых работников Центральной зоны к убийствам чамов в районе Крокчмар⁶.

В ноябре 1977 г., подводя промежуточные итоги чистки партии, — кампанию, которую Пол Пот приравнивал «к борьбе с опасными болезнетворными микробами», он заявил: «В этом году мы одержали над нашими врагами важную победу. Мы последовательно и систематически избавлялись от противников

в партийно-административном аппарате и армии». Масштабы проведенной чистки были настолько велики, что в 1977 г. в главной тюрьме режима - Туолсленге палачи не успевали устранять партийных работников и военных, которых свозили туда со всей страны⁷.

В своих показаниях Сос Камри, эвакуированный из района Спеу и проживавший в течение 1977 г. в деревне Чейоу района Чамкар Леу (Бос Кханаор), сообщил, что для «маскировки», чтобы власти не узнали, что он по национальности чам, он носил сокращенное имя Камри (Камарадин Иусуф). Камри признался, что часто участвовал в собраниях «красных кхмеров». По его словам, во время каждой встречи они поднимали вопрос о «врагах»; и чамы назывались одним из этих врагов. Он давал интервью по этому вопросу, которое опубликовано в книге Исы Османа (документ ЕЗ / 2653. р. 116): «Камри объяснил, что красные кхмеры не знали, что он был чамом и, поэтому они назначили его присматривать за 400 детьми в селе Чейоу. Однажды, в 1977 г. он был вызван на совещание в Бос Хнор. На повестке дня совещания для обсуждения был поставлен вопрос о формировании плана «уничтожения врагов», где декларировалось, что «врагов революции много, но самыми большими врагами являются чамы, поэтому в плане предполагается уничтожить всех чамов до 1980 года».

С 1977 г., когда проходило это совещание прошло 39 лет, поэтому свидетель уже не помнит, кто вел собрание в Бос Хнор. На суде ему подсказывали, что это был Пан Сеак (псевдоним Фос или Хо), который якобы был секретарем райкома в конце 1977 г. Но он отказался так утверждать. Также он отметил, что с середины 1978 г., если ему не изменяет память, убийства прекратились примерно на полгода и больше никто не интересовался жизнью местных сельских жителей. Такая ситуация продолжалась до начала 1979 г.⁸.

В сентябре 1977 г. «красные кхмеры» обрушили свой удар на несколько приграничных сел вьетнамской провинции Тэйнинь, где жестоко убили сотни мирных жителей, [состоящих в основном из вьетнамских чамов]⁹.

Один свидетель утверждает, что задержанных чамов называли «новыми людьми» (то есть не вполне благонадежны-

ми к режиму). Красные кхмеры провели аресты чамов по всему району Кан Миас (в деревнях Самбур Миас (Ка), Самбур Миас (Ха) и Сейч Сау) и доставили их в Ват Ау Тракуан при помощи милиции «Длинного Меча». Он также сознался, что он и трое других мужчин помогали группе милиции «Длинного Меча» в арестах около 300 чамов (мужчин, женщин и детей). После проведения арестов арестованных чамов отвели в центр безопасности в Ват Ау Тракуан, где, по его оценкам, 200-300 чамов были убиты. Ему удалось сбежать, но пришлось скрываться почти четыре месяца в невыносимых условиях. Данный свидетель также показал, что эти аресты и убийства были проведены по приказу районного секретаря КПК. Были и другие, которые сами не были свидетелями этого преступления, но утверждают, что «один милиционер, выходя из пагоды, сказал, что все чама убиты».

Также к рассмотрению на процессе приняты показания свидетеля, который утверждает, что в его мобильной бригаде было 20-30 чамов из деревни Сейч Сау, но в начале 1977 г. все они были задержаны сотрудниками безопасности от Ват Ау Тракуан и никто из них не выжил¹⁰.

Показания многих свидетелей подтверждают факт арестов чамов в конце 1976 - начале 1977 гг. в деревне Сейч Сау. После задержания они были направлены в Ват Ау Тракуан. Один из свидетелей - Хим Ман, давая показания по факту геноцида, подтвердил, что был вынужден есть свинину, под дулом пистолета, и тайно молился Аллаху. Также он засвидетельствовал, что чама «систематически исчезали, пока не осталось ни одного». По его словам, только один чам выжил при массовом расстреле чамской общины в Ват Ау Тракуан¹¹.

Еще один свидетель лично участвовал в транспортировке более тысячи человек на лодке к Ват Ау Тракуан. Он утверждает, что эти люди, в том числе 600 подростков мужского пола и 400 девочек-подростков из мобильных бригад, были связаны и доставлены в Ват Ау Тракуан. Затем их отводили группами на расстояние около 500 метров от пагоды и убивали. Когда этому свидетелю был задан вопрос, все ли эти люди были чамами, он ответил, что «не мог различить, чама они или кхмеры», несмотря на то, что этот свидетель сам является чамом. Когда его

спросили, где эти люди были задержаны перед казнью, то свидетель заявил, что в его деревне, все чамы были убиты, а откуда этих взяли он не знает¹².

В завершение приведем высказывания двух свидетелей на суде и одно интервью, данное ученому Исе Османе и приведенное в его книге:

Факт ареста множества чамов в селе Сейч Соу и их последующее исчезновение в пагоде Ау Тракуан подтвердил Самрит Муй (из Кохмиа, отец 5 детей). Он сообщил, что был рабочим на каучуковой плантации в деревне Чи Кан, примыкающей к деревне Самбуор Меас до бомбардировок В-52 (названных «Совместная опека»). Арест был проведен группой под названием «Длинные мечи», состоящей из красных кхмеров с юго-запада. Члены чамской общины, по его словам, были перевезены к пагоде Ау Тракуан «чтобы их убить». Несмотря на то, что этот свидетель не видел бойню своими глазами, он заверил суд, что «те, кто был перевезен в эту пагоду не вернулся».

Согласно показаниям Тэй Комхуна, чей его дом был в 50 метрах от пагоды Ват Ау Тракуан, он видел, как четыре или пять раз в день в пагоду вели по несколько человек. В пагоде громко играла музыка; старшие были связаны веревкой, а за ними шли дети младшего возраста. В то время свидетель не знал причины, но другие жители деревни сказали ему, что людей вели туда, чтобы убить во время громко играющей музыки. Свидетель был ответственным за уборку урожая риса и администрация дважды угрожала ему смертью. После падения режима красных кхмеров, по словам Тэя, в его деревне не осталось ни одного чама.

По свидетельству Но Сатас, все ее родственники были убиты, а ей удалось выжить, только выдав себя за кхмерку: «Мой отец был убит красными кхмерами в 1975 году. Моя семья из шестерых детей вместе с моей бабушкой из деревни Свай Клиенг после восстания против красных кхмеров в 1975 г. сразу переехала в субрайон Ксач Пеачес в Крокчмаре. Моя семья была одной из тридцати, отправленных туда. Я заметила, что каждая из тех тридцати семей потеряла отца. В 1978 г. в Зону, где я жила теперь, пришла другая группа красных кхмеров с юго-запада. Они придумывали разные уловки, чтобы

уничтожить всех чамов. В конце 1978 г. красные кхмеры с юго-запада приказали всем (в том числе мне) идти строить дома в далекой деревне. После завершения этой работы они «предложили» переехать в новую деревню. Моя мать, бабушка, братья, сестры и я поехали в пагоду в Ксач Пеачес Кратом как приказано. Мы приехали около 8 часов утра. Все те, кто ждали там, чтобы сесть на лодку, были женщины с очень маленькими детьми. Когда сказали сесть на лодку, я пошла вместе с мамой и бабушкой, но меня не пустили и поместили в группу, в которой было около сорока незамужних девушек, также отделенных от своих семей. В этот момент в последний раз видел свою семью, все они были убиты. Я – единственное исключение, потому что притворилась кхмеркой. Потом девушкам приказали идти в село Треа. Красные кхмеры сказали нам, что там мы встретимся с нашими матерями, но это оказалось ложью. Вечером мы достигли Треа. Нас поселили в доме у парома Треа-Стунг Транг. Мы спали на полу, ничего не ели в течение всего дня. Все молчали, когда вдруг районный секретарь Хор и трое его помощников вошли в дом. Я знала его раньше, когда была в трудовом лагере. Хор громко приказал: «Вставайте, племянницы! Дядя хочет связать вас». Мы встали, как приказано и вытянули руки. Нас связали веревкой. Затем Хор спросил каждую из нас: «Кто ты по национальности?» Первая сказала правду, что она чамка и другие последовали ее примеру. Потом когда подошла моя очередь, я солгала и сказала, что я кхмерка. Хор оттащил меня и повел к одной стене. Видя это, ближайšie десять девчонок после меня сказали, что они тоже «кхмерки» и были помещены рядом со мной. Через некоторое время те, кто ответили, что они чамы были спущены вниз. Я наблюдала за ними сквозь щели в стене. Было уже поздно, но я все еще могла ясно видеть в лунном свете. Я видела, как они пошли с завязанными глазами к берегу реки с фронтальной части дома. Река была очень высокой в то время. Один из красных кхмеров потянул голову девушки назад за шарф, перерезал ей горло ножом и толкнул ее в реку. Все остальные были убиты одна за другой таким же образом. Никто не кричал. Когда все эти девочки были мертвы, нас вывели и дали нам ведро каши. Я была так напугана, что не могла есть. На рассвете нас перевели в

другой дом и держали там в течение девяти дней. Все это время Хор кормил нас супом из свинины. Мы старались действовать естественно, чтобы нас не заподозрили. Хор не верил нам и следил за нами, он спрашивал у людей кто мы по национальности. Некоторые кхмеры лгали им, утверждая, что некоторые из нас от смешанных браков. После завершения расследования Хор послал нас в район Крокчмар, чтобы стирать грязную одежду, которая хранилась на складе. Через десять дней я сбежала в лес с двумя другими девочками - Сари и Сарос. Там мы жили в течение трех месяцев¹³.

Чистки против чамов в Демократической Кампучии почти совпали с жестокими репрессиями и против кхмеров, которые распространились с конца 1976 г. на всю страну. Это было свидетельство глубокого кризиса режима и прежде всего его политической и административной верхушки. В то же время сегодня очевидно, что борьба в верхушке режима шла не только по вопросам идеологии и борьбы за власть. Внутренняя оппозиция и сопротивление режиму красных кхмеров началось в основном из-за преследования и обвинений руководителей рабочих бригад, партийных и военных работников районов и зон в продаже риса вьетнамцам. Это они делали без разрешения партийного центра, из-за этого начались репрессии, бессудные убийства местной администрации. Люди стали уходить в джунгли, чтобы спасти свою жизнь. Так, в мае 1977 г. Хун Сен — молодой заместитель командира полка, вместе с пятью офицерами, чувствуя угрозу неминуемого ареста, перешел на вьетнамскую сторону. Сай Бутхонг — один из партийных руководителей в провинции Кохконг, спасаясь от ареста, ушел в горы и организовал партизанский отряд. Волнения охватили население в районах Кампонгтхома и Кратиэ (район особого округа 505)¹⁴.

Политический кризис 1976 г. привел к экономическому кризису, особенно в производстве сельхоз продуктов. С 1977 г. «почти треть населения северо-восточного округа погибла от недоедания»¹⁵. Еще большие испытания выпали на долю населения Восточной зоны, которую возглавлял один из наиболее влиятельных членов руководства «красных кхмеров» - Со Пхим. Его и его сотрудников заподозрили в симпатиях к вьетнамцами и на территорию этой зоны были переброшены силы

генерала Та Мока, которые развязали жестокие репрессии и против руководства и против населения зоны, среди которого было много чамов.

Спасение чамов произошло тогда, когда созданный в декабре 1978 г. в небольшом городке Сноул близ вьетнамской границы антиполпотовский фронт - Единый фронт национального спасения Камбоджи начал наступление от вьетнамского города Банметхуота, расположенного на центральном плато. По дороге на камбоджийский город Кратие и к переправе через Меконг, выступили вьетнамские мотострелковые и танковые части. Перейдя кхмерскую границу и не встречая серьезного сопротивления, они стали быстро продвигаться по территории Камбоджи. Главная группировка вьетнамских войск наступала на Пномпень, вспомогательные силы двигались на Кампонг-хом и далее к тайландской границе.

В начале 1979 г. красные кхмеры были свергнуты и чамы в Камбодже спасены.

¹ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 212; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

² DC-Cam (Documentation Center of Cambodia) - это научно-исследовательский центр, открытый в 1994 г., который служит для сбора первичных источников о режиме Демократической Кампучии.

³ Согласно показаниям свидетелей (2-TCW-938 и 2-TCW-894) о положении в Восточной и Северо-Восточной зонах в период между 1977 и 1979 годами. <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>. КРТ Trial монитор Case 002/02 - Выпуск 46 (7-11 марта 2016 г.). Опубликовано: Aiji Trial Monitor | 22 марта 2016; Сообщение Коппе (*защита команды Нуон Чеа*) на суде 23 марта 2016 года

⁴ (Кейн 2007: 145 и 410), Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 763;

⁵ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 763, 764; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

⁶ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 763- 770; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>.

⁷ Шубин В.В. Кампучия: суд народа... с. 110.

⁸ Sos Kamri (Kamaruttin Yusof) (2-TCW-827), муфти Камбоджи, сообщение на суде ECCC/TC, 6 April 2016, E1/415.1, pp. (01246643).

⁹ Chanda N. Brother enemy... с. 193.

¹⁰ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 779,780; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>; #khmerrougetribunal #eccc #muslimcham #case002 #phnompenh # cambodia.

¹¹ Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункт 780; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham> #todaystribunal, 17 сентября 2015

¹² Treatment of the Cham ECCC / ICC, пункты 781,782; <http://www.eccc.gov.kh/en/crime-sites/treatment-cham>

¹³ Ysa Osman, *The Cham Rebellion Survivors' Stories from the Villages DC-Sam.*, P.Penh, 2006, 184 p.138,.примечание105 Интервью автора с Но Сатас (44 года), Деревня 5, субрайон Свай Кхлеанг, район Кроччхмар, 5 декабря 2000 года.

¹⁴ Мосяков Д. В., История Камбоджи. XX век., М.,2010, с. 383.

¹⁵ Kieman B. The Pol Pot Regime... p. 434.

**К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
КОМИЧЕСКОГО в МАЛАЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ
и ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: ОБРАЗЫ СЛУГ-ШУТОВ**

Малайзийская драматургия молода и возникла как часть литературы современного типа. Если стих и проза имеют длительную историю развития в рамках средневековой словесности, то первая пьеса на малайском языке увидела свет лишь в 1951 г. Существуют многочисленные косвенные указания на то, что драматургическая и театральная активность на территории нынешней Малайзии (до 1957 г. Британской Малайи) началась значительно раньше, однако в работах местных литературоведов отсчет принято вести с даты выхода первого произведения драматургии в печати¹. Несмотря на его молодость, этот сегмент литературы Малайзии заслуживает внимания, в том числе потому, что драматургия предстает главным прибежищем смехового начала в преимущественно серьезном общелитературном контексте.

Так, Бидин Субари вводит забавные диалоги и перепалки между участниками острой семейной драмы «Петухи-Куры»; Съед Алви разворачивает перипетии жизни главного героя на фоне временами комичной обыденности («Ток Перак»); пьеса «Некто» Джохана Джаафара сатирически разоблачает претензии на духовный поиск; потерпевшие нравственное крушение герои Нурдина Хассана приобретают ярко карикатурные черты («1400», «Чиндей» и др.). Перечисленные пьесы признаны классикой драматургии Малайзии XX века.

Ничего подобного не обнаруживается в прозе или поэзии. Трудно отнести кого-нибудь из известных авторов к числу юмористов или сатириков, пока не приходится говорить о существовании смеховых жанров как о самостоятельном явлении. Можно назвать отдельные сатирические, юмористические, гротескные произведения, однако их общее количество вряд ли можно считать значимым. Также невелико число персонажей,

сюжетных линий и мотивов, которые можно отнести к явно комическим. В этом можно убедиться, познакомившись с работами, комплексно освещающими историю литературы Малайзии². Не является исключением даже аллегорическая проза, в практике мировой литературы нередко окрашенная иронией или сатирой. Сатирический элемент сводится практически к самому факту изображения людей в образах животных³. Исследователи больше подчеркивают остроту конфликта, напряженность действия и чаще трагическую развязку этих произведений, лишь изредка упоминая смеховой аспект⁴. Оспорить впечатление ограниченности смеховой сферы малайской литературы можно, лишь истолковав природу комического неоправданно широко, что заведомо исказило бы объективную картину. Именно так поступает в своей монографии «Сатирическая мысль в малайском романе» С.Осман Келантан, относящий к сатире произведения от трагедий Софокла до романов Чинуа Ачебе, от «Ши Цзин» до поэзии битников (Osman Kelantan S. Pemikiran Satira dalam Novel Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1997). В связи с этим его уникальная с точки зрения тематики монография, к сожалению, не может служить основой для объективной оценки места и роли смеха в малайской словесности.

Строгость современной литературы полностью соотносится с характером традиционной малайской беллетристики, также не знавшей самостоятельных смеховых жанров, и допускавшей лишь эпизодическое присутствие комического. Голландский исследователь Х. Майер так охарактеризовал атмосферу средневековых произведений: «В малайских повествованиях, сохранившихся в рукописях, датированных до 1900 года, смех – редкое явление. ... Кажется, что малайские писцы не слишком стремились позабавить, а культура, которую они поддерживали своими повествованиями, была мрачной»⁵.

Менее категоричен другой голландский малаист, Г.Л. Костер, который все же оговаривает имевшие место отклонения от строгости средневекового нарратива, в котором иногда «находилось место даже пародии и стабильным формам иронии, подтруниванию и сатире, служившим тому, чтобы... не позволить порядку закоснеть». Однако, по словам исследовате-

ля, все нарушения порядка «неприличиями» были лишь временными, и в конечном итоге серьезный «Книжный порядок малайской культуры» всегда восстанавливался⁶.

Говоря словами Костера, в отличие от письменной словесности, «Устный порядок» малайской культуры отводил смеховой стихии принципиально другую роль и место. Здесь и животные сказки с плутовскими выходками героев, и фарсовые сказки о шутах и дураках, и народные четверостишия-*пантунуны*, среди которых выделяется группа «поддразниваний» (*pantun sindiran*). Отдельного упоминания требуют разные виды народного театра и городских зрелищ переходного типа⁷. Как правило, именно театральная традиция становилась источником нечастого появления в произведениях литературы «неприличествующего» книжной культуре смеха.

Основной прозаической жанровой формой малайского Средневековья была повесть-*хикаят*. Многие ее образцы восходят к представлениям (*лаконам*) теневого театра *ваянг кулит*⁸. В свою очередь, на экране теневого театра неизменно разворачивалась смеховая линия колоритных персонажей – слуг-оруженосцев.

Эти герои существуют во всех разновидностях театра народов малайского мира. Несмотря уродливую наружность и нелепое поведение, их образы несут печать исходной священности, благодаря которой они «проявляют иногда мощь, превышающую силы всех богов и героев *ваянга*, и выдают свою связь с местными аграрными культами»⁹, являясь по сути «божествами-клоунами»¹⁰.

Письменная традиция малайцев унаследовала от *ваянга* героев-слуг, наиболее характерных для повестей о яванском принце Панджи. Подобно своим театральным прообразам, данные персонажи наделены гротескной внешностью, совмещают простодушие с хитростью, без конца попадают в пиковые положения. Однако свойственные им недостаток доблести и избыток плутовства никогда не берут верх над преданностью господину. В решающий момент слуги нередко оказываются доблестными воинами, которым нет равных среди противников, - отголосок представлений о присущей им сверхъестественной силе¹¹.

Аналогичными характеристиками обладают комические персонажи других видов малайского народного и городского театра. В представлениях *макьюнг* действуют слуги-клоуны *пераны*¹², которые появляются также в одной из сцен очистительного ритуала *маин путри*¹³. Один или два клоуна в масках (*ток пранг*) участвуют в танцевальных представлениях *менора* тайского происхождения на севере Малайзии¹⁴. Комические герои обязательны и для других народных зрелищ, таких как *джикей* и *мек мулунг* на северо-западе Малаккского полуострова, или *хамдолок* в округе Бату Пахат южного штата Джохор¹⁵.

Комедийные элементы оставались актуальными и для переходных зрелищных форм, утвердившихся в последней четверти XIX в. в крупных городах Малаккского полуострова. Несмотря на происхождение от шиитских радений в память Хассана и Хуссейна, представления *бориа* со временем приобрели бурлескный, буффонадный облик¹⁶. В получившем широкое распространение театре *бангсаван* обязательными и важными персонажами были клоуны (*пелавак* или *ахли лавак*)¹⁷.

В середине XX в. народный театр стал важнейшей основой для возникновения современной драматургии, поскольку западное влияние на малайскую литературу той поры в целом было ограниченным. Пьесы 1950-х и отчасти 1960-х годов сохранили явные следы эстетики театра *бангсаван*, где представления делились на многочисленные действия, разделенные интермедиями с элементами импровизации в виде танцев, пения и/или клоунады¹⁸. Народная стихия привнесла в драматические произведения смеховое начало, носителями которого во многих случаях были традиционные клоуны или комедийные образы, сохранившие заметные черты сходства с ними.

Становление современного театра совпало по времени с формированием в малайской литературе творческого метода реализма. Реалистические установки не совмещались с прямым переносом на сцену персонажей старой словесности, фольклора и народных представлений. Тем не менее, в творчестве основателей нового рода малайской литературы чаще помимо их воли сохранялись многие атрибуты традиции, от которой они стремились уйти. Пользуясь определением, данным этому явлению

В.И. Брагинским и В.С. Семенцовым, можно говорить о присутствии в произведениях того периода «остаточного традиционализма»¹⁹.

Ярким представителем ранней драматургии Малайзии был Мустафа Камил Яссин (1925-2011), писавший под псевдонимом Кала Девата. Его считают одним из основоположников и ведущим теоретиком нового явления, которое сам он называл *современным театром* (*teater moden*) или *читраварой*. Название *читравара* восходило к яванизму санскритского происхождения *wara* ('сообщение, объявление') и санскритского же заимствования *cit(e)ra*, т.е. 'идея, образ'. Позднее стал использоваться более понятный термин «реалистический театр»²⁰.

Кала Девата был одним из немногих писателей 1950 - 1960-х годов, кому удалось получить высшее образование и составить определенное представление о мировой литературе, или хотя бы ее англоязычной части. Понимая переходный характер драматургии Малайзии, он своим творчеством стремился придать ей современные черты, что было для него синонимом способности объективно отражать действительность. Он считал неприемлемыми для современного театра художественные принципы *бангсавана*, одним из которых было наличие интермедий между действиями, где появлялись комедийные персонажи. С его точки зрения, в реалистической драматургии не было места вставкам между действиями, когда «после сцены яростной битвы кто-то вдруг выходит и скачет в танце», или «Мутусами и А Тенг (шутовские персонажи – индиец и китаец в пьесах *бангсавана* – Е.К.) ухлестывают за вдовушкой после возвышенного, одухотворенного эпизода». Театру реализма было необходимо «непрерывное развитие действия», а песни, танцы или шутки должны были стать частью сюжета²¹.

В самой известной своей пьесе «Черепичная крыша, пальмовая крыша» (*Atap Genting Atap Rembia*, 1963)²² Кала Девата последовательно реализует свой подход, убрав интермедии. Пьеса комедийная, и смеховые эпизоды составляют ее сюжетную канву. Однако малайзийский критик Кришен Джит обоснованно указал на то, что комедийность этих эпизодов носит разный характер. По его мнению, есть такие сцены, где смех естествен и негромок, а есть другие, где он «деланный, часто

привязан к физическому и порождается глупостью». В последнем случае на сцене появляются слуги, тетушка Тима и дядюшка Абу. Кухарка и садовник в доме семьи состоятельного чиновника в какой-то момент решаются выдать себя за своих хозяев, «напоминая нам о героях-слугах, выступающих как шуты в традиционном театре Юго-Восточной Азии»²³.

Если оценка Кришеном Джитом качества комедийности этих сцен представляется спорной, то тезис о фольклорной сути участвующих в них персонажей заслуживает внимания. Действительно, пародийность является одной из наиболее существенных характеристик поведения слуг-клоунов в традиционных представлениях и произведениях средневековой литературы. Возвышенная линия благородных героев неизменно дублируется травестией слуг, карикатурно подражающих господам²⁴. Героев пьесы Калы Деваты толкает на имитацию желание помочь дочке хозяев, мечтающей выйти замуж за скромного деревенского юношу. Ее чванная мать предлагает жениху заслать сватов, собираясь обойтись с ними оскорбительно. Слуги уговаривают девушку устроить приезд сватов в день отсутствия ее родителей, чтобы вместо них принять гостей. Они надеются, что со временем хозяева смягчатся, и всё обойдется.

Старикам приходится готовиться к встрече, репетировать чуждые им манеры хозяев. Тетушка Тима негодует из-за невежества привыкшего ходить босиком мужа, который не знает, что такое носки и почему их надо носить, но тут же сама потрясает его, появившись в джинсах в обтяжку – немыслимом облачении для скромной пожилой малайки. На стулья герои норовят привычно сесть по-турецки, из попыток вальяжно ходить и элегантно курить выходит конфуз. Репетируя друг с другом, а потом общаясь с гостями, они то и дело выпадают из роли, и ситуацию спасает только неискушенность деревенских сватов. Встреча завершается к удовлетворению сторон.

Наивность, простодушие, неуклюжесть, игра слов, постоянные подначивания и поддразнивания друг друга действительно представляют собой неотъемлемые черты образов слуг из представлений *ваянга* и средневековых повестей. Более того, из-за близости народной смеховой культуре в этих персонажах, как и в их традиционных прообразах, просматривается подлин-

но архаическая трикстерская основа. С точки зрения внутренней структуры поступки персонажей хорошо соответствуют трюкам мифологических и сказочных трикстеров, в основе которых лежала мнимость (в данном случае, мнимая тождественность слуг хозяевам). Хозяева при этом играют роль антагонистов, которых требуется обмануть. И также, как герои сказок, персонажи Калы Деваты идут на провокацию, благодаря которой «все маскировки и симуляции независимо от их тактики призваны побудить антагониста на действия, выгодные самому трикстеру»²⁵.

«Черепичная крыша, пальмовая крыша» приходит именно к такой развязке, хотя хитрость, казалось бы, терпит неудачу. Хозяева разоблачают наивный обман и отправляются в деревню, чтобы демонстративно вернуть привезенное сватами обручальное кольцо. Однако разумность и искренность деревенских жителей отрезвляет отца семейства, прежде пасовавшего перед напористой супругой. Призвав ее к порядку, он одобряет брак дочери. Так, в конечном итоге простодушная провокация оборачивается выгодой. Якобы глупость персонажей, также имеющая сакральные трикстерские корни, приводит их к торжеству.

Признавая традиционную заданность образов прислуги в пьесе Калы Деваты, следует отметить, что это не помешало произведению донныне считаться образцом реалистической драматургии Малайзии. Отчасти это объясняется талантом автора, который вписал своих героев в современные декорации, не придав их сценам излишне приземленной фарсовости. Однако более существенной представляется другая причина. В традиционном театре именно комические образы были наиболее привязаны к действительности. Среди всех персонажей *ва-янга* по всему Малайскому архипелагу слуги-оруженосцы используют язык, наиболее приближенный к разговорному, в отличие от стилизованного языка благородных героев. По словам известного американского малаиста А. Суини, клоуны «в определенной мере представляют собой посредников между высокой сферой героев и низкой сферой зрителей», отчего изъясняются «на нормальном крестьянском наречии»²⁶. Более того, подобно комическим персонажам мировой театральной традиции,

шуты-слуги могут делать намеки на злобу дня и сатирические комментарии. Они допускают сленг и заимствования в речи, а также действия-анахронизмы: могут пожать друг другу руки, встать в боксерскую позу, сбегать за сигаретами и т.д.²⁷

Подобные герои могли иметь значение для автора-первопроходца современного реалистического театра не своей условностью и привычностью для зрителя, а напротив, своей близостью к жизни. Логично, что Кала Девата не видел противоречия между концепцией реализма в драматургии и присутствием на сцене традиционных по своей природе персонажей. Наоборот, они скорее помогали ему воплотить реалистическую идею, и «Черепичная крыша, пальмовая крыша» - не единственная пьеса, куда автор ввел фигуры комических слуг. Вряд ли случайно, что тетушка Тима и дядюшка Абу доминируют на сцене, - конфликт развивается и благополучно разрешается во многом благодаря их усилиям²⁸.

Не менее интересной и важной оказывается роль комических персонажей на более позднем этапе.

Реалистический театр успел просуществовать лишь около десятилетия, когда в противовес ему в середине 1970-х годов возник *театр своего времени* (*teater kontemporari*). Так принято обозначать совокупность ряда нереалистических направлений драматургии Малайзии. С одной стороны, рождение *театра своего времени* стало результатом творческого поиска, стремления выйти за рамки реализма, постепенного знакомства с мировым опытом, а с другой стороны – реакцией на кровопролитные межэтнические столкновения 1969 г. Эти трагические события стали сильнейшим шоком для общества, породили у многих желание уйти от действительности. К началу 1980-х годов нереалистические течения стали заметно преобладать на театральных подмостках.

Пьесы в своем большинстве приобрели абстрактно-символический (иногда аллегорический) характер, образы – обобщенность, развитие сюжета утратило жесткую зависимость от причинно-следственных связей. Критики склонны подчеркивать в этих пьесах элементы абсурда. Однако, они неизменно указывают, что это «абсурд по-малайзийски», по-

скольку в произведениях практически всегда завуалированно присутствует скрытый за мозаикой символов мировоззренческий стержень²⁹.

Тяготение современных авторов к образам-символам, воплощающим явление уже не на конкретном, а на категориальном уровне, хорошо соотносится с повышенным интересом к традиции, располагающей огромным запасом символики. Кроме того, драматургов *театра своего времени* заставляла осознанно оглядываться на народный и городской театр их оппозиционность по отношению к реализму. Драматургия и реализм как новые явления для малайской словесности ассоциировались с западной культурой, и поколение противников реалистического метода обратилось к наследию традиционного театра³⁰.

Отсылки к традиционным зрелищам нередко реализуются через комедийных персонажей. Характерное для новейшей малайзийской драматургии использование данных образов прослеживается в творчестве самобытного литератора Халида Салеха (р. 1948). Автор пьес и стихов, актер и режиссер театра и кино, Халид отличается независимым взглядом на вещи, как в искусстве, так и в общественно-политической жизни. Его произведения отвечают духу *театра своего времени*: он создает обобщающие, мало индивидуализированные образы-символы, в его произведениях переплетаются явь и сказка/быличка, действия персонажей не всегда мотивированы логикой. И так же, как у коллег Халида, под этим есть центральная идея социально-критического свойства. Одной из самых больших проблем малайцев драматург видит их неспособность самостоятельно мыслить из-за воспитанной традицией безоговорочной лояльности власти, привычки ориентироваться исключительно на распоряжения сверху³¹. Проблеме взаимоотношений между ведущими и ведомыми посвящена его известная пьеса «Фея» (*Si Bereng-bereng*, 1990)³².

По сюжету деревенский парень Тулус, заблудившись в джунглях, случайно видит танцующую дочь правителя местных духов и влюбляется в нее. Вернувшись домой, он грезит наяву, постоянно представляя себе танец принцессы-феи. Мечтательность Тулуса замечают два его друга, образы которых

несут явные черты клоунов традиционного театра. Джаджар и Лурик пугают витающего в облаках приятеля так, что тот падает в обморок, и затевают над ним типичную перепалку с каламбурами и насмешками по поводу причины этой неприятности. Пока они спорят, слуги принцессы-духа уносят Тулуса. Друзья поднимают переполох на всю деревню. Поисками Тулуса занимаются сельчане под руководством Старосты, а Джаджар и Лурик, постоянно подначивая друг друга, путают всех своими объяснениями. Когда Тулуса все же находят, он танцует в своем зачарованном состоянии. Все, кто это наблюдает, во главе со Старостой притворяются, что вместе с Тулусом что-то видят, и начинают повторять его движения, так же бессмысленно улыбаясь.

Понимают неадекватность этих действий только якобы бестолковые и беспорядочные Джаджар и Лурик. В финале пьесы они намеренно вводят в транс всю деревню, включая Старосту, начав подражать танцу Тулуса, после чего тихо покидают сцену. Столь же пронизательными оказываются только Шаман и Деревенский дурачок, два типических персонажа, которым разные культуры мира, как правило, приписывают способность к истинному видению.

Подобно слугам в пьесе Калы Деваты, Джаджар и Лурик фактически определяют своими проделками ход сюжета, и им тоже отведена львиная доля сценического времени. При этом есть существенные отличия, вызванные разностью творческих методов двух драматургов.

В обоих случаях фольклорность комических образов – дань традиции, но у Калы Деваты это пережиток прошлого, тогда как у Халида Саллеха осознанный выбор. Обусловлен он желанием представить обобщенный тип, способный к «циничному критицизму», с которым сам автор смотрит на действительность Малайзии³³. Король голый – сельчане «в транс» ничего не видят и лишь подражают Старосте, но разглядеть их притворство позволяет только простодушие, сказать об этом вслух – грубоватая приземленность, а воспользоваться этим – плутовство, присущие всем народным комическим персонажам.

Из стремления Халида Саллеха к символизации героев вытекает другое важнейшее различие. Джаджар и Лурик минимально наделены индивидуальными чертами, символизируя смех как таковой и связанное с ним свободомыслие. Они в большей степени представляют собой знаки традиционной культуры, за которыми стоит необходимый автору смысл, нежели конкретные образы, какими являются тетушка Тима и дядюшка Абу. Реплики Джаджара и Лурика легко перепутать, а старики в пьесе Калы Деваты имеют выраженные характеры. По сравнению с пожилой парой из пьесы Калы Деваты, друзья-шуты практически не описаны внешне. Авторские ремарки выдают в первом случае сопереживание драматурга своим героям, а во втором – позицию писателя, стоящего над действием. Клоуны из «Феи» скорее экспрессивны, чем эмоциональны, они лишь носители разоблачительного смехового начала, а садовник и кухарка в «Черепичной крыше, пальмовой крыше» испытывают массу переживаний по отношению друг к другу и окружающим. Можно сказать, что Кала Девата придает большое значение внутреннему состоянию своих героев, тогда как Халид Саллах осознанно уходит от психологизма, обозначая эмоциональные реакции своих персонажей в самом общем виде.

Итак, перед нами два принципиально разных подхода к созданию образов комических героев. Тридцать лет, разделяющие создание «Черепичной крыши, пальмовой крыши» и «Феи» принесли отказ от свойственных реализму изобразительности, индивидуальности описаний и анализа психологических состояний. Однако существенно, что комедийные фигуры фольклорного происхождения оказываются одинаково востребованными для приверженцев оппозиционных друг другу творческих методов. Более того, при всех различиях, комические герои вносят одинаково значительный вклад в развитие сюжета.

Пьесы Калы Деваты и Халида Саллеха иллюстрируют устойчивую значимость для современной драматургии Малайзии смехового начала в целом и комедийных персонажей фольклорного генезиса в частности. Как комизм, так и фольклорный

характер этих героев помогают драматургам осуществить авторский замысел (каждому – свой). Писатели по-разному расставляют акценты, придавая своим персонажам выраженные черты фольклорных шутов. Причиной этому – разная позиция в отношении традиции.

Первопроходец реализма в малайской драматургии Кала Девата все еще сильно связан с наследием традиционного театра, элементы которого сохраняются в его творчестве в виде остаточной традиционности. В народных зрелищных формах именно смеховые герои были наиболее близки реальности. Стремясь как можно точнее отразить действительность, одновременно подвергнув осмеянию ее негативные явления, драматург имеет в лице комических героев инструмент, максимально подходящий для выполнения данной задачи.

Для Халида Саллеха, напротив, при всей важности комического компонента в этих персонажах еще большее значение имеет обобщающий характер фольклорных образов, соответствующий его постреалистическому творческому кредо и задачам социальной критики. Он выбирает их, намеренно возвращаясь к традиции в последние десятилетия XX в., когда на малайзийской сцене уже преобладают модернистские принципы.

Таким образом, востребованность комических образов народной культуры в современной литературе объясняется их амбивалентностью, - связью с реальностью и одновременно фольклорной обобщенностью. Эти их свойства позволяют им оставаться актуальными на всем протяжении развития драматургии Малайзии.

¹ Kamaluddin Abd.Rahman. Teater Melayu. Satu Risalah Pemikiran Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2007, 36-38; Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006, 574-579).

² Muhammad Haji Salleh. An Introduction to Modern Malaysian Literature. Kuala Lumpur, Institut Terjemahan Negara Malaysia, 2008; Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006.

³ Кукушкина Е.С. Жанровые особенности аллегорической прозы Малайзии// Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. Москва, ИСАА МГУ, 2012. Сс.101-102.

⁴ Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006, 472.

⁵ Maier H.M.J. The Laughter of Kemala al-Arifin; The Tale of the Bearded Civet Cat// Variation, Transformation and Meaning: Studies on Indonesian Literatures in Honour of A.Teeuw. Leiden, KITLV Press, 1991. P.53.

⁶ Koster G.L. Roaming through Seductive Gardens. Readings in Malay Narrative. Leiden, KITLV Press, 1997. P.5.

⁷ Малайзийский театровед Ван Абдул Кадир (Wan Abdul Kadir. Budaya Popular dalam Masyarakat Melayu Bandaran. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1988. Ms. 7-21) проводит разграничение малайских фольклорных и переходных городских зрелищных форм, основываясь на классической работе по народному театру ЮВА Дж. Р. Брэндона (Брэндон Джеймс Р. Театр Юго-Восточной Азии (пер. А.Ризаевой) // Театр и зрелищные формы Востока. От ритуала к спектаклю. Вып.1. Москва, «ГИТИС», 2012. Сс.201-229).

⁸ Braginsky Vladimir. The Heritage of Traditional Malay Literature. A Historical Survey of Genres, Writings and Literary Views. Leiden, KITLV Press, 2004. Pp.68, 114-116; Горяева Л.В. (пер. с мал.яз., исследования, комментарии, приложение). Памятники малайской книжности XV-XVIIвв. «Памятники письменности Востока» СXXXVII. Москва, «Восточная литература» РАН, 2011. Сс.14-16; Парникель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары IX-XIXвв. Москва, Наука, 1980. Сс.85-87. Необходимо отметить, что отечественный исследователь *ваянга* И.Н.Соломоник считает более точным термин «силуэтный театр», адекватно отражающий специфику представлений такого рода (Соломоник И.Н. Традиционный театр кукол Востока. Основные виды театра плоских изображений. Москва, Наука, 1983. Сс. 44-45). Название «теневого театр» используется в статье как более устоявшееся.

⁹ Парникель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары IX-XIXвв. Москва, Наука, 1980. С.24.

¹⁰ Brandon J.R. (ed.) On Thrones of Gold: Three Javanese Shadow Plays. Cambridge Mass, Harvard University Press, 1970. P.24; Sweeney P.L.Amin. The Ramayana and the Malay Shadow Play. Kuala Lumpur, Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, 1972. Pp.224-225. В отличие от произведений литературы, сложившихся в ныне известном виде уже в исламский период, сюжеты представлений теневого театра сохранили прямые указания на божественное происхождение слуг (Sweeney P.L.Amin. The Ramayana and the Malay Shadow Play. Kuala Lumpur, Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, 1972. Pp., 97, 265-267).

¹¹ В русском переводе характерные сцены с участием оруженосцев представлены в (Брагинский В.И. (пер. с мал.яз., сост. и предисл.). Сказания о доблестных, влюбленных и мудрых. Антология классической малай-

ской прозы. Москва, Наука, 1982. Сс. 82-89; Горяева Л.В. (пер. с мал.яз., исследования, комментарии, приложение). Памятники малайской книжности XV-XVII вв. «Памятники письменности Востока» СХХХVII. Москва, «Восточная литература» РАН, 2011. Сс.163-164, 280-281; Сказание о Панджи Семиранг (пер. Л.Колосса). Москва, Наука, 1965. Сс.96, 112-113, 118.

¹² Mohd Ghazali Abdullah (penyelenggara). Teater Tradisional Melayu. Buku Satu. Kementerian Kebudayaan, Kesenian dan Pelancongan Malaysia, Kuala Lumpur, 1995. Ms.1-11; Sheppard Mubin. Taman Saujana. Dance, Drama, Music and Magic in Malaya Long and Not-so-long Ago. Petaling Jaya, International Book Service, 1983. Ms.35, 41-42.

¹³ Nasaruddin N.G., Ishak S. Main Puteri Traditional Malay Healing Ceremony // International Journal of Social, Behavioral, Educational, Business and Industrial Engineering Vol.8, No2, 2014. Pp. 463.

¹⁴ "<http://themenora.blogspot.ru/2010/08/penceritaan-dan-watak.html>"

¹⁵ Mohd Ghazali Abdullah (penyelenggara). Teater Tradisional Melayu. Buku Satu. Kementerian Kebudayaan, Kesenian dan Pelancongan Malaysia, Kuala Lumpur, 1995. Ms.36-42, 65-67, 100-101.

¹⁶ Putten J. van der. Woe from Wit: Burlesquing Muharam Processions into Carnavalesque *Boria*// Crossing the Sea of Malay Literature. Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I.Braginsky. Esei Penghargaan kepada Profesor Emeritus V.I.Braginsky. Mengharungi Laut Sastra Melayu (Peny. Jelani Harun, Ben Murtagh). Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013.

¹⁷ Kamaluddin Abd.Rahman. Teater Melayu. Satu Risalah Pemikiran Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2007. Ms.87-88; Rahmah Bujang. Sejarah Perkembangan Drama Bangsawan di Tanah Melayu dan Singapura. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1975. Ms.101-103.

¹⁸ Krishen Jit. Teater Moden Malaysia – Satu Esei Retrospektif// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.52-79; Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006. Ms.579-581, 589.

¹⁹ Брагинский В.И., Семенов В.С. Введение. Проблемы традиций, неотрадиционности и традиционализма в литературах Востока// Художественные традиции литератур Востока и современность: ранние формы традиционализма. Москва, Наука, 1985. Сс.3-22.

²⁰ О драматурге и о концепции реалистического театра Малайзии см., в частности: Kamaluddin Abd.Rahman. Teater Melayu. Satu Risalah Pemikiran Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2007. Ms.42-51; Mustapha Kamil Yassin. Aspek-aspek Teknikal dalam Pementasan// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.169-184; Mustapha Kamil Yassin. Be-

berapa Persoalan Drama dari Segi Penulisan// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Mms.145-149; Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006. Ms.600-627; Wajah. Biografi Penulis. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1988. Ms.336-340.

²¹ Mustapha Kamil Yassin. Aspek-aspek Teknikal dalam Pementasan// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.170.

²² Kala Dewata. Atap Genting Atap Rembia. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1968.

²³ Krishen Jit. Teater Moden Malaysia – Satu Esei Retrospektif// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.63.

²⁴ В.И.Брагинский видит основы переплетения серьезной и комической линий сюжета в древних дуалистических представлениях о равновесии противоположных начал бытия. Кроме того, таким образом «от противного» утверждались основы нормативно-правильного поведения, а с практической точки зрения зрители получали возможность отдохнуть от напряженного развития действия (Braginsky Vladimir. The Heritage of Traditional Malay Literature. A Historical Survey of Genres, Writings and Literary Views. Leiden, KITLV Press, 2004. Pp.170-172).

²⁵ Новик Е.С. Структура сказочного трюка// От мифа к литературе. Сборник в честь семидесятилетия Е.М.Мелетинского. Москва, Российский университет, 1993. Сс.149.

²⁶ Sweeney P.L.Amin. The Ramayana and the Malay Shadow Play. Kuala Lumpur, Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, 1972. Pp.64.

²⁷ Перечисленные примеры приведены Дж.Р.Брэнденом из представлений театра *ваянг кулит* соседней Явы (Brandon J.R. (ed.). On Thrones of Gold: Three Javanese Shadow Plays. Cambridge Mass, Harvard University Press, 1970. Pp. 79); в Малайзии, на севере штата Кедах в 1988г. автору статьи пришлось наблюдать представление *ваянга*, по ходу которого слуги в поисках своего господина звонили по телефону местному китайскому авторитету, чтобы узнать, «куда запропал этот парень Рама».

²⁸ Krishen Jit. Teater Moden Malaysia – Satu Esei Retrospektif// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.63; Kamaluddin Abd.Rahman. Teater Melayu. Satu Risalah Pemikiran Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2007. Ms.72-73.

²⁹ Из довольно обширной литературы о *teater kontemporari* см., например, Kamaluddin Abd.Rahman. Teater Melayu. Satu Risalah Pemikiran Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2007. Ms.51-69; Krishen Jit. Teater Moden Malaysia – Satu Esei Retrospektif// Zakaria Arifin

(peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms. 67-77; Muhammad Haji Salleh. An Introduction to Modern Malaysian Literature. Kuala Lumpur, Institut Terjemahan Negara Malaysia, 2008. Pp.117-124; Sejarah Kesusasteraan Melayu. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 2006. Ms. 627-667, и др.

³⁰ Krishen Jit. Teater Moden Malaysia – Satu Esei Retrospektif// Zakaria Arifin (peny.). Drama Melayu Moden dalam Esei. Kuala Lumpur, Dewan Bahasa dan Pustaka, 1981. Ms.68-69.

³¹ Solehah Ishak. Si Bereng-bereng: Khalid Salleh's Whirlpools of Leaders and Followers// Malay Literature, 1992, Vol. 5, Number 2. Pp.78-79.

³² Khalid Salleh. Si Bereng-bereng// Malay Literature, 1992, vol. 5, Numer 2. Pp.80-155.

³³ Solehah Ishak. Si Bereng-bereng: Khalid Salleh's Whirlpools of Leaders and Followers// Malay Literature, 1992, Vol. 5, Number 2. P.79.

©

Фролова М.В.
ИСАА МГУ

**РЕАЛЬНОСТЬ и ИРРЕАЛЬНОСТЬ в РОМАНЕ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ЭКИ КУРНИАВАНА
«КРАСОТА НАНОСИТ РАНЫ»**

Молодая литература Республики Индонезия, провозгласившей Независимость 17 августа 1945 г., известна многообразием смелых экспериментов. Очередные стремительные изменения в литературном процессе связаны с появлением демократических свобод и сильного ослабления цензуры после ухода с президентского поста генерала Сухарто в 1998 г., более тридцати лет находившегося у власти. Политическая Реформация, закончившаяся избранием Сусило Бамбанга Юдойоно в 2004 г., кардинально изменила все сферы жизни, в том числе, искусство и литературу. В рядах нового литературного «поколения Реформации» стоит Эка Курниаван, родившийся в 1975 г. в небольшом городе Тасикмалайя (провинция Западная Ява). Писатель закончил Философский факультет Университета Гаджах Мада в городе Джокьякарта, защитил диссертацию, по материалам которой в 1999 г. вышла монография «Прамудья Ананта Тур и литература соцреализма». Эка – автор многочисленных рассказов и нескольких романов: «Человек-тигр» (2004 г.), «Мечь и Страсть – отплати сполна» (2014 г.), «О» (2016 г.). Его дебют состоялся в 2002 г. с изданием первого романа «Красота наносит раны»¹, который практически затерялся в бурном потоке других провокационных произведений молодых писательниц, принадлежащих к женскому литературному течению *састра ванги*². Благодаря переизданиям 2015 г. и переводам (романы Эки Курниавана переведены на английский, китайский, арабский, немецкий, французский, японский, корейский, турецкий языки) Эка получает свое полноценное заслуженное признание в стране и за рубежом.

На успех романа «Красота наносит раны» повлияли многие факторы. В литературных кругах Индонезии признают, что по уровню мастерства и некоторым принципам изображения

художественной действительности Эка является преемником самого узнаваемого индонезийского писателя-реалиста XX в., Прамудьи Ананты Тура (1925–2006 гг.), человека непростой судьбы, большая часть жизни которого прошла в заключении. Тетралогия, созданная в ссылке на острове Буру (1965–1979 гг.), вышла в печать впервые в 1980-е и состоит из романов «Мир человеческий» (1980 г.), «Сын всех народов» (1981 г.), «Следы шагов» (1985 г.), «Стеклянный дом» (1988 г.). После 1988 г. все эти книги были изъяты по решению Генпрокуратуры Индонезии и вернулись в книжные магазины только в начале 2000-х гг.

Эка Курниаван осознанно обращается к наследию Прамудьи Ананты Тура, к его тетралогии «острова Буру» о подъеме национального самосознания и борьбе за свободу индонезийского народа³. Прочтение романа «Красота наносит раны» во много зависит от сопоставления стиля Эки с реалистической поэтикой Прамудьи. Восемнадцать равномерных по объему глав без названий⁴, насыщенных неожиданными сюжетными поворотами, исторический фон реальных событий, изображенных в романе, роднит текст Эки Курниавана со знаменитой тетралогией⁵.

В отличие от реализма Прамудьи Ананты Тура, который разворачивает историческое движение *вперед* (история национально-освободительного движения Индонезии), Эка Курниаван «пишет ответ Прамудье»⁶, продвигая время в романе максимально *назад*, и переносит значимые частные события в прошлое Индонезии. Герои Прамудьи борются с реальными врагами, сражаются с колониализмом, попирают прошлое, ратуют за просветительство, сомневаются в народных суевериях (и иногда даже в религии). Герои романа Эки «антигероичны», они порочны и безумны. Даже восхваляемые героями Прамудьи реальные исторические персонажи, например, знаменитый в Нидерландах и Индонезии писатель Мультиатули (Эдуард Дувес Деккер), известный своим поразившим публику романом о государственной службе в Нидерландской Ост-Индии⁷, в романе Эки получает беспрецедентную альтернативную характеристику «пьяницы» и «неяванца»⁸. Пародируются и священные для борцов за независимость лозунги «Один раз свободен –

свободен навсегда!» и «Свобода или смерть»; на публичном доме во времена провозглашения Независимости Республики Индонезии красуются надписи «Один раз полюбил – теперь люби всегда!» и «Займись этим или умри»⁹. Эка, являясь последователем Прамудьи, вступает с ним в диалог, развивая дальше образы национального героя, тему индонезийской истории и ее фальсификации. Такой подход к изображению национальной действительности предопределил популярность романа «Красота наносит раны» среди индонезийских читателей.

Следующим фактором, повлиявшим на успех произведения, является его явная интертекстуальная связь со знаменитым романом Габриэля Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества» (1967 г.). Эка Курниаван создает «Красота наносит раны» в подражание латиноамериканскому магическому реализму¹⁰, специально выстраивая сюжет и систему персонажей на реминисценциях из «эталонного» романа. Переноса отдельные элементы и мотивы «Ста лет одиночества» в свое собственное художественное пространство, Эка явно и неявно цитирует приемы и персонажей Маркеса. Одновременно с этим роман «Красота наносит раны» является оригинальным вкладом Эки Курниавана в развитие национальных индонезийских традиций магического реализма.

Основные положения этого стиля формулируются кубинским писателем Алехо Карпентьером в предисловии к своему роману «Царство Земное» (1949 г.). Он утверждает, что сама реальность Латинской Америки органически «чудесна», следовательно, «фантастическая» литературная проекция этой реальности верна. Чудесное Латинской Америки противопоставлено европейскому модернизму как подлинное искусственно сделанному; живой мир чудес и есть отличительный и фундаментальный признак латиноамериканской литературы¹¹.

С поэтикой латиноамериканского магического реализма произведение Эки роднят не только принципы взаимопроникновения реальности и ирреальности, но и определенная общность тем, благодаря которым сюжет сохраняет свое динамичное развитие. Темы мести, проклятья рода, инцеста и запретной любви, здравого смысла и помешательства, дружбы и соперничества, видения национальной истории предстают в гротескном

виде и с изрядной долей черного юмора, который заметно снижает трагический пафос. Сложная художественная логика мифологической картины мира Индонезии оказывается встроенной в реалистический нарратив исторического романа.

Помимо явной опоры на национальный индонезийский реализм в стиле Прамудьи Ананты Тура и на латиноамериканский опыт магического реализма в подражание Маркесу, третьим элементом «формулы Курниавана», его манеры письма, является обращение писателя к жанрам массовой литературы.

Жанровая характеристика романа гибридна, это не только исторический и бытописательский роман. Семейная сага, повествование о пяти поколениях одной семьи, выступает в пародийном и сниженном плане в силу обращения писателя к романам ужасов, эротике, детективной прозе, историям про бандитов и бойцов-колдунов (*черита силат*), к фольклору – народному рассказу о встречах с духами (*черита ханту*). Сам писатель признается, что бульварное чтиво (*бачаан лиар*) влияет на его творчество в не меньшей степени, чем романы Маркеса¹² и национальных авторов-реалистов. Опора на народный рассказ о призраках и криминальное чтиво определяет категорию ужасного в поэтике Эки Курниавана: она имеют двойную природу. Реалистический ужас, который превращается в гипернатурализм в откровенных сексуальных сценах, в описаниях пыток и насилия (сцены в японском концлагере, массовые расстрелы коммунистов), пугает не меньше готического ужаса (мертвая встает из могилы, подстреленный на охоте кабан превращается в убитого человека). Во многих сценах чувствуется распространённый среди современных индонезийских писателей прием «шоковой терапии» читателя, однако, сложность подтекста романа не позволяет даже самым взыскательным критикам дать повод усомниться в мастерстве Эки как художника.

Основными типологическими признаками романа можно считать «взаимонеобходимость» планов мистики и реальности, сращение «чудесной» народной прозы фольклорного характера с гиперреалистическими подробностями изображаемой реальности, в которой присутствует любование отвратительным.

Для Эки Курниавана как создателя своего собственного сверхъестественного, страшного, фантастического, «колдов-

ского» реализма (*реализмэ сихир*¹³), изображаемое прошлое важнее настоящего или будущего, и повествовательное прошлое всегда «настоящее»¹⁴. В отличие от установки, что время и пространство находятся в максимальной неопределенности, Эка создает весьма достоверную историческую картину, полную бытовых реалий.

В романе на фоне реальных исторических событий XX в., происходивших на Яве во времена с последних дней нидерландской колонии и до конца Нового порядка (с 1940-х до конца 1990-х гг.), разворачивается история проклятья потомков голландца Теда Стаммлера и его туземной наложницы. Действие происходит в вымышленном городе Халимунда¹⁵, или в Туманном крае (*негри кабут*), прототипом которого стал родной город Эки на Западной Яве – Тасикмалайя¹⁶. Магический реализм невозможен без глубокого укоренения в национальную почву, а восточный магический реализм зачастую исходит из социальной и географической маргинальности персонажей¹⁷, неопределенности их существования. С одной стороны, незначительность города подчеркивается («У японцев слишком маленькие глаза, чтобы разглядеть Халимунду на карте»), с другой – опровергается («Порт Халимунды был единственным из крупных портов на южном побережье Явы»). Халимунда накануне японской оккупации изображается как порог для бегства в Австралию, обозначая статус пограничного города-портала между мирами. В истории несуществующего на карте Индонезии города присутствуют конкретные и реальные события, которые происходили на территории Нидерландской Ост-Индии (например, война принца Дипонегоро, предводителя яванской народной войны против колониального господства Нидерландов 1825–1830 гг.) и Республики Индонезия (партизанское движение 1945–1949 гг.). В описании Халимунды упоминаются наводнения, губительные болота и малярия, воссоздаются типичные картины быта яванской глубинки. «До того как голландцы вынудили местных сажать какао, кофе и индиго были основными товарами, перевозимыми по разделяющему Яву тракту в Батавию (Колониальное название Джакарты – М.Ф.). Дело было рискованное, товар быстро гнил, и на дороге страш-

но досаждали разбойники»¹⁸.

Примечательно, что хронотоп Халимунды «настроен» на опоздание: вся Индонезия отмечает Независимость 17 августа, а Халимунда 23 сентября. О провозглашенной Сукарно и Мохаммедом Хаттой Республике персонажи узнают по листовке, зажатой в рту убитого повстанца, чей труп прибило к берегам Халимунды 23 сентября 1945 г. «Запаздывающая» жизнь в болотах и тумане создает атмосферу города без времени, города без движения. В этом пограничном пространстве разворачивается драматическая история пяти поколений, в которых каждый из тринадцати членов семьи и есть главный герой романа.

Фамилия основоположника «родословий» романа – Стаммлер, которая происходит от голландского слова «ствол», «род» (ср. русск. от нем. «штамм»). Главный герой романа «Красота наносит раны» – весь проклятый род голландца Теда Стаммлера. Действие начинается в колониальные времена. Тед Стаммлер разлучил молодую туземную девушку Ма Иянг с ее возлюбленным, простым рикшей Ма Гедиком, и сделал ее своей наложницей¹⁹. Дети Теда Стаммлера, сын от жены-голландки Мариче Стаммлер и дочь от местной Ма Иянг, Ану Стаммлер, влюбляются друг в друга, и от их запретной связи рождается дочь, Деви Айю. Трагедия влюбленных брата и сестры, связанных запретным влечением, одновременно восходит к мотивам инцестуальных связей внутри проклятого рода Буэндиа в романе «Сто лет одиночества», и к известной со Средних веков литературной инволюции предполагаемого общего протоаустрического мифа о кровосмесительном браке брата Солнца и сестры Луны²⁰. История разлученных роковыми обстоятельствами Ма Иянг и Ма Гедика обозначает весьма точное и гиперболизированное пародирование соцреалистической темы «маленького человека», которую в сентиментальном духе популяризировали многие писатели-реалисты Индонезии, например, Утуй Татанг Сонтани²¹. Формульная сказка о любви рикши и проститутки (здесь: содержанки голландца) превращается в народное предание о двух горах, названных Ма Гедик и Ма Иянг в честь сентиментальной пары влюбленных. В эпизоде типизируются и одновременно перекодируются попу-

лярные сюжеты о несчастьях разлученных влюбленных, столь характерные для периода становления индонезийской национальной литературы. Сюжет был типичным для «*адатных* романов» 1920–1930-х гг. на малайском языке о разногласиях молодого поколения с отжившими традициями родителей, о критике обычного (*адатного*) права и браков по принуждению²². Пародийность сентиментального дискурса раскрывается на контрасте: после вознесения Ма Иянг, Ма Гедик сходит с ума и своими действиями и пошлыми шутками «заставляет краснеть всех *кьяи*²³ Халимунды».

Ма Гедик – самый сложный образ романа, он имеет тройную природу. Ма Гедик изображается влюбленным юношей, далее – сразу же – безумным стариком и, наконец, зловредным духом сбросившегося со скалы Ма Гедика, который начинает действовать в романе после сюжета о несчастной любви. В глубокой старости, устав от посягательств Деви Айю, на которой его заставили жениться, Ма Гедик решает броситься вниз с горы и повторить чудо, удавшееся его возлюбленной. Однако *чуда не произошло*, и Ма Гедик разбивается насмерть. Деви Айю хоронит его останки и называет вторую гору Ма Гедик рядом с горой Ма Иянг. Эка соблюдает принцип магического реализма, согласно которому не только чудесное становится рутиной, но и наоборот, обычное становится чудесным. Зловредный дух Ма Гедика (*рох джахат*) превращается в антагониста и незримого *deus ex machina*: он присутствует во многих эпизодах, однако, сохраняя интригу, Эка вводит его персонаж ближе к концу романа. Любопытно, что в тексте речь призрака маркирована курсивом и обычно начинается со смеха («*Ха-ха-ха*»), но при этом сами фразы словно звучат в голове у персонажей, с которыми дух входит в контакт и советует им противоестественные вещи, велит совершать безумные поступки и, тем самым, толкает их на преступления, страдания и смерть. Последняя фраза романа также принадлежит злему духу.

Проклятье рода начинает действовать, когда во время японской оккупации (1942–1945 гг.) Деви Айю принимает решение остаться на родине, и попадает в концлагерь, а затем в публичный дом. После провозглашения Независимости Деви Айю продолжает работать в борделе Мамы Калонг («Мамы-

Летучей-Лисицы»), чтобы выкупить пришедший в запустение колониальный дом ее предков²⁴. Аламанда, Адинда, Майя Деви и Чантик²⁵ – четыре дочери Деви Айю от неизвестных отцов. Старшие дочери выходят замуж за троих героев, в собирательных образах которых предстают военный (Шоданчо), бандит (Маман Генденг) и коммунист (Камрад Кливон). В романе отдельно прорабатываются все любовные линии, а каждый из будущих мужей дочерей Деви Айю обладает яркой героической биографией. С образами троих мужей связаны темы дружбы, вражды и соперничества. Муж старшей Аламанды – представляет собой собирательный образ военного времени за независимость и периода Нового порядка. Командир Шоданчо (Шоданчо – искаж. яп. «Командир») единственный персонаж романа, чье настоящее имя (Багонг) упоминается лишь в самом начале эпизода. Его образ – намёк на реального командира взвода Суприяди²⁶, пропавшего без вести во времена освободительной войны, что также отражается в анекдотической истории о том, как во времена сопротивления звание верховного главнокомандующего Добровольческой армией народной безопасности случайно получает не вымышленный персонаж Шоданчо, а реальный первый генерал Национальной армии Индонезии Судирман. Эка Курниаван разделяет общий принцип магических реалистов о мистификации спорных моментов истории и ее «странных сближений».

Наиболее мифологизированный эпизод в истории Индонезии XX в. – военный переворот, известный как события 30 сентября 1965 г., изображается предельно интроспективно. Именно в это время по внутренней хронологии романа три пары (Аламанда и Шоданчо, Адинда и Кливон, Майя Деви и Маман Генденг) ослеплены своими страстями и практически не выходят из своих домов, без конца занимаясь любовью, не замечая кровавых событий в городе. Эка Курниаван создает подтекст из сплетения вечных тем Эроса и Танатоса в ключе преднамеренного искажения официальной трансляции истории и духа эпохи.

Соперником коммуниста Кливона является военный Шоданчо. Они оба влюблены в Аламанду, старшую дочь Деви Айю. Спустя некоторое время Кливон женится на Адинде, но

не прощает Шоданчо того, что он сделал с его возлюбленной Аламандой. В отъезд Кливона в Джакарту Шоданчо насилует Аламанду и позднее женится на ней, чтобы скрыть ее позор. Мстительная Аламанда отказывается от близости с мужем, наказывая его за свое изнасилование, и запирает свое «железное белье с замком, на котором не было замочной скважины для ключа» на волшебное заклинание, известное только ей²⁷. Шоданчо несколько раз удается уличить момент, когда Аламанда остается без запечатанного заклатьем белья, и взять ее силой. Дважды Аламанда не донашивала детей, зачатых в насилии: когда приходило время рожать, они таинственным образом исчезали из ее утробы²⁸.

Тема насилия связана с темой политического переворота и типизацией образа военного в одном персонаже. Политический подтекст довольно прозрачен: насилие военного над Аламандой, которая любит коммуниста, прочитывается как насилие над Индонезией, склонной к коммунистической идеологии до 1965 г., и сменой исторической парадигмы во времена Нового порядка, путем массовых казней и репрессий 1965–1966 гг.

Во время событий осени 1965 г. Аламанда соглашается спать с мужем, чтобы спасти своего возлюбленного, Кливона, от ареста и казни как коммунистического активиста. После этой «довольно справедливой сделки»²⁹ на свет появляется третий ребенок. Долгожданной дочери Шоданчо дает имя Нурул Айни. На Нурул Айни лежит проклятие, как и на предыдущих, нерожденных детях – Шоданчо считает, что их прокликает Камрад Кливон, мстящий за Аламанду.

Проклятие настигает и самого Шоданчо: участие в массовых казнях коммунистов навлекает на командира постоянные мучения от досаждающих призраков убитых по его приказу. «Он часто обнаруживал, что вода в ванной внезапно становилась кровью, а заодно и вся вода в доме, даже в чайнике и в термосе, густела и краснела»³⁰. Жена Шоданчо, Аламанда, не боится призраков убитых ее мужем или по его приказу, и всегда оказывает им гостеприимный прием. Призраки (*ханту*) в романе действуют наравне с живыми персонажами, и ведут себя так, как будто они еще живы: покашливают, стряхивают пыль дорог, просят воды, аккуратно вытирают за собой крова-

вые следы³¹.

Рутинность чуда в романе уходит корнями в средневековые мистические практики и увлечения тайными науками. Твердая вера в реальность видений сыграли свою роль в сложении архитектоники романа. Чудесное и колдовское играет в романе первостепенную роль: первая глава начинается с сюжета о том, как Деви Айю встала из могилы через 21 год после своей смерти. Ее чудесное воскрешение и очереди желающих прикоснуться к вставшей из могилы, «как будто она католическая или суфийская святая»³², чтобы получить благословение с того света, заставляют героев иронизировать над понятием святости. Известно, что Деви Айю из католичества перешла в ислам (выйдя замуж за старика Ма Гедика), но осталась неверующей. Она сама принимает решение умереть, желает и ждет своей смерти³³. Мусульманский богослов Кьяи Джахро неохотно соглашается на похороны Деви Айю, так как до конца не уверен, самоубийством ли считать ее свершившуюся смерть, а затем и окончательно сбивается с толку, когда смерть в итоге оказывается временной. «Почему не убирают могилу? (могилу Деви Айю – М.Ф.) – Потому что убирают только могилы мертвых!»³⁴.

Пограничное состояние между жизнью и смертью – типичное изображение двойного мира магического реализма. Чудесные превращения одних существ в другие также семантически соответствуют главной загадке романов такого типа – отношений живых и мертвых существ, мира зримого и незримого.

Сцена рождения безобразной дочери Чантик напоминает о поклонении волхвов, которое преподносится в духе народной смеховой культуры. Карнавализация сакральных тем продолжается в сюжетной линии о семье могильщиков, в которой потомственный смотритель кладбища Камино знакомится со своей женой Фаридой во время спиритического сеанса, на котором они вызывают дух ее погибшего в 1965 г. отца, мусульманина-коммуниста Муалимина. Гротеск достигает кульминации в эпизоде смерти самой Фариды до родов и чудесном рождении в могиле ее сына Кинкина. Другой персонаж романа, бандит Маман Генденг, любящий медитировать, не умирает, а

достигает *мокиши*, то есть избавления от круга *сансары*, круговорота смертей и рождений, и возносится на небеса. Общий план усложняется тем, что средневековые традиции видений и чудес, свойственные агиографии, не задевают в романе темы «истинной веры», но заменяют ее «народной». Сочетание чудесного, поработившего повседневную рутину города Халимунда, и реального, представленного как чудо, создает художественное правдоподобие невообразимо-иррационального мира романа. Антитезы, которых можно условно обозначить как «Красивое-Безобразное» и «Разумное-Сумасшедшее», также в немалой степени организуют текст. Умственное помешательство героев изображается как норма и с изрядной долей черного юмора: Шоданчо, обезумевшего от достающих его призраков убитых коммунистов, отправляют в психиатрическую больницу в Джакарте, из которой он возвращается, *по привычке расстреляв* врачей: «они думали, что я псих». Адинда говорит о своем муже, Камраде Кливоне: «Он-то на самом деле полностью в здравом уме, это мир вокруг сошел с ума»³⁵. Дальнейшие примеры приводят к тому, что в романном мире не находится ни одного персонажа, который бы не был странным или «особенным».

Бандит Маман Генденг, снискавший себе славу «яванского Робин Гуда», женится на Майе Деви, младшей дочери Деви Айю, когда ей было двенадцать лет³⁶. «Жена-ребенок» Майя Деви просит своего мужа рассказывать ей сказки на ночь, и их излюбленной историей становится предание об основании города Халимунда. Принцесса Ренгганис, из-за красоты которой погибали мужчины, сражаясь за нее, дала клятву выйти замуж за первого встречного, и им оказался дикий пес, с которым они уходят в лес, основывают поселение, и их потомки считаются первыми жителями Халимунды.

Народы Малайского архипелага знают множество легенд об основании города с участием сакральных животных. Эка Курниаван, использует деконструкцию, выбирая не священное, а наоборот, грязное животное – пса. В образе дикой собаки заключается тотем города *с отрицательным зарядом*. Атмосферу в романе создают вой красных волков (*аджак*) и лай диких псов (*анджинг*)³⁷.

Ренгганис – значимое для индонезийцев имя: пиком Ренгганис называется одна из трех вершин горы Аргопуру на Восточной Яве. По фольклорным сведениям Ренгганис была дочерью правителя Бравиджайи времен средневековой империи Маджапахит и жила взаперти во дворце на вершине горы, питаясь нектаром. (На вершине Аргопуру действительно обнаружены развалины и каменные плиты с высеченными на них неясными изображениями, что косвенно подтверждает возможность реального существования дворца (или индуистского храма) принцессы Ренгганис³⁸.) Яванские театральные представления, восходящие к историям о деяниях дяди Пророка Мохаммеда, герое Амуре Хамзе, порождают циклы ответвленных повествований, одно из которых носит название «Серат Ренгганис»³⁹. В этой поэме-дублете театрального спектакля сын Великого Человека (Вонг Агунга, то есть Амира Хамзы – М.Ф.), принц Келана, влюбляется в прилетающую к нему в сад за цветочной пылью Деву Ренгганис, дочь царственного отшельника на горе Аргопуру. В этом сюжете есть определенное сходство с явано-балийским циклом сказаний о принце Панджи⁴⁰. Фольклорный источник повествует о небесной девице Деве Ренгганис, которая «припадала к цветкам, и они теряли свою жизненную силу и увядали». Из-за проклятия отца она не могла обнять ни одного мужчины. Панджи и Ренгганис полюбили друг друга и преступили запрет. Обнявшись с Принцем, Ренгганис растаяла, «стала облаком и поднялась к вершине гор», а Принц ушел в отшельники в лес. Боги сжалились над ним и превратили Принца в гору. «Рано утром на вершину горы ложится облачко: это Дева Ренгганис и Панджи из Корирана обнимают друг друга»⁴¹.

Таким образом, для индонезийцев имя Ренгганис ассоциируется с принцессой, отшельницей, прекрасной небесной девицей (*бидадари*), обитающей на вершине горы. Фольклор не связывает Ренгганис с тотемом пса. Эка Курниаван создает свой собственный миф города Халимунда, и эта констелляция мифологических идей служит основой для личного мифотворчества автора.

Трое внуков Девы Айю – Ренгганис Прекрасная, Нурул Айни и Крисан – становятся жертвами мести призрака Ма Ге-

дика. Любовный треугольник между неразлучными друзьями и заодно двумя двоюродными сестрами и братом приводят к очередной волне насилия и безумия – каждый из них обречен. Невинная девушка Нурул Айни трагически погибает в семнадцать лет и после смерти ее тело не гниет, а наоборот, от него исходит аромат⁴². У дочери Майя Деви и Мамана Генденга, Ренгганис Прекрасной, «в шестнадцать лет было ума на шесть»⁴³. Ренгганис Прекрасная изнасилована и убита своим двоюродным братом Крисаном, который «вел себя, как дикий пес»⁴⁴. Сюжетная линия о внучке Деви Айю Ренгганис Прекрасной и Крисане становится зеркальным отражением тотемного мифа Халимунды. Также любопытно, что в линиях мифологии города и «человека-пса» Крисана различимы отголоски народной легенды Западной Явы о «сунданском Эдипе» Санг Курианге, отцом которого, по легенде, был зооморф Си Туманг, способный превращаться в пса.

Сын могильщика Кинкин, влюбленный в Ренгганис Прекрасную, убивает Крисана, и меняет надпись на его надгробном камне, где вместо его имени пишет «Анджинг (1966-1997)»⁴⁵. По его инициативе в Халимунде начинается настоящий «геноцид» диких псов. Любопытную деталь составляет реплика Кинкина: неожиданно для самого себя он произносит единственную в романе фразу на голландском языке: «Мой пес сбежал» (“*Mijn hond is weggelopen*, – сказал он сам не понимая, что это значит”⁴⁶).

Образ, построенный на контрасте по отношению к образу Ренгганис Прекрасной – безобразная и умная затворница, младшая дочь Деви Айю по имени Чантик, что значит «Красота». Облик Чантик на фоне красавиц-сестер – «помесь обезьяны, лягушки и варана»⁴⁷. Деви Айю молилась «Богу и дьяволу», чтобы высшие силы послали ей уродливое дитя. Причины этих молитв читатель узнает лишь в конце романа⁴⁸.

Эпиграфом к роману «Красота это рана» послужила цитата из «Дон Кихота» о желании рыцаря служить своей прекрасной даме. Возможно, Эка дает понять читателям, что он как литератор желает служить своей музе, как бы это не выглядело со стороны и как бы не было воспринято. Используя основные

принципы латиноамериканской прозы магических реалистов, Эка переносит элементы их поэтики на индонезийскую почву. Искаженная реальность в романе «Красота наносит раны» объясняется живым мифом острова Явы, на котором происходит действие романа: необъяснимые с логической точки зрения события, преподнесенные как самые обыкновенные и понятные, обозначают сам литературный феномен «внерационального рационализма» и соответствуют двойному принципу изображения магической действительности, когда чудесное органично вписывается в изображаемый быт. «Перводвигателем» всего романа «Красота наносит раны» является тема мести, которая накладывается на художественную идею двуединства первичной и скрытой реальностей. Изображенные в романе промежуточные состояния между жизнью и смертью позволяют автору обращаться к постнаучной непознаваемости мира: мира вообще и мира национального, индонезийскую модель которого Эка Курниаван создает в своем «колдовском» романе. Дебютное произведение Эки Курниавана создано с расчетом на читателя, знакомого с эталонным романом Маркеса. Неслучайно многочисленные линии сюжета и образы наследуют роману «Сто лет одиночества»: один роман наслаивается на другой, базовые строительные элементы первотекста дают жизнь оригинальному произведению Эки Курниавана. Ключевой особенностью обоих текстов остается вневременное бытование магического иррационального сознания народа.

Культурный контекст романа выдержан в историческом ключе, однако история Индонезии предстает не как повод для гордости, а как полигон черного юмора. «Красота наносит раны» – «очень индонезийский» роман, созданный как оригинальная попытка определить национальную матрицу. Очевидно, что многочисленные фольклорные интерполяции романа подчеркивают стремление Эки Курниавана к воспроизведению индонезийской самобытности.

¹ Перевод цитат выполнен автором статьи по оригинальному изданию: *Eka Kurniawan. Cantik itu luka. Jakarta, 2004.*

² См. подробнее: *Фролова М.В.* Женская проза Индонезии конца XX – начала XXI вв.: авторы и произведения // *Stephanos*. № 2 (16) II. Март 2016. С. 39-53.

³ См. подробнее: *Jewell Topsfield*. Eka Kurniawan a successor to Indonesia's greatest writer, Pramoedya Ananta Toer. 22.07.2015. URL <http://www.smh.com.au/entertainment/books/eka-kurniawan-a-successor-to-indonesias-greatest-writer-pramoedya-ananta-toer-20150817-gj0luq.html> .

⁴ Все вышедшие (на 2016 г.) романы Эки Курниавана делятся на равномерные главы без названий – только нумерация.

⁵ См. подробнее: *Сикорский В.В.* О литературе и культуре Индонезии. М., 2014. С. 347-365.

⁶ Цитата Эки Курниавана из видеointервью для проекта 17. Islands of Imagination. 30.09.2015. URL <https://youtu.be/h-sSF44nnv4> .

⁷ Мультиатули (Эдуард Дауэс Деккер). «Макс Хавелаар, или кофейные аукционы Нидерландского торгового общества» (1860 г.) /. Перевод под ред. Сиповича А. М., 1959.

⁸ Kurniawan, h.61.

⁹ Kurniawan, h.116.

¹⁰ Подробнее о магическом реализме см.: *Гугнин А.А.* Магический реализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001; *Гугнин А.А.* Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М., 1998; *Кислицин К.Н.* Магический реализм. М., №1, 2011. С. 274-277. *Кофман А.Ф.* Проблема «магического реализма» в латиноамериканском романе // Современный роман: опыт исследования. М., 1990.

¹¹ Цит по: *Шамсутдинова Н.З.* «Магический» реализм в современной британской литературе (А. Картер, С. Рушди) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 2008. С. 6.

¹² «Из какого сора» растут романы, автор признается сам в видеointервью:

(1) Эка Курниаван отвечает на вопросы для проекта “Witer’s Corner”. 18.07.2014. URL

<http://www.youtube.com/watch?v=-5ZfTPgWc2I> .

(2) Эка Курниаван в беседе на программе “17.000 Islands of Imagination”. 30.09.2015. URL <https://youtu.be/h-sSF44nnv4> .

¹³ *Акбар Санутра*. Шутки и Мировое признание: Эка Курниаван, индонезийский Мураками // *Jenaka dan Mendunia – Mengenal Eka Kurniawan, Murakami-nya Indonesia*. 26.01.2016.

URL <http://birokreasi.com/2016/01/burning-bright/> .

¹⁴ Этому эффекту способствует само отсутствие грамматической категории времени в индонезийском языке.

¹⁵ Один из основных сопоставимых образов романов города Халимунда

из «Красота наносит раны» и Макондо из «Ста лет одиночества».

¹⁶ Цитаты из рецензий на книгу, оф. сайт писателя

URL <http://ekakurniawan.com/books/cantik-itu-luka>.

¹⁷ Неслучайно в романе Эки Курниавана «Человек-тигр» главного героя, способного превращаться в тигра, зовут Маргио: его имя образовано от лат. *margo* – «край». Город, в котором происходит действие, остается без названия. См.: *Eka Kurniawan. Lelaki Harimau. Jakarta, 2004.*

¹⁸ Kurniawan, h.50-52.

¹⁹ Проблематика маргинального положения незаконных потомков голландцев и туземных жен частично затронута в статье Фролова М.В. Образ индоевропейца в романах «Неправильное воспитание» Абдула Муиса и «Отправление» Нх. Дини // Губеровские чтения. Выпуск 3. М., 2013. С. 258-265.

²⁰ Парникель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары (IX-XIX вв.) М., 1980. С. 18.

²¹ Сикорский В.В. О литературе и культуре Индонезии. М., 2014. С. 301-345.

²² Там же. С. 62-73.

²³ Kurniawan, h.37. В оригинале используется слово *кьяи* (индон. *kyai*, т.е. «мастер»; «господин») в современном значении «мусульманский богослов». В широком смысле *кьяи* «человек, наделенный магической силой». Этимология слова, возможно, связана с тем, что одно из его значений – «магические предметы». Подробнее см.: Кулланда С.В. История древней Явы. М., 1992. С. 92.

²⁴ Цитаты из романа «Сто лет одиночества» приводятся по изданию: Габриэль Гарсия Маркес. Сто лет одиночества. М., 1989.

Бордель Мамы Калонг играет в романе Эки ту же роль, что и заведение Катарина в романе Маркеса: судьба девушки, которой «легче лечь в постель с мужчинами, чтобы возместить стоимость дома» [Маркес, с.51], перекликается с отчаянным положением Деви Айю в начале ее «карьеры». У самой Деви Айю, как и у многих других персонажей романа, есть литературные двойники. Образ Деви Айю напоминает образ проститутки Пилар Тернеры, выступающей в роли утешительницы мужчин рода Буэндиа, а сюжетный мотив о желании умереть и подготовке к смерти соотносится с сознательными приготовлениями к собственной смерти старой девы Амаранты [Маркес, с. 224-225].

²⁵ Ранее автором статьи был предложен перевод названия романа как «Красота это рана» (по аналогии с английским вариантом “Beauty is a Wound”: См. Фролова М.В. Элементы магического реализма в романе индонезийского писателя Эки Курниавана «Красота это рана» (2002 г.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции. М., 2016. С. 227-228.

Однако оригинальное название *Cantik itu Luka* возможно перевести и как «Красота ранит», «Ранящая Красота» и т.д. Был выбран вариант «Красота наносит раны».

²⁶ *Yorum Yapilmamis*. Shodancho Supriyadi, pahlawan yang hilang. URL <http://tebaktokoh.com/shodanco-supriyadi-pahlawan-yang-hilang/>.

²⁷ Kurniawan, h.248. В этом эпизоде узнаваемы схожие элементы сюжета о начале истории рода Буэндиа. Прежде чем лечь в постель со своим мужем Хосе Аркадио Буэндиа, приходившемся ей двоюродным братом, Урсула надевала «нечто вроде панталон... с целой системой перекрещивающихся ремешков, застегнутых спереди массивной железной пряжкой» [Маркес, с. 26].

²⁸ В этой линии прослеживается интертекстуальный мотив, общий для романа Эки и романа Айю Утами «Саман» (*Ayu Utami. Saman, Jakarta, 1998*).

²⁹ Kurniawan, h.367.

³⁰ Kurniawan, h.397.

³¹ Параллельный мотив в романе Маркеса – явления призрака Пруденсио Агиляра. «Смертельно бледный и очень печальный ... [он] пытался заткнуть куском пакли кровавую рану в горле» [Маркес, с.27]. Урсула, жена Хосе Аркадио Буэндиа, убийцы Пруденсио, жалеет его и начинает специально расставлять по дому кувшины с водой.

³² Kurniawan, h.45.

³³ Деви Айю, подобно Урсуле в романе Маркеса [Маркес, с.271], переживает двойную смерть-метаморфозу: умерев, встает из могилы, и когда ее месть окончена, она превращается в бабочку [Kurniawan, h.515].

³⁴ Kurniawan, h.14.

³⁵ Kurniawan, h.399,379.

³⁶ Литературным двойником Майи Деви является маленькая Ремедиос, жена Полковника Аурелиано [Маркес, с. 64,72].

³⁷ На индонезийском языке *анджинг*, «пес» – ругательство.

³⁸ Предания о Ренгганис URL

<http://manusialembah.blogspot.ru/2015/10/legenda-dewi-rengganis-dan-sejarah.html>.

³⁹ Парникель Б.Б. Введение в литературную историю Нусантары (IX-XIX вв.) М., 1980. С. 148.

⁴⁰ Сказания о принце Панджи имели широкое хождение по Юго-Восточной Азии: например, в Таиланде это цикл повестей об Инао.

⁴¹ Сказки острова Бали. М., 1983. С. 256-258. URL

<http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000014/st057.shtml>.

⁴² Можно сравнить со схожим эпизодом о нетленном теле мертвой девушки в романе филиппинского писателя Ника Хоакина «Пещера и тени» (1983 г.), построенного на синкретизме автохтонных верований фи-

липпинцев и культа католических святых: «аромат испускает тот, кого возлюбили боги. Кстати, ведь и в церкви то же самое: кто умер в «благоухании святости», тот прямой кандидат на канонизацию». Цит. по: *Ник Хоакин. Пещера и тени: Роман / Пер. с англ. И.В. Подберезского* – М., 1986. С. 24.

⁴³ Kurniawan, h.431. Выбор «заклятого» повторяющегося имени Ренгганис неслучаен: как и у Маркеса, в роду Буэдиа постоянно воспроизводится определенный набор женских и мужских имен в разных комбинациях (Хосе, Аркадио, Аурлиано, Урсула, Ремедиос и т.д.). Ее двойник – Ремедиос Прекрасная [Маркес, с.161-163]. Обе красавицы умственно недоразвиты, обладают «взглядом дикаря», сохраняют детское наивное восприятие вещей. На родство образов указывают некоторые общие моменты в тексте – обе девушки побеждают на конкурсе красоты.

⁴⁴ Kurniawan, h.470.

⁴⁵ Kurniawan, h.533.

⁴⁶ Kurniawan, h.492.

⁴⁷ Kurniawan, h.6,18.

⁴⁸ Роковая связь Чантик и ее племянника Крисана обнаруживает свою параллель в финальных сценах «Ста лет одиночества», где последнее поколение рода Буэндия губит страсть Аурелиано Бабилоны и его тетки Амаранты Урсулы. Сюжет поворачивается таким образом, что только в конце романа выясняются самые невероятные подробности «запутанного лабиринта крови» [Маркес, с.328]. Стаммлеров «по туземной линии» и свершается финальная месть.

©

Мосяков Д.В.

ИВ РАН

©

Астафьева Е.М.

ИВ РАН

СИТУАЦИЯ в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ПОСЛЕ ВЕРДИКТА МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА в ГААГЕ

7 октября 2016 г. в Институте востоковедения РАН состоялась научная межинститутская конференция *«Ситуация в Южно-Китайском море после вердикта международного арбитражного суда в Гааге»*.

Перед участниками конференции были поставлены вопросы оценки принятых третейским судом в Гааге решений. Насколько изменилась политическая ситуация в регионе после вынесения вердикта, стал ли принятый третейским судом документ фактором позитивного развития в направлении выхода из конфликтной ситуации, либо еще более усугубил и без того сложное положение в Южно-Китайском море. Как в мире прореагировали на решение третейского суда, какие страны его поддержали, какие нет, и есть ли какой-то общий тренд мирового общественного мнения в отношении принятых судом решений. Какова позиция России, которая традиционно поддер-

живает и развивает сотрудничество с Вьетнамом, другими странами АСЕАН, как в ее реакции на решение третейского суда в Гааге отразились интересы страны сохранять мирную обстановку, стабильность и сотрудничество в Юго-Восточной Азии, в том числе Южно-Китайском море.

В первом докладе, с которым на конференции выступил заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН доктор исторических наук Мосяков Д.В., были затронуты все вышеперечисленные ключевые вопросы. В докладе, в частности, отмечалось, что несмотря на то, что после принятия решения третейского суда в Гааге и вполне ожидаемого отрицания этого решения со стороны руководства Китая, ситуация в регионе и в Южно-Китайском море не обострилась, наоборот практически все страны участники конфликта и даже Китай выступили за проведение переговоров и поиск компромиссов. Мосяков Д.В., изучая реакцию на решение суда, отметил, что можно увидеть интересную ситуацию, когда страны непосредственно заинтересованные и участвующие в конфликте проявляют сдержанность, а страны, которые в конфликте прямо не участвуют, в частности, Япония, Австралия и США выступают с куда более решительными заявлениями относительно обязательств по выполнению решений суда.

Докладчик обратил внимание на то, что господствующей реакцией в мире на решение третейского суда стало общее пожелание международной общественности решить существующие в Южно-Китайском море противоречия мирным путем. Китай, который явно не хочет остаться в одиночестве перед лицом общей позиции мирового сообщества, тоже заявил о желании искать мирные пути урегулирования конфликта.

Оценивая позицию России и в конфликте в Южно-Китайском море и в отношении решения третейского суда, Мосяков Д.В. особо подчеркнул, что нейтральная позиция, которой последовательно придерживается российская сторона, придающая большое значение мирным путям урегулирования существующих в ЮКМ противоречий без применения силы, оказалась важным и влиятельным фактором для сбалансирования ситуации в Южно-Китайском море.

В докладе Локшина Г.М. (ИДВ РАН) основное внимание было уделено сути решения третейского суда в Гааге. Он отметил, что по решению суда, нет оснований для территориальных притязаний Китая в Южно-Китайском море в пределах так называемой «девятипунктирной линии», более того подчеркивается, что КНР не может претендовать и на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли. «Нет свидетельств тому, что у Китая когда-либо был исключительный контроль над водами Южно-Китайского моря», — указывается в обнародованном 12 июля этого года документе. Незаконным признаны этим судом, и строительство на рифах и отмелях архипелага Спратли искусственных сооружений и попытки выдать их за полноценные естественные острова. Кроме того, суд признал неправомерными действия Китая по ограничению доступа филиппинских рыбаков на риф Скарборо, находящийся у побережья Филиппин. Деятельность Пекина на островах Спратли также признана губительной для экосистемы региона.

Г.М. Лошин особо отметил, что неприемлемым для Китая является и то, что «историческое право», на которое постоянно указывает Пекин, как на главное доказательство своих прав, было фактически полностью исключено из процесса. Суд заявил, что решение конфликта может происходить исключительно на основе современного международного права и конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Интересно, что после вынесения вердикта Пауль Рихтер, американский адвокат, представлявший в Гааге интересы Филиппин, заявил, что «Решение арбитража поможет не только Филиппинам, оно также послужит на благо другим странам, имеющим выход к ЮКМ, в частности, Индонезии, Малайзии и Вьетнаму. Если китайская «девятипунктирная линия» признана недействительной для Филиппин, она недействительна и для остальных прибрежных государств и вообще для всех остальных членов международного сообщества».

В докладе Е.А. Канаева (НИУ ВШЭ) основное внимание было уделено анализу последствий решения третейского суда. Он считает, что решение может привести к негативным последствиям для стабильности в регионе, может еще больше подхлестнуть гонку вооружений. Он указал, что Китай не только

никогда не признает решение третейского суда, но приложит все усилия, чтобы оно никогда не осуществилось. Позиция Е.А. Канаева стала предметом оживленной дискуссии, в которой подчеркивалось неочевидность его выводов относительно эскалации напряженности в регионе из-за решения суда. Скорее, как отметил Д.В. Мосяков, речь может идти о действиях США, которые продолжают наращивать свое военное присутствие и тем самым провоцировать обострение ситуации в регионе.

В докладах Е.А. Фомичевой, Д.С. Панариной и О.Л. Петровой была проанализирована реакция на решение третейского суда со стороны некоторых стран АСЕАН. Было высказано общее мнение, что в целом за исключением Камбоджи и частично Лаоса, которые выступили с критикой решения суда, общее мнение таково, что следует активизировать усилия по поиску мирного решения конфликта и выработке нового кодекса поведения в Южно-Китайском море.

В своем докладе Е.А. Фомичева (ИВ РАН), в частности, объяснила причины выделения Лаоса, Камбоджи и Таиланда в некую условную группу, что связано с полемикой вокруг формулировок коллективного итогового документа саммита АСЕАН. Выработка отношения Лаоса, Камбоджи, Таиланда по данному вопросу, указала докладчик, определяется множеством разнообразных факторов внутреннего характера и международных взаимоотношений. Е.А. Фомичева сделала вывод о том, что противоборство великих внерегиональных держав США и Китая за влияние в регионе Восточной Азии способствует усилению напряженности в регионе и существованию разных позиций по проблемам ЮКМ. С другой стороны, страны АСЕАН дорожат принципом «консенсуса», определяющим деятельность Ассоциации, и стремятся не допустить раскола в Юго-Восточной Азии.

В докладе Д.С. Панариной (ИВ РАН), было особо отмечено, что, несмотря на то обстоятельство, что именно Филиппины явились инициаторами судебного процесса, и все это время усиленно акцентировали внимание на действиях Китая, сейчас на момент принятия судебного решения, они резко поворачивают в сторону Китая. Они готовы сесть за стол переговоров,

дабы достичь мирного урегулирования создавшейся ситуации таким образом, чтобы, с одной стороны, достигнуть желаемого, с другой - не доводить до военного противостояния, и с третьей - добиться цели своими силами, не опираясь на поддержку или помощь из внешнего источника.

В своем выступлении, посвященном реакции Индонезии на решение суда, О.Л. Петрова (ИВ РАН), указала, что по заявлению правительства Индонезии, страна будет продолжать свою давнюю политику соблюдения международных норм. По утверждению Индонезии и КНР, у них нет никаких спорных территорий в ЮКМ. Однако конфликт в регионе островов Натуна реально существует, но его решение Индонезия отодвинула на второй план, чтобы помочь разрядить возникшую в связи с судом напряженность. Такая нейтральная реакция Индонезии устраивает не всех, даже в самой Индонезии.

Президент Индонезии Джоко Видодо видит АСЕАН частью равностороннего треугольника, где две другие стороны – Китай и США. Д. Видодо призвал лидеров стран АСЕАН укреплять экономические связи между государствами-членами, что в равной мере принесет пользу всем сторонам и сведет к минимуму разрыв в уровнях развития стран, в том числе экономически зависимых от Китая.

Д. Видодо выразил обеспокоенность положением дел в связи с попытками внешних сторон проецировать свои интересы в регионе, и призвал лидеров АСЕАН объединиться в противостоянии кризису в регионе. По его мнению, чтобы разрешить ситуацию в ЮКМ для АСЕАН необходимыми условиями являются централизованность, единство и автономия.

Этой же проблематике был посвящен и доклад Гладченко Л.В. (РИСИ), который проанализировал возможные подходы стран АСЕАН к урегулированию ситуации в Южно-Китайском море.

Докладчик отметил, что проблема территориальных споров и конфликтов между членами АСЕАН, либо с их участием традиционно занимает важное место в ряду вызовов и угроз, с которыми сталкивается Ассоциация. За без малого полувековой период существования АСЕАН на этом направлении был накоплен опыт коллективных усилий, сложился уникальный

подход к этой проблематике, достигнуты впечатляющие результаты.

Анализ положения дел в этой сфере свидетельствует о том, что благодаря гибкой линии АСЕАН к настоящему времени большинство конфликтов между её членами относятся к категории «низкой интенсивности», не представляющих угрозы экономическому развитию или региональной стабильности.

На этом фоне на первый план вышел комплекс территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), непосредственно затрагивающих интересы четырёх членов АСЕАН – Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея, тем самым сделав АСЕАН коллективным участником этой многосторонней проблемы.

Конфликт в ЮКМ сегодня признается главной угрозой миру и безопасности в регионе, подвергающей испытанию гибкость и эффективность позиции АСЕАН, сплоченность её рядов. В широком плане изменения в соотношении сил в АТР между ведущими мировыми и региональными державами – КНР, США, Индии, Японии и возвращающейся в регион России, происходящий переход от биполярного к многополярному миру, по мнению многих, ставит на повестку дня вопрос о способности АСЕАН и дальше выполнять роль основного коллективного игрока, «ядра и опоры всех региональных процессов и институциональных конструкций в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Вовлеченность в конфликт в ЮКМ ведущих мировых держав, Китая и США серьёзно отражается на сплоченности рядов АСЕАН. Неоднозначная реакция в странах Ассоциации на вердикт международного арбитражного суда в Гааге и особенно итоги конференции министров иностранных дел АСЕАН во Вьентьяне свидетельствуют об отсутствии единой позиции и реальной опасности возрождения разделительных линий внутри АСЕАН. В этом плане территориальная проблема в ЮКМ рассматривается как фактор угрозы резкого уменьшения значимости АСЕАН.

Вместе с тем можно отметить ряд признаков, свидетельствующих о перспективах дальнейшего сохранения АСЕАН «стержневой роли» в региональной архитектуре АТР. В пользу

этого свидетельствует взаимное отсутствие доверия и нарастание конфронтации между КНР и США в регионе, которое объективно способствует их заинтересованности в сохранении за АСЕАН роли «честного брокера».

В плане активизации роли АСЕАН в деэскалации ситуации в ЮКМ, эксперты указывают на значительный потенциал Ассоциации в этом процессе, в частности, перспективы использования формата Регионального форума АСЕАН по безопасности, участником которого является и Китай.

Большое внимание участников конференции также вызвали доклады В.Н. Колотова, который рассматривал геополитическое соперничество в ЮКМ и в Восточной Азии в целом и П.А. Гудева, который анализировал интересы России исходя из ситуации, сложившейся после решения третейского суда в Гааге. В.Н. Колотов подчеркнул, что соперничество США и Китая доказывает крайне негативное влияние на всю структуру отношений в регионе, создает угрозы серьезного конфликта. При этом, по его словам, сегодня США выступают в роли разрушителей сложившихся балансов сил, стремительно наращивают свои военные возможности в регионе. Развитие китаиско-американских противоречий крайне опасно для стран региона и опасно вдвойне, так как они остаются фактически статистами в глобальном противостоянии сверхдержав.

В своем докладе В.Н. Колотов (СПбГУ) проанализировал основные положения сложившейся правовой ситуации в мире в области международного права, а также фундаментальные параметры геополитического соперничества в ЮКМ. Особое внимание он уделил анализу инфологем и информационных фантомов, которые в массовом сознании заменяют собой объективную реальность, способствуя тем самым формированию искаженной картины.

Еще в VI в. до н.э. выдающийся китайский стратег Сунь-цзы в своём трактате «Искусство войны» писал: «Самая лучшая война — разбить замыслы противника. На следующем месте — разбить его союзы. На следующем месте — разбить его войска.

Самое худшее — осаждать крепости»¹. Если выразить эти рекомендации с помощью современных нам понятий, то приоритеты в борьбе с противником следует расставить следующим образом:

1) В наши дни «разбить замыслы» позволяет информационная война, в ходе которой основную роль играет когнитивное оружие. В результате его использования происходит поражение центров и процессов анализа и обработки информации на руководящем и экспертном уровнях, что приводит к принятию управленческих решений, которые выгодны внешним силам.

2) Для того чтобы «разбить ... союзы», которые сейчас именуются интеграционными проектами, широко используются экономические меры, прежде всего санкции и манипуляции курсами валют, а также перевороты в стремящихся к интеграции странах, что существенно ослабляет потенциал конкурентов.

3) Традиционный метод противоборства «разбить ... войска» используется в ходе по возможности краткосрочных показательных карательных военных операций против заведомо более слабого противника.

4) «Осаждение крепостей» происходит в случае неудачи первых трех приоритетов и как в древности, так и сейчас является наиболее затратным и опасным видом противоборства.

В отношении современного состояния геополитической ситуации в Южно-Китайском море проводится такая информационная политика, которая в соответствии с приоритетами 1 и 2 способствует нагнетанию напряженности и возможному столкновению ВС СРВ и КНР (приоритеты 3 и 4), что с точки зрения РФ является одним из самых худших вариантов развития ситуации.

П.А. Гудев (ИМЭМО РАН), в своем докладе отметил, что Россию связывают с Вьетнамом многочисленные контракты в

¹ Сунь-цзы. Искусство войны / пер. Н. И. Конрад // Искусство войны: Антология военной мысли. — СПб.: Амфора, 2009. С.20. «故上兵伐謀，其次伐交，其次伐兵，其下攻城」。孫子兵法 // [URL]: <http://www.thetao.info/artofwar.thetao.info/china/chinatext.htm>

разных сферах, особенно в сфере добычи нефти и газа. Он указал, что в интересах России и дальше придерживаться нейтрального курса, который способствует поиску мира и компромисса стран-участниц конфликта в Южно-Китайском море.

Общий вывод участников конференции состоял в том, что пока решения третейского суда в Гааге скорее положительно сказываются на ситуации в регионе, чем этого можно было ожидать. Примирительные заявления Китая о готовности вступить в переговоры, переговоры в Гонконге китайских представителей с филиппинской стороной, заявления нового филиппинского президента о возможности компромисса с Китаем рождают осторожный оптимизм. В то же время, никто не сбрасывает со счетов то, что решение конфликта в ЮКМ невыгодно США и они наверняка предпримут все усилия, чтобы сломать наметившуюся тенденцию к мирным переговорам.

В этом случае, при военной эскалации ситуации, решение суда окажется никому не нужным клочком бумаги.

Рецензия на:
**Д.В.Мосяков. «НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ
ОБЩЕСТВ», М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2016. 558 с.**

В 2016 г. вышло из печати учебное пособие Д.В.Мосякова, посвященное весьма актуальной теме, а именно модернизации и глобализации восточных обществ. Работа представляет собой сквозной курс по новой и новейшей истории, который позволяет проследить историческую эволюцию всего региона стран Востока, показать кардинальные изменения, связанные с изменением их роли в мировой системе международных политических и экономических отношений.

Автор учебника выбирает наиболее влиятельные, можно сказать ключевые страны Востока - Японию, Китай, Корею, страны Юго-Восточной Азии, Турцию и Иран и анализирует реакцию их правящих элит и всего социума на процесс тотальных изменений, связанных с модернизационными реформами. В своем исследовании Д.В. Мосяков объединяет историю и политологию, политическую географию и культурологию. Это придает учебнику глубину и фундаментальность.

Учебник выстроен в соответствии с логикой исследования и большие разделы, из которых он состоит, легко переходят и дополняют друг друга.

Первый раздел посвящен начальному этапу модернизации, с середины XIX века и до окончания Первой мировой войны, когда под угрозой потери независимости и суверенитета элиты стран Востока вынуждены были пойти на серьезные изменения и заимствования с Запада новых идей и институтов. Очень хорошо продемонстрировано, насколько быстрее эти реформы шли на Дальнем Востоке, и особенно в Японии, чем, например, в мусульманских странах.

Во втором разделе автор рассматривает процесс модернизации в период между Первой и Второй мировыми войнами. Самым интересным здесь представляется его вывод о том, что в этот период времени модернизация в Японии пошла вспять и в этой стране практически были ликвидированы основные завоевания революции Мейдзи, особенно в сферах государственного управления и политической системы. Здесь же большое и очень позитивное впечатление производит анализ причин рывка мусульманских стран - Ирана и Турции, объяснения, почему процесс модернизации в них двинулся вперед только под властью авторитарных и жестоких правителей-реформаторов - Реза-хана и Ататюрка.

В третьем разделе рассматривается период после окончания Второй мировой войны и распада СССР. Необходимо указать, что автор выбрал правильную реперную точку. Несомненно, что распад СССР являлся в полном смысле геополитической катастрофой, и это событие повлияло на весь мир, изменило его балансы сил и привычные деления и иерархии.

Бесспорно, уникальны четвертый раздел и заключение, в которых автор доводит свой анализ вплоть до сегодняшнего дня. Его размышления по поводу соотношения модернизации и глобализации, причин кризиса ключевого для понимания сегодняшних реалий глобализационного проекта, его прогноз относительно различных вариантов будущего глобального развития являются, с моей точки зрения, лучшими частями этой работы.

Отличительной особенностью данного учебного пособия стали стиль и форма изложения материала. Несмотря на сложные вопросы, которые рассматриваются в этой работе, читать её легко и просто интересно. Это учебное пособие, несомненно, является новаторским и крайне нужным и для студентов и для преподавателей гуманитарных дисциплин.

Мосяков Д.В. *Решение арбитражного суда в Гааге: реакция России и мирового сообщества*

Статья посвящена рассмотрению одной из ключевых проблем в понимании предстоящего хода событий в конфликте в Южно-Китайском море, которая заключается в том, чтобы определить, насколько решение третейского суда в Гааге повлияет в позитивную или негативную сторону на процесс его урегулирования.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, Гаагский трибунал, конфликт, КНР, Вьетнам, Филиппины, Россия*

Канаев Е.А., Бэ Бумки *Международный арбитраж по проблеме Южно-Китайского моря и морские территориальные споры в Северо-Восточной Азии*

В статье предпринята попытка определить последствия решения Постоянной палаты третейского суда для эволюции морских территориальных споров Северо-Восточной Азии. Констатируя перспективу нарастания остроты противоречий, авторы определяют возможности России удерживать их в управляемом состоянии, в том числе используя потенциал российско-южнокорейского сотрудничества в Арктике

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, территориальные споры Северо-Восточной Азии, Большая Евразия, сотрудничество РФ и РК, Северный морской путь.*

Рогожин А.А. *Экономическое Сообщество АСЕАН на пути к созданию единой региональной энергосистемы*

Автор полагает, что одним из центральных компонентов концепции ЭС АСЕАН является всемерное укрепление взаимосвязей стран-членов в сфере инфраструктуры. Наибольшие успехи в этой сфере были достигнуты в развитии региональной энергетической инфраструктуры, что было продиктовано стремительно растущим спросом на энергоносители со стороны практически всех стран-членов АСЕАН и осознанием нарастающих угроз энергетической безопасности для большинства из них. Поэтому страны АСЕАН сосредоточили свои усилия на поэтапном строительстве Единой электроэнергосистемы (The ASEAN Power Grid) и Единой газовой сети АСЕАН (Trans-

ASEAN Gas Pipeline, TAGP). Автор даёт анализ современного состояния обоих проектов и их развития на перспективу.

Ключевые слова: *Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Единая энергосистема АСЕАН, Единая газовая сеть АСЕАН (, TAGP), Совет национальных органов управления энергоснабжением стран АСЕАН, трансграничные сети электроснабжения ЮВА, газопроводы в ЮВА*

Рубан Л.С. *Результаты международных экспертных опросов о роли и месте России в АТР и глобальном процессе*

В статье автор делает анализ роли и позиции России в АТР в экспертных оценках с 2005 по 2016. Автор использует материалы международных экспертных опросов в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). В качестве экспертов выступают специалисты высшей категории и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16 стран АТР: Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Респ. Корея, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. Анализируется геополитическая расстановка сил и лидерство стран в регионе, экономическая и энергетическая ситуация. Главная цель: показать возможные направления эффективного сотрудничества и согласования интересов различных стран региона.

Ключевые слова: *глобализация, Азиатско-Тихоокеанский регион, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, международный экспертный опрос*

Другов А.Ю. *Индонезия: судьбы национальной идеологии*

Пять принципов национальной идеологии Индонезии панча сила – вера в Единого Бога, справедливый и цивилизованный гуманизм, единство Индонезии, народность (демократия), основанная на принципе консультаций и представительства, социальная справедливость для всего индонезийского народа – были сформулированы и включены в преамбулу Конституции страны в 1945 г. При Сукарно, первом президенте Индонезии, панча сила служила орудием достижения национального единства при сохранении известного идейного плюрализма. В условиях авторитарного режима «нового порядка»

(1966 – 1998) она стала единственной разрешенной идеологией в интерпретации правящей армии. С началом демократических реформ в 1998 г. панча сила сохранила роль национальной идеологии и в ряде случаев используется консервативными кругами, в особенности, военными, чтобы оспаривать демократические поправки, внесенные в основной закон.

Ключевые слова: *панча сила, идеология, армия, мусульмане, элита, либерализм, глобализация*

Петрова О.Л. *Реакция Индонезии на постановление Гаагского суда по иску Филиппин*

В статье рассматриваются последствия решения Гаагского суда в пользу Филиппин в споре с Китаем по вопросу о применении морского права и юрисдикции в Южно-Китайском море. В свете активизации внешней политики Китая в регионе, включая разведку нефтяных месторождений и строительство искусственных островов, повышается значение внешней политики Индонезии в качестве сдерживающей и балансирующей силы для противодействия росту напряженности в ЮВА. Усилия Индонезии направлены на недопущение поляризации Азии и объединение стран-членов АСЕАН для защиты общих интересов. Партнерские отношения с Китаем и объективный и сбалансированный подход в отношении территориальных споров в ЮКМ способствуют укреплению роли Индонезии в АСЕАН и соблюдению баланса между США, Китаем и АСЕАН в сфере безопасности ЮВА.

Ключевые слова: *Индонезия, Гаагский суд, Филиппины, Китай, Южно-Китайское море, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, США*

Фомичева Е. А. *Трудности консенсуса по Южно-Китайскому морю (пример Лаоса, Камбоджи и Таиланда)*

Автор объяснила выделение трех указанных стран в условную группу в связи с полемикой вокруг формулировок итогового документа саммита АСЕАН. Позиция Лаоса, Камбоджи и Таиланда объясняется целым рядом факторов внутреннего характера и международного характера. Противостояние Китая и США в Азиатско-тихоокеанском регионе, попытки расколоть единство АСЕАН способствует усилению напря-

женности, в то же время страны-члены Ассоциации дорожат принципом «консенсуса», определяющего ее деятельность и стремятся не допустить раскола в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: *Саммит АСЕАН, Южно-Китайское море, Китай, Камбоджа, Лаос, Таиланд*

Панарина Д.С. *Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда*

Статья посвящена последним событиям на Филиппинах и новой политике недавно избранного президента Родриго Дутерте в связи с принятием решения Гаагским судом касательно конфликта в Южно-Китайском море. Автор рассматривает как изменилась внешняя политика страны в целом относительно политики предыдущего президента Филиппин, а также касается непосредственно планов президента Дутерте по установлению и укреплению двусторонних политических и экономических отношений с Китаем, который являясь внешней силой, занимает важное место в регионе Юго-Восточной Азии. Отдельно затрагивается осложнение отношений между Филиппинами и США спровоцированные внутренней политикой Дутерте. Дается краткий возможный обзор вероятной позиции Филиппин в отношениях с бывшими и новыми союзниками и соседями по региону в дальнейшем.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, международное право, Китай, Филиппины, США, инвестиции, двусторонние отношения*

Астафьева Е.М. *Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море*

В статье рассматривается специфика отношений Сингапура и США, которая выражается в том, что, несмотря на тесные двусторонние отношения в области обороны, Сингапур не желает быть частью возглавляемых США усилий по сдерживанию Китая. Такая позиция вполне объяснима, поскольку безоглядная ориентация на США может не только нести угрозу сингапуро-китайским экономическим связям, но и, в случае возникновения серьезной напряженности или конфликта между Китаем и США, поставить Сингапур в сложное и потенциально опасное положение.

Ключевые слова: *Сингапур, США, внешняя политика, КНР, Южно-Китайское море*

Бектимирова Н.Н. *Современный облик кхмерской деревни (по материалам сельскохозяйственной переписи)*

Сельскохозяйственная перепись показала, что процессы, идущие в кхмерской деревни, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, мы видим новый облик камбоджийского крестьянина – молодого по возрасту, более образованного, информированного и мобильного, чем прежние поколения. Существенно улучшилась физическая инфраструктура сельской местности, укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, возросла доходность части крестьянских хозяйств, более диверсифицированными стали источники финансирования.

С другой стороны, сельское хозяйство сохраняет свою низкую продуктивность, в сильной степени зависит от погодных условий, урожайность риса остается самой низкой в регионе. Малый размер земельных участков более половины крестьянских семей, отсутствие развитой системы ирригации, качественного семенного фонда, слабость кредитных механизмов – факторы, способствующие сохранению экономической отсталости кхмерской деревни и препятствующие искоренению бедности.

Ключевые слова: *Камбоджа, сельскохозяйственная перепись, домовладение, сельскохозяйственные земельные владения, деревня, урожай, парцелла*

Зеленкова М.С. *Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама*

В статье рассматриваются основные особенности деятельности НПО во Вьетнаме, проводится анализ позитивных и негативных аспектов деятельности НПО. На основе этого дается комплексная оценка перспектив использования НПО для поддержки политического и экономического сотрудничества России с Вьетнамом.

Ключевые слова: *Вьетнам, внутренняя политика, неправительственные организации, Коммунистическая партия*

Вьетнама, внешнее влияние, формирование общественного мнения, российско-вьетнамское сотрудничество

Пракапович Н.В. *Система образования на Филиппинах: знакомство с испанским наследием*

Как известно, американцы строили свою образовательную политику на Филиппинах на испанском фундаменте. В данной статье на основе многочисленных документов предпринята попытка проследить эволюцию испанской образовательной системы на Филиппинах, а также взглянуть на нее глазами американцев, стремившихся обозначить ее недостатки и исправить их с целью заслужить доверие филиппинского населения и извлечь собственные экономические выгоды.

Ключевые слова: *образование, колониализм, американские колонизаторы, религиозные ордена, филиппинская комиссия*

Омарова У.А. *Планы по уничтожению чамов и попытки их реализации в период правления «красных кхмеров»*

В статье рассматриваются события 1975-1978 гг. в Камбодже, когда чамы - один из наиболее многочисленных не-кхмерских этносов в Камбодже, подвергались жесточайшей расовой дискриминации в Центральной (ранее Северной) и Восточной зонах Демократической Кампучии.

Ключевые слова: *чамы, красные кхмеры, Камбоджа, расовая дискриминация, геноцид*

Кукушкина Е.С. *К проблеме исторической преемственности комического в малайской театральной и литературной традиции: образы слуг-шутов*

В современной литературе Малайзии имеет место своеобразная локализация смехового начала, которое в наибольшей степени присутствует в произведениях драматургии. В малайской литературе традиционного типа комическое также ярче всего заявляло о себе в текстах, восходящих к сюжетам представлений народного театра. Носителями смехового начала в народных зрелищных формах являются шуты-оруженосцы, которые ведут происхождение от мифологических трикстеров. Эти персонажи были унаследованы от фольклорных представлений как средневековой словесностью, так и нынешней лите-

ратурой Малайзии. Первопроходца реалистического театра страны Калу Девату привлекает отсутствие стилизованности шутовских образов и их близость действительности. Постреалистическая драматургия Халида Саллеха, напротив, эксплуатирует фольклорную обобщенность комических образов. Таким образом, смеховые персонажи выступают носителями живого традиционного начала, до сих пор востребованного в современном малайзийском театре.

Ключевые слова: *Драматургия Малайзии, малайский народный театр, традиционные зрелищные формы, комические герои, реалистический театр, Кала Девата, постреалистический театр, Халид Саллах*

Фролова М.В. *Реальность и ирреальность в романе индонезийского писателя Эки Курниавана «Красота наносит раны»*

Статья посвящена дебютному роману «Красота наносит раны» (2002 г.) индонезийского писателя Эки Курниавана (род. 1975). Анализ этого современного литературного произведения дан с учетом его специфики: образы и сюжетные мотивы обращены к мифам в той же степени, как и к определенным историческим фактам. В архитектонике романа обнаруживаются традиции индонезийского реализма в духе произведений писателя Прамудьи Ананты Тура, реминисценции из романа Габриэля Гарсии Маркеса «Сто лет одиночества» и активное использование штампов массовой литературы. Эке Курниавану удается показать убедительную картину индонезийского быта одновременно с изображением призраков и других фантастических фольклорных образов. Историко-политический фон изображаемых событий охватывает период с конца голландского колониального правления и до падения Нового Порядка генерала Сухарто (начало сороковых – конец девяностых XX в.)

Ключевые слова: *Эка Курниаван, современная индонезийская литература, магический реализм, “Красота наносит раны”*

Dr. Dmitry Mosyakov. *The Hague Arbitration Court Decision and the Reaction of Russia and the World Community*

The paper dwells on one of the key issues in the unfolding conflict in the South-China Sea. The author attempts to evaluate how the decision of the arbitration court in The Hague will negatively or positively affect the process of its settlement.

Keywords: *South China Sea conflict, the Hague Tribunal, China, Vietnam. The Philippine, Russia*

Dr. Evgeny Kanaev, Bae Bumki *International Arbitration on the South China Sea and Maritime Territorial Disputes in Northeast Asia*

The articles aim to define repercussions of the PCA decision for territorial disputes in Northeast Asia. Stating prospects for growing contradictions, the authors outline Russia's possibilities to keep them manageable including by means of increased cooperation between Russia and South Korea in the Arctic.

Keywords: *South China Sea, territorial disputes in Northeast Asia, Greater Eurasia, cooperation between Russia and South Korea, Northern Sea Route*

Dr. Alexander Rogozhin. *ASEAN Economic Community Towards Regional Power Grids*

The author believes that one of the central components of the ASEAN Economic Community concept is the comprehensive strengthening of the ASEAN member countries' interconnections in infrastructure. The main progress in this field have been achieved in improvement of regional energy infrastructure, which was dictated by the rapidly growing demand for energy on the part of almost all ASEAN member countries and the growing awareness of threats to energy security for most of them. Therefore, the ASEAN countries have focused their efforts on the phased construction of the ASEAN Power Grid and Trans-ASEAN Gas Pipeline. The author gives the analysis of the current state of both projects and their development in the future.

Keywords: *South East Asia, ASEAN, The ASEAN Power Grid, Trans-ASEAN Gas Pipeline, The Heads of ASEAN Power Utilities and Authorities, transborder electropower grids in SEA, gas pipelines in SEA*

Dr. Larissa S. Ruban. *The Results of the International Expert Polling on the Role and Position of Russia in APR and the Global Process*

In the article the author analyses the situation in the Asia-Pacific Region as evaluated by the experts in context of the global process from 2005 till 2015. The author uses the international expert polling in international project “Dialogue Partnership as Factor of the Stability and Integration – Bridge between East and West”. As experts in the project the specialists of higher qualities and VIP-persons (the ones who take decisions) from 16 APR states participate: Brunei-Darussalam, India, Indonesia, Japan, Mongolia, Myanmar, Nepal, Peoples Republic of China, Republic of Korea, the Philippines, the Russian Federation, Singapore, Thailand, Vietnam, and the USA. Analysis includes characterizing of geopolitical power combination and the Asia Pacific region struggle for leadership as well as economic, energy and security situation, risks and threats, possibility of the military conflict. The main goal of the author is to show possible directions of the effective cooperation and combination of the interests of different states in APR.

Keywords: *Globalization, Asia-Pacific Region, North-East Asia, South-East Asia, international expert polling*

Dr. Alexey Drugov. *Indonesia: Fate of the National Ideology*

The five principles of Indonesian national Panca Sila ideology – belief in the One and Only God, just and civilized humanity, unity of Indonesia, democratic life led by wisdom of thought in deliberation amongst representatives of the people and social justice for all the people of Indonesia – were first formulated and included in the preamble of the Indonesian Constitution in 1945. Under Sukarno, the first President of Indonesia, Panca Sila became the tool to achieve the national unity and social homogeneity, with relative pluralism of ideas. Under the authoritarian “New Order” regime in 1966-1998 it was made the only permitted ideology interpreted by the ruling Army. In the era of democratic reforms after 1998 Panca Sila retains its role as the national ideology and sometimes is used by conservative forces, especially the military, as the argument to question democratic amendments to the Constitution.

Keywords: *Panca Sila, ideology, army, Moslem, elite, liberalism, globalization*

Olga Petrova *Indonesia's Reflections on the Decision of the Hague Court in Favor of the Philippines*

This article analyses the consequences of the Hague arbitration court decision in favor of the Philippines in the dispute with China on the issue of maritime law and jurisdiction in the South China Sea. The paper attempts to foresee some of the key issues connected with the role of Indonesia and its foreign policy as a deterrent and balancing force to counter tensions in South-East Asia. Indonesia's efforts are aimed at preventing polarization and maintaining stability in the region and between ASEAN member countries. The article examines the contribution of Indonesia partnership with China and its balanced approach to territorial disputes in the South China Sea to regional security and to the making of balance between the USA, China and ASEAN members.

Keywords: Indonesia, the Hague court, the Philippines, China, South China Sea, South-East Asia, ASEAN, USA.

Dr. Elena Fomicheva. *On difficulties of the South China Sea consensus (example of Laos, Cambodia and Thailand)*

The author explains the selection of these three countries in the conventional group in connection with the controversy over the wording of the final document of the ASEAN summit. The position of Laos, Cambodia and Thailand on this document could be explained by a number of factors internal as well as international. China and the US confrontation in the Asia-Pacific region, the attempts of the powers to split the unity of ASEAN contribute to international tension. At the same time, the Association member-states cherish the principle of "consensus", which is basic for its activities and are making efforts to prevent controversy in the South-East Asia.

Keywords: *ASEAN Summit, the South China Sea, China, Cambodia, Laos, Thailand*

Dr. Darya Panarina. *The Philippines in the South China Sea: the Country's Position after the Decision of the Hague Arbitration*

The paper touches upon the latest events in the Philippines and concerns new policy led by a newly elected president Rodrigo Duterte in connection with the ruling that the Hague arbitration has

recently imposed on China in China-Philippines conflict on South-China Sea territories. The author considers major changers in the country's international policy in comparison with the previous president's policy and gives a brief overview in Duterte's plans to establish and strengthen bilateral political and economic relations with China, which, being an outer power, still plays a significant role in the South-East Asian region. The author also looks into the complication in relations with the USA, provoked by president Duterte's domestic policy. Finally, the author presupposes what position the Philippines may take in relations with their former and current allies and neighbours in the region in the nearest future.

Keywords: *South-China Sea, international law, China, the Philippines, the USA, investments, bilateral relations*

Ekaterina Astafyeva. *Singapore – US relations in the context of regional security in the South China Sea*

The article analyses the specific features of Singapore - US relations with Singapore notwithstanding its close bilateral military ties with the USA being not ready to become a part of America's efforts to contain China. This position is justified as reckless focus on the US could not only threaten Singapore - China economic relations but also in case of serious tension or a conflict between China and the US put Singapore in an insecure and potentially dangerous situation.

Keywords: *Singapore, the USA, foreign policy, South China Sea*

Dr. Nadezhda Bektimirova *The modern image of Cambodian rural areas (Based on data from the Census of Agriculture of the Kingdom of Cambodia)*

The recently conducted Census of Agriculture has demonstrated that the processes underway in Cambodian rural areas are contradictory and multifaceted. On the one hand we see a new image of the Cambodian peasant – young, more educated, more mobile and better informed than the older generation. Rural infrastructure, agricultural technology, equipment and machinery have improved gradually, profitability of a significant part of agricultural households has grown, and sources of funding have become more diversified.

On the other hand we can see that agricultural productivity remains relatively low, it strongly depends on weather conditions. The per hectare rice yield in Cambodia remains the lowest in the region. Small size of agricultural holdings, underdeveloped irrigation facilities, lack of high yielding seed varieties, weak credit system – all the above contributes to overall underdevelopment of Cambodian rural areas. These factors also constitute daunting challenges to alleviating poverty.

Keywords: *Cambodia, census of Agriculture, household, agricultural holdings, village, crop, parcel*

Maria Zelenkova. *The role of NGO in political life in Vietnam*

The paper explores the main features of activities of foreign NGOs in Vietnam analyzing some of their positive and negative aspects. On this basis, the author gives the complex assessment of the possible role of NGOs in political and economic cooperation between Russia and Vietnam.

Keywords: Vietnam, domestic policy, non-governmental organizations, the Communist Party of Vietnam, external influence, formation of public opinion, Russian-Vietnamese cooperation.

Nina Prakupovich. *The education system in the Philippines: acquaintance with the Spanish heritage*

It is known that Americans built their education policy in the Philippines on the Spanish foundation. In this article on the basis of numerous documents the attempt is made to trace the evolution of the Spanish education system in the Philippines, as well as to look at it through the eyes of Americans, who sought to identify its weaknesses and rectify them in order to earn the trust of the Filipino people and to take their own economic benefits.

Keywords: *education, education policy, colonialism, American colonizers, religious orders, the Philippine Commission*

Unsiya Omarova *The Plans to Eliminate Chams and Their Realization in the Period of Khmer Rouge rule*

The article considers the events of 1975-1979 in Cambodia, when Chams - one of the largest non-Khmer ethnic group - were subjected to severe racial discrimination in the Central (earlier Northern) and Eastern zones of the Democratic Kampuchea.

Keywords: Chams, Khmer Rouge, Cambodia, racial discrimination, genocide

Dr. Evgeniya Kukushkina *On the problem of historical continuity in the comic Malay theatrical and literary tradition: images of servants-clowns*

Contemporary Malaysian literature demonstrates a peculiar localization of laughter, mostly present in play-writing. In traditional Malay literature comic effect also manifested in the most prominent way in the texts, derived from the plots of folk performances. In folk histrionic forms laughter is predominantly translated by the figures of clown servants whose characters are rooted in the figures of mythical tricksters. Clown servants were inherited from folk performances both by medieval lore and modern Malay literature. Dramatist Kala Dewata as a forbearer of realistic theatre is attracted by lack of stylization in characters of clowns, thus making them closer to reality. Post-realistic writing of Khalid Salleh, on the contrary, exploits folkloric generalization typical for comic characters. So, comic figures appear as vehicles of surviving convention, still in-demand in today's Malaysian theatre.

Keywords: Malaysian dramaturgy, Malay folk theatre, traditional performing forms, comic characters, realistic theatre, Kala Dewata, post-realistic theatre, Khalid Salleh

Maria Frolova *Reality and Irreality in the novel «Beauty is a Wound» (2002) by Indonesian author Eka Kurniawan*

The article deals with the first published novel by the Indonesian writer Eka Kurniawan (born in 1975), "Beauty is a Wound" (2002). A brief insight of the modern literary look in the history of the Republic of Indonesia is given in its contamination of local myths and the certain facts. Considering the vivid novel by the Sundanese author, the main roots of his inspiration are determined: the Indonesian realistic classics of the 20th century written by Pramoedya Ananta Toer, the Colombian novelist Gabriel Garcia Marquez' "One Hundred Years of Solitude" and last but not least, mass literature of Indonesia, horror-stories, erotic novels etc. Due to recollection of plots and images from three basics mentioned above, Eka Kurniawan manages "to create a monster" of surreal and alternative

reflections of Indonesian's past from the times since Dutch Colonization till the fall of Soeharto in 1998.

Keywords: Eka Kurniawan, modern Indonesian literature, magic realism, "Beauty is a Wound".

- Астафьева Екатерина Михайловна** – научный сотрудник, ученый секретарь Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Бектимирова Надежда Николаевна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ
- Бэ Бумки** - аспирант Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова.
- Другов Алексей Юрьевич** - доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Зеленкова Мария Станиславовна** - научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований
- Канаев Евгений Александрович** – доктор исторических наук, профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ
- Кукушкина Евгения Сергеевна** – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии ИСАА МГУ
- Мосяков Дмитрий Валентинович** - доктор исторических наук, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Омарова (Жунусова) У.А.** – сотрудник МИД РК, аспирант ИВ РАН
- Панарина Дарья Сергеевна** – кандидат культурологических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Петрова Ольга Леонидовна** – сотрудник Научно-издательского отдела ИВ РАН
- Пракапович Н.В.** – магистрант ИСАА МГУ
- Рогожин Александр Александрович** - кандидат экономических наук, доцент, зав. Сектором социально-экономических проблем ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации

Рубан Лариса Семеновна – доктор социологических наук, профессор, Директор Центра глобальных исследований «Восток-Запад» Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт»

Фомичева Елена Алексеевна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Фролова Марина Владимировна - старший преподаватель, кафедра филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии, ИСАА МГУ